

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

ПО ВОЛЕ

Пока

НА СЦЕНЕ, В ТУРЕ, В ПОСТЕЛИ,
ОНИ РАЗРУШАТ ВАШ МИР...

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

ОЛИВИЯ

КАННИНГ

Ультиматум может разбить вам сердце. Каждую ночь, певец Сед Лионхард очаровывает тысячи женщин одним только голосом. Но сцена, это единственное место, где он чувствует страсть, после того, как потерял Джессику. Если вы не готовы нарушить правила... Желание добиться самостоятельного успеха в жизни, заставляет Джессику, студентку-юриста разорвать помолвку. Это разбивает ее сердце. И ни один другой мужчина не может занять место Сед... Однажды, случайная встреча и мучительные обстоятельство вновь разжигают пламя страсти, напоминая об общей уникальной склонности игр на публике. Теперь, совместное времяпрепровождение может причинить не только боль, но и устроить настоящий скандал...

Оливия Каннинг
По воле рока

2 года назад...

Джессика была счастливейшей женщиной на планете. Жизнь не могла быть идеальнее.

Она подбежала и обняла Седа сзади за шею и поцеловала в ухо.

— Малыш, угадай что произошло?

— Что? — отстраненно спросил Сед.

Она взглянула ему через плечо, и заметила его хмурящего над стопкой счетов.

— Я поступила!

Он еще больше нахмурился от непонимания:

— Поступила? Куда поступила?

Она вытащила из конверта официальное письмо и протянула ему. Уж оно точно сотрет это непонимание с его божественного лица.

Пока он читал, она любовалась своим помолвочным кольцом. После тяжелой учебы в школе, ее мечта наконец-то начинает сбываться. К тому же, ее жених — вокалист восходящей рок-группы.

— Юридическая школа? — его глубокий голос вернул ее к реальности.

— Ага, правда, здорово? Я так взволнованна. Нам нужно сходить и отпраздновать, — она обняла и поцеловала его в висок. — Я пойду одену юбку. Мы прогуляемся, посмотрим достопримечательности. Я хочу заняться с тобой любовью на самой оживленной улице. Может даже, на Родео Драйв. Или на Бульваре Голливуд. Что скажешь?

— Джесс, я не могу оплатить твою учебу. Я даже не могу отремонтировать трансмиссию на этом херовом автобусе, — он положил ее письмо поверх стопки со счетами.

— Не переживай, — она достала второе письмо. Уведомление о стипендии. — Мне выделили стипендию и гранты. Мне остается доплатить всего лишь три тысячи долларов за семестр.

Сед опрокинул стул, вставая из-за стола, и пошел к холодильнику. Он оказался пустым.

— Джессика, у меня нет и трех тысяч долларов.

Он не понял. Это же ее мечта. Он работал над осуществлением своей. А почему она должна отказываться от своей? Даже если группа Седа не станет знаменитой, как мечтал ее мужчина, она все равно верила в него. Так почему же он в нее не верит?

— Я и не думаю, что ты должен платить за мою учебу, Сед. Я найду выход. Я просто хочу, чтобы ты за меня порадовался. Поздравил меня. Сделал хоть что-то. Это самое важное, случившееся в моей жизни.

Он облокотился на холодильник, скрестив руки на груди. На секунду она зависла, какой же он привлекательный. Эти широкие плечи, упругие мускулы, узкие бедра, темные волосы, голубые глаза. Такое лицо непременно нужно снимать в фильмах. И потом он заговорил.

— Я самое важное, что было в твоей жизни. И *ты* не поедешь.

— Что значит «я не поеду»?

— Ты не поедешь учиться в юридическую школу. Ты будешь занята со мной в спальне. Когда заскучаешь, мы родим 5–6 детишек и ты будешь их воспитывать, пока я буду на гастролях, делая нас богатыми и знаменитыми.

Так вот, значит, ради чего она живет? Он что, мать его, издевается?

— Седрик, я с детства мечтала стать юристом. Я поеду в эту школу. И ты не можешь мне

указывать, как жить.

— Если хочешь быть моей женой, то ты не поедешь. Я запрещаю.

Она смотрела на него, не веря своим ушам.

— Ты не мог сейчас такого сказать.

— Да, именно это я и сказал.

— Значит, я не буду твоей женой.

Он посмотрел в недоумении.

— Ты серьезно?

Его самоуверенность, была тем качеством, за что она его любила, но сейчас она оттолкнула ее. Она сняла кольцо с пальца и швырнула ему, Сед поймал кольцо, прижал его рукой к груди.

— Держи! Продай этот дешевый кусок дерьма и почини свой прелестный автобус, и сделай себя и свою группу популярной, засранец.

Он не отводил от нее глаз.

— Между нами все кончено, Сед.

Его голубые глаза расширились.

— Ты меня бросаешь? — Впервые за четыре месяца их отношений, Джессика нашла в себе силы постоять за себя. — Меня еще никто не бросал. Никогда.

Супер, высший бал Сед. Он даже не понял, почему они ругаются.

— А что ты хотел? Чтобы я молча согласилась быть твоей игрушкой?

Он самоуверенно улыбнулся

— Вообще-то да. Тем более, в спальне ты никогда не жаловалась.

Конечно, в спальне у нее не было претензий. Их тела были созданы друг для друга. Их сексуальные аппетиты полностью совпадали. Но в других вещах у них были проблемы.

— Сед, я ухожу.

Она остановилась. Сейчас была последняя возможность наладить их отношения. Ему просто нужно признать свою ошибку в желании контролировать ее жизнь. Она не вещь, а живой человек. Человек, которого он хотел любить до конца жизни.

Она ждала, она хотела его. Боже, как же сильно она хотела быть с ним. Каким бы властным и высокомерным он ни был. Но она не нуждалась в нем.

— Не думаю, что ты сможешь уйти, — усмехнулся он. — У тебя духу не хватит меня бросить.

Джессика схватила со стола свое письмо и доказала как сильно он ошибался.

Глава 2

Уверенная улыбка Джессики спала с ее лица, когда она увидела результаты за свою итоговую работу. Уродливая красная надпись красовалась в углу работы.

‘2’?

Она получила ‘2’?

Ей не хватило воздуха.

Как она могла провалить работу? Провалить. Не сдать. Облажаться.

Но больше всего ее добило примечание: *«Может быть, в следующий раз, вы должным образом изучите материал, Мисс Чейз».*

— Смотри, — обратился к ней рядом сидящий парень. Он вторгся в ее личное пространство и поднес свою работу ей почти к лицу. — Снежная королева поставила мне ‘5-’. А ты, Чудо-мозг, что получила? Небось, твоя работа заслуживает Пулитцеровскую премию, да?

Джессика поспешила убрать в сумку свою позорную (позорную?) работу.

— Они не дают за это Пулитцеровскую премию.

— Да ладно, это же шутка. Ты еще не устала мне отказывать?

Она встала со стула, ее ноги подкашивались. ‘2’? Но как? Как? Должно быть, это ошибка.

Она подошла к трибуне, где стояла Профессор Эллингтон. Эллингтон, как всегда, шикарно выглядела. Ее платиновые волосы, уложенные в удлиненный боб, разлетались, когда она складывала в сумку свои документы. Ее темно синий костюм стоил больше, чем машина Джессики. Эллингтон можно было бы назвать красивой, если бы не ее стервозность. И властность.

Джессика крепче сжимала папку.

Кто-то схватил ее за руку. Она увидела парня с ‘5-’, который смотрел на нее с надеждой. Симпатичный, в голубой футболке-поло и кедах, он провел рукой по волосам.

— Не хочешь выпить со мной кофе?

— Нет, спасибо.

— Кино? Ужин?

— Нет, — она нахмурила брови. — Напомни, как тебя зовут?

Парнишка уже не улыбался.

— Дуг. Я целый семестр сижу рядом с тобой, и ты даже имени моего не помнишь?

Понимаете, рядом с ней всегда куча парней. Она даже не старается запоминать их имена, ведь они ей не интересны.

— Прости, Дуг, но мне сейчас некогда. Мне нужно обсудить важный вопрос с Эллингтон.

— Я тебя подожду.

— Не нужно.

— Конечно. Тебе никто не нужен. И ты, наверное, встречаешься только с придурками, я прав?

Она тут же вспомнила о своем бывшем женихе. Седрика Лионхарта с уверенностью можно назвать придурком. Они расстались почти два года назад, поэтому больше она не встречается с придурками. Да, и ни с кем другим.

— Да, как ты смеешь?

— Я милый, умный и красивый, — он загибал пальцы после каждого слова. —

Прекрасное спасение для девушек, которые бегают за придурками.

— Что мне сделать, чтобы ты отстал?

Он подмигнул и схватился за сердце.

— Ой, у красотки есть коготки. Всё, жду тебя у выхода.

— Серьезно, не нужно.

— Я буду ждать.

Она освободилась от его хватки и пошла к трибуне. Когда девушка остановилась перед профессором Эллингтон, та улыбнулась словно змея.

— Профессор, можно вас на минутку. Я хотела бы обсудить свою работу.

— Тут нечего обсуждать, Чейз.

— Я не понимаю, как вы могли поставить.... — Джессика сглотнула и заставила себя произнести слова, — *поставить* мне '2'. У меня хорошая работа. — Она пыталась казаться уверенной. — Даже отличная.

Эллингтон пожала плечами.

— Возможно, но вы полностью проигнорировали мои требования.

— Это не правда. Я полностью разобрала это дело. Изучила судебные документы и дополнительную литературу. Рассмотрела позицию защиты и истца. Оценила приговор и его влияние на будущие похожие дела.

— Да, но в тоже время, вы выбрали неправильную линию защиты, к тому же, нахально предположили, что так сможете выиграть дело.

Нахально? Джессика открыла и закрыла рот. Глубоко вздохнув, продолжила:

— Но защита проиграла дело, они же изначально сделали ошибку. Вот если бы они придерживались моего варианта...

— Мисс Чейз, вы студентка второго курса юридической школы. Вы, правда, уверены, что смогли бы выиграть дело, которое проиграли опытные юристы?

— Да. Если вы еще раз взгляните...

Профессор Эллингтон подняла руку, останавливая ее.

— Оценки выставлены. Вам нужно серьезно пересмотреть свое отношение. — Она холодно улыбнулась. — Хороших каникул.

Джессика схватила ее за руку.

— Подождите. Дайте мне переписать работу. Я рассмотрю другие варианты.

— Вам нужно было сразу выбрать правильный путь, — она убрала ее руку. — Как я понимаю, вас заждались ваши ухажеры, — она указала на дверь. — Может, они помогут вам решить ваши проблемы.

Джессика посмотрела за плечо и увидела стоящих в дверях пять или шесть парней. Чем они ей помогут? Она положила руку на лоб, борясь со слезами.

— Ой, милая Джессика, не плачь, — сказала Эллингтон жалостливым тоном. — Ты же не хочешь доставить мне еще большее удовольствие? — Она взяла с трибуны сумку и отвернулась. Она остановилась, едва не столкнувшись с куратором студентов Мистером Тейлором, который только что вошел в аудиторию.

Тейлор похож на Перри Мэйсона, только старше.

— Можешь зайти ко мне в кабинет на минутку?

Эллингтон напряглась, опустила голову и кивнула.

Тейлор переключил свое внимание на Джессику.

— Джессика, ты выглядишь расстроенной. Ты в порядке?

Нет, она совершенно не в порядке. Она взглянула на Эллингтон, понимая, как будет глупо выглядеть, если пожалуется на нее. Может она сослужила эту '2'? Она не следовала заранее обговоренным указаниям. Вместо этого, она хотела произвести впечатление, показав свою идеальную линию защиты. И полностью в этом провалилась.

— Все хорошо. — ответила Джессика.

— Если хочешь обсудить что-то наедине, ты знаешь, двери моего кабинета всегда открыты.

Она подумала, что это было мило с его стороны. Она взглянула на него и поняла, он пялится на ее грудь. Он облизал губы, когда прошелся взглядом по ее телу и опять вернулся к груди.

— Да, для тебя, Джессика Чейз, мои двери всегда открыты.

Эллингтон потащила его за руку.

— Пойдем, у нас встреча.

Профессор Тейлор улыбнулся.

— Да, точно, встреча, — Он погладил Джессику по щеке. — Хороших тебе каникул.

Джессика не успела среагировать на его прикосновения, и он вышел из аудитории вслед за Эллингтон.

Джессика выскочила из здания, проходя мимо болтающих сокурсников. Ей придется повторно прослушать курс лекций Эллингтон. Но уже в качестве третьекурсницы. Какое унижение для лучшей студентки на потоке. Хотя, сейчас она, наверное, не лучшая. Она, наверное, в самом конце списка.

Она посмотрела на калифорнийское голубое небо. Светившее солнце было полной противоположностью бури в ее душе.

— Джесс! — окликнула Бет, ее соседка по комнате, заключая в объятиях. — Последний учебный день. Готова это отпраздновать?

Она была ее единственной подругой. Единственный человек, от которого она зависела. Если бы не поддержка Бет, она продолжала бы каждую ночь перед сном оплакивать Седа. Джессика прижалась к Бет, еле сдерживая слезы. Бет отпустила ее, взяла за подбородок и посмотрела прямо в глаза.

— Только не это. Что-то случилось. Нам срочно нужно шоколадное мороженое. Пошли!

Позже, сидя на кровати Джессики совместно поедая мороженое, Бет говорила с положенной злостью лучшей подруги.

— Я читала твою работу. Это твердая '5'. Даже '5+'. Эллингтон тебе мстит. Иди к профессору Тейлору. Расскажи, что произошло, пусть он поможет.

Джессика проглотила еще одну ложку мороженого, каждый раз чувствую себя лучше.

— Да он слизняк. Только и делает, что пялится на мою грудь.

— Джесс, на твою грудь все пялятся.

— И я единственная студентка, кого он знает по имени.

— Ты не понимаешь?

— Что?

— Ты же красавица. Большинство парней готовы упасть к твоим ногам. Когда ты последний раз занималась сексом?

— Ты же сама знаешь, последний раз был...

— Именно, последний раз был с твоим бывшим женихом идиотом.

Джессика кивнула. Она не понимала, почему до сих пор не могла забыть Седа.

— Когда ты уже забудешь его?

— Я его уже забыла. — Она его ненавидела, только по тому, что безумно по нему скучала.

— Как скажешь, милая. Но кто вытирал твои слезы каждую ночь на протяжении полугода?

— Я больше не плачу из-за него.

Бет жалобно на нее посмотрела.

— Я знаю. Просто, только что вспомнила о нем, — она зачерпнула себе мороженого. — Ты уже нашла работу?

— Нет, — и это ее беспокоило. И сейчас все ее планы рушились. Она могла перейти на платное обучение, но ей нужны деньги, а с работой сейчас тяжело. — Мне нужно за лето заработать как минимум 8000 долларов. Моя стипендия была только на два года. Так что, надо каким-то способом заменить эти деньги.

— Возьми кредит.

— Не хочу быть должницей. Ты видела, что стало с моей матерью. Она никогда не работала. Предпочитала, чтобы ее содержал мужчина. Никакого уважения к себе. — Джессика съела еще пару ложек, вспоминая о матери.

— Джесс, мне не кажется, что это одно и то же. Ты платишь за обучение. А она за что?

Джессика закатила глаза.

— За увеличение груди, ринопластику. Массаж. Белье. Все, чтобы угодить богатенькому мужу.

Бет усмехнулась.

— Но все же ей хватило ума облапошить четырех неудачников.

— Пятерых, если считать последнего.

— Видишь, тут нет ничего общего. Возьми кредит и проведи спокойное лето на пляже.

Джессика улыбнулась.

— Бет, ты плохо на меня влияешь.

— Ты же понимаешь, такие деньги за три месяца ты можешь заработать только нелегально, или...

— Что означает твое «или»?

— Моя двоюродная сестра Агги работает в Лас-Вегасе в стрип-клубе под названием «Найденный рай»

— Стрип-клуб? А я-то здесь при чем?

— Джессика, она прилично зарабатывает. С твоей внешностью и твоей фигурой, любой мужчина будет тебя забрасывать деньгами.

— Бет, ни за что.

— Почему нет? Ты свободно двигаешься во время тренировок по стрип-пластике. Инструктор много раз говорила тебе заняться этим профессионально. Но можно и для развлечения. Тебе же это нравится.

Ей нравились занятия по стрип-пластике и даже очень.

— А ты не думаешь, что работа экзотической танцовщицей помешает моей будущей карьере прокурора?

— Не-а. Используй сценическое имя, и никто не узнает.

— Эммм, Бет, все места работы можно проверить по номеру социальной карты.

— Да, кому какое дело, где ты работала, пока училась в колледже. Перестань искать оправдания. Признай, это отличная идея.

— Этого не будет, и не настаивай.

— Хорошо, полагаю, теперь ты поедешь на лето к своей матери и отчиму, — Бет застонала от восторга. — Как же будет весело. А как Эд поживает?

Как правило, Джессика старалась не думать о своем отчине Эде. То, так он пожирает ее глазами. Якобы случайно прикасается к ней или даже трется. Ломает замок в ванной, лишь бы подловить ее в душе. Смотрит, как она спит. Ошибочно пользуется ее зубной щеткой. Однажды она застала его, когда он дробил, обернув вокруг своего члена ее трусики. Джессику затрясло от отвращения. Эд был хорошей причиной избегать поездки домой, ведь мать обвиняла ее в том, что «Джессика специально соблазняет ее мужа».

Она прикрыла рот, сдерживая тошноту.

А что плохого в работе экзотической танцовщицы. Легальная работа. Хороший заработок. Может уже пора воспользоваться тем, чем ее наградила природа.

— Говоришь «Найденный Рай»? А у тебя есть номер Агги?

Глава 3

В полутемной спальне гастрольного автобуса Грешников, Сед смотрел на сексапильную блондинку. Она сжала руками свои ненатурально-округлые сиськи и игриво высунула язычок.

— Но Сед, билеты на концерт все распроданы, — она провела пальцем по его животу. — Может у тебя есть парочка билетов в запасе? — Когда он не ответил, она спустила руку на пояс его джинсов.

Все телки одинаковые.

— Может и есть. — Сед почесал горло. Ему надо побриться, перед тем, как они пойдут в клуб отмечать мальчишник Брайана. У него еще есть пара минут в запасе.

— А ты можешь дать их мне?

— Зависит от того, что я получу взамен.

Она взялась за джинсы и дернула его поближе к себе.

— Я могу тебе отсосать.

Хоть бы кто предложить постирать его вещи.

Сед достал парочку презервативов из кармана.

— У меня есть со вкусом вишни или пина колады.

— Презерватив? — она сморщила свой явно подправленный носик.

— Ага, я же не знаю, где твой рот был до этого.

Она пожала плечами и взяла презерватив.

— Как скажешь.

Она расстегнула ширинку и освободила его полу эрегированный член. К моменту, когда она раскатала на нем презерватив, он был очень твердым.

— Я не думала, что он у тебя такой огромный. — сказала она.

— Боишься, что не справишься? — злобно улыбнулся он.

— Нет, пожалуй, я хочу, чтобы ты меня трахнул.

— Ты думаешь?

Она сжала его у основания и обхватила головку ярко-розовыми губами. Губы тоже не натуральные. Как там называется фигня, которую они колют. Коллаген?

В такие моменты он очень скучает по Джессике. Она была такой естественной.

Стоящая на коленях блондинка, нежно посасывала член Седа. Он закрыл глаза и представил Джессику вместо этой куклы. Он положил руку ей на затылок, но у нее волосы слиплись от лака. Он даже не знал, как ее зовут. Он встретил ее 10 минут назад возле автобуса, пока он подгонял Thunderbird Мирны. Мирна была просто душкой и разрешила им взять машину и поехать в стриптиз-бар. Хотя другие невесты послали бы его куда подальше.

Блондиночка чуть откинулась, и отпустила член Седа. Тот факт, что он думал о посторонних вещах, доказывает, что ему было все безразлично. Но пару раз попадались интересные экземпляры. Он открыл глаза, она смотрела на него.

— Ок, теперь трахни меня. — сказала она.

Сед посмотрел на будильник возле огромной двуспальной кровати.

— У меня нет на это время. Мы с парнями через полчаса уезжаем.

— Мне пофиг если это будет быстро.

Она встала и сняла топ через голову. На ней не было лифчика, да и в нем не было

необходимости. Ее сиськи были похожи на буйки над водой. Он взял их в ладонь и сжал. На вид ничего, но лучше бы они были мягче и помещались в руке. Она сжал их вместе и отпустил, они остались на месте, никакого движения.

— Я уже сказал, у меня нет времени. — ответил Сед.

— Мне не нужна прелюдия.

Он честно не был уверен, что кончит с этой телкой. Потребуется как минимум час.

— Подожди, — он открыл дверь спальни. — Эрик! — позвал он барабанщика.

Эрик высунул голову из ванной. Он уже успел уложить волосы в шипы, длинные с одной стороны и короткие с другой. Длинный кудрявый локон вокруг шеи был выкрашен в огненно-красный. Половина лица была побрита, другая еще в креме. Он заканчивал, а это означает, что Седу нужно поторапливаться. Парням придется ждать его, но Сед хотел сделать мальчишник Брайана незабываемым.

— Что хотел? — спросил Эрик.

— У нас есть еще фанатки? Эта цыпочка хотела, чтобы я ее оттрахал.

— Чувак, нам скоро выходить. Откажи ей.

— И ты не хочешь посмотреть?

— Времени нет, — Эрик посмотрел на часы с бритвой в руке. — Давай, нам надо поторапливаться.

Блондинка подошла к Седу сзади, обвила его руками и сжала член.

Он и правда, мог отказаться, как сказал Эрик, но он был офигеть каким твердым. Смысл драть если рядом есть теплое, жаждущее тело.

— Эрик, спасибо, что не отказал.

Эрик пожал плечами и вернулся в ванную. Сед вернулся в спальню и закрыл дверь. Так, нужно придумать компромисс. Он обернулся посмотреть на блондинку, та уже лежала голой.

— Я пятнадцать минут тебя потрахаю, а потом ты отсосешь, пока я не кончу, но с большим энтузиазмом.

— А ты за пятнадцать минут не кончишь?

— Я, с тобой одной? Нет. — Он мог бы с Джессикой. До встречи с ней у него не было проблем с удовлетворением, но после ее ухода...

— Хорошо, если ты не кончишь, я отсосу, с энтузиазмом. — ответила она, изображая кавычки при слове энтузиазм.

Он снял штаны и обнял ее за талию.

— Ты уже мокрая?

Она широко улыбалась.

— О да, еще как.

Сед поднял ее.

— Тогда запрыгивай.

Она обернула ноги вокруг его талии, опустила руку и ввела его член в себя. Его руки переместились на ее задницу. Он прижал ее бедра и вошел еще глубже. Она выдохнула, запрокинув голову.

— Ах, Сед.

Он подошел ближе к кровати.

— Откинйся.

Она вцепилась в его плечи и откинулась назад.

— Дальше. — скомандовал он.

— Я упаду.

— В этом то и суть.

Она откинулась назад, явно не доверяя ему. Как только она упала, то плечами уткнулась в кровать, ее спина выгнулась. Как только она упала, Сед подошел ближе и вошел еще глубже.

— О боже! — крикнула она. — Сед!!! Отжарь меня как следует.

Хорошо, она — крикунья, это поможет.

Он сжал ее таз, удерживая на месте, пока входил в нее. Он снова вышел и начал покручивать бедрами. Обычно цыпочкам это нравилось. Он повторял эти движения на сцене, поэтому они прекрасно помнили с кем именно сейчас трахаются. И эта была не исключением.

— Да, да, Сед. Боже, да! У тебя такой сексуальный голос. — она ласкала свои соски, теребя и сжимая их, пока не начала задыхаться от восторга.

Сед использовал руки, чтобы успокоить ее, пока он продолжал вдалбливаться в нее. Она закричала, когда оргазм накрыл ее. Ее тело прижалось к нему, пока ее киска сжимала в тиски его член. Он обхватил ее за талию и подвинул, чтобы ее поясница полностью лежала на кровати. Она расслабилась, думая, что он кончил вместе с ней. Ее пятнадцать минут еще не закончились.

Он повернул ее на бок, согнув ее ноги. В этой позе он сможет входить в нее и стимулировать клитор.

— Ох, Сед, ты настоящий бог.

А вот он находил ее очень скучной. Он взглянул на часы, интересно она догадается, что он сократил ее время. Может если он закроет глаза и представит кого-то другого...

Так не пойдет. Джессика знала, как двигаться, как доставить ему удовольствие. Она была единственной, которая с первого раза идеально с ним сочеталась. Эта девушка (как бы ее не звали), даже не пытается его удовлетворить.

Когда она закричала от второго оргазма, он повернул ее на спину и вытянул ее тело. Почему он так старался, в то время, когда она лежит бревном?

Он лег у нее между ног и с легкостью вошел. В миссионерской позе они были лицом к лицу, но ему так было легче. Она смотрела ему в глаза. Ее карие глаза светились от удовольствия. У Джессики глаза зеленые с густыми ресницами.

Кукла подняла голову, пытаясь его поцеловать, но он предпочел этого не делать и уперся лбом в ее плечо. Он больше двух лет не целовал женщин. Да и не хотел ничего личного с этой цыпочкой.

Она провела рукой по его спине, вызвал в нем легкую дрожь и стон. Она нашла его самую эрогенную зону, но, похоже, не заметила его реакцию или ей было все равно. Она впиалась ногтями ему в лечи и вновь закричала от восторга.

Спустя пару минут он сказал:

— Пришло время тебе отсосать. Мне скоро уходить.

Она выдохнула:

— Хорошо, только ты можешь снять презерватив?

— Нет. — он вышел из нее и откатился в сторону.

— Я боюсь его проглотить.

Он хмыкнул:

— Это уже не мои проблемы. — Он втянул воздух, когда она взяла его в рот. А у нее неплохо получалось, хотя, и немного неуверенно. — Соси сильнее, — сказал он. — Сильнее, да, вот так.

Обычно он старался держаться как можно дольше, но не в этот раз. Он пытался кончить как можно быстрее. Когда он кончил, то испытал облегчение, наконец-то это закончилось.

Она улыбнулась.

— Ну, как тебе?

— Терпимо. — он встал с кровати, снял презерватив, завязал узелком и выкинул в мусорку.

— Ты, козел.

Он нашел штаны и одел их.

— Ага, у тебя с этим какие-то проблемы?

Она засмеялась.

— Никаких. Так, что на счет моих билетов?

— Я посмотрю, может у Джейка остался один. — Джейк один из помощников, который обычно держал билеты или выписывал пропуска за кулисы, для потенциальных ночных развлечений. У него глаз наметан на классные киски.

— Один? — спросила она весьма раздражительно.

— Да, один.

— А как же мой парень?

Сед нахмурил брови.

— Ты, правда, хочешь пойти на концерт со своим парнем, чтобы он узнал, как именно тебе достались эти билеты?

— Конечно. Он большой поклонник. Он с таким восторгом трахнет меня, узнав, что и ты это делал. — она стояла перед зеркалом и поправляла прическу и макияж. — Два?

Сед одел черную футболку и провел рукой по своим коротким волосам.

— Эмм, нет. Ты и один едва заслужила.

Когда он вышел, она начала бурчать и одеваться.

Эрик поймал его в коридоре.

— Тебя все ждут.

— Сейчас побреюсь, и можем идти. И скажи Эрику, пусть даст ей билет на завтрашний концерт и пусть проваливает отсюда.

— Не уверен, что у него остались. Мы играем на разогреве у «Исходного предела», это не наш концерт.

— Тогда попроси у Дара. Он поделится, — Дар был гитаристом «Исходного предела», а также старшим братом Трея, ритм-гитариста у СEDA. У них с Даром были сложные отношения. — Давай, чувак, я бы сам попросил, но мне надо побриться, а ты уже собрался.

Эрик громко выдохнул и вышел из автобуса, попутно матеря СEDA себе под нос.

Сед брился как можно быстрее. Он почти закончил, когда в дверях появилась Мирна, в скором будущем Миссис Синклер. Она прижалась к дверному косяку и посмотрела, как он аккуратно проводит лезвием по подбородку. На ней были темная твидовая юбка, фиолетовая блузка и шестисантиметровые каблуки. Ее рыжие волосы были собраны в низкий хвост, закрученные у концов. Она была воспитанной и красивой женщиной. Именно таких Сед уважал. И ему было понятно, почему Брайан каждые два часа утаскивал ее в постель. Такая женщина пробуждала в мужчине завоевателя. Как жаль, что она положила глаз на его

гитариста. И все попытки Седа ее соблазнить были провальными.

— Сед, обещаю привезти его домой целым и невредимым. — сказала Мирна.

Он улыбнулся.

— Обещаю. Возможно, он вернется мертвецки пьяным.

Брайан тут же появился за спиной у Мирны. Он обхватил руками ее талию и прижался к ее шее.

— Я бы с удовольствием пропустил мальчишник, — пробормотал он. — И провел бы последние часы холостяцкой жизни в постели с тобой.

Сед закатил глаза.

— Вот, ты, балбес. Ты не можешь отмечать мальчишник со своей невестой.

Парочка в дверях посмотрела друг другу в глаза, словно они единственные на земле. Сед не знал, завидовать ему или радоваться.

— Я люблю тебя. — прошептал Брайан.

Мирна прикоснулась к горлу Брайана.

— Я тоже тебя люблю.

— Уверена?

— На все сто процентов.

Брайан улыбнулся, как ненормальный и поцеловал ее.

— Люблю тебя.

— А я тебя. — прошептала она, ее пальцы перебирали его длинные до плеч темные волосы. Их разделяли всего пара сантиметров, и они продолжали любоваться друг другом и наслаждаться своей близостью.

— Так, вы, двое, завязывайте, — скомандовал Сед. — У меня от вас диабет начнется.

— Завтра я смогу называть тебя Миссис Синклер. — сказал Брайан, игнорируя Седа.

— А как же мне тебя называть?

— Мой личный бог секса.

Она захихикала.

— Поняла.

Треј, лучший друг Брайана, втиснулся между парочкой.

— По-моему, у нас есть правила, жених не должен видеть невесту перед свадьбой. — Он закрыл Мирне и Брайану глаза руками. — Не подглядывайте.

Брайан ударил его локтем в бок.

Треј прижал руки к груди.

— Мирна, ты видела?

Мирна убрала волосы с лица Трея и поцеловала его в лоб.

— Бедный малыш.

Треј обнял Мирну и прижался головой к ее плечу.

— Обними меня. — Он посмотрел на нее своими изумрудными глазами. Все знали этот наигранный невинный взгляд, но Мирне было все равно. Она обняла его крепче и погладила по спине.

— Отпусти ее. — настаивал Брайан, утаскивая Трея в коридор.

— Мы едем? — спросил Джейс, басист и единственный блондин в группе. Даже его темная щетина не помогала, ведь при виде его холодных, шоколадных глаз, все считали его чертовски восхитительным.

— Все ждут Седа, — ответил Треј. — И куда ушел Эрик?

— Он пошел искать Джейка. — ответил Сед.

Брайан уже стоял, прижавшись к Мирне, и целовал ее так, будто последний раз в жизни. В это время он слегка задирает ее юбку, поглаживая ее попку, и терся об нее своим тазом. Уже это приносило им больше удовольствия, чем секс Седа десять минут назад. Черт, так не честно.

— Трей, пожалуйста, сделай что-нибудь со своим другом. — настаивал Сед.

Трей потянул Брайана за ухо, оттаскивая от Мирны.

— Дружок, оставь силы для медового месяца.

— Ой, ой, ой, ой, хорошо! — Брайан наклонился, вырываясь из хватки Трея.

Тут из спальни вышла полностью одетая кукла.

— Вы что, собираетесь повеселиться? Можно мне с вами?

— Нет. — хором ответили участники группы.

Эрик ворвался в автобус.

— Держи. — сказал он, протягивая билет блондинке. — Наслаждайся, — Он обхватил свое покрасневшее лицо и посмотрел на Седа, который смывал с лица остатки крема для бритья. — Я больше не буду твоим посыльным, Лионхарт.

Сед усмехнулся:

— Еще как будешь. Только я помогаю тебе с твоим подсматриванием.

Эрик посмотрел на остальных.

— А может я устал смотреть, как ты трахаешься.

Брайан и Трей заржали.

— Ага, ври больше, Эрик, — сказал Трей. — Сед, ты готов?

— Да, поехали.

Брайан поцеловал Мирну.

— Если хочешь, поехали с нами.

— В стрип-клуб? Нет, спасибо. Да, и пока вас нет, я смогу закончить свою работу по вашим фанаткам. Иди и повеселись с ребятами.

Он отошел на шаг.

— Люблю тебя.

— И я тебя. А теперь иди.

Он развернулся и пошел за остальными.

— Не волнуйся Мирна, я за ним пригляжу. — заверил ее Сед.

— Спасибо. И сделай мне еще одно одолжение.

— Все, что попросишь.

Мирна головой показала на блондинку, которая стояла и пялилась на них. Сед схватил ее за локоть и повел к двери.

— Всё, тебе пора уходить.

С другой стороны автобуса послышалось громкое:

— Я люблю тебя, Мирна!

Сед покачал головой.

— Не могу поверить, он трезвый, а так себя ведет.

— Будьте осторожны. Кстати, в какой клуб вы идете? Если я вдруг захочу к вам присоединиться.

Он отпустил блондинку и подошел поближе к Мирне, и использовал на ней все свое обаяние.

— Профессор Секс, вы захотели выпить и повеселиться?

Мирна даже не шелохнулась, лишь подняла взгляд.

— Какой клуб, Сед?

Он усмехнулся. Он любил женщин, которых не мог запугать.

— «Найденный Рай».

Сед открыл перед Брайаном хромированную дверь и похлопал его по спине, когда тот вошел внутрь. Брайан посмотрел на Седу и не мог понять, чему он так радуется тому, что они вышли погулять или тому, что он уже заметил полуголых женщин. В этом клубе даже официантки были голыми. Очень мило.

— Сед, правда, не было необходимости устраивать мальчишник. — Брайан замер в проходе и провел рукой по волосам. Сегодня он уложил их как для сцены — немного геля, и они торчат в разные стороны. Слава богу, он не стал подводить глаза. — Я лучше вернусь в автобус и проведу вечер с Мирной.

Сед закатил глаза и покачал головой:

— Чувак, с завтрашнего дня ты будешь с ней до конца жизни. Она клевая цыпочка и все такое, но до конца жизни это очень долго. Так что, наслаждайся последней холостяцкой ночью. — Сед посмотрел Брайану за спину. Тут только что стоял Трей.

Так, Трея нет, только их басист Джейс.

— Куда делся Трей? Что за мальчишник без шафера?

Джейс вскинул голову в сторону бара, в трех дверях от них.

Сед посмотрел на вывеску и закрыл лицо руками.

— Гей бар? Когда он уже решит, что он больше любит киску или член?

— В этом-то и проблема. Ему нравится и то и другое. — сказал Эрик.

— И почаще. — добавил Брайан.

— И побольше. — закончил Джейс.

— Не переживай, — сказал Эрик. — Он там долго не задержится.

Сед выдохнул. Он переживал за участников своей группы. Брайан всегда вел себя адекватно, но сейчас был похож на размазню.

— Хорошо, Брайан, решать тебе.

— Ладно, мы остаемся. Но никаких частных танцев для меня.

— Чувак, Мирна ни о чем не узнает. Конечно, если ты сам ей не расскажешь.

— Я думаю, Мирна нормально к этому отнесется, просто он мне не нужен.

Эрик схватил Брайана за руку и провел в клуб.

— Тебе надо расслабиться, Мистер Я Сегодня Весь Такой Правильный.

Сед пошел за ними. Он заказал виски со льдом, и изучал сцены, ища самую красивую стриптизершу. На центральной сцене две блондинки танцевали у шеста, лаская и целуя друг друга.

— А это горячо. — сказал Сед. Седу понравилась идея быть зажатым между ними. Любопытно, сможет ли он уговорить их поработать с его шестом. Он залпом осушил свой стакан и поставил его на стойку, чтобы бармен повторил.

— Там жарче. — Джейс кивнул на сцену в углу, где танцевала брюнетка, с хлыстом в руках. Он вздрагивал от каждого удара.

Брайан взял свое пиво и показал на сцену справа. Самой красивой была медовая блондинка, одетая в белый шелк и кружево. Широкий шелковый шарф, скрывал ее глаза и подчеркивал ее женственность. Наверное, она могла через него видеть, ведь двигалась она очень плавно, завораживающе и не боялась упасть со сцены. Похоже, Брайан определился с выбором, конечно, не в том же смысле, что и Сед. Но у Седу была слабость к медовым

блондинкам, у Джессики были волосы такого же цвета. Господи, почему он снова о ней думает. Эта сучка бросила его два года назад.

Все столики возле сцены были заняты. Брайан попытался найти хоть один свободный, но Эрик уже шел к столику возле самой сцены. За ним удобно сидели шестеро студентов, но Сед знал, что Эрик не успокоится пока они не уйдут. Сед сделал глоток и пошел за друзьями.

— Эй, парнишки, мой друг завтра женится, — сказал Эрик молодым парням. — Не желаете свалить по-быстрому, а мы займем ваше место.

Один из них заговорил:

— Рад за твоего приятеля, но мы пришли сюда первыми.

Сед усмехнулся храбрости этого малого. Они со своей группой мало походили на тех, кому стоит отказывать. Тату, пирсинг, цепи. Длинные темные волосы, за исключением Джейса. Джинсы и кожа. Они все лучше бы смотрелись в баре для байкеров.

Высокий и мускулистый Сед, он был самым крепким и пугающим из них всех. Он подошел и встал за Эриком в качестве прикрытия. Он лучше напугает этих ребят, чем позволит Эрику продолжить свою игру. Ему не очень-то хотелось с ними драться, но Эрик уже приготовился.

— Думаю, вам лучше пересесть. — Сед посмотрел на ребят сверху вниз.

Эрик в этот момент с хрустом разминал свои длинные пальцы.

— Боже, Эрик, ты хочешь, чтобы тебя снова арестовали? — Брайан помассировал свой лоб, словно они уже влипли в неприятности. — Ты что, не помнишь, сколько на тебя уже дел завели, они с радостью посадят тебя опять за решетку.

Студенты с выпученными глазами схватили свою выпивку, и пересели за столик в конце зала.

Сед улыбнулся Брайану.

— Умно, Мастер Синклер.

Брайан пожал плечами и сел за столик, и отпил своего пива. Сед сел справа от Брайана. Эрик — слева. Джейса с ними не было. Похоже, он уже тратит тысячи баксов у своей леди Домины в другом конце зала. Сед допил свой виски и позвал официантку, чтобы она повторила заказ. Брайан сделал глоток и подавился, глядя на танцовщицу на сцене.

— Твою ж мать, — сказал Эрик с такими же глазами как у Брайана. — Это, что...

Сед взглянул на красивую женщину, лежавшую перед ним на сцене, ее волосы свисали с края, спина выгибалась, демонстрируя шикарную голую грудь.

— Джессика.

Сед тут же подскочил. Снял кожаную куртку и накрыл ее тело. Ее голое тело. Джессика. Его Джессика лежала тут голая. На виду у всех этих мужиков.

Когда он стянул ее со сцены, она вскрикнула от неожиданности. Он прижал ее в груди, закрывая ее от этих похотливых взглядов.

Перед ними тут же появились вышибалы.

— Танцовщиц не трогать. — сказал один из них.

Джессика пыталась вырваться из его рук, но он ее не отпускал. Он не позволит больше пялиться на нее.

— Сед, — Брайан схватил его за предплечье. — Отпусти ее.

Джессика ахнула.

— Сед? — Она потерлась лицом о его плечо, спуская шарф, закрывающий ее глаза.

Сейчас он закрывал ее нос и губы. Ее глаза расширились. Эти прелестные зеленые глазки. Они преследовали его день и ночь. Как такое возможно, с их последней встречи она стала еще прекрасней.

Он наклонил голову и поцеловал ее, его сердце готово было разорваться от радости. Ему не мешал разделявших их губы шарф. Он прекрасно помнил вкус ее губ.

Крепкая рука схватила Седа сзади за горло, он отстранился. Он крепко стоял на ногах, не позволяя оттолкнуть себя.

Джессика сдвинула шарф на шею, открывая свои губы. Боже, они такие полные и манящие. Ему нужно ее поцеловать и никогда не останавливаться.

— Сед, поставь меня.

Ее мягкий голос, он ничуть не изменился. Она произнесла его имя, и внутри все сжалось. Как же давно он этого не слышал. Очень долго. Он закусил губу. Он не понимал, это его сердце застряло у него в горле, или рука вышибалы сжимает и пытается оттолкнуть.

— Отпусти его, чертов ублюдок, — вмешался Эрик. — Он профессиональный певец.

— А мне насрать, кто он...

Эрик ударил державшего Седа вышибалу и тот ослабил хватку. Но через секунду снова сжал. Сед едва смог глотать. Несколько вышибал схватили Эрика под руки и потащили его от сцены к выходу.

— Мать вашу, руки убрали. — протестовал Эрик.

— Валите отсюда по-тихому или мы вызовем копов. — Даже сквозь играющую громкую музыку, Сед слышал звуки ударов.

— Ах, вы, суки! — Это что, Джейс? Теперь дерущихся стало больше. Двери закрылись.

Джессика продолжала вырываться из рук Седа. Если бы ее руки были свободны, она бы тоже его била.

Позади него громко вздохнул Брайан:

— Похоже, без драки не обойтись. Я же не могу позволить им навалить моим парням. —

И он скрылся за дверью.

Тут открылась дверь.

— Какого хрена тут происходит? — это кричал Трей.

— Беллавей! — кричала Джессика, стоящему за спиной у Седа, охраннику. — Я знаю этого парня. Серьезно, со мной все в порядке. Отпусти его горло, — Она посмотрела Седу в глаза. — Отпусти меня, Сед.

Сед хотел отрицательно покачать головой, но не мог повернуть шею.

Через некоторое время, рука отпустила его горло. Вышибала отошел в сторону. Сед сглотнул. Его горло жгло, но он до сих пор отказывался отпустить Джессику.

— Что ты здесь делаешь? — он спросил достаточно грозным голосом, но сейчас его баритон больше походил на шипение.

— Поставь меня, Сед. — ее ноздри раздувались от злости, и, как обычно, это его очень заводило. Нет ничего сексуальней, чем эта женщина в порыве ярости. Как же он любил ее взрывной характер.

— Ответь мне, и я тебя отпущу.

— А что не понятно? — она нахмурилась и посмотрела на него. — Я танцую.

— Я думал, ты пошла учиться в юридическую школу. Ведь из-за нее ты меня бросила.

— Я не поэтому от тебя ушла, и ты это знаешь. К тому же, за учебу надо платить. И мне надо как-то зарабатывать деньги. А теперь отпусти меня, я ответила на твой вопрос.

— Если тебе нужны деньги, могла бы попросить. — Он поставил ее на ноги и потянулся за бумажником. Он вытащил наличные и протянул ей. — На, возьми. Здесь пара тысяч. Я могу дать тебе больше. Все, что тебе надо.

— Мне не нужны твои деньги, Сед.

— Почему? Потому что я их тебе даю? Хорошо. Сколько ты берешь за приватный танец? Пара сотен? Я покупаю тебя на всю ночь или даже не неделю.

Шлеп! Она ударила его так сильно, что он почувствовал вкус крови во рту. Он прикусил щеку.

— Ненавижу тебя! — она отступила, глаза сверкали яростью. Она развернулась, бросила на пол его куртку, и последним что он видел, это ее подтянутую голую попку, уходящую из его жизни. Опять.

Джессика вбежала в раздевалку за сценой, видя готовящихся девушек к следующим выступлениям. Она плюхнулась на стул перед зеркалом, сняла с шеи шарф и опустила голову на руки.

Из всех стрип-клубов в мире Сед выбрал именно ее. *Не позволяй ему задеть тебя. Ты его забыла. Забыла.*

Кто-то набросил на ее плечи халат. Она посмотрела и увидела двоюродную сестру Бет, Агату, брюнетку-Домину, которая работала да сцене слева.

— Котенок, ты в порядке?

Джессика кивнула и вытерла слезу тыльной стороной ладони.

— Ага, просто не ожидала тут встретить мужчину из прошлого.

— Парня, который снял тебя со сцены?

— Ага, мы когда-то были помолвлены.

— Он сказал мне передать это тебе. — Агги бросила пачку денег на столик Джессики.

— Боже мой, вот же козел. Теперь видишь, почему я не хотела за него замуж? — Она посмотрела на Агги, надеясь на ее понимание.

— Если честно, то не понимаю. Этот парень горячий, как пустыня летом. Абсолютно неотразимый. Такой высокий, накаченный. И, похоже, милый, симпатичное лицо весь такой «да мне пофиг, что вы думаете» аурой. Рrrrrr, — она закусилла свои ярко накрашенные губы.

Джессика улыбнулась, смотря на восторженное лицо Агги.

— Ты заметила, что выпалила это все за двадцать секунд?

— Эй, я давно работаю в этой сфере и хорошо разбираюсь в людях. Если он носит с собой столько налички, значит эта конфетка еще и богатый. Ихххааа! — Агги вскинула в воздух кулак в победном жесте.

— Никаких «ихххааа!». Он не богатый, он знаменитый, из-за этого у него это раздулось до размеров Аляски.

Агги вопросительно скривила бровь.

— Знаменитый?

— Он солист группы «Грешники».

— Я вроде слышала о них. Это же рок-группа?

— Ага, тяжелый рок. И ты не знаешь о самом главном его «достоинстве». Он ненасытный в сексе. Ты, едва ли успеваешь перекинуться с ним парой слов, и он снова тянет тебя в постель.

Агги смеялась, сверкая голубыми глазами.

— Куколка, с каждой минутой он все больше и больше нравится.

— Если хочешь, забирай себе.

Агги подняла глаза к потолку, задумываясь:

— Не думаю, что ему нравится игра в подчинение. Но я бы смогла просто его отшлепать.

— Уж в этом не сомневаюсь.

Джессика посмотрела на стол, где красовалась тысячи долларов. Ей потребовались бы недели, чтобы заработать такую сумму, а он с легкостью швырнул их ей. Для него это мелочи. Вот убудок. Кичится своими деньгами. Думает, что может опять мною командовать.

Джессика покачала головой, отгоняя от себя эти мысли и сгребла лежащие купюры. Просунув руки в рукава халата, она выбежала из раздевалки. Она пробежала по клубу и пошла к центральному входу, ища Седрика Лионхарта. Похоже, он уже ушел.

— Будь ты проклят. — пробормотала она себе под нос.

Она поедет в город, найдет его и швырнет деньги ему в лицо. Почему он так себя ведет? Относится к ней, как к беспомощной, словно она не может сама о себе позаботиться. И нуждается в его защите. Мистер Эго, позаботьтесь обо мне. Он ничего не понял. Тупой придурок.

Кто-то должен преподать ему урок.

Сед первым прошел в автобус, его побитые и истекающие кровью друзья шли за ним. Мирна сидела за обеденным столом и работала на компьютере. Она обернулась и удивилась, увидев его.

Сед почесал затылок. *Черт, ну что за ночь.* И она еще не закончилась, сейчас он должен сказать Мирне, что не сдержал своего обещания и не уберег Брайана.

— А вы, почему так рано вернулись? — спросила Мирна. — Я думала, вы будете веселиться до утра.

Сед сделал глубокий вдох, пытаясь подобрать правильные слова:

— Мирна, я должен перед тобой извиниться.

Она увидела Эрика, стоящего за Седом. Она была в шоке.

— Господи, Эрик, что случилось?

Она подскочила с дивана и оттолкнула Седа. Она отвела Эрика к светлому кожаному дивану и начала рассматривать его порез над левым глазом. Она сбегала намочить в раковине полотенце и начала смывать кровь, уже стекавшую по его шее. Эрик наслаждался таким вниманием и заботой.

— Вы попали в аварию? Подожди... — она посмотрела на Седа. — Сед, за что ты извиняешься? Ты что разбил мою машину?

Он уже открыл рот, чтобы ответить на ее вопрос, но она подняла руку, останавливая его.

— Знаешь что? Это не важно. Это всего лишь машина. По крайней мере, вы не пострадали. А где Брайан? — она посмотрела на Трея, который искал лед в морозилке. Потом на Джейса, который распухшей и окровавленной рукой проверял, не сломана ли его челюсть. — Где Брайан? — переспросила она, на этот раз с ужасом в голосе.

— Брайан в порядке. И Мирна, не было никакой аварии. — Сед прочистил горло. Ему было больно разговаривать. А как же он будет завтра петь?

— Тогда, что произошло? — она побежала к выходу, высовывая свое милое личико на улицу. — Брайан?

Брайан вышел из-за угла, одев солнцезащитные очки Седа.

— Привет, милая. Как прошел вечер? Успела закончить свою работу?

Сед усмехнулся и покачал головой. Интересно, зачем Брайан надел его очки. Как будто завтра, стоя у алтаря, Мирна не заметит его синяков под глазами.

Мирна бросилась в объятия Брайана. Он застонал от боли, но она прижалась щекой к его шее, поэтому он не видел ее лица.

— Ты меня напугал, — сказала она. — Я думала, ты пострадал.

Брайан обнял ее крепче и поцеловал в макушку.

— Со мной все хорошо.

Сед посмотрел на Трея, который сейчас прикладывал полотенце со льдом к затылку.

— Ты должен позвонить брату. — Завтра они играют у них на разогреве. Ну, или должны были играть. Сейчас они явно не готовы к выступлению.

— Спасибо, но на сегодня я уже свое получил, — ответил Трей. — Сам ему звони.

Мирна сняла с Брайана очки и посмотрела на него. Брайан избегал ее взгляда.

— Вы подрались?

— Подожди, подожди. Я все объясню.

Она сильно ударила его по плечу.

— Боже, поверить не могу, я что, выхожу завтра замуж за подростка?

Она развернулась на каблуках и пошла в другую часть автобуса в сторону спальни.

— Мирна! — окликнул ее Брайан.

— Даже не смей со мной разговаривать. — Она толкнула Сед. — Ты должен был привести его домой целым и невредимым.

— Мирна, — ответил Сед, но она уже прошла мимо него и вошла в спальню и с силой хлопнула дверью. Эхо разнеслось по всему автобусу.

Брайан побежал по коридору и постучал в дверь.

— Мирна? Милая ...

— Пусть она успокоится. — посоветовал Сед.

— Убирайся! — кричала она в спальне.

Послышался грохот, будто что-то ударилось о дверь. Брайан открыл дверь, отодвигая ее туфлю, вошел в комнату и закрыл за собой дверь, оставаясь наедине с разъяренной тигрицей. Несколько минут они слышали ее громкие крики и низкий спокойный голос Брайана, он успокаивал и подлизывался. Остальные участники группы сидели молча, зализывая свои раны.

— Что мы будем делать с завтрашним концертом? — спросил Эрик. — Сед, ты сможешь петь?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Меня беспокоит мое горло. Трей, если хочешь, я сам позвоню Дару.

— У них не будет времени найти нам замену. Мы можем подождать до утра, и посмотрим, как ты будешь себя чувствовать, — предложил Трей. — Господи, как же башка болит. У кого-нибудь есть аспирин?

Один из вышибал ударил Трея сзади металлической трубой. В то время как Сед к ним присоединился, уже все закончилось. Ему даже не пришлось драться.

— Может, лучше к врачу? Ты на пару минут отключился.

— Моя голова крепче, чем эта труба. Да и кровь вроде остановилась. — Трей провел пальцем по огромной шишке на затылке и посмотрел, была ли на пальцах кровь. — Мне хватит аспирина.

Сед принес лекарство из крошечной ванной возле спальни. Злобные крики Мирны сменились стонами удовольствия.

Сед улыбнулся и кивнул в сторону спальни, протягивая Трею таблетки.

— Похоже, они там мирятся.

— Да, кто может устоять перед Брайаном? — хмыкнул Трей и проглотил пару таблеток, передавая пузырек Эрику.

— Я рад, что они помирились, — сказал Эрик, все еще удерживая полотенце над глазом. — Я чувствовал бы себя виноватым, если бы она отменила свадьбу.

— А ты итак виноват, — сказал почти шепотом Джейс, глядя в пол. — Ты все это начал.

— Кстати, тебя, Малявка, никто не просил о помощи. — сказал Эрик.

Джейс надул губы и кивнул. И молча вышел из автобуса. На улице послышался рев его Харлея и он уехал.

— Может, хватит над ним издеваться? — спросил Сед.

Эрик только пожал плечами.

— Он, не задумываясь, бросился к тебе на помощь, когда ты был один против всех.

Эрик провел рукой по разбитой губе, и сжал пальцами подбородок.

— Да, я знаю. Просто он... Понимаешь, он не Джон.

И слава богу. Сед знал, Эрик и Джон, их бывший басист, были лучшими друзьями, но Джон в прошлом. С Джейсом их музыка звучала куда лучше.

Трей вытер кровь в уголках рта.

— Ты видел, как Джейс дрался? Я и не знал, что он так умеет. Мать вашу, это было нечто. Он один выбил все дерьмо из троих вышибал. И я точно уверен, Малявка, если захочет, надерет тебе задницу, Стикс.

— Заткнись, Трей. — Эрик нахмурился.

Трей пожал плечами и посмотрел на Седа, тот все еще сидя, откинувшись на спинку дивана.

— Что ты собираешься делать с Джессикой?

От одного упоминания ее имени сердце Седа пропустило удар.

— Очевидно же. Ничего.

— Очевидно? — Трей переложил полотенце со льдом и застонал. — Ты снял ее со сцены. Для меня тут нет ничего очевидного.

— Я просто... удивился. И мне плевать, чем она занимается.

— Угу. — Трей сказал это также убедительно, как чувствовал себя Сед.

Сердце Джессики сжалось.

— Уволена? Ты не можешь меня уволить из-за этого. Я не сделала ничего плохого.

Рой, владелец клуба, прочистил горло, отказываясь смотреть на нее. Он напоминал ей растолстевшего уродливого Элвиса. Мужчина не должен носить спандекс и блестки, не только вместе, но и по отдельности. Особенно, если ты волосатый и толстый мужик.

— Ты видела, в каком сейчас состоянии мои вышибалы. Твои друзья...

— Они мне не друзья.

— Тогда, с чего они тебя защищали?

Джессика покачала головой, стараясь выглядеть как можно невинной.

— Я не знаю.

— Я тебе не верю, — сейчас он внимательно на нее посмотрел. — Давай, Перышко, собери свои вещи, и чтобы я тебя в моем клубе больше не видел.

— Но мне нужна эта работа, — она проработала тут всего три недели. И у нее не хватало денег на оплату обучения. — Я рассчитывала на работу у вас до конца лета.

— Прости, крошка. Мне проблемы не нужны. Ты, конечно, красивая и сексуальная, но у меня очередь из желающих тут работать, и они не будут приводить всяких бандитов в мой клуб.

— Они не бандиты.

— Я думал, ты их не знаешь

— Я и не знаю.

Он протянул ей конверт.

— Твоя зарплата.

Она выхватила конверт и выбежала из кабинета Роя.

Сед, как всегда, испоганил ей жизнь.

Джессика влетела в раздевалку и начала закидывать свои вещи в сумку. Она почти столкнулась на выходе с Агги. Брюнетка обхватила ее двумя руками и удержала.

— Привет, котенок, куда ты так торопишься?

— Рой только что меня уволил. — Ей нужно поскорее убираться из этого места. Ее глаза горели от непролитых слез, и она не хотела, чтобы кто-то видел, как сильно она расстроена. Это просто дурацкая работа и очередная неудача в ее жизни.

— Что? Как он мог тебя уволить? Ты же наша местная знаменитость.

— Это все по вине Седа, — сказала она. — Вот увижу его и сделаю ему вторую дырку в заднице.

— Сладкая, думаю, он и без этого уже полный засранец.

Джессика старалась не рассмеяться. Блин, и это не получилось.

— Ты сказала, он поет в «Грешниках», да? — спросила Агги.

— Да, а что?

— Ну, они сегодня выступают на разогреве у «Исходного предела» на Мандалай Бэй.

— А ты откуда знаешь?

Агги пожала плечами.

— Да флайер случайно попался.

— Супер, — сказала Джессика и явно почувствовала себя лучше. — Теперь уж я точно ему

скажу, куда он может засунуть свои деньги. А лучше, покажу и помогу их засунуть.

— Если вдруг случайно наткнешься на блондинчика из его группы, который был с ним вчера... ну, тот красавчик с маленькой упругой попкой... и крепким телом... и лицом... м-м-м-м. — Агги скрестила руки и вздрогнула от нескрываемого восторга.

Блондин? Джессика задумалась.

— Ты имеешь в виду Джейса Сеймура?

— Джейс, — улыбнулась Агги, показывая свои идеальные зубы. — Передай ему, что я все еще должна ему приватный танец. Он заплатил, но убежал драться с вышибалами, до того, как я успела причинить ему немного боли.

Джессика захихикала.

— Ты запала на него, Агги? Раньше ты не беспокоилась о легких деньгах.

Агги подмигнула.

— Может быть.

— Я постараюсь передать ему твои слова, когда буду выбивать все дерьмо из Седа. — Она сжала кулаки. Седрик Лионхарт пожалеет, что ее уволили. О да, еще как пожалеет.

Сед сделал еще один глоток пива и посмотрел на фото в руке. Джессика дала его ему пару лет назад. Он помнил эту улыбку. Сомневаясь, что еще раз подарит ее ему. Она его ненавидит. Так зачем он сидит здесь в темноте, смотрит на фото и пьет в одиночестве? Должно быть просто привычка.

Он убрал фото, отодвинул пиво и открыл тетрадку, в которой писал стихи. Он не мог сосредоточиться, чтобы написать готовые стихи для песни, но слова так и рвались из его головы. Он представил их, но большую часть из них он только чувствовал. Поэтому, он просто записал их, чтобы позже сложить в предложения.

Нефритовые глаза — разбитое сердце

Тоска — боль — безумие

Каменное сердце — одиночество

Одиночество

Он сделал глубокий вдох: — *Одиночество.*

Позже он напишет из них песню. Он не хотел забывать бушующие в нем чувства. Он закрыл тетрадь, убрал ее в потайное место под скамейкой, снова взял фото Джессики и провел пальцем по краям.

— Ты снова сидишь в одиночестве? — спросила Мирна.

Сед посмотрел на нее.

— Не могу заснуть.

— Можно присесть?

Когда он только пожал плечами, она села на скамейку напротив него.

— Прости, что так плохо заботился сегодня о Брайане. — сказал он.

— Он рассказал, что случилось, поэтому я тебя не виню. Это он — дурак, который влез в драку. — Мирна взяла из его рук фото Джессики и посмотрела на нее. — Она обворожительная. Это Джессика?

Она взглянула на Седа, но он только кивнул.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

Она вернула ему фото, после чего он убрал его в карман, туда, где лежало ее помолвочное кольцо, которое она ему вернула два года назад.

— Я? — Он пожал плечами. — Когда я выбежал к ним, драка уже закончилась. Я не сделал ни одного удара. Я помог Трею дойти до машины, посадил его рядом с Брайаном и мы уехали.

— Я спрашивала, как ты себя чувствуешь после встречи с Джессикой?

Его сердце сжалось, как и прежде, при одном упоминании ее имени. И этот раз не был исключением. Он опять пожал плечами.

— Да ничего особенного и не произошло. Она все еще меня ненавидит. А я ненавижу ее.

Мирна отвернула голову, но он все равно успел заметить ее знающую улыбку.

— Понятно. Значит, не собираешься снова с ней встречаться?

— С чего вдруг?

Теперь пришла очередь Мирны пожимать плечами.

— А с того, что ты любишь страдать, и ты ... все еще любишь ее.

— Нет, я не ...

— Она всегда была экзотической танцовщицей?

— Что?

— Ну, я решила, раз ты так взбесился, увидев, как она раздевается...

— Я не взбесился. Я вышел из себя, — он сжал пальцы, пытаюсь успокоиться. — Немного.

— Угу. Но ты все равно отреагировал. Ты был в шоке от того, что увидел ее или от того, что она танцевала голой на сцене?

Он хмыкнул. *Ах, доктор Мирна Эванс, профессор по сексуальности человека, вы всегда пытаетесь проанализировать поведение каждого.*

— Это было последним местом на Земле, где я смог встретить Джессику. Она образец женской независимости. Такая же, как и ты. Поэтому я и взбесился. И поэтому стянул ее со сцены. А не потому, что меня беспокоило, что она трясет голыми сиськами перед лицами этих уродов.

Он сжал в кулаке банку пива.

— Сед, нет ничего плохого в твоих чувствах.

— Ты говоришь со мной как с девчонкой.

— Думала, это поможет тебе открыться.

— Нет, не помогает. Я ее уже забыл, а тут раз и... такое.

— Ты ее забыл? — она посмеивалась над ним. — Сед, я так не думала. С кем ты, по-твоему, разговариваешь?

Со слишком умной и самоуверенной женщиной. Но он не мог сказать этого вслух, поэтому сменил тему

— Ты же завтра выйдешь замуж за Брайана?

Она удивленно спросила:

— Конечно, с чего мне вдруг все отменять?

— Ты так злилась, когда узнала о драке.

— Если ты на кого-то злишься, это не означает, что ты перестал его любить.

Сед кивнул:

— Пожалуй. — он потянулся через стол и сжал ее руку. — Мир, я рад, что Брайан встретил тебя. Ты именно та, которая ему нужна, и если он когда-нибудь тебя обидит, то будет отвечать передо мной.

— И мной. — прокричал с койки Эрик.

— Черт, от них нигде не спрячешься. — пробубнил Сед.

— Если вы, двое, решили пошалить напоследок, то могу предложить себя и свою койку. — крикнул Эрик.

— Мир, ты хочешь, чтобы я ему врезал? — вставая из-за стола, спросил Сед.

— Я врежу. — ответил Трей. Он свесился с верхней полки и послышался глухой удар.

— Ой. — закричал Эрик.

Мирна встала со скамейки и обняла Седа.

— Спокойной ночи, Сед.

Он ответил на ее объятие. Как же приятно обнимать женщину, без какого-либо сексуального подтекста.

Она отпустила его и вернулась в спальню.

Мирна была хорошей женщиной. Сед завидовал Брайану.

Раньше все было по-другому. До того, как Джессика возненавидела его.

Может, ему следует встретиться с ней. Не-а, она точно врежет ему по яйцам.

Как такое возможно, чтобы два человека были *так* счастливы, когда их женит двойник Элвиса через подъездное окошко? Брайан заехал в первую попавшуюся церковь. У нас не было времени на долгую церемонию, через пару часов нам нужно быть на сцене.

Сед улыбался, когда Брайан и Мирна обменивались клятвами и кольцами. Камень в кольце Мирны был куда шикарнее маленького куска дерьма в кольце Джессики, но Сед еще больше ощутил тяжесть этого кольца в своем кармане в момент, когда Брайан одел платиновый ободок на палец Мирны.

Они опустили верх у Thunderbird Мирны. Брайан сидел на спинке переднего сидения, а Мирна у него на коленях. Трей, как шафер, сидел посередине рядом со счастливой парой. Сед, как второй свидетель на пассажирском сидении. Подразумевалось, что он, подружка невесты.

— И я объявляю Вас мужем и женой, — произнес судья Элвис. — И я говорю, хм... ты можешь поцеловать эту красавицу невесту.

Брайан страстно поцеловал Мирну. Она вцепилась ему в плечи, под лучами солнечного света Вегаса ее рыжие волосы были похожи на огонь. Она была неотразима в своем белом платье. Седу стало интересно, они хоть успеют доехать до автобуса, прежде чем Брайан снимет его.

Эрик, который сидел на мотоцикле вместе с Джейсом, начал свистеть.

— Поздравляю. — Сед дотянулся через Трея и похлопал Брайана по плечу.

Парочка продолжала целоваться. И целовалась. И целовалась. Вцепившись в одежду друг друга, они целовались еще жарче.

— Ребята, — начал Трей. — Вы смущаете Джейса, он уже покраснел.

Новобрачные прервали поцелуй и теперь смотрели друг другу в глаза, причем оба глаза Брайана украшали фингалы.

— Боже, как же сильно я тебя люблю. — прошептал Брайан. Он снова ее поцеловал, и потом посмотрел на нее с самой дурацкой улыбкой на лице. Она смотрела на него точно также, ее глаза светились любовью.

У Седа тоже когда-то такое было. Однажды.

Но уже закончилось.

Глупая Джессика. Сед скрестил руки на груди, пытаясь радоваться за Брайана, не смотря на то, как жалко сейчас себя чувствовал.

— Мы что, целый день будем тут сидеть? — сказал Трей.

— Так говоришь, будто стоим и ждем заказ у Мак-авто. — ответил Брайан, поглядывая на Трея.

— А что ты ожидал? Мы стоим у подъездного окошка. Эй, Элвис! — крикнул Трей ему в окно. — у тебя там кетчупа не завалялось?

— Здесь от Короля вы получите только свидетельство о браке. Езжайте. У нас и без того тут длинная очередь.

Они расселись на белых кожаных сидениях, а Мирне пришлось устроиться у Трея на коленях, чтобы Брайан мог комфортно вести машину, пока они ехали обратно к их автобусу.

Когда они отъехали от стоянки, Мирна начала играть с волосами Трея.

— Дорогой, как твоя голова?

— Болит, сволочь.

— Надо отвезти тебя в больницу, чтобы они проверили, — сказала Мирна. — Ты очень бледный. — Она положила пальцы ему на лоб, пытаясь проверить температуру.

— Шафер всегда так выглядит, когда на его лучшего друга одевают кандалы.

— Кандалы? — она ударила его в бок и пересела на колени к Седу. Сед тут же сжал ее в объятьях. — Посижу у Седа, он меня оскорблять не будет.

— Уж в лицо точно не скажет. — пробормотал Трей. Он откинулся на спинку и закрыл глаза.

Мирна была права. Он, и правда, плохо выглядел. Совсем плохо. Мирна открыла рот от изумления и посмотрела на Седа.

— Что плохого ты обо мне говорил?

— Мирна, я никогда ничего плохого о тебе не говорил. — он пожал плечами. — Разок, правда, упомянул, что у тебя плохой вкус на мужчин.

Она схватила его за подбородок.

— Не смей оскорблять моего мужа.

— Ага, — сказал Брайан с улыбкой до ушей. — Не оскорбляй ее мужа. — Он залез правой рукой под подол ее простого подвенечного платья и положил ее на щиколотку Мирны. Ведя машину одной левой рукой, его обручальное кольцо сверкало, улавливая солнечные лучи. Сед посмотрел на него. Вот он символ вечной любви. Вечной.

— Я просто ревную. — тихо сказал Сед. Он обнял Мирну, а она поцеловала его в висок.

— Я так надеюсь, что ты найдешь свое счастье, Сед, — сказала она. — Правда, надеюсь.

Только одна женщина может сделать его счастливым. Но она его презирает.

Но он никогда не сможет презирать ее. Он надеялся, что ей помогут деньги, которые он передал ей в клубе. Если бы третий альбом «Грешников» стал платиновым на пару месяцев раньше, тогда он купил бы ей кольцо получше, и смог бы оплатить ее учебу в юридической школе. Тогда бы она никогда его не бросила.

Стоя у входа в развлекательный центр на Мандалай Бэй, Джессика похлопала по плечу охранника.

— Простите, не подскажите, где я могу найти Седа Лионхарта?

Огромный бородатый мужик посмотрел на нее и ничего не ответил.

— Он вокалист группы «Грешники». Седрик Лионхарт, — сказала она, медленно проговаривая каждую букву его имени. — Они сегодня здесь выступают.

— Оставайтесь за ограждением. — Охранник лишь поправил пальцем свои солнцезащитные очки.

— Мне нужно кое-что ему передать. Это важно.

— Оставайтесь за ограждением.

— Я итак стою за ограждением. После выступления он будет выходить из этой двери?

— Послушайте, дамочка, я понятия не имею. Мое дело удерживать фанатов за ограждением.

— Но я не фанатка. Я друг.

— Конечно.

За спиной охранника появилась привлекательная тридцатилетняя женщина. Она была одета в элегантный голубой костюм, с планшеткой в руках. С затянутыми в пучок волосами, она вписывалась в это окружение, так же как рестлер на балете.

— Ты Джессика? — спросила женщина.

Джессика нахмурила лоб.

— Как ты узнала мое имя?

— Видела однажды твою фотографию. Я, Мирна Эванс, то есть Синклер. Я Мирна Синклер, жена Брайана. — она выглядела такой счастливой и довольной, говоря эту новость.

У Джессики глаза расширились от изумления.

— Жена Брайана.

— Когда Брайан успел жениться?

Женщина посмотрела на часы. Огромный бриллиант в ее кольце на левой руке сверкнул от света фонаря.

— Около пяти часов назад. Так зачем ты пришла? Я абсолютно уверена, что Сед не хочет тебя видеть.

— Джессика видела, как сверкнули глаза Мирны. Она что, защищает Седа? С чего вдруг Седу нужна помощь? Этот придурок сам может за себя постоять.

— Он дал мне большую пачку наличных. Я пришла их вернуть.

— Почему ты их возвращаешь?

— Мне его деньги не нужны. Он всегда так со мной поступал. Портил мне жизнь, а потом пытался все исправить. А мне его помощь не нужна. Знаешь ли, я сама могу о себе позаботиться. — Джессика закрыла глаза. Когда Мирна не ответила, она немного расстроилась. — Ты же меня понимаешь?

— Сед по натуре защитник, — сказала Мирна. — Он такой, какой есть. И старается помочь каждому. — Она улыбалась. — И, по правде говоря, он очень милый.

— Мне кажется, мы с тобой говорим о разных Седах. Седрик Лионхарт. Высокий парень. Широкоплечий. Голубые глаза. Короткие темные волосы. Тело как у греческого бога. Поет:

ла-ла-ла.

Мирна хмыкнула:

— Ты не считаешь Седа милым?

— Нет. Он — настырная задница, которая сует нос не в свои дела.

— Когда кто-то из его близких в беде, он чувствует личную ответственность. Таким способом он показывают свою заботу.

Ожидавшая возле ограждений толпа, начала неожиданно аплодировать. Из своего гастрольного автобуса вышли участники «Исходного предела» и прошли в здание. Среди них, Джессика узнала старшего брата Трея, Дара Миллса. Она давно не видела Дара. Она сомневалась, помнит ли он ее.

— Здесь становится шумно, — прокричала Мирна. — Не хочешь продолжить разговор в автобусе? — Мирна указала на черно-серебристый автобус на парковке за ее спиной.

У Джессики сжался желудок от возможной встречи с Седом. В автобусе она будет в ловушке и не сможет убежать.

— Может, я просто отдам тебе деньги, а ты передашь их Седу? — она потянулась к сумочке.

— Я думаю, тебе лучше объяснить ему, почему тебе не нужны его деньги. Думаю, он не понял, как сильно его подарок оскорбил тебя. Ему это послужит уроком.

Джессика уставилась на Мирну. Откуда эта женщина знает, что ее оскорбили деньги Седа?

— Ага, я догадалась, что ты независимая женщина, а он защитник, и у вас противостояние личностей. Бьюсь об заклад, в постели вы невероятно горячи. — Мирна засмеялась.

Джессика покраснела. Да их отношения были очень страстными. Всегда были, но в один момент они не выдержали.

— Чарли, помоги, пожалуйста, Джессике с ограждением.

Охранник взял ее за пояс и перенес за ограждение.

— Я ужасно выгляжу. — Джессика пригладила рукой свои волосы. Она знала, что дерьмово выглядела. У нее был паршивый день. Мало того, что ее уволили, так ей еще не хватило денег заплатить за аренду квартиры. И этот засранец Рой решил вычестить из ее зарплаты оплату лечения вышибал. И она лучше умрет, чем заплатит деньгами Седа за аренду, поэтому она провела день, складывая свои вещи в багажник своего Ниссана Сентра. Да и арендодатель решил поскорее сдать ее квартиру кому-то с деньгами. Еще она не выспалась. Она хотела подремать в машине, но один из патрульных полицейских постучал ей в окно и прочитал лекцию о том, как быстро нагревается машина и, как это не безопасно. Словно она идиотка.

Да и к тому же, какая разница, как она выглядела? Она была не в настроении кого-то соблазнять или производить впечатление. Она заправила свои длинные волосы за уши и пошла за Мирной.

— Джессика? Это ты?

Она остановилась и посмотрела на Даррена Миллса, гитариста «Исходного предела». Он был симпатичнее своего младшего брата Трея, хотя это вряд ли возможно. У них обоих были сказочные зеленые глаза, но у Дара был более волевой подбородок, сейчас покрытый легкой щетиной. Его длинным черным волосам, таким прямым и шелковистым, могла бы позавидовать любая модель.

Джессика ему улыбнулась, слегка краснея. Ей было трудно оставаться незамеченной, когда все поголовно узнавали ее. План отдать деньги и уйти трещал по швам.

— Привет, Дар, да, это я.

— Я думал, ты бросила Седа. Вы что, снова вместе?

Джессика быстро покачала головой.

— Ни за что!

— Эй, Дар, тебе пора на сцену. Мы через полчаса начинаем. — прокричал из задней двери барабанщик Стив Аимес.

Дар понимающе кивнул в ответ и посмотрел на Джессику.

— Мне нужно разогреться перед выступлением, — сказал он. — Был рад тебя видеть.

— Ага, я рада, что ты остановился поздороваться. Ни пуха. — сказала она, немного ударив по его руке.

— Спасибо. — ответил он и помчался в сторону сцены.

Джессика посмотрела на Мирну, которая провожала взглядом идеальную задницу Дара.

— Ты его знаешь?

— Это Дар, старший брат Трея.

— Так это Дар. М-м-м. А я считала Трея сексуальным.

Джессика усмехнулась.

— А как же Брайан? Ты же только что вышла за него замуж.

— А что, Брайан, скоро мое пристальное внимание будет уделено только ему, — Мирна прошла в автобус. — К тому же, я вышла замуж, но не ослепла.

Джессика в след за Мирной поднялась по ступенькам и вошла в гостиную, за водительским сидением. На минутку ей показалось, что она ошиблась автобусом. Грешники всегда жили по колено в грязи, но этот автобус на удивление отличался исключительной чистотой. У стены, закрывающей водительское сидение, стояла аккуратная кожаная софа. Напротив софы подходящие по цвету два кресла. Над креслами висел большой плазменный телевизор, рядом с ним игровая приставка и стереосистема. Дальше была кухонная зона, с квадратным обеденным столом и диванчиком. Небольшой, но удобный.

— Что случилось с автобусом? — спросила Джессика.

Мирна пошла к столу рядом со спальней зоной, которая состояла из двух пар коек, закрытых шторками, по разным концам коридора.

— Что? — Мирна посмотрела на нее из-за плеча.

— В автобусе чисто.

— Ааа... один случай с соплями на пальцах, и я заставила парней убираться. Я не могу жить в отвратительном беспорядке.

— Впечатляет. — Два года назад Джессика не могла заставить «парней» убираться. А тогда они были менее популярными. И в них было меньше самоуверенности.

— Присаживайся, — предложила Мирна. — Выпьешь чего-нибудь?

— Спасибо, да, было бы здорово. — Джессика присела на диванчик лицом к двери, и осмотрелась. Только сейчас она поняла, это другой автобус, раньше она в нем не была. Этот ей нравился куда больше. Тут, даже несколько дверей в дальнем конце коридора.

— Что будешь пить? — спросила Мирна.

— А что есть выбор между пивом, пивом или пивом? «Грешники» же только это пьют. — усмехнулась Джессика.

— В этом автобусе нет алкоголя, — сказала Мирна. — Если хочешь пива, то нужно идти в

другой автобус, мы его называем «свинарник». В нем в основном живут помощники. Здесь у нас есть вода, соки: апельсиновый, яблочный, клюквенный и вишневый. И новинка от Трея Kool-Aid со вкусом черешни.

— Воды будет достаточно.

Мирна достала две бутылки воды и села на диванчик напротив Джессики.

— Брайан рассказывал, что ты учишься в юридической школе. — сказала Мирна.

Джессика была удивлена, почему она подняла эту тему в разговоре.

— Да, все верно.

— Тогда, почему ты работаешь стриптизершей?

Ого, а эта женщина прямолинейна. Не удивительно, что парни ее слушают. Похоже, они ее боятся.

— Я думаю, это не твоего ума дело.

Мирна пожала плечами.

— Думаю, да. Думаю, Сед был прав, относительно тебя.

Джессика нахмурилась.

— Сед что-то говорил обо мне? — Она знала, ей должно быть все равно, но вот сердце почему-то сжалось.

Мирна покачала головой и сделала глоток.

— Ничего.

— Мне просто нужны деньги. Что Сед сказал по поводу моих танцев?

— Что тебе нужны деньги.

— Это уже не важно. Из-за этого критика меня уволили.

— Жаль это слышать. Ты ищешь другую работу?

— Пока нет. Я не могу платить за аренду квартиры, поэтому меня выселили. И возможно, мне придется вернуться к матери. Знаешь, последние сутки были самыми отвратительными в моей жизни. И все началось, когда Сед снова ко мне прикоснулся. — Джессика задумалась. Она забыла, что Мирне нравится Сед. — Прости, что тебя всем этим загрузила, ты же меня даже не знаешь.

Мирна по-доброму улыбнулась.

— Знаешь, я не против. И я хочу нанять ассистента, который поможет мне в моих исследованиях.

— В твоих исследованиях?

— Именно поэтому я езжу с «Грешниками». Я занимаюсь психологическим исследованием их фанатов. Пытаюсь выяснить, что такого есть в рок-звездах, отчего женщины ведут себя неадекватно.

Неужели чтобы это понять ей нужно официальное исследование.

— А я думаю, почему ты расхаживаешь и выглядишь, как один из моих преподавателей.

Мирна хихикнула:

— По правде говоря, я так одета, потому что Брайана это заводит. Но не говори ему, что я тебя рассказала. — Мирна подмигнула. — В любом случае, ты согласна?

— Я?

— Конечно, тебе нужна работа, у меня есть вакансия. По-моему, тут все понятно. К тому же, полагаю, ты девушка умная, раз учишься в юридической школе. Какие у тебя оценки?

— Почти все пятерки. — За исключением провальной работы у Эллингтон. Хотя, сейчас не время думать о плохой оценке. Здесь что-то не так. Джессика едва знакома с этой

женщиной, а она уже предлагает ей работу. — В чем подвох?

— Никаких подвохов. Если ты продержишься до конца проекта, стипендия составит десять тысяч долларов.

У Джессики челюсть отвисла:

— Десять штук? И как долго длится проект?

— Еще пару месяцев. Ты будешь отвечать за анкетные данные и занос информации. Я и раньше не справлялась с данными, а теперь еще и новоиспеченная жена. — Она улыбнулась. — Сама не знаю, как так получилось.

Джессика хмыкнула.

— Кстати, прими мои поздравления. Брайану очень повезло.

— Спасибо, я тоже так думаю. — теперь Мирна сидела с мечтательным лицом и излучала счастье.

И Джессика раньше была такой же. Глупый Сед и его тупой ультиматум.

— Ну, так что скажешь? — спросила Мирна.

— А можно мне получить аванс, тогда я смогу заплатить за квартиру?

— Джессика, тебе не нужна квартира, ты будешь с нами во время всего турне.

А вот и подвох.

— Я не могу ездить с группой. Сед...

— А что, Сед?

Почему у Джессики было чувство, что эта женщина манипулирует ею и готовит ее к гибели?

— Мы не можем находиться рядом.

— Джессика, это будут деловые отношения, а не ваши личные. К тому же, ты будешь работать на меня. Ты можешь просто игнорировать Седа.

Джессика знала, просто физически невозможно игнорировать Седа. Сед был... был... в общем это же Сед. Она громко вздохнула:

— Я...

— У тебя есть идея получше?

Джессика покачала головой.

— Мирна, я, правда, признательна за твое предложение. Но я не уверена, что смогу держать подальше от Седа в течении двух месяцев.

— Не понимаю. Он тебе все еще дорог? — спросила Мирна.

— Нет! — Джессика ответила слишком быстро и слишком громко.

— Тогда в чем проблема?

— Ни в чем. Я с удовольствием принимаю твое предложение. Спасибо, Мирна. Ты спасла мне жизнь. — *или окончательно разрушила.*

— Здорово. Надеюсь, ты можешь приступить прямо сейчас. А то я уезжаю в медовый месяц примерно... — она посмотрела на часы. — через десять минут.

Ну, а что Джессике мешает? Ничего, кроме здравого смысла и уже разрушенного самоуважения.

— Э... хорошо. Без проблем. Только покажи, что нужно делать.

Мирна объясняла, как вводить данные с анкеты в таблицу, когда возле автобуса послышались крики. У Джессики кольнуло сердце. Похоже, «Грешники» возвращались к автобусу. Интересно, как отреагирует Сед, на ее присоединение к группе? И как она сможет держать от него подальше целых два месяца. Им же придется жить в одной комнате.

По ступенькам поднялся Брайан и вошел в автобус. Джессики он не заметил. Он пошел прямо к Мирне, прижал ее к своему потному телу и жадно поцеловал.

— Ты готова ехать?

— Вещи собраны, — прошептала она. — Я только объясню своему ассистенту, что делать с данными, и можем ехать.

— Ассистенту? — Брайан посмотрел на Джессiku своими подбитыми и покрашенными глазами. — Джессика? Выдохнул он. — Какого хрена ты тут делаешь?

Его реакция ее удивила. Брайан всегда был милым парнем. Странно, что его так разозлило.

— Привет, Брайан, — сказала она, слегка помахав ему рукой. — Давно не виделись.

— Сед скоро придет. Тебе нужно убираться отсюда.

Мирна провела рукой по его влажной футболке.

— Она останется с нами на пару месяцев. Она моя новая ассистентка.

Брайан недоверчиво на нее посмотрел.

— Зачем ты это сделала? Ты с ума сошла?

Мирна улыбнулась и покачала головой.

— Поверь, так надо, — пробормотала она и поцеловала в уголок рта, — К тому же, с ассистентом мы сможем больше времени проводить вместе. — Она сжала в руке его футболку.

Он посмотрел на нее с полным непониманием.

— Боже, да! Тебе определенно нужен ассистент. Люблю тебя.

— А я тебя. — ответила Мирна.

Джессика отвела взгляд. Ей было больно наблюдать за такими нежностями.

— Ты забронировала шикарный номер? — Брайан вцепился в пиджак Мирны, будто едва сдерживался, чтобы не разорвать его.

— Ага. В отеле «Венеция», тот, который с джакузи.

Брайан задержал дыхание.

— М-м-м... мило. Я люблю тебя. Я тебе это говорил?

— Всего лишь миллион раз, — улыбнулась она. — Но, пожалуйста, продолжай.

Он снова ее поцеловал.

— Я люблю тебя. — промурлыкал он у ее губ, прежде чем отпустить.

— Еще пять минут и я буду готова, — сказала она. — Обещаю поторопиться. Жду не дождусь остаться с тобой наедине.

— Я тогда пойду и смою макияж.

— Оставь его, — прошептала Мирна. — Сегодня, я хочу любить вас обоих. Я начну с рок-звезды и дойду до того простого парня, что скрывается под всем этим.

Он улыбнулся.

— Как я рад, что ты не видела наше сегодняшнее выступление. Мы облажались. Сед не мог взять высокие ноты. Рука Джейса так распухла, что он едва играл. Трей не мог стоять и постоянно сидел. А я не мог не о чем думать, кроме как о тебе. Слава богу, хоть Эрик мог держать ритм. — он почесал за ухом. — Ну, большую часть времени у него это получалось.

— Уверена, все было не так плохо. — сказала Мирна.

— Нет, было и правда ужасно, но, если честно, сейчас меня это волнует меньше всего. Поторопись. Хочу как можно скорее вкусить тебя.

— Я первая. — Мирна поцеловала Брайана и вернулась к компьютеру. Она попыталась

сосредоточиться, объясняя Джессике, какие анкетные данные забивать в первую очередь. К счастью, все было легко и просто. Нужно основываться на дате сбора.

— Пару дней поработай над этими данными. Я вернусь в понедельник, и ты мне поможешь с опросом фанаток.

Опрос фанаток? Звучит как-то скучно, но она будет полной идиоткой, если сейчас откажется.

— Хорошо. С этим я справлюсь. Хочешь, чтобы я еще над чем-нибудь поработала?

— Возможно, но я не могу сейчас об этом думать. Решим через пару дней.

На улице послышалось какое-то движение. По ступенькам поднимались несколько человек. И хор женских голосов означал только одно. Джессика схватила стопку анкет Мирны, чтобы выглядеть занятой, когда появится Сед. Она из кожи вон вылезет, но попробует его игнорировать.

— Так, вы двое убирайтесь отсюда, — Сед обратился к Брайану и Мирне. — На сегодня спальня в моем распоряжении.

А вот и он.

Тело Джессики моментально напряглось, но она не отводила взгляд от работы.

— Сед, пожалуйста, пока меня не будет, не обижай мою новую ассистентку. Она мне очень нужна. — сказала Мирна.

— Новую ассистен...

Джессика поняла глаза и улыбнулась Седу.

— Привет. — Интересно, он заметил, как дрожали ее руки, хотя их закрывала крышка ноутбука.

Сед просто смотрел на нее. Она видела, как капелька пота стекает по его лицу. О Боже. Ну почему он даже сейчас чертовски красив. Вот подонок.

— Чего? — Сед больше ничего не смог сказать, только, как рыба стоял и открывал молча рот.

Брайан уже вышел из автобуса, но Мирна не могла бросить Джессику одну. Она сжала руку Сeda, привлекая его внимание.

— Из-за твоей выходки ее уволили.

— Чего? — повторил он.

— Ей нужна была работа и место, где пожить, поэтому я взяла ее к себе, в помощь с исследованиями. Пожалуйста, не обижай ее.

Сед зарычал:

— С чего мне ее обижать. Да мне на нее плевать. — Он посмотрел на Джессику потом опять на Мирну. — Ты взяла ее к себе? Что значит, ты взяла ее к себе?

— Сед, — тут подала голос одна из вошедших за ним женщин. — Мы будем веселиться или как?

— Да, заткнись, — он обратился к симпатичной медовой блондинке. — Я приду через минуту.

Женщина даже не отреагировала на его грубость. Джессика закусил губу, чтобы не зарычать. Ее это не касается. Сед мог делать с этой женщиной все, что ему заблагорассудится. Поправочка. С этими женщинами. Со всеми тремя. К горлу начала поступать желчь. Почему эта тройца так ее раздражала?

Мирна спокойно ответила:

— Сед, она мой сотрудник. Я ожидаю, что ты будешь уважать ее так же, как и меня.

— Мирна, ты идешь? — прокричал на улице Брайан.

— Все, мне пора, — Мирна поцеловала Седа в щеку. — Веди себя хорошо. Ты меня слышал?

— Да, пофиг, — сказал он. — Мирна, так не делают. Ты должна была со мной...

— Да, ладно тебе, притворись, что я не существую, — сказала Джессика. — Я сделаю тоже самое.

Джессика вернулась к вводу данных, стараясь не обращать внимания на девушку, прижавшуюся к спине Седа, поглаживающая его рукой. Джессика тут же заметила, как натянулись его штаны. Она перекрестила ноги. Нет, это не из-за того, что она помнила, что именно он мог сделать с ее телом. Все дело в этом диванчике, тут просто неудобно сидеть.

— Смахивает на план, — хрипло ответил Сед. Он убрал руку девушки со своей спины и потянул ее в сторону двери дальше по коридору. *Там спальня*, додумалась Джессика. — Дамы, идите за мной. — сказал он оставшимся двум. Дверь открылась и закрылась за всеми четверьмя.

У Джессики было огромное желание что-нибудь разбить. А лучше его нос.

В автобус влетел Эрик.

— Где Сед? Он что, начал без меня?

Джессика посмотрела на него из-за компьютера.

— А мне, мать твою, откуда знать? — сказала она, ее лицо заболело от напряжения.

Эрик уставился на нее.

— Джессика?

— Ага, это я.

Ее настроение стало просто ужасным. И доносившиеся из спальни смешки несколько его не улучшали.

Эрик присел на диванчик напротив нее и прошептал:

— А Сед знает, что ты здесь?

— О, да. Он прошел мимо меня, когда вел своих шлюшек вон туда. — она указала за дверь спальни.

— Боже мой, Сед. Ты просто идеальный. — послышался голос за дверью.

— Вы всегда слышите, все, что происходит в спальне? — спросила Джессика.

— В большинстве случаев, — сказала Эрик. — Ты думаешь, фанатки Седа шумят. подожди, когда вернутся Брайан и Мирна. Она издает такие горловые стоны, боже правый...

— Все, я переезжаю в свинарник. — сказала Джессика, вставая с дивана. Она закрыла ноутбук и положила сверху стопку анкет.

— На твоём месте я бы этого не делал, — сказал Эрик. — Чувствительным девушкам там опасно находиться.

— Кстати, ты Джейса не видел? Моя подруга просила передать ему сообщение.

Эрик выглядел очень виновато, а ему это не свойственно.

— Я не знаю, куда делся Джейс.

Через дверь слышались стоны Седа:

— Соси жестче, — командовал он. — О, да, еще сильнее. Сильнее. Так-то лучше.

Джессика побежала к двери и распахнула ее. Да так сильно, что та ударилась о стену. Сед стоял в дверях полностью обнаженным, в одном натянутом на член красном презервативе. Девушки были на разных стадиях раздевания. Одна стояла перед ним на коленях, засовывая его член поглубже в плотку. Вторая — опускалась и облизывала его

языком. Третья — проводила руками по его накаченной груди и прессу, словно изучала статую Давида.

Сед посмотрел на Джессику полуприкрытыми глазами с ехидной улыбкой:

— Чем могу помочь?

С разъяренным рыком, Джессика схватила, сосущую член Седа, девицу и оттолкнула ее. Сед взвыл от боли. Так ему и надо. А девица? Джессика была готова ее убить.

— Ты, грязная шлюха, отошла от него.

Она едва уклонилась от пинка и потащила кричащую девицу за волосы в коридор.

— Кошачья драка. — взволновано озвучил Эрик, подталкивая выставленную девицу дальше по коридору.

Джессика развернулась и приготовилась вытаскивать оставшихся двоих, но он уже сам выставил их из комнаты. Девицы не поняли, что происходит, когда их вышвыривали. Эрик прижимал всех к себе.

— Ой, Сед, — сказал Эрик. — Я хотел посмотреть, как они будут таскать друг друга за волосы.

Сед захлопнул дверь прямо у Эрика перед носом, закрываясь с Джессикой в спальне.

Они наедине. Вдвоем.

Джессика сглотнула и посмотрела на него, поражаясь его близостью. Как так получилось? Она собиралась уйти из автобуса и тогда...

Он продолжал на нее смотреть, ожидая, когда она заговорит.

— Ненавижу тебя, — она смогла произнести только это.

— Я еще больше тебя ненавижу.

— Невозможно ненавидеть больше, чем я. — она пыталась открыть дверь, но он положил на нее руку, держа дверь закрытой.

— Раз ты меня ненавидишь, тогда почему подралась с моим развлечением на вечер?

Хороший вопрос.

— Потому. — она не могла отвести взгляд от его голубых глаз. *Почему он так на нее смотрел? Как будто ему важно, что она ответит.* Раньше его это не волновало.

— Потому?

— Потому что ... я тебя ненавижу. — прошептала она.

Тут же вернулась его ехидная улыбка.

— Я вижу. — Он опустил голову и поцеловал ее. Его быстрый и легкий поцелуй длился не больше секунды, но ее сердце бешено забилося. Ее ноги подкосились. Ее тело сжалось от желания. Он провел языком по верхней губе и отошел.

Он смотрел на ее реакцию.

Боже...

Она попыталась вернуть себе спокойствие. Да, как он посмел ее поцеловать? Она оттолкнула его, ее руки коснулись его теплой и голой груди. Это было огромной ошибкой. Его кожа обжигала. Ей нужно поскорее отсюда выйти, пока... Пока она...

Когда она дотянулась до ручки, она схватил ее за руку.

— Я жалею о нашем знакомстве. — сказал Сед.

— Ну, а я жалею, что ты вообще появился на свет.

Он прижал ее к себе и накрыл губы в жгучем поцелуе.

О боже, боже, боже...

Она застонала. Ее кости превратились в желе. Его огромная рука удерживала ее от

падения на пол, и в тоже время он гладил ее спину. Этот мужчина. Она, и правда, его ненавидела. Поэтому она так мучилась от своего желания. И не важно, как сильно она не старалась, она не могла вырвать его из своего сердца.

Его пальцы уже расстегивали ее лифчик сквозь тоненькую футболку. Руки опустились вдоль тела, он прервал поцелуй, ровно на столько, чтобы быстрым движением снять с нее одежду. Она застонала, пытаясь сопротивляться, но его рот проглотил ее стон, и он снова наклонился и страстно поцеловал ее.

Он притянул ее ближе, чтобы ее голая грудь прижалась к его. Его эрекция упиралась ей в живот как раз в районе пуговицы на ее низко посаженных джинсах. Она чуть напряглась, но потом растаяла в его руках. Она гладила его, стараясь быть к нему как можно ближе, ее руки поглаживали его спину.

Он застонал. Она знала, что это его эрогенная зона. Когда ее руки дошли до плеч, она провела по ним ногтями. Он задрожал и оторвал от нее свои губы. Он посмотрел на нее сверху вниз, прося разрешения. Сейчас у нее был последний шанс ему отказать. Этот мужчина просто жеребец в постели. И уж если он начнет, то у нее не будет возможности ...

Он обнял ее за талию, развернул и бросил на кровать. Она не успела и среагировать, как он расстегивал ее джинсы и стянул их вместе с трусиками и сандалиями.

— Сед?

Он взял ее бедра и развел в стороны. Она не возражала. Она не хотела заниматься с ним любовью. Ей хотелось, чтобы он ее трахнул, да и он думал о том же.

Она потянулась вниз, взяла его толстый член и ввела его в свое влажное и готовое тело.

Он издал животных рык, который прошел сквозь нее, и вошел в нее одним быстрым и глубоким толчком.

Сед, о Сед.

Он заполнял ее, как никто другой.

Медленно вышел.

О боже...

Вошел быстро и глубоко.

О боже...

Начал вращать бедрами.

Боже мой!

Она выгнула спину, оторвав ее от кровати, и встала на локти, помогая себе оставаться в этой славной позе. Он держал ее согнутые в коленях ноги, раздвигая их еще шире. Он стоял на полу, поэтому перенес свой вес на нее, чтобы входить еще глубже. Он еще раз прокрутил бедрами. Джессика запрокинула голову и закричала.

— Да, — выдохнул Сед, медленно выходя из нее. — Ты же этого хотела?

Он даже не представлял, как сильно.

Она задрожала и раздвинула ноги еще шире. Желая, чтобы он был глубже. И глубже. *Пожалуйста, войди Сед. Заполни меня. Без тебя я чувствую пустоту.*

Он чуть сдвинул руки, удерживая ее в этой позе. Он входил в нее, скользя лобковой костью по ее пульсирующему клитору. Вышел. Зарылся глубоко. Вышел. Резко вошел. *Боже, Сед, да. Возьми меня.* С каждым толчком ее стоны становились все громче, и она была все ближе и ближе к оргазму.

— Сед! Сед!

Он постанывал с каждым толчком, и эти звуки вызывали у нее мурашки по всему телу.

— Джессика! — шептал он.

Она подняла голову и посмотрела на него. Он смотрел на нее. Их глаза встретились, и он тут же отвел взгляд, но она успела заметить в них боль. Она не успела понять, чтобы это значило, как его уверенные толчки вознесли ее до небес. Она закричала, все тело затряслось, когда оргазм прошел сквозь нее.

Пока она дрожала, Сед передвинул ее на кровать и лег рядом с ней. Теперь он свел ее ноги вместе, и его глубокие размеренные толчки сменились на жесткие и быстрые.

Она подняла руку и погладила его лицо. Он поймал ее руку и запрокинул ей за голову.

Он не хотел, чтобы она к нему прикасалась? Замечательно. Наверное, ему хотелось поскорее закончить. Возможно, когда он с ней закончит, то вышвырнет ее в коридор так же, как и тех шлюшек-фанаток. Черт, он ведь ее совсем не уважал, он даже не удосужился поменять презерватив, прежде чем вошел в нее. На нем был тот, который сосала маленькая шлюшка своим поганым ртом.

Джессика сглотнула комок в горле, и начала покачивать бедрами, помогая Седу быстрее кончить. Она знала, как довести его до оргазма. Она ни на секунду не забывала свои навыки в доставлении ему удовольствия. То, чем она могла его удержать. Поэтому она сжала вагинальные мышцы, удерживая его в себе все крепче и крепче, и крепче, потом расслаблялась и снова повторяла свои действия.

Он начал задыхаться, его толчки стали резче, но не глубже.

— Джессика, — прошептал он. — Да, Джессика, детка, вот так. Сожми его. Мне так нравится. Аааа.

Ей нравилось за ним наблюдать. Смотреть, как он теряет контроль и полностью отдается ей и наслаждению. Как изливается в нее, как его лицо светится в экстазе. Но в этот раз, когда он прокричал и задрожал, она зажмурилась. Она не хотела снова вспоминать те чувства. Она ненавидела его за то, что он заставлял ее чувствовать себя слабой, зависимой и нуждающейся. Она ненавидела все, за исключением того, как он ублажал ее тело.

Когда его дрожь прошла, он упал на нее сверху, закрывая своим телом и руками. Он поцеловал ее в висок, но ей не нужна его наигранная нежность. Козел! Она начала вертеться. Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Слезь с меня. — прошипела она сквозь зубы.

У него дернулся левый глаз. Сед вышел из нее и откатился в сторону. Он поцеловал ее плечо и положил руку на голый живот. Она отбросила его руку, встала с кровати и взяла свою одежду.

— Рада, что мы это сделали, больше это нас не побеспокоит.

Он лег на спину и положил руку на лоб.

— Ага.

Она наспех оделась, не заморачиваясь с лифчиком и сандалиями. Ей нужно уйти как можно скорее. Скорее. Он не должен видеть ее такой сломленной. Особенно сейчас, когда она ему безразлична. Скольких женщин он перетрахал так же, как ее сейчас? Она не хотела этого знать.

Она вышла из спальни, быстро закрывая за собой дверь. Она помчалась в крошечную ванную, закрылась внутри. Ее грудь разрывало от острой боли, она едва могла дышать.

Сед ничего для нее не значит. Ничего. Она его забыла. Она его ненавидит. Она так сильно его ненавидит. Она ударила в стену кулаком. Ненавидит... ненавидит...

Она закусил губу, пытаясь перестать дрожать. Это не хорошо. Она закрыла лицо

руками и начала плакать, пытаясь сдержать рыдания, чтобы быть как можно тише.

Он никогда не испытывал такой сильной боли. Как же ей хотелось, чтобы он испытал ее хоть раз. Заставить его страдать, так же, как она. Заставить его уважать чувства других. И не только ее. А скольких еще женщин он также обидел и унижил?

— Расплата, та еще сука, — пробубнила она сквозь слезы, стекающих по ее подбородку.
— Посмотрим, Плейбой, как тебе понравится чувствовать себя использованным.

Глава 11

Когда Джессика вышла и закрыла за собой дверь, Сед убрал руку с лица и уставился в потолок, стараясь держать свои эмоции. Ему было так тяжело не думать об этой женщине, находясь вдали от нее за тысячи миль. А сейчас? Как ему справиться? Она же так близко. Почему Мирна с ним так поступила? Он думал, она понимает, как ему тяжело. Наверное, она думала, что делает ему одолжение.

Дверь открылась и Сед радостно поднял голову, в надежде, что Джессика вернулась. Но тут показалась голова Эрика.

— Ты закончил?

— К сожалению, да. — Если бы он знал, что она сразу же убежит, то попытался бы не кончать как можно дольше. Он снял с члена презерватив и выкинул его. Скатился с кровати и одел шорты.

— Сед, а ты разве к нам не присоединишься? — спросила одна из трех девушек, которых он привел в автобус.

— Не хочу. — он прошел по коридору мимо девушки.

Она пожалала плечами и потянула Эрика за футболку в сторону спальни.

— Чувак, ты в порядке? — со всей серьезностью в глазах спросил Эрик.

— Ага, хочу подремать.

Эрик сдвинул брови.

— Две другие девицы ушли в свинарник к помощникам. — Девица уже тянула его за руку, но Эрик оставался в дверях. — Мне кажется, Трей с ними и, вроде как позже должен Дар присоединиться.

Было бы здорово пообщаться с Даром, Сед уже давно его не видел, но он покачал головой. Сейчас ему меньше всего хотелось бы с кем то общаться.

— Я устал, а ты иди и повеселись.

Эрик позволил девице утащить его в спальню и закрыл за собой дверь.

Сед лег на нижнюю койку, рядом с ванной и закрыл шторку. Пару раз похлопал подушку, устраиваясь удобнее, и закрыл глаза. У него была куча мыслей в голове и он вряд ли уснет, но, по крайней мере, здесь он может ненадолго спрятаться.

По другую сторону стены доносились приглушенные звуки плача. Вот кто-то шмыгнул носом. Отмотал туалетной бумаги. Высморкался. Кто мог плакать в ванной? Это точно не одна из фанаток. Эрик сказал, что они ушли в другой автобус.

Джессика?

Его сердце сжалось. Может, он ей все-таки не безразличен.

Но она выскочила из постели, как только он стал проявлять к ней нежность. Неужели ей было так противно заниматься с ним любовью, что она сейчас плачет? Или была другая причина?

Сед встал с койки и постучал в дверь.

— З-занято! — крикнула Джессика.

— Ты что, плачешь?

Она замолчала.

— Конечно, нет.

Он положил руки на дверь и сжал кулаки.

— Ты скоро? Мне нужно в туалет.

— Да, сейчас выйду.

Он услышал, как включилась вода, она снова высморкалась, и открыла дверь. Выходя, она опустила голову и попыталась протиснуться через него. Но Сед задел ее рукой, и она подняла глаза. Так он и думал. Ее глаза и нос были красными и опухшими.

— Значит, ты плакала.

— Оставь меня в покое, Сед. Ты последний, кого я сейчас хочу видеть.

Она же, наоборот, была той, кого он хотел видеть. Всегда.

Он позволил ей пройти и вошел в ванную, тихо закрывая за собой дверь. На самом деле ему не нужно было в туалет. Он просто хотел быть рядом с ней. Даже если она будет вымещать на нем свою злость. Злость лучше, чем безразличие. Он мог справиться с этой злостью. А вот с безразличием — никак. С этим он пытался смириться два последних года. Именно это разъедало в его душе огромную дыру.

Сед спустил воду и вытер руки. Он открыл дверь и остановился в проеме. Он увидел плечи Джессики, она сидела за столом и работала на компьютере Мирны. Ему нужно найти причину зайти на кухню. Любую причину. Тут у него заурчало в животе.

В холодильнике он нашел жареные креветки и пасту-примавера. Мирна их приготовила для Трея, как раз в тот день, когда согласилась выйти за Брайана. Надо же прошло всего три дня.

Их глаза встретились, и Джессика быстро отвернулась и начала что-то набирать на компьютере.

— Ты есть хочешь?

— Немного. — тихо согласилась она.

Когда он поставил на стол, разогретую тарелку с едой, Джессика оторвалась от работы и улыбнулась. Его сердце взволновано заколотилось.

— Спасибо. — пробормотала она.

Ее взгляд блуждал по его голой груди. Она облизнула губы. Но тут же покачала головой, прогоняя всякие мысли и сосредоточилась на еде.

— Пахнет потрясающе, — сказала она. — Ты готовил?

— Если под «готовил», ты подразумеваешь «разогрел», то да. Но вообще готовит у нас Мирна. Это блюдо она готовила специально для Трея. И, благодаря его частым щенячьим глазам, мы тоже вкусно питаемся.

Она засмеялась.

— Думаю, ни одна женщина в мире не устоит перед его взглядом.

— Знаешь, парочка мужиков тоже.

Она улыбнулась. Той милой улыбкой, которая смягчает ее лицо и заставляет глаза светиться. Сед затаил дыхание. Боже, как же он соскучился по этой улыбке. И этим губам.

— Так Трей все еще бегаёт на обе стороны? — просила она.

— Ага, если со вчерашнего дня ничего не изменилось.

Он достал из ящика две вилки, передал одну Джессике и сел на диван напротив нее.

Она тут же начала есть.

— Какая вкуснятина. — Джессика втягивала лапшу с парой креветок. И тут же показала ему два больших пальца в знак одобрения.

Он усмехнулся.

— Ты такая голодная? — Обычно она ела размеренно и медленнее всех на земле. Хотя

это было раньше. Может она изменилась. Седу не понравилась эта мысль.

— Сегодня некогда было поесть.

— Как может быть «некогда поесть»?

— Если учесть, что меня уволили, выселили из квартиры, остановили копы, и затем я пыталась найти тебя, то не удивительно, что это вылетело у меня из головы. Кстати спасибо что напомнил. — Она взяла свою огромную сумку и достала оттуда знакомую пачку денег. — Мне они не нужны.

Когда он отказался их брать, она швырнула их на стол.

— Ты предпочла стать бездомной, тому, чтобы взять эти деньги?

— Да.

Ему ее никогда не понять. Никогда. И дело не в том, что он не мог о ней заботиться. Он очень хотел это делать. Ему приятна сама забота о близких ему людях, но она никогда не даст ему этой возможности. Он отдал ей все — кольцо, деньги, свое сердце, но, похоже, ей этого было мало.

Как только она избавилась от денег, он увидел, как она расслабилась и села прямо. Она сделала глубокий вдох и сказала.

— Мирна посоветовала мне сказать тебе, как сильно меня оскорбил твой жест.

Она не могла смотреть ему в глаза, на щеках выступил румянец.

— Оскорбил? — он поставил локти на стол. — Почему он тебя оскорбил? Я всего лишь хотел помочь. Это же пустяк.

— Для меня это не пустяк. Я хочу всего добиться сама.

— Но зачем отказываться от денег? Я могу дать...

Она подняла руку, прекращая разговор.

— Я не хочу больше это обсуждать. Мне не нужны твои деньги. Дело закрыто. Я сама неплохо справлялась и без твоей помощи.

Именно это его и беспокоило. Он не чувствовал себя нужным. Особенно, когда она завила такое прямо ему в глаза.

— Мне жаль, что тебя уволили. — соврал он.

— Я все равно ненавидела эту работу.

Его сердце затрепетало, и он широко улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься? — спросила она, показывая на него вилкой.

— Ничему. — он улыбнулся еще шире.

— Седрик, у тебя появились ямочки на щеках.

Он покраснел.

— А теперь еще и румянец.

— Ничего подобного.

— Да ладно тебе, ты, очаровашка.

Он взглянул на нее исподлобья.

— Седрик Лионхарт не очаровашка.

— Именно такой, особенно с ямочками и румянцем.

Ему было сложно не улыбаться и не краснеть, слыша от нее такие слова. И пока он купался в словах нежности, Джессика стянула с его тарелки парочку креветок.

— Ты специально меня отвлекаешь, чтобы есть из моей тарелки?

— Возможно. — Она наколола на вилку еще одну креветку и тут же ее съела.

— Эй.

Она хихикала и поддела еще одну. Но в этот раз он успел поймать ее руку, прежде чем она закинул ее в рот.

Неужели она с ним флиртует? Или просто дразнит? Она же только недавно сказала, что не хочет иметь с ним дело? Ему ее никогда не понять. Да и зачем он вообще пытается.

— Если хочешь есть с моей тарелки, можешь просто попросить. — сказал он.

— Можно мне еще одну креветку? — она с ожиданием смотрела ему в глаза. Как он может ей отказать, когда она вот так на него смотрит.

Он взял одну из креветок и предложил ей. Она наклонилась через стол и взяла его пальцы в рот. Когда ее язык коснулся подушечки пальцев, член в его шортах тут же дернулся, уже готовый и жаждущий внимания Джессики. Когда дело касается этой женщины, то эта часть его тела живет отдельной жизнью, не задумываясь, что при этом творится в его голове и сердце.

Джессика села на свое место и, жуя, закрыла глаза от блаженства. Как тут можно устоять. Эта женщина была чертовски сексуальна.

— Как же вкууууснооо. — промурлыкала она.

У Седа потекли слюни.

Ее босая нога коснулась его под столом. Он подумал, что она тут же уберет ногу, но вместо этого, она провела большим пальцем по его ступне. Его желудок сжался от волнения. Член дернулся от желания. Интересно, она понимает, что с ним делает?

— Ты будешь доедать? — спросила она.

Он пододвинул тарелку поближе к ней.

— Хочу чего-нибудь выпить. — И срочно в ледяной душ. Он встал с дивана и открыл холодильник. И почему Мирна настояла, чтобы в их автобусе не было пива? Сейчас он бы не отказался от него, но взял бутылку с водой. Но тут же замер, когда его голой спины коснулась рука.

— Там есть что-нибудь вкусное? — спросила Джессика, наклоняясь через него.

Он тут же уловил запах ее фруктового шампуня и неосознанно закрыл глаза. О чем она только что спросила?

Ах да, что-нибудь выпить.

— Весь алкоголь у нас в другом автобусе.

Джессика достала из холодильника бутылку апельсинового сока. Она провела бутылкой по его животу, и он тут же отпрыгнул.

— Ой, холодно!

Она засмеялась и попыталась обойти его, но он поймал ее и развернул лицом к себе. Она открыла бутылку с соком и сделала глоток, даже не напрягаясь от их близости.

— Что ты делаешь?

Она посмотрела на него своими незабываемыми зелеными глазами.

— Ты о чем?

— Об этом. Зачем ты со мной флиртуешь?

— Мне прекратить?

— Зависит от того, с какой целью ты это делаешь. Если хочешь запудрить мне мозги, то, да, прекрати, это пытка для меня. Но если этим ты планируешь меня завести, чтобы я не смог оторваться от тебя...

— Второй вариант.

Его сердце забилося быстрее.

Она сделала еще один глоток.

— Хочешь выпить? — предложила она и протянула ему бутылку.

В этот момент ее рука дрогнула, и сок пролился ему на грудь. Капли стекали вниз по животу и скрывались под резинкой его шорт.

— Упс. — Джессика наклонилась и слизала сок с его кожи, опускаясь вниз по его телу.

Ну почему он так плохо соображал, когда его член был твердым как камень? Что произошло за эти полчаса? Как она из снежной королевы могла превратиться с горячую соблазнительницу?

— Я думал, ты меня ненавидишь. — сказал он.

Она выпрямилась и подошла ближе, ее руки коснулись выпуклости на шортах. Он со свистом втянул воздух сквозь зубы.

— Я все еще тебя ненавижу, — сказала она. — но это никак не мешает мне тебя хотеть.

— Значит все дело в...

— В сексе. Седрик. И ничего больше.

Могут ли у него быть чисто сексуальные отношения с Джессикой? До этого у него не было проблем с другими девушками, но почему он вдруг засомневался? Все дело в ней. Она не такая, как все. Она могла сделать ему больно. Она уже делала ему больно.

Было больно смотреть на нее. Но не видеть ее было еще большим испытанием. Каждая мысль о ней приносила страдания, но и не думать о ней было также больно. Так что же хуже? Быть с ней или жить без нее?

Все это время пока он был погружен в свои мысли, она просто стояла рядом и ждала его решения. Его рука дрожала, когда он поднял ее и взял Джессику за подбородок. Провел пальцем по ее нижней губе. Стоит ли ему ее поцеловать? Ведь она даже не догадывается, что после ее ухода он ни с кем не целовался. Может, его тело и было с другими женщинами, но сердце принадлежало только ей.

Она закрыла глаза, когда он начал приближаться к ней. Он остановился, слегка подув на ее губы. Что-то подсказывало, что завтра он об этом пожалеет, но сейчас ему это просто необходимо. Он провел языком по контуру ее губ. Она вздохнула и приоткрыла рот. Его язык вошел глубже, облизывая ее зубы, небо и, наконец, коснулся кончика ее языка. Она застонала и сжала его член сквозь шорты.

Он задрожал и углубил поцелуй, чувствуя, как по всему телу прошел ток. Он чувствовал вкус апельсинового сока, смешанного с ее уникальным вкусом. Именно в этом он так долго нуждался. В ее вкусе. Боже, как же он по нему скучал. Он не мог остановиться. Она продолжала стонать.

Бутылка с соком выпала из ее рук. С грохотом она упала на пол, и все содержимое растеклось по линолеуму.

Джессика отскочила в сторону.

— Ох, черт.

Она наклонилась и подняла полупустую бутылку, поставила ее на стол, потянулась за бумажными полотенцами. Сед прижался к ее спине, проводя рукой по ее животу под футболкой.

— Оставь.

— Я за пару секунд все уберу.

— Я пойду и выгоню Эрика из спальни.

Она покачала головой

— Не надо. Возьми одеяло и постели на диван. Я кое-что для тебя приготовила.

В гостиной не было никакого укромного уголка. Любой мог войти в автобус, но может сейчас ей хотелось именно этого. Он может потерпеть.

Пока Джессика вытирала, он, снял одеяло с койки и постелил на диван.

— Ты уверена, может все-таки выгнать Эрика из спальни? — спросил Сед.

— Да, уверена.

Она очень плавно подошла к нему, глядя ему прямо в глаза. Когда она остановилась прямо перед ним, он потянулся к ней, но она положила руку ему на грудь и покачала головой.

— Танцовщицу руками не трогать.

— Что?

Она спустила его шорты вниз по ногам и когда она наклонилась перед ним, он выступил из них сначала одной ногой, потом другой. Она отбросила их в сторону, оставляя его полностью обнаженным. Выпрямляясь, она провела руками вверх по его ногам, бедрам, животу и груди. Его член тут же отозвался на ее прикосновения.

— Присаживайся. — с придыханием сказала она.

Он сел на диван, утягивая ее за собой, но она сделала шаг назад.

— Танцовщицу руками не трогать.

— Джесс...

— Ш-ш-ш, ш-ш-ш.

Он опустил руку и посмотрел, как она пошла к стереосистеме. Что-то щелкнула и из колонок заиграла песня с последнего альбома «Грешников».

— М-м-м, моя любимая группа, — Джессика улыбнулась из-за плеча. — У них великолепный вокалист. Только послушай его голос. М-м-м. — она закатила глаза от нескрываемого восторга.

— По мне, он просто ржет как конь.

Джессика посмотрела на его подергивающийся член и облизнула губы.

— Ты прав, он жеребец.

Он засмеялся. Но тут же замолчал, когда она начала покачивать бедрами в такт музыке.

Она провела рукой по своей роскошной попке, и наклонилась вперед, ее медовые волосы коснулись пола. Она двигала бедрами взад вперед и была все еще одета, поэтому он не мог разглядеть самый лакомый кусочек ее тела. Она выпрямилась, запрокидывая голову, рассыпая волосы по спине и затем присела, и медленно поднялась. Повернувшись лицом к нему, все еще раскачивая бедрами, и положила руку на ширинку на джинсах.

Она расстегнула пуговицу, затем замок, все еще соблазнительно танцуя. Ее руки прошли по бокам ее тела, показывая ему кусочек тела в расстегнутых джинсах, и она взялась за край футболки.

— Сними ее. — пробормотал Сед.

— Что снять?

— Хочу видеть твои сиськи.

Она подняла футболку, поддразнивая его, открывая только нижнюю часть груди. Она повернулась спиной, показывая ему поясницу, и сняла футболку. Он любил наблюдать, как ее густые волосы рассыпались по спине, пока она продолжала качать бедрами. Он представил, как его пальцы зарываются в этих шелковистых, блестящих локонах, как он запрокидывает ее голову назад, открывая доступ к ее шее, уху, ключице...

Она бросила ему свою футболку. Та упала ему на грудь и сползла на ноги. Джессика повернулась, прикрывая грудь руками. Сквозь ее пальцы он видел соски. Как же ему хотелось провести по ним языком, чтобы они стояли так же, как и его член. Заставить ее тело дрожать, слышать ее стоны.

Она подошла ближе. Он поднял руку и она замерла.

— Танцовщицу руками не трогать.

— Джессика, это настоящая пытка.

— Я подумала, тебе понравится.

— Мне нравится. Даже очень. Ты сводишь меня с ума.

Она улыбнулась.

— Я еще не закончила.

Она убрала свою футболку с его колен. И когда ткань коснулась его чувствительной плоти, он со свистом втянул воздух. Она встала на диван, расставив ноги по сторонам от него и наклонилась, теперь ее грудь была прямо напротив его лица. Сед повернул голову и тут же обхватил губами сосок, доводя до твердого пика. Она вздохнула и отодвинулась.

— Танцовщицу не...

— Ты не говорила, что нельзя сосать. — пробубнил он, вновь обхватывая сосок губами.

Она взяла его лицо и переместила на другую грудь.

— Ну, почему ты не можешь хорошо себя вести? — прошептала она, вздрагивая, когда его шершавый язык прошелся по ее плоти.

— Ты этого хочешь? — он отклонился и посмотрел ей в глаза.

— Если честно, то нет.

Теперь она присела и потерлась попкой, все еще одетая в джинсы, о его твердый член. Он схватил ее за бедра, но она шлепнула его по рукам и встала с дивана. Пока она танцевала возле него, то продолжала сжимать соски, возбуждая их еще сильнее. Сед сжал в руках одеяло, еле сдерживаясь, чтобы не наброситься на нее. Боже, как же он ее хотел. Отчаянно. В жизни ничего так не желал, как ее.

Она опустила руку вниз по животу к расстегнутой ширинке. Ее рука исчезла в джинсах, и она от экстаза запрокинула голову. Она недолго ласкала себя, погружая руку все глубже и глубже, постанывая, и потом вытащила руку из джинсов. Ее влажные пальцы тут же оказались у нее во рту.

Сед обхватил член. Он больше не мог ждать.

Джессика чуть приспустила джинсы, показывая ему полоску волос на лобке, затем повернулась и, нагнувшись, спустила джинсы до щиколоток.

— Сед, ты видишь, я намокла для тебя.

— Да, вижу, я хочу попробовать на вкус.

Ее пальчик исчез меж мягких складочек. Она вставил его в себя, проводя туда-сюда раз, два и затем вытащила. Седа пробивала дрожь.

Она подошла и вставила свой пальчик ему в рот. Вкус ее соков дразнил его язык.

— Как тебе? — она посмотрела, как он посасывал ее палец со слегка открытыми губами.

— Мало.

Она закинула одну ногу на спинку дивана возле его плеча. Аромат ее возбуждения сводил его с ума. Он должен в нее войти. Просто обязан. Он умрет, если не сделает этого как можно скорее.

Она вращала бедрами у него перед носом, и он схватил ее за попку и удержал, чтобы с

легкостью впитаться в нее губами. Она замерла, держа за его голову, ее ноги начали дрожать.

Сед улыбнулся и отстранился:

— Ты закончила танцевать?

Она посмотрела на него.

— Прости, но еще нет. Ты хочешь с презервативом или без?

Она предоставляла ему выбор?

— Ты все еще на таблетках?

— Ага. А ты предохранялся?

— Да. Всегда. А ты?

— Да.

— Хорошо, тогда я хочу без презерватива.

Она улыбнулась.

— Хорошо.

Она ему доверяла? У нее не было причин сомневаться, он бы никогда не солгал в таком вопросе — но может ли ее доверие означать что она... Пусть она и сказала что ненавидит его, но может быть она все еще... может он ей все еще дорог. О боже, пусть так и будет.

Сед ослабил хватку, и она выпрямилась. Снова повернувшись к нему спиной, опустилась ему на колени, и теперь вместо джинсов, она терлась об его член голой попкой. Она опустила руку и ввела его член в себя. Только головку.

— Аааа, — выдохнул он, чувствуя огромное желание войти глубже. Она продолжала его дразнить и, как ни странно, ему нравилось, как она сводит его с ума. Он так давно не занимался сексом без презерватива, и забыл, как же хорошо чувствовалась женщина без него. И сейчас он чувствовал именно тело Джессики. Джессики.

Она продолжала тереться о него, иногда проталкивая его чуть глубже, то сжимая его член между ягодиц, но все-таки не позволяя ему войти глубже. Ее волосы щекотали его грудь, его плоть дрогнула от наслаждения.

— Я хочу чувствовать тебя в себе, — прошептала она ему на ухо. — Глубоко, глубоко во мне.

— Да. — выдыхал он.

— Ты хочешь меня, Сед?

— Боже, да!

— Только меня и никого больше?

— Да, да, только тебя. — Другие для меня не существуют.

Она взяла его за подбородок, смотря прямо в глаза:

— Но я все еще тебя ненавижу.

Грудь сдавило. Надежда улетучилась.

— Я знаю. — сказал он, пытаясь скрыть эмоции в глазах.

— И зная это, ты все еще хочешь меня?

Он кивнул. Боже, помоги мне.

— Да, я все еще хочу тебя.

Она игриво улыбнулась, и он поразился, куда же делась его милая и нежная Джессика.

— Тогда заполни меня, Сед. Делай со мной все что хочешь.

Он зарычал в муках. Схватил член, другой рукой теребил ее клитор и вошел в самое блаженное место на свете. Ох, какая же она мокрая. Горячая. Его голова тут же легла на спинку дивана, когда она опустилась на него, вбирая его целиком. Соединяя их воедино.

— Джессика, — задыхался он. — О боже, как же в тебе хорошо.

— А сейчас можете трогать танцовщицу сколько душе угодно.

Он сжал ее грудь, затем опустил руки ей на попку, помогая ей держать ритм пока она объезжала его.

— Это был самый лучший танец у шеста. — шептал он.

— Вообще-то это называется приватный танец на коленях.

— А, кажется, что танцуешь вверх-вниз по моему шесту.

Она засмеялась.

Он слегка провел пальцами по спине, и она задрожала.

— Ты такая красивая. — Я люблю тебя больше жизни. Но он не мог ей этого сказать. Она его ненавидит. Ненавидит, но все равно трахает так, как никто другой. Ему этого будет достаточно. Для начала.

Может быть, однажды, она позволит ему снова быть частью своей жизни. Он провел пальцами по ее грудной клетке. Пустит вот сюда. Прямо в сердце. Ее сердцебиение напомнило ему, что она здесь, с ним. Это не сон. Его женщина. Его сердце. Она вернулась, и он больше никогда ее не отпустит.

Она сжала свои внутренние мышцы и его дыхание сбилось. Мысли испарились.

Она наклонила голову и страстно его поцеловала, продолжая скакать вверх и вниз. Когда она была на грани, из нее вырывались громкие стоны. Она содрогнулась, когда испытала оргазм. Она оторвалась от его губ и закричала, запрокинув в экстазе голову.

Чуть погодя ее прошиб и второй оргазм. Она также испытывает множественные оргазмы, как и раньше. Она все такая же идеальная. Она все еще та женщина, способная доставить ему удовольствие.

Он обожал смотреть, как доводит ее до оргазма. Он мог откинуться на спинку и просто смотреть. Позволив вознести его до небес, до которых он никогда ни с одной другой женщиной не поднимался. Сед слегка сдвинул бедра и теперь при каждом ее движении она скользила клитором по его лобковой кости.

— Да, Сед. — прошептала она, сжимая бедра пока продолжала двигаться, прижимаясь к нему как можно ближе.

Она двигалась быстрее и быстрее. Ее тело билось в конвульсиях

— О боже, Сед, да, да!

Она остановилась на секунду перевести дыхание и начала по новой раскачиваться на нем. Его голова так и лежала на спинке дивана, глаза закрыты, и он старался не думать, как ее идеальная киска сжимает его в свои гладкие и жаркие тиски. Он не мог об этом не думать. Он это чувствовал. Слышал. Улавливал запах. Он вздыхал каждый раз, когда их тела соприкасались, каждая клеточка его тела чувствовала ее. Наслаждалась ею.

Она снова сжала вагинальные мышцы. Она прекрасно знала, как заставить его кончить. Но он не хотел кончать. Пока рано. Рано. Джессика, пусть это продлится побольше.

Она сжала еще сильнее.

Он застонал. Хорошо, вот так.

— Джесс. Джесс? Если ты не прекратишь, то я долго не продержусь.

Она поцеловала его шею, щекоча носом его ухо.

— Мальщ, кончи вместе со мной. Я уже так близко. Смотри на меня. Ты поймешь когда.

Он открыл глаза. Один только ее вид, мог довести его до конца. Это и правда, Джессика. Он не представлял ее. Она была здесь. Он был в ней. В ней. Глубоко в ней.

Она смотрела ему прямо в глаза и продолжала двигаться. Она закусила губу, дыхание участилось. Ее руки вцепилась в его плечи. Голова упала назад, когда она задвигалась быстрее. Еще быстрее одновременно сжимая его внутри. Раскачиваясь и сжимая.

О боже, он точно долго не протянет. Он был на пределе. Поторопись, Джессика, быстрее. Ее стоны становились громче, пока она доводила их обоих до конца. Сжимая изнутри, расслабляя, сжимая еще сильнее.

Он сейчас кончит. Не может... Джесс, Джесс, я больше не могу сдерживаться.

Она застыла, удерживая бедра на месте.

— Сейчас, Сед, давай.

Он оторвал бедра от дивана, войдя в нее как можно глубже и кончил. Взорвался. Сильные спазмы сжали основание члена. Его семя выстрелило в нее. Она приняла ее. Его сперму. О боже, он был в ней. Сейчас они одно целое. С его Джессикой. Его.

Они оба содрогались, прижавшись друг к другу. Отрывисто дышали. Стонали. Когда их тела перестали трястись, она упала ему на грудь.

Она обняла его за шею, все еще чувствуя отголоски оргазма. Он положил руки ей на спину, притягивая ее к себе.

Тишину нарушили еле слышные из кухни аплодисменты.

— Ребята, это было прекрасно. Правда. — сказал Эрик.

Сед ухватил край одеяла и накрыл Джессику. Он посмотрел на Эрика, который сидел за столом, поедая руками остатки вишневого пирога Трея.

— Пошел на хер отсюда.

Джессика затряслась всем телом, когда Сед посмотрел на нее, то понял, что она смеется.

— Он прав. Это было красиво. Вы, мистер Лионхарт, как всегда чертовски хороши в постели.

Она поцеловала его и приподнялась, разъединяя их тела. Сед зарычал от досады. Он любил зарыться в ней поглубже и, если бы она позволила, остался бы там навсегда. Она села ему на колени, позволяя обнимать себя. На этот раз она не спешила убежать. Позволила себя обнимать. Позволила. Он поцеловал ее в висок и обнял. Он и дня без нее не проживет. Она нужна ему как воздух.

— Полагаю, это означает, что вы двое снова вместе. — сказал Эрик.

— Да. — ответил Сед, улыбаясь, не скрывая вновь появившихся ямочек.

— Нет. — поправила его Джессика.

Он посмотрел на нее.

— Нет?

— Сед, только секс.

Его руки сжали ее крепче.

— Ага, об этом и речь. Просто секс.

Он согласен на все, что она ему предложит. Ему надо привыкнуть к этой ноющей боли в сердце, пока он не завоюет ее снова.

Джессика слышала сердцебиение Седа. Она не думала, что он испытывает к ней какие-то чувства. Поэтому она не сможет сделать ему больно. Он просто устанет, от того, что она использует его просто как кусок мяса.

Хотя он был очень лакомый кусочек.

Господи, она и забыла, как их тела идеально подходят друг другу. Она надеялась, что ее месть займет больше времени, ведь ей очень нравится эта маленькая игра.

— Не хочешь прогуляться? — спросил он.

У нее мурашки по коже от звука его глубокого голоса. Она взглянула на него.

— Сейчас? Уже поздно.

— Но это же Вегас, который не спит.

— Я думала, так говорят про Нью-Йорк.

— Точно. Ладно, Вегас город греха, — он игриво улыбнулся, играя с ее локонами, пока взгляд ласкал ее лицо. — Я подумал, ты захочешь прогуляться со мной по городу. — он поднял бровь с намеком.

Она затаила дыхание:

— Предлагаешь посмотреть достопримечательности?

— Совсем чуть-чуть. — Он удерживал взгляд на ней и улыбнулся своей сексуальной улыбкой, заставляя ее тело загореться. — Сможем оглядеться вокруг, если будем держать глаза открытыми.

Ее сердце забилося быстрее. Она не гуляла с Седом больше двух лет. А в Вегасе были неограниченные возможности пошалить на публике.

— Пойду возьму юбку из машины.

Она слезла с его колен, подняла с пола одежду и пошла в крошечную ванную в конце коридора. Эрик присвистнул, когда она прошла голой мимо него. Она показала ему язык, прежде чем закрылась в ванной. Она подмылась в ванной, и быстро одела джинсы и футболку.

В дверь постучали.

— Я вхожу. — предупредил Сед.

Сед протиснулся в ванную и встал возле душевой. Джессика зажалась между стеной и унитазом. Этот мужчина полностью занял всю комнату. Как и в жизни. Джессика ничего не могла с этим поделать, ее это беспокоило. А сейчас, когда он стал знаменитым, его влияние распространялась за пределы его личного круга общения, и это делало его более яростным. Рядом с ним она чувствовала себя тенью. За исключением тех моментов, когда они трахались. В этот момент они были равны.

— Ты сердишься на меня. — Он посмотрел на отражение в зеркале, пока смывал с себя следы их наслаждения.

— Вовсе нет.

— Нет сердишься. Я сделала что-то не так?

— Нет, дело не в тебе, — она подвинулась и встала прямо за его спиной, проводя руками по мышцам живота и груди. — Ты подкачался.

— Не специально, просто тягал штангу, приседал, работал с гантелями.

— А работа с гантелями пошла тебе на пользу. Выглядишь как никогда сексуально.

Она прижалась щекой с его спине, вдыхая его аромат. Все в этом мужчине ее возбуждало.

— Можно перенести прогулку на завтра, — сказал Сед, накрывая ее руки своими. — Нужно снять номер в отеле. Здесь никакого уединения. А мне хочется побыть с тобой наедине.

— Может, заглянем в пару мест, потом, когда устанем, пойдем в отель, а на утро продолжим?

Он посмотрел на нее через плечо и улыбнулся.

— Ты всегда была смышленной.

Она поцеловала его в плечо и вышла из ванной.

— Скоро вернусь.

Джессика вышла из автобуса и побежала на парковку, где оставила свою машину. Из багажника она достала чемодан, косметичку, и поторопилась обратно. Фанаты «Грешников» разошлись, а вместе с ними и охрана, в этот раз у нее не будет проблем пройти за ограждение. Она нашла Седа, стоящим возле автобуса. Его широкополая шляпа была натянута до бровей, его прекрасные голубые глаза скрыты за очками. Он одел черные кожаные брюки, белую футболку и длинный кожаный плащ.

— Думаю, тебе будет жарко в плаще. — в замешательстве сказала Джессика.

— Я потерплю ради маскировки.

Она засмеялась. Он хотел было помочь ей с чемоданом, но она отошла, прежде чем он успел выхватить.

— Я сама.

Он вздохнул и пошел налегке в автобус. Теперь Эрик был не единственным участником группы в автобусе. Трей лежал на диване и смотрел телевизор, хотя сейчас его изумрудные глаза были больше закрыты, чем открыты. Они открылись, когда Джессика прошла мимо.

— Джессика? — переспросил он.

— Привет, Трей. Как себя чувствуешь?

— Бывало и лучше, — тихо ответил он. — Головная боль меня убивает.

— Может нам все таки отвезти тебя в больницу? — спросил Сед. — Тот вышибала хорошенько приложился к твоей голове.

— Со мной все в порядке, — настаивал Трей. — Просто нужна тишина. В другом автобусе слишком шумно. Мне уже получше. Джессика наклонилась и поцеловала Трея в щеку.

— Милый, ты в этом точно уверен? Мы можем отвезти тебя в «скорую». — она провела пальцем по его носу.

— Я в порядке. Нужно только поспать в тишине.

— Эрик за тобой присмотрит. — сказал Сед.

— Ты шутишь? Эрик? — сказала Джессика.

— А кто же еще? Брайана нет, Джейса тоже нигде не видно.

— Может Дар? Он его брат.

— Ребята. Я же сказал со мной все нормально. Теперь заткнитесь и убирайтесь отсюда, дайте мне отдохнуть.

Джессика и Сед взглянули на Трея и хором сказали:

— Да, он в порядке.

— Я пойду переоденусь. — Джессика взяла свой чемодан и пошла по коридору и постучала в дверь. Спустя пару секунд Эрик открыл.

Он стоял в одних черных боксерах и широкой улыбкой. Она старалась не смотреть вниз, туда, где мышцы в форме буквы V уходили под резину трусов, но не смогла удержаться.

— Смотри, сколько хочешь, а можешь к нам присоединиться. — Эрик втянул Джессику в комнату. Девушка быстро прикрылась лежавшим на кровати одеялом, но Джессика все равно успела разглядеть огромный вибратор, который торчал из нее. Похоже, Эрику все также больше нравится наблюдать, чем участвовать.

— Мне нужно переодеться. — сказала Джессика.

Эрик согласно кивнул, положив руки на пояс, снова привлекая внимание Джессики, туда, куда не нужно. Этот мужчина был стройным и подтянутым, а в этих низко сидящих трусах, так одно сплошное безумие.

— Без твоего присутствия. — Джессика кивнула в сторону двери.

— Эй, я первым сюда пришел.

— И, кстати, единственным, за кем ты сейчас должен наблюдать, так это за Треем. Я за него волнуюсь.

Эрик моментально стал серьезным.

— А что с Треем?

— Брайан сказал, Трей был рассеянным на сцене. А сейчас, он лежит с головной болью. Я думаю, ему больнее, чем он говорит. Мы с Седом хотели отвезти его в больницу, но он настаивает, что с ним все в порядке.

Эрик вышел из спальни.

Девушка на кровати зарычала от отчаяния:

— Да, что же я еще должна сделать, чтобы меня тут хоть кто-нибудь трахнул? — Она бросила огромный вибратор на пол, встала с постели и начала собирать свою одежду.

Джессика поставила свой тяжелый чемодан к стене и начала в нем рыться. — Поверь мне, здесь не всегда такое безумие.

— Эй, а ты не та сучка, которая оттащила Марго за волосы, когда она сосала у Седа?

Джессика продолжала перебирать одежду в чемодане, пока не нашла юбку и подходящий по стилю топ. Простовато, но сойдет.

— А теперь послушай меня. Ближайшие два месяца — Сед мой. И я не потерплю, чтобы к нему прикасалась хоть одна из шлюшек фанаток.

Девушка одела кислотного цвета стринги и крошечный лифчик.

— Это ему решать, а не тебе.

— Он обожает, когда я изображаю собственницу. А теперь пошла отсюда. — Джессика сняла футболку и задумала, стоит ли ей одевать лифчик, или нет. Она посмотрела на топ, с единственной завязкой на шее. Обычный лифчик будет видно, а вот искать лифчик без бретелек, у нее не было времени. Поэтому, решив идти без белья, она быстренько натянула на себя зеленый топ.

Другая девушка оделась и ушла из комнаты, как можно громче хлопнув дверью.

Джессика пожалала плечами и одела свободную юбку с крупным принтом. Она дополнила образ трехдюймовыми босоножками, парой браслетов на руку и один на лодыжку.

— Почему так долго?

— Я почти готова — она растушевывала пальцем блеск для губ.

— Хотя выглядишь очень сексуально, это стоило ожидания.

Она улыбнулась в ответ:

— Ты тоже выглядишь горячо. Уверен, что хочешь пойти в этом плаще?

— Абсолютно.

Она чуть распушила волосы руками, еще раз взглянула на себя в зеркало и пошла на выход.

— Все, я готова.

Он взял ее за руку и повел на улицу. Они прошли мимо Эрика, который сидел на диване, голова Трея была у него на бедрах. Эрик приложил палец к губам. Трей только что заснул.

— Мы вернемся завтра. — прошептал Сед.

Эрик подмигнул, и они поспешили на выход. Джессика споткнулась на ступеньках, но Сед успел ее подхватить.

— Помедленнее, — пожаловалась она. — Я не могу быстро идти на таких каблуках.

— Я тебя понесу, — она подхватила ее на руки и улыбнулся. — Ну, куда пойдём?

— Я уже прошлась по всем казино. Так что, выбирать тебе.

Все еще неся ее на руках, он прошел парковку и направился в сторону оживленной улицы. Шаги его были широкими и уверенными.

— Может, сходим на фонтан у «Белладжио»? — спросил он.

Джессика надеялась, что он предложит это место. Она обожала этот гигантский фонтан. Эти танцующие под музыку струи воды, были настоящим произведением искусства. Очень романтично. Она не понаслышке знала, как грустно наблюдать за ним в одиночестве. Но сегодня она не будет одна.

— Я удовольствием, а сейчас поставь меня, пожалуйста.

Он остановился и поцеловал ее. Она обняла его за шею и ответила на поцелуй. Когда они закончили он поставил ее на ноги и взял за руку.

— Скажешь, если устанешь идти, — сказал он, когда они вышли на тротуар. Чуть дальше по улице становилось все более многолюдней, но они смогли спокойно пройти пару кварталов.

— До фонтана чуть больше мили. — Ей нравилось гулять по центральной улице, разглядывать яркие вывески казино и наблюдать за безумной толпой народа.

— В этих туфлях миля это достаточно далеко.

— Если бы ты не был таким высоким, то мне не пришлось бы их надевать.

Он положил руку ей на поясницу.

— В такие моменты я хочу быть ростом с Джейса, тогда бы мы подходили друг другу по росту.

Но у его высокого роста была куча преимуществ, он был сильным мужчиной. Она обожала его широкие плечи, но имя Джейса вытаскило ее из мечтаний.

— Черт, кстати о Джейсе. Я должна была передать ему сообщение от своей подруги, но я совсем забыла.

Он достал из кармана телефон.

— Мне ему позвонить?

Джессика покачала головой.

— Не надо, я завтра ему передам. Тем более, не думаю, что Агги сегодня работает.

— Агги?

— Она танцевала со мной в клубе.

— Это брюнетка-Домина? — Он показал на свои волосы. Он тоже был брюнетом, хотя его волосы в отличие от других участников группы были коротко стриженные.

— А ты откуда знаешь?

Он засмеялся.

— Догадался. Ставлю тысячу баксов, что Джейс уже получил это сообщение лично. Джессика улыбнулась.

— Тогда он точно пару дней не сможет двигаться. Когда у вас следующий концерт?

— Во вторник. Выступаем в Фениксе.

— Тогда мы и там сходим посмотреть на достопримечательности.

Его рука переместилась ей на живот, когда он подошел к ней поближе.

— Мы будем гулять в любом городе, в каком ты скажешь. И давай поймаем такси, не хочу, чтобы ты устала, пока дойдем.

Он сейчас говорил о ее комфорте или об ее сексуальной выносливости? Хотя, какая разница. Она улыбнулась:

— Окей.

Сидя в такси, он взял ее за руку. С чего он вдруг стал таким любящим? То нежные поцелуи, то за руки держатся. Он не был таким, пока они были помолвлены.

— Как твоя учеба? — спросил он.

Ее сердце замерло. Почему он интересуется? Он же не хотел, чтобы она училась.

— Все хорошо. Правда есть один профессор, которая меня ненавидит, и не дает мне жить.

— С чего ей тебя ненавидеть?

Джессика пожала плечами.

— Я ей не нравлюсь. Она меня завалила..., — Джессика вздохнула. — Она завалила мою контрольную работу. Бет думает, это из личной мести.

— Наверное, она завидует твоим превосходным ногам. — Он задрал ее юбку до бедер.

Еще чуть-чуть и он будет видно, что она без белья. Он провел пальцем по волоскам.

Джессика одернула юбку и закатила глаза.

— Дай мне передохнуть.

— А Бет — это кто?

Она улыбнулась. Она надеялась, что Бет весело проводит свои каникулы.

— Моя соседка.

— У тебя есть соседка?

Она не поняла, что его так удивляло.

— А почему бы и нет?

Он пожал плечами.

— Я думал, ты слишком гордая, чтобы делить аренду.

Она зарычала.

Сед почесал за ухом.

— Забудь, что я сказал.

— Я не гордая. И нет ничего плохого в том, чтобы делить жилье.

— Ты на меня кричишь.

Конечно, она кричала. С чего бы ей молчать?

— Да я не хочу, чтобы обо мне заботились словно я беспомощная, и командовали мной и говорили, как мне жить дальше, но ...

Он закрыл ей рот рукой.

— Ты все еще орешь на меня.

Она убрала его руку.

— Дай мне закончить.

— Не злись.

— Не говори мне, что делать.

Он посадил ее себе на колени, запустил руку ей в волосы и запрокинул голову. И быстро накрыл ее губы. Она извивалась, пыталась вырваться, но его руки держали ее крепко, прижимая к его груди. Он целовал ее, пока она не обмякла начав тереться о него словно маленький котенок.

Он оторвался от ее губ и взглянул на нее с самодовольной улыбкой.

— Так-то лучше.

Боже, иногда она его просто терпеть не может. Она сделала несколько глубоких успокаивающих вдохов. Она должна вернуть себе власть. Он уже начал свою игру и делает с ней все, что хочет. Она должна взять себя в руки, пока вновь не попала под его чары.

— Ты такая сексуальная, когда злишься, — прошептал он ей на ухо. — Я не смог сдержаться, должен был тебя поцеловать.

Она ударила его по груди.

— Ты такой придурок.

— Я знаю, — он взял ее за горло и провел большим пальцем по щеке. — Прощаешь?

Нет, но она может притвориться. Ее руки гладили его грудь.

— Поцелуй меня.

Он задумался, пытаясь понять ее поведение.

— Сед, пожалуйста, — с придыханием прошептала она. — Я хочу тебя. — Она не лгала.

Она и правда его хотела. Также сильно, как и выбить из него все дерьмо.

Он чуть подвинулся на сидении и поцеловал ее, его язык нежно коснулся ее губ. Ее руки обняли его под плащом. Она запустила пальцы ему под футболку, поглаживая его спину.

Он задрожал и прервал поцелуй.

— Если ты продолжишь так делать, я возьму тебя прямо в этом такси.

— Ты хочешь меня?

Он прижал ее ближе.

— Постоянно.

Она ерзала у него на коленях, чувствуя, как его твердый член упирается ей в бедро.

Да, именно в таком состоянии она хотела его держать постоянно. Его рука гладила ее бедро под юбкой. Она раздвинула ноги. Он замедлился, но когда она еще шире расставила ноги, он вставил два пальца в ее набухшую киску. Она задрожала и придвинулась вперед, проталкивая их глубже.

— Детка, ты хочешь кончить прямо здесь? — бормотал он. — Я возьму тебя прямо тут.

Его большой палец коснулся ее клитора, и она затаила дыхание. Черт, она и забыла, как же это сексуально, вытворять все эти вещи на публике.

Неожиданно он убрал руку, и положил ее поверх юбки. Смущенно, Джессика проследила за взглядом Седа. Он смотрел на переднее сидение, где водитель ерзал на своем месте, и наблюдал за ними в зеркало. Он совсем не смотрел на дорогу. Когда он увидел, что они смотрят на него, он прочистил горло и откинулся на спинку кресла

— В «Белладжио»?

Сед быстро кивнул.

Такси свернуло в конце бульвара Вегаса и остановилось перед «Белладжио». Когда они

выходили из машины, то услышали последние аккорды музыки.

— Похоже, мы опоздали. — прокомментировал Сед.

— Следующее шоу начнется через пятнадцать минут. Который час?

— Думаю, около полуночи.

— Надеюсь, мы не пропустили финальное шоу. — она взяла его за руку и повела сквозь толпу. Она дошла до конца искусственного озера и пошла в сторону отеля.

Он засмеялся.

— Куда ты меня ведешь? Я думал, мы собирались осмотреть на фонтан, прежде чем снимем номер в отеле.

— Если мы пройдем немного в ту сторону, но сможем увидеть Эйфелеву башню у отеля Париж. Она очень красиво подсвечивается ночью.

Сед посмотрел вперед.

— Ого. Ты права. Захватывающее зрелище, — он задумался, но спросил: — Ты часто здесь бываешь?

— Ага. Я люблю этот фонтан. Особенно ночью.

— Приходила с парнем?

Она остановилась и посмотрела на него.

— По-моему, тебя это не касается. И не говори, что не поймел каждую девку, которая раздвигала перед тобой ноги.

Он закусил губу.

— Ты права. Меня это не касается. Просто я рад, что сейчас ты здесь со мной.

Он прижал ее к себе и поцеловал. Казалось, что он не мог насытиться ее губами.

Раньше он не особо любил целоваться. Не то, чтобы она жаловалась. Просто... почему?

Она поглаживала через ткань футболки твердые мышцы его груди. Она была в предвкушении дальнейших событий. Он прервал поцелуй и посмотрел на нее в этом полумраке. Они стояли в темноте, огни фонтана еще не зажглись, а свет уличных фонарей сюда не попадал. Но им это и нужно, они смогут укрыться в темноте.

Он прошептал ей на ухо:

— Ты готова для меня?

— Да. Я вся горю, набухла и теку. — как будто он не чувствовал этого в такси.

Он зарычал, и ее соски напряглись.

Сед повел ее в сторону укромного места вдоль забора, окружающего фонтан. Она встала на небольшой выступ и ухватилась за ограждения, чтобы было удобней стоять.

Сед встал прямо позади нее, и обернул руки вокруг ее талии. Его плащ полностью скрывал ее тело, окутывая своим теплом. Его запах вперемешку с запахом кожи вскружил ей голову. Звук расстегиваемой ширинки, заставил ее живот сжаться в ожидании.

— Детка, задери свою юбку, — прошептал он. — ты не поверишь, какой я сейчас твердый, пока не почувствуешь его в себе.

— Покажи мне. — Она аккуратно задрала юбку сзади, оставляя спереди на месте, на случай если их кто-нибудь заметит, то не увидят, что творится под плащом. Для всех они будут очередной парочкой, обнимающейся перед фонтаном.

Он наклонился вперед, его твердый как камень член пытался войти в нее. Когда он нежно уткнулся в ее вход, она закусила губу и прижалась к нему спиной. Он медленно растягивал ее, и эта пытка возбуждала еще больше. Джессика сошла с выступа, принимая его еще глубже. Они стонали в унисон. Он шагнул вперед, прижимая ее к гладкому ограждению,

входя еще глубже и замирая. Ох, боже.

Яркий свет загорелся, как только в небе появилась первая струя и на заднем фоне зазвучала нежная мелодия. Вода била в такт музыки, подсветка сменялась и освещала воду.

Джессика встала на цыпочки, потом опустилась на пятки. Сед не мог двигаться так, как она хотела. Только ее ограниченные движения, создавали хоть какое-то трение между ними.

— Красивая мелодия. — прошептал Сед.

— Ага, — она, наконец-то, открыла глаза, полюбоваться фонтаном. — Это Селин Дион.

— Ага, — он начал напевать ей слова песни в ухо, на две октавы ниже, чем у Дион.

Звук его божественного голоса, эти романтические слова, заставляющие таять сердце любой девушки, создавали почти такие же невероятное ощущение, как и его член, погруженный глубоко в нее. Почти.

— Я и не думала, что ты знаешь слова этой песни. — прошептала она, надеясь, что она не выглядит подозрительно, снова вставая на выступ и скользя по его члену.

— “Near. Far. Wherever...”. — тихо пел он.

Она снова сошла с выступа, он опять глубоко в ней. Она нагнулась вперед, двигаясь глубже.

— Ах, Сед. — прошептала она.

— “...heart will go on.” — он перестал петь. — Господи, Джессика, я так больше не могу.

— Хочешь прекратить?

Его руки скользнули под ее топ и поглаживали ее живот.

— Нет. Но сейчас я хочу бросить тебя в воду и разорвать на части как дикое животное.

— Думаю, мне это понравится.

Она перегнулась через перила, чуть выгибая спину. Он тоже придвинулся и теперь мог двигаться и входить в нее. Она закусил губы, сдерживая стон.

Боковым зрением Джессика заметила какое-то движение. Она видела парня, который показывал на них пальцем, и что-то шептал другу. Другой парень теперь смотрел на них в упор и отвечал другу.

— Мне кажется, те парни за нами наблюдают. — пробормотала Джессика.

Сед обнял ее и придвинулся ближе.

— Думаешь, они поняли, чем мы тут занимаемся?

— Если они видят мое лицо, то точно догадываются. Мне так хорошо, когда ты во мне. Я не могу скрыть наслаждение.

— Я тоже хочу видеть твое лицо.

— Когда песня закончится, мы пойдем в номер.

— Они смотрели шоу, иногда покачиваясь, иногда стоя неподвижно, они не пытались найти нужный ритм, их тела сами прекрасно подстраивались друг под друга. Он продолжать петь ей на ухо. Каждая нервная клеточка ее тела была в напряжении.

Сейчас для нее существует только Сед, его тело, его чарующий голос и это захватывающее водное представление.

Песня закончилась, и вода снова вернулась в спокойное состояние. Свет погас.

Используя темноту для прикрытия, Сед начал бешено в нее вколачиваться, его язык ласкал чувствительное местечко за ухом, его дыхание обжигало ее шею. Его руки массировали ее грудь, ее соски терлись о ткань топики, доводя ее до сумасшествия.

Она выгнула спину, когда ее тело застыло от оргазма. Он кончила так сильно, что ее ноги подкосились. Она вцепилась в перила, кусая губы сдерживая стоны.

Но тут зажглись фонари вокруг фонтана. Сед резко вышел из нее, пряча свой все еще твердый член в штаны, пока она поправляла юбку.

Она взяла его за руку, ее лицо горело.

— Пойдем снимем номер.

— Давай поднимемся на Эйфелеву башню. — он показал в направлении ярко освещенной башни через дорогу.

— Думаю, они закрываются в 00–30.

— Тогда нам лучше поторопиться.

Ее киска сжалась от возбуждения, пока она представляла все возможности. Она не поспевала за ним, когда он широкими шагами переходил по мосту через улицу, она хихикала над его энтузиазмом. Примерно на середине моста, он закинул ее на плечо и побежал. Она смеялась, позволяя ему нести себя, удерживая юбку, чтобы она не задралась и не открыла вид ее голой попки. Он не опускал ее пока они не добежали до входа в отель-казино «Париж» и Эйфелеву Башню.

— Мы уже закрываемся, — сказал им служитель. — Лучше приходите завтра. Если поднимитесь сейчас, то придется тут же спуститься.

— Нас устраивает. — Сед бросил молодому парнишке 100 долларов и пошел в сторону эскалатора, ведущего к лифту, не обращая внимания на фотографа, который делал снимок.

Они единственные, кто собирался ехать наверх. Когда двери лифта открылись, оттуда вышла как минимум дюжина человек. Как только кабина опустела, Сед завел Джессику в стеклянный лифт. Он нажал верхнюю кнопку и как только двери закрылись, прижал ее к стене. Она притворилась, что его нетерпение не радовало ее.

— Какой восхитительный отсюда вид. — сказала она, хотя она совсем не смотрела в окно. Ее больше воодушевлял вид в кабинке. Она сняла очки Седа, чтобы заглянуть в его небесно-голубые глаза. Она убрала их ему в карман, не отводя от него глаз.

Его глаза горели желанием.

— Вытащи его из штанов, — прошептал он. — Я умираю, как хочу снова войти в тебя.

Она расстегнула его брюки и освободила его член.

Сед закинул ее бедро себе на талию, перед тем как направить себя в ее тело. Он застонал, когда одним толчком оказался в ней. Он брал ее быстро и жестко, рыча при каждой сильном толчке.

Джессика слегка раскачивалась в быстро поднимающейся кабине. Она держалась за его плечи и прижала спину к стене, чтобы не упасть. Одной рукой он гладил ее бедро, другой удерживал голову, затем наклонил ее и впился губами в шею.

Кабина начала замедляться, подъезжая к вершине. Сед жалобно застонал, вышел из нее, и снова убрал изнывающий член в штаны. Когда двери лифта открылись, они стояли, невинно держась за руки. Сед провел ее сквозь толпу, собирающихся спускаться вниз людей, и повел на смотровую площадку. Пара человек любовалась видом подсвечиваемой вершины башни, но большинство уже подошли к лифтам. Сед увел

Джессику в самый дальний угол.

— Рядом с тобой я теряю контроль. — сказал он.

Она на это и рассчитывала.

Его руки снова оказались у нее под юбкой, сжимая голые ягодицы. Он опустил голову и поцеловал ее. Его язык тут же оказался у нее во рту, и она начала его посасывать. Он притянул ее ближе, так, чтобы она потерлась лобком о его твердый член. Его пальцы все еще

блуждали по ее попке, пока он не достал до ее плоти и не ввел в нее безымянный палец. Она дернулась и разорвала поцелуй.

— Я хочу проглотить тебя, — прошептала она. — Нам нужно снять комнату.

Он посмотрел через плечо и огляделся. Кроме нас тут никого больше не было. Его руки гладили ее бедра. Она выглянула из-за него, еще раз убедиться, что тут никого нет, и опустилась перед ним на колени. Легкий ветерок задувал ей под юбку, уменьшая тянущую боль между ног. Почему она всегда ее чувствовала, находясь рядом с ним. С ним она всегда была разгоряченная и нуждающаяся. Вот она еще одна причина одновременно его ненавидеть и хотеть.

Сед ухватился за кованую решетку, окружающую смотровую площадку, когда она высвободила его член и тут же взяла его в рот. Он откинул голову, его шляпа слетела на землю, когда он издал животный стон, заставляя ее киску сжаться от волнения. Она вцепилась в кожаные штаны, обтягивающие его задницу, и начала сосать, вскидывая голову и проталкивая его как можно дальше в плотку. Она быстро двигала головой, зная, как сильно ему хочется кончить.

— Ах, Джессика. О, да. Вот так. Как хорошо. Все, что ты со мной вытворяешь просто идеально.

— Простите, Сэр, но смотровая площадка закрыта. — он услышал голос за своей спиной. Джессика остановилась, ее сердце бешено стучало о ребра. Ее возбуждал секс на публике, но ей никогда не хотелось быть пойманной.

Сед посмотрел на девушку через плечо:

— Я дам вам тысячу баксов, если вы на двадцать минут забудете, что я сейчас здесь.

— Боже мой, — сказала она, почти выкрикивая. — Сед Лионхарт. Я ваша большая поклонница!

Джессика выпустила его член и поднялась. Сед отпустил перила, обнимая ее и прижимая к груди скрывая свою эрекцию.

— Мы тут немного заняты. — сказала Джессика фанатке.

Ее взгляд перешел от Сeda на Джессику.

— Я подумала ты тут один. — пробормотала она и до нее дошла вся суть происходящего. — Ой, вам нельзя здесь находиться. Площадка закрыта. Вам нужно спуститься вниз.

— А я и собираюсь опуститься вниз. — ответила ей Джессика.

Сед засмеялся, прижимая к себе Джессику. Ее рука опустилась между ними и обхватила его член. Он дернулся, слегка задохнувшись. Бедный парень был готов взорваться. Ее рука сжала его яички, они были тяжелые и полные. Он задрожал.

— Деточка, я дам тебе автограф, если ты исчезнешь на двадцать минут. — застонал Сед.

— Я была вчера на вашем концерте, — сказала девушка и не сходя с места словно приклеенная. — Как твое горло?

— Немного побаливает, но сейчас уже лучше. Ну, так что, девчушка с башни, мы договорились? Ты оставишь нас одних?

— Хорошо я притворюсь, что вас не видела. Но я хочу твою футболку.

— Заметано.

— И тысячу баксов.

— Хорошо.

— Деньги вперед.

Сед снял свой длинный кожаный плащ и стянул с себя футболку. Бросил ее девушке.

Та поймала ее, прижала к груди и понюхала ее, закатывая от восторга глаза.

Ноздри Джессики раздувались от злости.

— Я заплачу тебе позже, — пообещал Сед. — А сейчас исчезни.

Она кивнула и скрылась за углом.

— Иногда я просто ненавижу твоих фанаток. — Джессика убедилась, что они снова вдвоем. Теперь уже точно все туристы спустились вниз.

— Сейчас еще кто-нибудь поймают, нам придется уйти.

— Ладно.

Он развязал ляжки на ее шее и опустил топ, оголяя ее грудь.

— Я хотел это сделать, едва мы вышли из автобуса.

Он наклонился и обхватил грудь губами, дразня возбужденный сосок языком. Ее свободная рука поглаживала основание его шеи, пока другая ласкала и сжимала член.

Он оторвался от ее ноющей груди.

— Схватись за поручень позади себя.

За поручень? Что он задумал? Она закинула руки себе за голову и ухватилась за кованный железный забор обеими руками.

— Вот так?

— Ага, держись крепче. — Он взял ее за бедра и оторвал ее ноги от земли, вытянув ее тело перед собой и устраиваясь у нее между ног.

— Ты сможешь удержаться? — спросил он.

— Да, но недолго.

— Скажи, когда руки устанут.

Он рванул вперед, войдя в нее резким и глубоким толчком.

Она неосознанно выгнула спину.

— О боже, Сед.

Он удерживал ее вес на своих руках, одну положив ей на поясницу, другую под бедро. Она обхватила его ногами, сжимая крепче ограждение при каждом его толчке.

— Откинйся. — прошептал он.

Она спустила руки чуть ниже по ограждению, и вытянула шею. Открыв глаза, она увидела ночной Лас-Вегас вверх ногами. Вдалеке проносились машины, она видела мигающие огни проезжающей скорой, и невообразимые свечения различных казино.

Несмотря на этот вид, она не удержалась и закрыла глаза. Ей было так хорошо, она чувствовала его толстый член внутри себя, как он растягивал и заполнял ее. В этой невероятной и сложной позе, при каждом толчке он задевал ее точку G. От напряжения ее руки начали трястись, но она не хотела, чтобы он заканчивал. Она была так близко.

— Сед, — кричала она. — жестче, я сейчас кончу, сейчас...

Он двигался в нее сильнее, его пальцы сжимали ее тело.

— О, да, да, да. — она стонала все громче и с большей жадой при каждом его движении. Ее восторг и наслаждение все нарастали, нарастали и нарастали.

Она забилась в конвульсиях, когда кончила. Он чуть не выронил ее, но усилил хватку, пока она кричала в ночи. Она дергалась, пока удовольствие охватило сначала ее нутро, вниз по ногам, затем вверх по животу и обратно. Он не хотел останавливаться. Входил в нее сильнее, еще сильнее, о боже, да, сильнее — пока второй оргазм не пронзил ее тело. Она знала, что во весь голос выкрикивает его имя, но не могла остановиться. Когда она испытала четвертый оргазм, он вошел как можно глубже и замер, дожидаясь, пока она успокоится.

Когда ее тело расслабилось,

Сед опустил ее ноги на пол.

— Ты в порядке?

Она отпустила одну руку и потеряла лицо и дико засмеялась.

— Тебе лучше знать. Вау, это было...

— ... Невероятно. — Сед вышел из нее и подмигнул. — Стоять сможешь? Я не думаю, что смогу тебя держать. Я немного устал. Похоже, мне надо больше качаться.

Большинство парней не могли и пятнадцати секунд ее удержать, не говоря уже о пятнадцати минутах. Она все еще держалась за ограждения, пытаясь устоять на ногах. Он шагнул вперед, взял ее лицо и нежно поцеловал, поглаживая ее руку.

— Развернись.

— Ей нравилось, когда в постели он указывал ей что делать. Она полагалась на его сексуальный опыт больше, чем на свой.

Она встала лицом к бульвару Вегас. Он подошел сзади и задрал ее юбку до талии.

Расставляя по сторонам ее ноги, снова вошел в нее. Ему пришлось чуть согнуть ноги в коленях, чтобы войти в нее, потому что даже на трехдюймовых каблуках, она едва дотягивала до его роста. Она знала, раз он еще не кончил, то просто умирает, но, несмотря на это он заботится, чтобы она кончила первой. Пришло ее время доставить ему удовольствие.

Она выгнула спину, меняя его угол проникновения.

— Джессика, это так...

— ... невероятно.

— Ага. — его дыхание стало обрывистым, когда он ускорил толчки.

Так-то лучше. Потеряй контроль. Она наклонилась еще ниже, теперь ее волосы задевали землю. Она сжалась изнутри, расслабила мышцы, и опять сжала.

— Ох, ох. — он стонал при каждом движении.

Давай, Сед, кончи. Она еще сильнее сжала вагинальные мышцы, зажимая его в тески.

Думай только обо мне. Она начала медленно подниматься, снова меняя точку их соприкосновения. Когда она выпрямилась, то снова начала опускаться.

Его движения были резкими и быстрыми, его дыхание — хаотичным, его стоны — низкими и животными. Его руки держали ее за бедра, пытаясь удержать ее на месте.

Быстрее, быстрее, жестче. О, да. Он вошел глубоко и остановился.

— Замри, не двигайся. — умолял он. Он сделала пару вздохов и начал двигаться медленнее, глубже, пытаясь снова довести ее до оргазма.

Она улыбалась. На свете нет ничего лучше, чем любовник, который старается держаться как можно дольше. Она положила руки на колени и начала раскачивать бедрами вправо влево. И нет ничего веселее, чем доводить его до оргазма.

— Джесс. Джесс.

Она качнула бедром влево. С первобытным стоном он потянул ее за волосы и поставил прямо. Шагнув вперед, она уткнулись в ограждение, он же начал энергичные толчки, повторяя ей на ухо бессвязные слова.

Он вцепился в железное ограждение. Металл заскрипел, когда он усилил хватку, входя в нее в последний раз.

— Черт, черт, черт, — закричал он. — О господи, Джесс, Джесс...

Нет ничего сексуальней, чем этот мужчина, привыкший командовать, полностью

теряющий свой контроль.

Его тело расслабилось и придавило ее к ограждению. Она подождала пару минут, давая ему время восстановить дыхание, прежде чем пожаловалась.

— Сед, мне нечем дышать.

— Прости, прости, — выдыхал он. — Я не думаю, что смогу сейчас выйти из тебя. Дай мне минутку. — Его губы коснулись ее волос. Он чуть отстранился, позволяя ей нормально дышать, но все еще оставаясь в ней.

— Вам пора уходить. — сказала, вновь появившаяся за ними девушка.

Сед тяжело вздохнул и отошел назад. Он поправил штаны, убирая расслабленный член, пока Джессика поправляла юбку и одевала топ. Она завязала лямку на шее, Сед поднял с пола плащ и надел его. Его голые грудь и живот, выглядывающий сквозь плащ, вызывали только восхищение. Он просто конфетка.

Сед поднял шляпу и одел ее. Двигаясь медленно, он достал бумажник, и вытащил пачку денег, отсчитывая тысячу, и протянул их девушке.

— Спасибо за вашу осмотрительность, — сказал он. — Оно стоит каждого пенни.

Она покраснела и покачала головой.

— Оставьте. Мне не нужны ваши деньги. Я хочу ваш автограф. — Она подала ему черный маркер и подаренную ранее футболку.

Он подписал футболку и протянул ей.

— И можно мне еще вас обнять? — с надеждой спросила она.

Он посмотрел на Джессику, ожидая ее одобрения. Она понимала, что ему нужно общаться с фанатами, поэтому просто пожала плечами.

Он хотел обнять ее слегка, особо не прижимаясь, но девушке этого было мало. Она обхватила его обеими руками и прижалась к его плечу. Она тряслась с головы до ног, не ослабляя свои объятия, Сед же просто стоял и ждал.

Джессика ткнула девушку в плечо. И дело вовсе не в растущей в груди ревности, нет, она знала, как сильно Сед устал, а им еще нужно забронировать где-то номер.

— Пора заканчивать, — настояла Джессика. — Мы уже уходим.

Девушка медленно повернула голову и со всей злобой посмотрела на Джессику.

Джессика не удивится, если эта брюнетка набросится на нее и захочет расцарапать ей лицо.

— Джессика, тебя никто не спрашивал.

Джессика была в шоке.

— Да, я знаю, кто ты. Ты, та глупая сука, которая разбила Седу...

Сед закрыл девушке рот рукой и усмехнулся.

— Мне и правда, пора уходить.

Он высвободился из объятий фанатки, взял руку Джессики и повел ее к лифту. Когда они были внутри и спустились вниз, он прислонился к стене.

— Откуда она знает мое имя? — спросила Джессика.

Он пожал плечами

— Возможно, прочитала в одной из статей. Не думай об этом.

Как она могла не думать об этом. Какая-то психованная фанатка знала ее имя и ненавидела ее. Джессика перебирала браслеты на руке. Интересно, как много фанаток Седрика Лионхарта считали ее глупой сукой. Конечно же, Сед был просто идеальным. Хотя, какая ей разница. Для нее он всегда останется самодовольный болваном, даже

если с ней больше никто не согласится.

Сед обнял ее за плечи.

— Я так хочу поскорее лечь в мягкую, удобную постельку, — пробормотал он. — И несколько дней заниматься сексом в банальной миссионерской позе.

Она улыбнулась и придвинулась ближе, поглаживая рукой его живот. Да, именно об этом она и должна думать. Их строго сексуальные отношения. И нечего обижаться на слова его фанатки. Какая разница, что они о ней думают?

— Миссионерская? Не поверю, пока сама не увижу.

Он поцеловал ее в лоб.

— Знаешь, что я ненавижу в тебе больше всего?

Она сжалась, что-то кольнуло внутри.

— Что?

— Как хорошо ты меня знаешь.

— А знаешь, что я ненавижу в тебе?

— Что?

— Все.

— Да ты что?

Она кивнула.

Он едва сдерживал смешок.

— Детка, если так ты выражаешь свою ненависть, жду не дождусь демонстрации твоей заботы.

Сед взял ключ от номера у ночного портье отеля «Белладжио». Он взял Джессику за руку, и его сердце готово было от восторга выскочить из груди. В какую бы игру она не играла, он согласен на все. Пусть каждый раз, говоря о ненависти, его сердце разрывается от боли, но он никак не мог поверить, что она говорит серьезно, поэтому у него был шанс вернуть ее обратно.

Тут раздался звонок его сотового телефона. Всего несколько человек знали его личный номер. Кто мог ему звонить в час ночи? Он достал телефон и посмотрел на экран. Эрик?

— Да? — ответил Сед.

— Не хотел тебя беспокоить, — сказал Эрик. — но я не знаю, кому еще позвонить.

— Что случилось? — Сед прикрыл другое ухо и пошел на улицу, чтобы сигнал был лучше.

— Они только что перевели Трея в интенсивную терапию, и я не могу найти Брайана.

Трея постоянно о нем спрашивает, но, похоже, он выключил телефон.

— Что? Почему Трея в больнице?

— Как только вы ушли у него начались судороги, и я вызвал скорую. Они сделали ему МРТ и у него субдуральная гема-что-то-там. Они хотят просверлить ему череп, чтобы все убрать. Ты можешь найти Брайана? Дар здесь с ума сходит от волнения. И Трею сейчас необходима поддержка Брайана.

— Я найду Брайана. Подожди, как я его найду? В Вегасе всего-то миллион отелей, а я не знаю, в каком он.

Джессика схватила его за руку.

— Они в «Венеции», в номере с джакузи.

— Джессика говорит, они в Венеции. С Треем все будет хорошо?

— Врач говорит, у него есть хорошие шансы на выздоровление, если им удастся в течение следующих пару часов снизить внутричерепное давление.

— Если? — Сед провел рукой по лицу. — Господи боже. Это я во всем виноват.

— Сед, не говори ерунды. Это вина вышибалы. Это он ударил его алюминиевой трубой по голове.

Сед посмотрел на Джессику, которая шла рядом с ним.

— Да, но если бы я не отреагировал на то, что увидел..., — сейчас он старался не думать о ней и открыл дверь ближайшего такси. — Отвезете в отель «Венеция»? — спросил он у водителя.

— Без вопросов, дружище.

Джессика села в такси, Сед с ней.

— Я поехал в отель искать Брайана, попробуй дозвониться на ресепшн. Я тебе перезвоню.

Эрик выдохнул с облегчением:

— Спасибо, Сед.

Сед закончил разговор.

— Что случилось? — Джессика сжала его ладонь.

Он тут же выдернул руку. Он должен был остаться с Треем, а не трахать Джессику на улицах Вегаса. Если бы он ее не встретил в том клубе, они бы не ввязались в драку, и Трея бы не лежал бы при смерти. — Трея в больнице. Мне нужно найти Брайана.

— Что случилось с Треем?

— У него была судорога, связанная с отеком мозга. Я не знаю, Эрик ничего толком не объяснил. — Он наклонился к водителю, — Чувак, нам не надо город показывать.

Давай побыстрее. Дело срочное. — он достал бумажник и бросил на переднее сиденье пару сотен.

Водитель надавил на газ, без раздумий разворачиваясь на оживленной улице. Вскоре он уже остановился у дверей отеля «Венеция».

Сед бросил еще сотню.

— Подождете нас?

— С удовольствием, дружище. — он включил «Занято» и припарковался.

— Чем я могу помочь? — спросила Джессика.

— Оставайся здесь. Ты меня задерживаешь.

Его слова задели ее, но она согласно кивнула. Сед выскочил из машины и поспешил в лобби отеля. Он увидел служащего ночной смены, который ругался с кем-то по телефону.

— Сэр, я не могу звонить гостям в номер в такое время. Я понимаю, что дело срочное, но гости дали ясно понять, чтобы их не беспокоили. При других обстоя..., — служащий тут же покраснел. — Нет, Сэр, моя голова не находится в заднице...

Сед вырвал у него телефон.

— Эрик?

— Кто это? — спросили на другом конце провода.

— Это Сед.

— Это Дар. Можешь за меня врезать по морде этому придурку?

— Конечно, если он сейчас же не позвонит Брайану. Ударю и за себя, и еще три раза за Трея.

— Сэр, вы должны успокоиться, — сказал портье, уже готовый нажать кнопку и вызвать охрану.

Тут за плечом у Седа появилась Джессика. Она выхватила у него трубку и вернула ее портье.

— Жан Карло, — поздоровалась она с привлекательным итальянцем.

Откуда она, черт побери, его знает? Она что встречалась с этим придурком?

Смотрела на фонтан вместе с ним? Позволяла ему себя трогать? И трахать? И ей это нравилось? Она умоляла его о продолжении? Сед сжал оба кулака, в желании наброситься на этого ублюдка.

Глаза портье мигом увеличились, когда он ее узнал и тут же улыбнулся.

— Перышко. Как я рад тебя видеть.

Перышко?

— Прости, пожалуйста, мой друг немного вышел из себя. — сказала она.

— Немного? Ты видела, что он сделал? Он вырвал трубку у ме...

— Я уверена он сожалеет о содеянном, — Джессика посмотрела на Седа.

Очевидно, что криками он добьется, что его просто вышвырнут из отеля.

— Ага. Прошу прощения, — сказал Сед. — Гость, проживающий в отеле — мой друг. И один из наших общих друзей сейчас в больнице. Он может умереть. Вы понимаете? Мне нужно поговорить с Брайаном Синклером. Поверьте, он должен знать об этом.

— Вы не понимаете. Брайан Синклер знаменитость, и ...

— Я знаю, что он знаменитость. Он, мать его, играет в моей группе. Господи ...

Джессика прикрыла Седу рот рукой.

Подошли охранники.

— Жан Карло, какие-то проблемы?

Джессика посмотрела в глаза Жан Карло и покачала головой. Он повторил ее действия.

— Нет, небольшое недоразумение. — ответил Жан Карло охранникам.

Четыре здоровенных мужика подошли к стойке и посмотрели на Седа, который стоял в кожаных штанах, плаще и без футболки. Сейчас он выглядел более подозрительно, чем обычно.

Джессика позвала Жан Карло пальчиком и наклонилась поближе. Сед же, в свою очередь, напрягся. Если раньше он не хотел ударить этот мешок дерьма, то сейчас умирал от желания.

Даже слишком симпатичный портье улыбнулся Джессике, пока она что-то шептала ему на ухо. Он протянул ей листок бумаги.

Она поцеловала его в щеки и выпрямилась.

— Перышко, увидимся завтра в клубе. — сказал Жан Карло. — Буду ждать твоей благодарности.

У Седа костяшки побелели.

— Ох, прости милый, — сказала Джессика. — меня же уволили, думала, ты знаешь.

Жан Карло застонал, хмуря брови.

— Уволили? Хорошо, а где ты сейчас работаешь?

— Пока нигде. Но я дам тебе знать, когда снова начну танцевать.

Джессика потянула Седа за рукав и повела в сторону.

— Подожди, надо дозвониться Брайану.

— Тссс, — приказала Джессика. Она обняла его и протянула ему листок бумаги. — Это номер комнаты Брайана. Жан Карло не может ему позвонить, но мы можем подняться и постучать. Если у нас будут неприятности, он нам ничего не говорил. Ты понял?

— А разве нам не нужен ключ от номера, чтобы попасть в лифт?

Она протянула ему пластиковую карточку.

— Еще вопросы есть?

— Почему он назвал тебя Перышко?

Она сморщила носик, и ему тут же захотелось его поцеловать.

— Это мое сценическое имя. Еще вопросы?

— Ты с ним трахалась? — он показал пальцем в сторону портье.

— Не твоего ума дело.

Возможно. Но ему все равно хотелось его убить.

— Пойдем, найдем Брайана.

Минуту спустя, они стояли перед дверью в люкс Брайана. Сед долбил в дверь. Никто не открывал.

— Может они пошли прогуляться? — предположила Джессика.

— Вот уж вряд ли. — сказал Сед. — У них с Мирной медовый месяц. Я полагаю, он просто отключился от изнеможения. — Он еще раз постучал в дверь. — Брайан, — закричал Сед. — Открой дверь.

За дверью послышался шум. Через мгновение Брайан открыл дверь, прикрываясь простыней. Его тело было покрыто капельками пота, его длинные волосы прилипли к лицу и шее.

— Надеюсь, это важно.

— Это Сед? — следом вышла Мирна, завязывая халат на ходу.

— И Джессика. — проворчал Брайан.

Пока Брайан пытался успокоиться, Мирна улыбнулась.

— Вам двоим лучше найти себе другой номер. Этот полностью наш.

Сед не знал, как рассказать им плохие новости, поэтому просто выпалил:

— Это Трей. У него были судороги и он сейчас в интенсивной терапии. Брайан, он постоянно о тебе спрашивает, а Эрик не мог тебя найти.

— Трей? — переспросил Брайан?

У Мирны с лица сошла улыбка.

— Это его травма головы, да?

— Да, у него субдура... что-то там.

— Субдуральная гематома? — уточнила Мирна. — Они собираются ее убирать?

— Думаю, да, — сказал Сед. — Хотя я точно не знаю.

— Мы сейчас оденемся и выйдем. — пообещала Мирна.

Мирна потянула Брайана в номер и закрыла дверь.

Сед прислонился к стене.

— Джессика, спасибо. Без тебя я бы никогда не нашел Брайана.

Она улыбнулась и кивнула.

— Это, как бы я во всем виновата.

— Почему? Это моя вина.

Она покачала головой.

— Тебе лучше позвонить Эрику и сказать, что мы нашли Брайана.

Он набрал телефон Эрика, тот ответил сразу же после первого гудка.

— Вы его нашли?

— Да, мы выезжаем через пару минут. В какую больницу ехать?

Эрик объяснил расположение больницы. Тут резко открылась дверь люкса, и Брайан выбежал, одевая футболку через голову. Мирна закрыла за ними дверь, немного опираясь на стену, на ходу обувая туфли.

— Поехали. — сказала Мирна.

Пока они ехали в лифте, она прижалась к Брайану, убирая с его лица волосы.

— Любимый, с ним все будет хорошо.

— Что такое субдура... что-то там? — спросил Сед у Мирны, которая, похоже, понимала, в чем проблема.

— Кровотечение после черепно-мозговой травмы. Кровь никуда не вытекает, поэтому она давит на мозг. Они должны снизить давление и убрать кровь пока она... — Она посмотрела на всех. — Скорее всего, его мозг не пострадает.

— Скорее всего? — слышно спросил Брайан

Мирна поцеловала горло Брайана.

— Мы будем знать больше, когда приедем в больницу. Конечно, он целый день проходил с такой травмой. Хотя крови потребовалось много времени, чтобы скопиться, думаю, кровотечение у него было небольшое.

— Будь проклят Эрик, за то, что начал драку, — сказал Брайан. — И ты, — он начал злиться и смотрел прямо на Седа. — Если бы ты думал головой, а не членом, этого бы не случилось — его взгляд метнулся к Джессике. — А ты, что здесь делаешь?

— Она помогла мне тебя найти, — ответил Сед. — Почему ты никому не сказала, в каком отеле останешься и выключил свой гребанный телефон?

Брайан прижался к стенке лифта и начала массировать висок.

— Я не знаю. Я сглупил, и думал только о себе.

— Брайан.... — начала Джессика.

— Не разговаривай со мной. Ты даже не представляешь, что ты натворила, когда ушла от Седа.

Джессика была в шоке и посмотрела на Седа.

Супер. Только этого не хватало, теперь она знает, что является слабостью Седа.

— Брайан, любимый, я знаю, ты сейчас расстроен, но ... — начала Мирна.

— Даже не смей вставать на их сторону.

— Я не собираюсь вставать ни на чью сторону. Просто ты сейчас расстроен, и я не хочу, чтобы ты наговорил лишнего, а потом пожалел об этом.

— С чего мне жалеть? Я же говорю чистую правду. Джессика, ты его бросила, и он стал причинять боль всем окружающим, не задумываясь об этом, думая только о своем либидо.

Сед не мог этого отрицать. В той ситуации Брайан пострадал больше всех. Ведь он романтик, и его обидеть легче всего. Сед соблазнял всех подружек Брайана, за исключением Мирны. Он бы и с Мирной переспал, если бы она позволила.

— Полагаю, ты снова ее трахаешь? — спросил Брайан, показывая на Джессику.

Сед и Джессика старались не смотреть друг на друга.

— Боже! Какой же ты идиот! — Брайан дотянулся и ударил Седа по голове. — Чувак, она снова тебя уничтожит. Неужели у тебя такая короткая память?

Сед знал, что Джессика уничтожит его. Но знал это, но продолжал ее любить. Он всегда будет ее любить. Он и не переставал, и если она снова вонзит нож ему в сердце, то и тогда будет для него любовью всей его жизни. Даже сейчас они просто трахались, и его это не волновало. Чтобы она для него не приготовила, не будет хуже, чем жизнь без нее.

Если только она снова не уйдет.

Он посмотрел на объект своей страсти, она сейчас смотрела в пол перед собой. Она не посмеет снова так с ним поступить? Боже, он не переживет, еще один ее уход.

Такси все еще дожидалось их у входа в отель. Сед сел на переднее место рядом с водителем, позволяя Брайану, Мирне и Джессике устроиться сзади. Всю дорогу они молчали. Сед смотрел в окно, пытаясь придумать, как же исправить весь этот бардак. Он должен что-то придумать. Но, по правде говоря, что он мог сделать? Он не врач, у него нет никаких связей в этой больнице. Но все же он должен попытаться. Он не сможет просто сидеть и ждать.

Водитель высадил их у входа в скорую. В регистратуре сказали, что палата Трея наверху в отделении интенсивной терапии. Они встретили Эрика, расхаживающего по коридору.

Эрик тут же заключил Брайана в дружеское объятие.

— Как хорошо. Хорошо, что вы успели.

Брайан отступил и посмотрел на ближайшую дверь.

— Он там?

— Ага, Дар с ним. Мои шутки нервировали Трея, поэтому они сказали, чтобы я исчез.

Брайан взял Мирну за руку, и они зашли в палату. Джессика осталась в коридоре с Эриком, когда Сед пошел за молодоженами. Они увидели сидящего на краю постели Дара, он старался говорить как можно тише.

Трей поднял глаза и увидел Брайана. Он широко улыбнулся, но потом увидел Мирну.

— Простите, что помешал вашему медовому месяцу. Я прямо как девчонка. — Трей говорил невнятным голосом. Ему едва хватало сил глотать и моргать.

— Ты намного важнее. — сказал Брайан. Мирна согласно кивнула.

— Я тебя видел сегодня с Джессикой? — Дар спросил у Мирны. — Это твоя жена? — спросил он у Брайана.

— Ага, Мирна, познакомься, это старший брат Трея — Даррен. — сказал Брайан.

— Дар. — поправил его Дар и протянул Мирне руку, она ее пожалала.

— Можно тебя на минутку? — спросила Мирна, уводя Дара за руку.

— Эм, хорошо. Конечно.

Сед смотрел, как Мирна уводила Дара в коридор, ее просьба показалась ему странной. Брайан сразу же встал на освободившееся место возле постели Трея.

Трей посмотрел на Седа.

— Прости, я и тебя оторвал от дела. Похоже, я настоящая заноза в заднице.

Сед покачал головой.

— Что говорят врачи? Трей, пожалуйста, скажи, что ты поправишься. И с тобой все будет хорошо.

— Сказали, что лопнул сосуд в голове. — Он показал на место, выше на пару сантиметров от его левого уха. — Им придется просверлить дырку и отсосать кровь.

Но все не так страшно как кажется. На МРТ видно, крови немного. Всего лишь маленькая дырочка в вене. И ее будет не сложно убра... — он попытался сконцентрироваться.

Брайан собрался уже вызвать медсестру, но Трей его остановил и слегка покачал головой.

— Я в порядке, — настаивал он. — просто плохо соображаю.

— Ну, тут как всегда. — сказал Брайан.

Трей расплылся в своей обычной очаровательной улыбке.

— А разве это не опасно сверлить дырку в голове? — спросил Сед.

— Если они этого не сделают, то я умру. — Трей закрыл глаза рукой. Его горло сжалось, когда он попытался сглотнуть.

— Трей, ты не умрешь. — сказал Брайан. — А если умрешь, то я тебя убью.

Трей усмехнулся. Сед понял, что его присутствие ухудшает состояние Трея, но не смог уйти. Ему нужно видеть, как Трей дышит, двигается и шутит. Именно это поможет ему заглушить испытываемую Седом вину.

— Ты говорил врачам, что у тебя уже достаточно дырок в голове? — Брайан прикоснулся к дырке в левом ухе Трея, в которой он обычно носит кольцо, но, похоже, с него сняли все украшения. — У тебя уже есть дырки на языке, две в бровях, в носу, две на губе и пять в ухе.

Трей убрал руку с глаз. Сейчас он выглядел еще более напуганным, чем раньше.

— Похоже, они хотят довести до ровного счета, — он засмеялся и подмигнул, его правая бровь чуть дернулась. Он посмотрел на Седа. — Ты выглядишь так, словно пришел на мои похороны.

— Что мне сделать, чтобы тебе стало лучше? — спросил Сед. — Я сделаю все, что скажешь. Все.

— Тогда улыбнись.

Сед пытался выдавить улыбку, но боль в груди лишь усилилась.

Брайан только сейчас смог рассмотреть Седа.

— Ты почему без футболки? В казино проигрался?

Сед посмотрел на свою грудь.

— А, это, нет, подарил фанатке.

— Как всегда. — сказал Брайан.

Трейд засмеялся. Сед улыбнулся. Трейд поправится. Он просто обязан выздороветь.

В палату вернулась Мирна. Она обошла постель и наклонилась к Трею. Убрала с лица его длинные черные полосы и поцеловала в бровь.

— К твоему возвращению я испеку вишневый пирог. — сказала Мирна.

— Шикарно!

— А когда ты сможешь вернуться домой? — спросил Сед.

— Думаю завтра. Я, мать вашу, ненавижу больницы.

— Ты, правда, думаешь, что тебя отпустят домой через день после операции на мозге? Чувак я сомневаюсь.

— Операция на мозге? Но она же не серьезная. Это же не опухоль. Они просто отсосут кровь. Ничего особенного. Даже санитарка с этим справится. — он начал издавать звуки похожие пылесос.

Сед покачал головой.

— Ничего особенного? Да пять минут назад ты от этой мысли с ума сходил. С чего вдруг такие перемены? Он заметил, как Трейд держался двумя пальцами за карман джинсов Брайана. Так вот в чем дело. Брайан. Он — главная опора Трея. Теперь Сед был в двойне счастлив, что нашел его.

— Тем более, если бы было что-то серьезное, — сказала Трейд. — они бы уже давно отправили меня в операционную.

— Они ждут нейрохирурга, — сказала Мирна. — Самого лучшего. Дар сказал, что твой отец ему лично звонил.

И как Сед раньше об этом не догадался. Отец Трея, доктор Джордж Миллс, был известным пластическим хирургом в Беверли Хиллс. Конечно, доктор Миллс позаботится, чтобы у его сына были лучшие врачи.

— Конечно, ему нужен самый лучший. Доктор Миллс знает, что у его сына итак с мозгами проблема. — сказал Брайан и ударил Трея по плечу.

Трейд нахмурился.

— Напомнишь, почему я хотел, чтобы ты пришел?

— Да ты просто хотел испортить мне все веселье. Ты даже не представляешь, что Мирна со мной вытворяла, когда к нам заявился Сед.

— Ладно, можешь валить.

— Прежде чем я увижу твою новую стрижку? Нет, дружок, этого я ни за что не пропущу?

— Стрижку? — глаза Трея нервно забегали. — Какую еще стрижку?

— Брайан игриво улыбнулся. — Ты же понимаешь, что перед тем, как сверлить дырку, они тебя побреют.

Трейд был в ужасе. Он посмотрел на Мирну, в надежде, что она опровергнет его слова, но она лишь согласно кивнула

— Милый, они снова отрастут.

— Да пошло все ... — Трейд попытался встать с кровати.

Сед схватил его за плечи, откинул его назад и прижал к матрасу.

— Миллс, ты никуда не уйдешь. Не заставляй меня садиться на тебя.

Дар вошел в палату.

— Они сказали, что врач скоро будет здесь. Она уже поднимается.

В открытую дверь Сед увидел, стоящую в коридоре Джессику. Он уже хотел позвать ее, чтобы она зашла, но знал, как сильно это расстроит Брайана. Тогда Сед ей подмигнул. Ее глаза расширились, будто ее поймали за какой-то шалостью, и она скрылась в коридоре.

— Дар, — Трей заговорил жалостливый голосом. — Брайан сказал, что они хотят побрить мне голову.

— Ну, да. Трей, это стандартная процедура при такой операции. — Дар посмотрел на Седа. — Почему ты держишь моего брата?

Седу потребовалась секунда, чтобы понять, что он все еще обеими руками прижимал Трея к матрасу. Он отпустил плечи Трея и выпрямился.

— Он хотел уйти.

Зеленые глаза Дара устремились на младшего брата.

— Так, дурачок, и почему ты захотел уйти?

— Они собираются побрить мне голову!

Дар усмехнулся и провел рукой по волосам Трея.

— Так ты этого боишься больше всего?

— А тебе не кажется, что с лысой головой я буду выглядеть, как debil? — он показал кивком на Седа. — Почти, как он.

— Эй. — возмутился Сед. Да, он коротко стрижет свои волосы. Но он же не выглядит, как debil. Не выглядит?

— Не обижайся Сед. — добавил Трей.

Сед провел рукой по своей голове и посмотрел на длинные пряди, скрывающие глаза Трея. Он точно никогда не будет носить эмо-подобную прическу, как у Трея. С ней слишком много возни.

— Надейся, чтобы они оставили на голове как можно больше волос, — сказал Брайан.

— А то твои яйца будут завидовать твоей гладкой черепушке.

Трей обхватил голову руками.

— Заткнись.

Их разговор прервала вошедшая медсестра.

— Вам нужно уйти. Мне пора готовить пациента к операции.

Трей увидел у нее в руках бритвенный набор и начал вставать с постели. Сед опять приготовился удерживать Трея.

— Терранс, если ты еще хоть на сантиметр сдвинешься, я расскажу маме, почему уволился их последний чистильщик бассейна, — пригрозил Дар. — Они с папой как раз едут сюда.

Глаза Трея расширились, а тело обмякло.

— Не называй меня Террансом, — пробубнил он.

Брайан усмехнулся.

— Опять соблазняешь девственников, Трей?

— Ему понравилось, — Трей попытался ехидно улыбнуться. — Да и мне тоже, но я не хочу, чтобы об этом знала мама. — Трей посмотрел на брата. — Не забывай, у меня тоже есть на тебя компромат.

Дар усмехнулся, скопировав улыбку брата.

— Она тебе не поверит. Я же ее сыночек-ангелочек.

Брайан начал ржать. Сед недостаточно хорошо знал Дара, чтобы понимать над чем смеется Брайан. Он только мог представить, что вытворял гитарист «Исходного предела».

Медсестра подошла к кровати Трея.

— Мне пора вас готовить.

Трей включил все свое обаяние.

— Да, парни, вам пора уходить. Нам тут нужно кое-что побрить, — он поиграл бровями, от чего медсестра смутилась и покраснела.

Седу стало любопытно, сможет ли Трей убедить ее не брить ему голову. Слабо верится. Эта женщина профессионал.

Сед сгрел руку Трея, пожал ее, похлопал по плечу.

— Увидимся, когда все закончится.

Трея сразу же побелел, да так, что теперь можно было разглядеть его веснушки на носу.

Сед пожалел, что напомнил ему о предстоящей операции. Нужно было стоять молча возле Брайана, и позволить ему успокоить Трея.

Мирна чмокнула Трея в губы.

— Не забывай, дома тебя будет ждать вишневый пирог и вишневый пунш.

— Вот, женщина дело говорит. — сказал Трея.

Сед улыбнулся. Женщины со среднего запада всегда окружают мужчин любовью и закармливают их. Хорошее дело. Ему бы тоже этого хотелось. Жалко, что Джессика не такая.

Джессика.

Черт. Он же оставил ее одну в коридоре. Она же разозлится. Но он не мог понять, почему эта мысль его возбуждала.

Сед увидел Джессику, прислонившуюся к стене возле дверей в палату Трея. Эрик стоял рядом с ней. Ее голова лежала на его накаченном предплечье, а он поглаживал ее длинные волосы. Сед почувствовал укол ревности. Он знал, Эрик не будет приставать к его женщине. Эрик очень дорожит своей жизнью.

— Прости, что оставил тебя надолго одну. — сказал Сед Джессике.

Эрик прочистил горло.

— Все нормально. Эрик составил мне компанию.

— Ты могла бы зайти.

Она покачала головой.

— Не хотела никого расстраивать.

Он нахмурил Брови.

— Это кого?

— Брайана.

Он пожал плечами.

— Эм... он скоро успокоится.

— Я бы не был так в этом уверен. — сказал Эрик.

— Почему он так меня ненавидит?

Сед заметил боль в ее глазах, но обрадовался, что это было не из-за него.

— Без понятия, — Он и не собирался ей рассказывать, что он соблазнял всех подружек Брайана, желая причинить ему боль, такую же как испытывал сам. Это точно не поможет ему вернуть ее обратно.

Эрик неодобрительно на него посмотрел, покачал головой и оттолкнулся от стены.

— Пойду еще раз зайду к Трею.

Джессика повернулась и прижалась к голой груди Седа, обнимая его под плащом.

— Трей же поправится? — ее голос звучал слабо, пробуждая его тут же защитить ее от всех неприятностей.

Он поцеловал ее в макушку.

— Уверяю тебя, с ним все будет хорошо. — бубнил он ей в волосы.

Они услышали звук приехавшего лифта и повторяющийся скрип, приближающийся к ним.

Из-за угла показался Джейс, он почти бежал по направлению к ним. Сед и не подозревал, что он мог так быстро двигаться. Казалось, что Джейс их не замечал, но он остановился как раз возле Седа.

— Только что получил сообщение Эрика, — он пытался восстановить дыхание. — Как Трей?

— Его готовят к операции. — Сед показал в сторону двери слева.

— Операции?

Эрик вышел из палаты, в сопровождении всех посетителей.

— Ты где был? — Эрик протянул руку и убрал что-то с шеи Джейса. — Что это? Воск? Малявка, чем это ты занимался?

Джейс покраснел.

— Можно мне увидеть Трея?

— Нас только что выгнали, — сказал Брайан. — Нам нужно ждать в комнате ожидания, пока не закончится его операция. — Он показал в сторону открытой зоны в конце коридора.

— Какая еще операция? — повторил Джейс. Обычно Джейс прятал свои эмоции, но сейчас он выглядел так, будто его ударили в живот, сбили с ног, и помочились на него. — Я не позволю им начать операцию, пока я его не увижу.

Он не стал дожидаться разрешения, и проскочил в палату Трея.

— Какого... Похоже, тебе не так плохо, раз ты можешь вытворять такое.

Сед повернул голову в сторону открытой двери. Чем Трей там занимался?

Дар неожиданно пересек коридор и заключил в объятия невысокую женщину в зеленой униформе. Он оторвал ее от пола и начал раскачивать в разные стороны.

— Доктор Анджело. Спасибо, что приехали так быстро.

Она улыбнулась.

— Всегда рада помочь, Даррен.

Седу хотелось проверить компетентность врача, прежде чем она займется мозгом

Трея. Но как бы сильно ему не хотелось этого сделать, ему оставалось только стоять и помалкивать.

— Ты в порядке? — спросила Джессика.

Сед кивнул. Она нежно поцеловала его в грудь, проведя пальцами по грудной клетке. Его сердце заколотилось под ее губами.

Глядя на Джессику, Брайан громко выдохнул и пошел в сторону комнаты ожидания, Мирна пошла следом за ним. Черт, что его так взбесило?

Доктор Анджело вошла в палату.

— Доктор Анджело. — они услышали голос Трея.

— Почему вы еще не сбрили его волосы? — спросила она. — А вы кто? Вам нужно уйти.

— П-простите. — Джейс выскочил из палаты, красный от смущения.

Такое неожиданно строгое поведение врача успокоило Седа. Он улыбнулся и взял Джессику за руку.

— Трей скоро поправится. — сказал он и пошел в комнату ожидания.

— Не сомневаюсь.

— Малявка, пошли. — Эрик взял его за шею и повел по коридору.

Когда они вошли в комнату ожидания, Брайан повернулся ко всем спиной и вытер лицо футболкой. Сед никогда не видел Брайана плачущим, а они через много прошли вместе. Значит, Брайан поддразнивал Трея и был совершенно спокойным только для его поддержки. У Седа кольнуло в груди. Если уж самый стойкий из них сдался, значит, дела действительно плохи.

Мирна сжала руку мужа, она убрала волосы Брайана и прижалась к нему лбом. Она шептала:

— Любимый, он будет в порядке. Ты должен в это верить.

— А если нет? — его голос сорвался.

— Даже не смей об этом думать.

Хороший совет, жаль только Сед раньше о таком не додумался.

Брайан сделала глубокий вдох, и обнял Мирну крепче. Джессика провела рукой по животу и Сед посмотрел на нее.

— Ты точно в порядке? — спросила она.

Почему она продолжает его об этом спрашивать? Да, и с каких это пор ее это волнует? И, конечно же, он не был в порядке. Он не знал, что делать. Не мог ничего исправить. Он не мог сидеть и ждать в четырех стенах.

— Я рядом, я с тобой. — прошептала она, на ее зеленых глазах наворачивались слезы.

Это были именно те слова, которые он хотел от нее услышать.

Он горы свернет, но заставит ее снова полюбить его. И плевать, что по этому поводу думает Брайан и остальные. Они снова будут вместе. И не только в постели.

Он хочет большего.

Сед прижал ее крепче, усиливая объятия. Она чуть замедлилась, но продолжала обнимать его под плащом. Ее маленькие нежные руки гладили его спину, и она уткнулась носом ему в грудь. Она слышала биение его сердце, они были такими сильными, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Дар присоединился к ним в комнате ожидания.

— Хорошо, кто из вас начал эту драку. Кому я сейчас должен надрать задницу?

Все посмотрела на Эрика.

— Я? А как на счет Седа? Это он стащил Джессику со сцены и этим разозлил вышибал.

Сед кивнул:

— Он прав, я все начал.

Дар опустил на кресло и громко выдохнул, опуская голову на руки.

— Должно быть, он был громиллой, — пробормотал он. — Мы должны начать молиться, чтобы наша маленькая заноза в заднице пережил операцию.

Джессика дернулась и убрала голову с плеча Седа. Когда она успела задремать? Сед так сильно сжимал ее руку, пока она не освободилась от его хватки.

— Ой, — она посмотрела на него и, похоже, он не понимал, что делает ей больно.

Она проследила за его взглядом на дверь. Доктор Анджело стояла в проходе.

Джессика выпрямилась на неудобном стуле и с ужасом посмотрела на испачканный кровью халат врача. Это кровь Трея? Она тут же сосредоточилась на лице женщины.

Выглядев уставшей, но не изможденной доктор Анджело сняла операционную маску.

— Трей перенес операцию.

— Слава богу. — выдохнул Дар.

Он схватил рядом стоящего человека, им оказался Джейс, в медвежьих объятиях. Джейс скривился от боли, но похлопал Дара по спине.

— Но в ходе операции были некоторые осложнения.

У Джессики перехватило дыхание. Сед снова сжал ее руку.

— Я удалила тромб, мешающий циркуляции крови, и зашила лопнувший сосуд, но состояние Трея было намного хуже, чем на снимках МРТ. Скорее всего, у него была вторая гематома, которая давила на мозг гораздо сильнее, чем мы думали.

Дар едва смог сесть на стул.

— Но с ним все в порядке? Правда? Он поправится?

— Жить будет, в этом можете не сомневаться. Но ему потребуется время на восстановление. Сейчас он без сознания. Состояние стабильное. — Доктор Анджело опустила глаза, но все же взглянула на Дара. — Дорогой, мне бы очень хотелось сказать, что он сразу же вернется к нормальной жизни, я знаю, он сможет — он молодой и здоровый, но более точно мы сможем узнать, когда он придет в себя. Отек мозга мог нанести некоторые повреждения. Травмы головного мозга ... могут иметь последствия.

Джессика взяла вторую руку Седа и сжала. Она знала, он считал себя виноватым драке в баре. Он всегда пытался отвечать за все — словно это смысл его жизни: заботиться и помогать другим. Вот, что Мирна пыталась ей объяснить в автобусе.

Возможно, поэтому он хотел заботиться о ней, а не потому, что считал слабой и беззащитной. Может он о ней заботился потому что...

Нет. Она уже сделала для себя все выводы и не собирается менять свое решение. Сед

Лионхарт был ядом. Наркотиком, но не тем, кто нужен ей в жизни. Он просто тот, кто будет согревать ее постель в ближайшее время.

— Мы можем его увидеть? — спросил Сед.

Врач посмотрела на него и качнула головой.

— В ближайшие несколько часов ему нужен полный покой. Он под действием препаратов, поэтому будет без сознания еще какое-то время. Почему бы вам не пойти отдохнуть, и вернуться уже утром. К этому времени у нас будет больше информации.

— Кто-то должен остаться, если он придет в себя, — сказал Дар. — Я его одного не оставлю.

— Я тоже останусь. — сказал Джейс.

— И я. — поддержал Брайан.

Доктор Анджело улыбнулась.

— Я рада, что у него есть близкие люди, готовые позаботиться о нем. Вы ему понадобится во время выздоровления, поэтому уставшие, вы ему никак не поможете.

— А почему бы нам не установить порядок, — сказала Мирна. — Будем меняться каждые четыре часа. А когда он очнется, один телефонный звонок и мы все будем здесь.

Джессика восхищалась Мирной. Она держала этих самодовольных мужчин в ежовых рукавицах.

— Я останусь дежурить первым, — сказал Дар.

— Я с тобой, я все равно не хочу спать, — сказал Джейс.

— Я тоже. — присоединился Эрик.

— Хорошо, тогда мы с Брайаном вернемся около..., — Мирна посмотрела на часы. — Восьми утра.

— Тогда мы с Седом придем к полудню, — сказала Джессика. Она почувствовала на себе взгляд Брайана, который буквально испепелял ее, но Сед сжал ее руку.

— Вот и договорились. — сказала Мирна, толкнув мужа локтем в бок.

Доктор Анджело улыбнулась.

— После того, как он отойдет от наркоза, его опять переведут в отделение интенсивной терапии. Я надеюсь на его полное выздоровление. Я заметила небольшие повреждения коры головного мозга, но никаких признаков некроза. Это хороший знак.

— Она обняла Дара. — Береги себя, дорогой. — прошептала она.

Дар кивнул. Она потеревила его за щеку и ушла.

Джессика поднялась и потянула за собой Седа.

— Давай вернемся в отель и немного поспим. Ты выглядишь как зомби.

Сед согласно кивнул.

Брайан старался не смотреть на них. Он пожал руки Дару, Эрику и Джейсу, повернулся спиной к Седу и за локоть повел Мирну прямо на выход. Мирна повернулась и через плечо одними губами сказала Седу:

— Я поговорю с ним, — прежде чем исчезла из виду.

— Брайан злой как черт, — зачем-то сказал Эрик.

Все мужчины разом посмотрели на Джессику.

У Джессики сердце замерло.

— Да, я знаю, мне не следовало приходить. — Она отпустила руку Седа и сложила руки на груди.

За что он ее так сильно ненавидит? Что она ему сделала? Ладно, Сед ненавидит ее за уход, но не понятно остальные парни-то за что? Чувств какая-то.

Сед направился к выходу и Джессика за ним. Стоявшая возле лифта Мирна обнимала Брайана и что-то нашептывала ему на ухо. Как же Джессике хотелось, чтобы они уже уехали. Брайан был зачинщиком вражды между ними, а у нее сейчас не было сил противостоять ему.

— Я знаю, — сказал Брайан Мирне. — Просто я не могу после всего случившегося разбираться еще и с этим.

Мирна чуть отошла и взяла его лицо в ладони.

— Мы все обсудим, как только Трей поправится.

Он кивнул и очень нежно поцеловал ее.

Сед молча шел к лифту, не обращая внимание на Джессику. Неужели он уже забыл, что она с ним.

— Привет. — тихо сказал Сед.

— Привет. — ответил Брайан.

— Я знаю, ты во всем винишь ...

— Ошибаешься.

Сед запнулся.

— Тогда, к чему такая вражда?

— Неужели не понятно?

Джессика больше не могла молчать. Она вышла из-за спины Седа.

— Наши отношения тебя не касаются, Брайан. Может тебе просто отвалить?

— Раньше я бы так и сделал, — сказал он. — Но он не может нормально соображать в твоём присутствии, поэтому кто-то другой должен его контролировать. — Он ухватился за лацкан его плаща. — Сед, назови счастливейший момент в твоей жизни?

Сед нервно взглянул на Джессику.

— Зачем, ты и сам знаешь.

— Ответь на мой вопрос.

— Ты же знаешь ответ, к чему все это?

— Мирна захотела узнать.

Мирна скривила лицо, она не хотела быть частью этого разговора.

— Павильон Post-Gazette в Питтсбурге, штат Пенсильвания. — прошептал Сед.

Джессика затаила дыхание. Это был и ее счастливейший день в жизни.

— Я сделал Джессике предложение, стоя на одном колене на глазах у многотысячной толпы фанатов. — Сед улыбнулся, его ямочки снова появились. — И она сказала «да».

— Но на самом деле она этого не хотела. — сказала Брайан.

— Я хотела. — выкрикнула Джессика.

— Ага. И Ты также хотела быть его женой, когда швырнула его кольцо и ушла, даже не оглянувшись? Когда это случилось? Через три недели? — он снова посмотрел на

Седа. — Хорошо, Сед, а самый ужасный день?

Сед нервно сглотнул. Его челюсть сжалась от злости.

— Сегодняшний день.

Брайан вцепился в него, со всей злостью.

— Хрень собачья. — Он толкнул Седа ближе к лифту. — Ты все еще пытаешься ее защитить, да? После всего, что ты пережил из-за нее?

— Не начинай это, Брайан. Я не стану это выслушивать. — Сед выпрямился и оттолкнул Брайана.

Тут двери лифта открылись и Сед вошел внутрь. Мирна толкнула мужа внутрь и удержала Джессику.

— Встретимся внизу, вам двоим нужно поговорить. Или набить друг другу морды. Мне все равно.

— Как ты мог принять ее обратно? — Брайан закричал на Седа. — Ты хоть понимаешь, через какое дерьмо я прошел, пока ты пытался пережить ее уход?

— Я не виноват, что всем твоим телкам больше нравилось трахаться со мной, чем с тобой.

Брайан нанес удар и попал Седу прямо в челюсть. Сед чуть отошел к стенке лифта.

Джессика пыталась освободиться от Мирны, но та отказывалась ее отпускать. Сед тоже сжал кулаки, когда Брайан замахнулся еще раз. Но тут двери лифта закрылись.

Джессика развернулась и посмотрела на Мирну.

— Ты что, дура? Они же поубивают друг друга.

— Они — мужчины, им это нужно.

Джессика вырвала руку и нажала на кнопку вызова лифта.

— И сейчас, пока мы одни, я должна спросить, — сказала Мирна. — О чем ты только думала?

Джессика смотрела на эту вполне спокойную женщину, но говорившую, как взбешенная фурия.

Мирна продолжила — Брайан попытается отговорить Седа, хотя он знает, что Сед не сможет перед тобой устоять. А вот я не знаю, что мне сделать.

— Что? Тоже хочешь меня ударить?

Мирна тут же расслабилась и усмехнулась.

— Конечно же, нет. Но я хочу, чтобы ты подумала, прежде всего о Седе, а не о себе. Ты не можешь просто так его использовать. Его сердце этого не выдержит.

Джессике не нравился приказной тон, в котором говорила Мирна. И как Мирна узнала, что Джессика использует Седа? Она что, телепат? — К твоему сведению, у нас с ним взаимное согласие.

— Ты согласилась на то, что разрушит его? Я в это не верю.

— Мы оба согласились. Да и в чем проблема. Он все время использует женщин ради секса. Я не вижу никакой разницы.

— Значит ты — дура.

Дура?

Открылась дверь другого лифта, и они вошли.

— Мирна, он взрослый мужчина и может сам о себе позаботиться. Ты и твой сверхчувствительный муженек, не должны лезть в наши дела.

— А знаешь, вы друг друга стоите, — едва слышно сказала Мирна. — Только прошу тебя, не причиняй ему боль. Он может и ведет себя как Казанова, но у него самое хрупкое сердце, из всех кого я знаю.

Джессика засмеялась.

— Похоже, ты совсем его не знаешь.

Мирна покачала головой.

— Очевидно и ты тоже.

Джессика замолчала и сложила руки на груди. О чем она говорит? Как она может его не знать? Алле? Она чуть не вышла за него замуж.

Когда двери лифта открылись, они увидели смеющихся рядом с охранниками Брайана и Седа. Растрепанных, побитых, в крови, но, похоже, эти двое чувствовали себя намного лучше после разборки в лифте.

Мирна обняла Брайана и сцепила руки у него на животе.

— Тебе лучше? — Мирна поцеловала его плечо.

— Ага, пойдём немного поспим.

— Или лучше продолжим то, на чем нас прервал Сед.

— А как же Трей?

— Думаю, Трей был бы рад видеть тебя удовлетворенным, а поспать мы сможем и позже, — пообещала она.

Он игриво заулыбался.

— Сед, до скорого.

— Увидимся.

Молодожены одарили Джессику лишь взглядом и ушли. Не то, чтобы она переживала. Да пошли они!

— Ты готова? — спросил Сед.

Она посмотрела на его уставшее лицо.

— Ты не бросаешь меня?

— Я не могу тебя бросить, мы же не встречаемся. У нас есть бронированный люкс в «Белладжио». Просто грех его не использовать.

— И ты не переживаешь? — спросила она. — Что, у нас чисто сексуальные отношения?

— А почему я должен переживать?

— Мирна сказала...

— Мирна ничего обо мне не знает.

Джессика кивнула, но у нее все равно в душе зародилось сомнение.

Они поймали такси. Все сомнения Джессики улетучились, как только Сед посадил ее к себе на колени и накрыл губы в страстном поцелуе. Она чувствовала на его губах кровь. Он отстранился, взглянув на нее, и она провела пальцем по уголку его рта.

— Брайан сделал тебе больно?

— Не сильно. — пробубнил он.

— Ты не ударил его в ответ?

Он покачал головой.

— Зачем? Это было бы оскорблением.

Она хмыкнула.

— Парни такие странные. Как могут два друга отмутузить друг другу по морде, а через пару минут уже забыть об этом?

— Хватит болтать, — пробормотал он, накрывая ее губы в поцелуе. Его рука уже была под юбкой, гладила бедра, от чего Джессика немного напряглась. Ее рука уже поглаживала его живот, но была удивлена, не нащупав ничего в районе пояса. Он запрокинул голову и снял ее с колен. Она была обескуражена. У Седа никогда не было проблем с возбуждением.

— Прости. Я все еще думаю о Трее, и я, правда, устал. Может, просто поспим, когда вернемся в номер? Я немного не в настроении. Ты же понимаешь?

Возможно, все так и было. А может, Брайан заставил его пересмотреть их отношения.

Может, Сед передумал на счет нее? Странно, но это вызвало сильную боль в груди.

— Конечно, — сказала она. — Я тоже не в настроении. Нам обоим нужно отдохнуть.

Он вытащил из кармана телефон и проверил сообщения.

Джессика наблюдала, как он переключил все внимание на телефон. Она взяла его за руку.

— Врач сказал, что у Трея хорошие шансы на полное восстановление.

Он кивнул.

— Я надеюсь, это произойдет как можно скорее. Мне из-за всего этого дышать тяжело. — Он провел рукой по груди, словно что-то сжимало его грудную клетку.

Самое хрупкое сердце, из всех кого я знаю. Джессика не могла выкинуть из головы слова Мирны.

Она поднесла его кулак к губам и поцеловала запястье, как раз в области пульсирующей вены.

— Спасибо, что была со мной в больнице. — пробормотал он, глядя в окно.

Она улыбнулась сама себе, понимая, как ему тяжело даются слова благодарности.

Может он все-таки изменился, и уже не такой засранец, как раньше.

— Не за что.

Приехав в отель, они прошли через опустевшее казино, их шаги разносились по коридору. Уже в лифте, Сед облокотился на стену и закрыл глаза, пока они поднимались до своего этажа. Джессике пришлось его окликнуть, когда они приехали.

Он почти уснул стоя. Очевидно, он, и правда, очень устал.

Сед достал пластиковую карту и открыл дверь. Джессика вошла и потеряла дар речи.

Номер был обставлен дорогой мебелью, в темных цветах. В дальнем конце гостиной стояла огромная кровать прямо рядом с окном на всю стену, вид из которой выходил на бульвар Вегаса. Сед повесил на дверь табличку «Не беспокоить», пока Джессика прошла к окну и наблюдала за ночным городом. Фонтан был выключен, но с утра, она сможет им любоваться прямо отсюда.

— Вид просто потрясающий!

Сед пошел в ее сторону, но вместо того чтобы подойти к окну, он лег на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

— Можешь позвонить на ресепшн и продлить наше проживание еще на один день? И пусть нас не беспокоят, только, если это не по поводу Трея.

Она посмотрела на него. Его лицо было зарыто в подушку, глаза закрыты.

— Конечно.

Отель был счастлив продлить их пребывание, и к тому времени, как она легла рядом с ним на кровать, он тихо посапывал. Бедолага, было заметно, что ему неудобно.

Она сжалилась над ним и сняла его ботинки и носки. Он застонал, когда она подняла его и помогла снять с него плащ и штаны. И вот абсолютно голым, она помогла ему лечь обратно.

— Спасибо. Красавица, теперь твоя очередь раздеваться.

Он смотрел на нее, пока она снимала одежду и украшения. Он откинул одеяло, и она легла рядом с ним. Он всегда любил обниматься во сне, и она не возражала, когда он обнимал ее сзади, закинув на нее руки и ноги.

— Мне так этого не хватало. — шептал он.

— Мне тоже. — согласилась она.

Она еще долго лежала с открытыми глазами, после того как Сед уснул, его дыхание щекотало ее ухо. Как бы сильно она не убеждала себя, что он ей нужен только ради секса, но она уже вступила на запретную территорию. Завтра она будет аккуратней со своими эмоциями, но сегодня она позволит ему обнимать ее во сне и притвориться, будто он все еще любит ее. Хотя это не так.

Звуки песни Грешников “Twisted” вырвали Джессику из сна. Сед зарычал позади нее и прижал ее ближе к себе. Ноги сплетены, покрывало спутано. В тишине комнаты снова раздался звонок.

Что это? Рука СEDA потянулась к тумбочке. Он ответил на телефон.

— Трей? — спросил он еще сиплым ото сна голосом.

Джессика скинула с себя покрывало и села рядом с ним, полностью проснувшись.

— Мы уже выезжаем. — сказал он и положил трубку.

— Он в порядке?

— Еще не пришел полностью в себя, но уже начал шевелиться во сне. Одевайся.

Джессика одела вчерашнюю одежду. Ой, еще один день без трусиков. Похоже, у СEDA была та же проблема.

— Мы можем заехать в автобус и переодеться — предложила Джессика.

— Времени нет. — Он снова натянул свой кожаный плащ и обулся. По крайней мере, он дал ей время умыться, прежде чем они выбежали из номера и поспешили к ближайшему такси. Она была удивлена, что на улице так светло.

— Который час? — спросила она у СEDA, страстно желая выпить чашечку кофе.

Он посмотрел на экран телефона.

— Почти полдень.

— Полдень? Боже я спала как убитая.

Он улыбнулся.

— Я тоже. Даже не помню, когда последний раз так хорошо спал. Может быть месяцы или даже годы назад. — Он провел рукой по своим коротким волосам, глядя в потолок машины. — Ты есть хочешь? Мы с тобой не завтракали.

— Ничего, Трей важнее.

Сед улыбнулся и поцеловал ее руку.

— Брайан был так взволнован, когда звонил. Говорил о том, что Трей пошевелился.

В палате интенсивной терапии они увидели Брайана и Мирну. Дар спал в кресле возле кровати. Джессики сомневалась, что он хоть на секунду покидал младшего брата.

Одежда помятая, волосы растрепанные, на лице щетина, Дар выглядел также неряшливо, как чувствовала себя Джессика.

Мирна усмехнулась над словами Брайана. Она сжимала руку Трея.

— Сладкий, если ты сейчас не очнешься, Брайан поведаст мне все твои грязные секреты.

Длинные темные, слегка закрученные волосы Трея, сильно выделялись на фоне неестественно бледной кожи. Джессика заметила, что у него была выбрита только полоска, где был шов, а не вся голова. Интересно как ему удалось избежать бритья наголо. Хотя, это же Трей, он нашел способ.

Джессика посмотрела на монитор Трея. Это ЭКГ, давление и сердцебиение были в норме. Но из носа торчала трубка.

— Я сомневаюсь, что даже Брайан знает все маленькие грязные секреты Трея, — сказала Сед. — Как он? Брайан сказал, что он очнулся.

Брайан почесал голову.

— Похоже, я немного переволновался.

Мирна улыбнулась, приветствуя Седа.

— Брайан рассказывал мне, как Трей потерял девственность и тот дернулся. Это единственное его движение.

— Не удивительно, что он дернулся. Брайан, дай парню время. Он недавно перенес операцию на мозге.

Джессике стало интересно

— А как Трей потерял девственность?

— Скажем так, он был с женщиной постарше. — сказал Сед.

— Намного старше. — добавил Брайан.

— И нет ничего плохого в опытных женщинах, — сказала Мирна в защиту, она все еще сжимала руку Трея. — К тому же, очень мило, что ему помогла лучшая подруга его бабушки.

Брайан и Сед одновременно пожали плечами.

— Зря я спросила, — пробубнила Джессика.

Сед посмотрел на сидящего в кресле Дара, ему точно понадобится костоправ, после ночи, проведенной в этом неудобном положении.

— Дар что, умер?

— Он вырубился от усталости, но все равно не захотел уходить, — сказала Мирна. —

Его группа не смогла его уговорить, его родители тоже. Даже врачу с медсестрой не удалось. Похоже, он уйдет, только если Трей его сам об этом попросит.

— Трей, ты эгоистичная скотина, — закричал Сед, — А ну, просыпайся. Смотри, что ты сделал со своим братом. Его словно грузовик переехал.

У Трея начал дергаться глаз.

— Я же говорю, что он пытается проснуться, — сказал Брайан. — Эй, дружок, ты там?

Может мне стоит рассказать всем о праздновании нового года три года назад? Мне до сих пор кажется, что в полицейском отчете указано не все.

Дар подскочил на стуле, в полном замешательстве.

— Он очнулся?

— Нет, только слегка шевелится. — ответила Мирна.

Дар пересек палату и схватил Трея за пачу.

— Терранс, ты меня слышишь? Очнись! Терранс!

— Твою мать, хватит называть меня Террансом, — слабым голосом бормотал Трей. — Ты же знаешь, как я ненавижу это имя.

— Слава богу, — прошептал Дар. Он опустил голову Трею на плечи и его тело затряслось.

— Ты что, плачешь? Боже правый, Дар. Кто поменял моего брата на эту размазню? —

Трей положил руку Дару на затылок и слабо, но все еще успокаивающе погладил.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Брайан.

Мирна нажала кнопку вызова медсестры. Ее улыбка была заразительной. Даже Джессика не смогла устоять и улыбнулась вместе с ней. Один только Сед стоял ошарашенный.

— Я не чувствую боли, — Трей улыбнулся своей неотразимой улыбкой. — Классные лекарства.

В палату вошла ассистентка физиотерапевта.

— Неужели наш знаменитый гитарист наконец-то очнулся?

Дар поднял голову, вытер слезы и посмотрел на младшего брата со всей серьезностью.

— Еще раз так меня напугаешь, я тебя отделаю так, что мать родная не узнает.

Трей улыбнулся ему.

— Хорошо, босс, попытаюсь свести травмы мозга до минимума.

Дар смачно поцеловал его в лоб.

— Пойду позову родителей. Они спустились в кафетерий.

Ассистентка задала Трею несколько вопросов, записывая его ответы на листок, прикрепленный к планшетке. «Его полное имя». «Какой сегодня день». «Последнее, что он помнит». Она улыбалась и краснела после каждого его ответа. Учитывая вчерашние события, Трей ничего не смущало, и Джессика восприняла это, как хороший знак.

— Теперь моя очередь задавать вопросы. — сказал Трей симпатичной брюнетке.

Она замешкалась.

— Что?

— Когда вы будете обтирать меня губкой?

Она захихикала и ударила его по плечу.

— Мистер Миллс. — Она осмотрелась в комнате, явно скрывая румянец на щеках. — Это работа для медсестер.

— Зовите меня Трей. А я думал это входит в ваши обязанности.

Она покачала головой.

— Он всегда так себя ведет? — спросила она у Брайана.

Было видно, как напряжение сходит с лица Брайана и он широкого улыбнулся.

— Ага.

Она откинула с его ног одеяло.

— Можете пошевелить пальцами ног?

Трей сосредоточился на движениях. Его движения были вялыми, но уже что-то.

— Хорошо, а теперь сожмите кулак.

Его пальцы начали медленно двигаться, но рука так и не сжалась до конца. Все стоящие в палате затаили дыхание.

— Я не могу. — выдохнув, сказал он, позволяя своим пальцам расслабиться.

— Вы только что очнулись. Я уверена, полная подвижность скоро восстановится.

Придется постараться. Вам нужно заново обучить ваш мозг двигать пальцами. — сказала она.

— Переобучить пальцы? — он испуганно посмотрел на Брайана. Его дыхание сбилось. — Что?

— С твоими пальцами все будет в порядке, — сказал Брайан. — Не переживай.

— Как такое могло случиться. — Трей пытался пошевелить пальцами. — Я не могу играть на гитаре.

— Трей, без паники. Дайте себе время на восстановление. Вы только что очнулись.

Трей вырвал свою руку и повернулся ко всем спиной — Я хочу побыть один.

— Трей. — Брайан прикоснулся к плечу друга.

— Убирайтесь, — сказал он. — Я, мать вашу, не шучу.

— Почему бы вам не оставить его одного ненадолго. — сказала помощница, обращаясь ко всем собравшимся.

— Я не думаю, что нас следует сейчас оставлять его одного, — сказала Джессика. Ее сердце кровью обливалось. Что он сейчас чувствует? А Брайан? А Сед? Она с ними временно. Но они все надеялись, что ему сразу же станет лучше. Им итак неприятно видеть,

как страдает их друг, но его болезнь может сказаться и на жизни всех участников группы.

Ассистентка каким-то чудом вывела всех в коридор.

Джессика взглянула на Седа, но он не произнес ни слова с момента, как Трей открыл глаза. Он выглядел так, словно его ударили в живот.

— Ты в порядке?

Он лишь потряс головой.

Дар опустил телефон и попытался схватить Седа за руку.

— Ты не улыбаешься. Почему все перестали улыбаться?

Сед снова потряс головой.

— У Трея небольшие проблемы с моторикой, — проинформировала Джессика Дара. —

Ничего серьезного.

Что будет с «Грешниками», если Трей не сможет играть на гитаре? Они же не выгонят его из группы? Читая эмоции на лице Седа, она не была в этом уверена.

Сед смотрел в окно в комнате ожидания, но не замечал стоявших на парковке автомобилей. Его мозг был занят другими мыслями, а сердце разрывалось от боли.

Джессика положила руку ему между лопаток и уткнулась головой в предплечье.

Он посмотрел на нее, не зная как выразить свою признательность. Она просидела рядом с ним несколько часов, отлучаясь только в сувенирный магазин при больнице, купить ему футболку и кофе. Он не понимал, почему она не оставила его одного вариться в своей печали. Брайан, Мирна, Дар и родители Трея ушли сразу же, как только Трей их попросил. Но Сед не хотел этого делать. Он просто посидит и подождет, пока Трей успокоится. Но как долго ждать?

— Иди и поговори с ним. — предложила Джессика.

— Он никого не хочет видеть.

— И с каких пор ты делаешь то, о чем тебя попросят другие?

— Я никогда так не делал.

— Вот именно, — она сжала его руку. — Иди и поговори с ним. Тебе полегчает.

— Я не знаю, о чем с ним говорить.

— Ты придумаешь.

Она была права. Как всегда. Он отвернулся от окна, поцеловал ее в бровь, и направился в сторону палаты Трея. Сед вошел в открытую дверь и выглянул из-за угла. Кровать Трея была поднята в положение сидя, трубка ранее торчащая из его носа пропала. Прогресс. Трей пытался поднять лежавшую перед ним ложку, он облизывал губы от напряжения. Но, не смотря на все усердие, ему пока этого не удавалось.

Сед сделал несколько шагов и постучал о стену.

— Эй, мужик, ты одет? Я вхожу. — Когда Сед вошел, Трей смотрел в стену, сложив руки поверх покрывала.

— Я же сказал, что хочу побыть один.

— Ну, ты же знаешь, что я никого не слушаю. — довольно шумно Сед подвинул рядом стоящий стул и сел.

— Сед, я, правда...

— Знаешь, а эти железные скобки у тебя в голове выглядят очень устрашающе. Ты должен их оставить.

Трей провел рукой по выбритой части головы, нащупывая пальцами скобки.

— Не знаю. Такая стрижка не в моем стиле.

Сед усмехнулся.

— Ага, больше в стиле Эрика. — Сед поймал взгляд Трея. — Я тут подумал.

— А это уже плохой знак.

Трей опустил уставшую руку перед собой. Сед заставлял себя не смотреть на бездвижные пальцы Трея, которые он постоянно пытался размять. Он пытался изо всех сил, и Бог тому свидетель, но Сед пока не видел в их будущем ничего хорошего.

Группа была на гастролях. Он им нужен. Сейчас, а не через месяц или через полгода. Именно сейчас.

Трей убрал руку под покрывало и теперь Сед смотрел только на уставшее лицо Трея.

— Я хочу, чтобы ты сосредоточился на своем выздоровлении. Не беспокойся о группе.

— Сказал Сед. — Мы дождемся твоего восстановления. Отменим концерты. И даже отложим запись альбома. На столько, насколько будет нужно. Я с парнями еще не говорил об этом, но думаю, они со мной согласятся.

— Господи, Сед, я три часа как очнулся, а ты уже решаешь выгонять меня из группы или нет?

— Нет, ты все неправильно понял. Я просто..., — Боже, какой глупый получился разговор. — Я не хотел, чтобы ты чувствовал давление. Согласен, оно все равно будет. И тебе лучше поправиться как можно быстрее, ведь ты нам нужен, но в тоже время не волнуйся. Мы тебя дождемся.

— Знаешь, как-то хреново ты меня поддерживаешь.

— Ага, я знаю. Черт. — Сед сделал глубокий выдох. — Прости меня. Тебе теперь еще хуже да?

Трей покачал головой.

— Не-а. Как думаешь, долго они еще меня тут продержат?

— Тебе скучно?

— Я умираю со скуки. Убил бы за вишневый леденец.

Сед улыбнулся. Хоть он и был в подавленном настроении, но все же не смог устоять.

— Понял, один вишневый леденец. Сейчас принесу. А потом ты должен отдохнуть, завтра все опять придут.

Он слегка улыбнулся.

— Думаю, ты прав.

— Конечно, прав. — Сед собрался уходить.

— Сед?

— Что, дружище?

— А вдруг я не смогу восстановиться? — еле слышно спросил Трей.

Сед задумался, его душа ушла в пятки.

— Чувак, даже не думай об этом. Ты обязательно поправишься.

— Гитара, группа. Это все, что у меня есть. Все, что я умею. Я не знаю, чем еще смогу заниматься.

— Ты никогда и не узнаешь. Ты никуда от нас не денешься, ты меня понял?

Трей опустил глаза и кивнул.

— А Брайан все еще здесь?

— Нет, он ушел. Мне ему позвонить?

— Не надо, у него теперь есть Мирна.

Сед не понимал, как говорить с человеком в таком состоянии. Чем он мог помочь

— Пойду принесу тебе леденец — может хоть это поможет.

Он не был уверен, что Трей его слышал. Сейчас он выглядел очень растерянным.

Сед пошел к лифту в поисках места, где могли продавать вишневые леденцы.

Сувенирный магазин был закрыт. В кафетерии сладости не продавали. Он нашел автомат, где продавались леденцы от кашля, поэтому использовал всю мелочь в кармане и купил как можно больше. Возвращаясь на нужный этаж, он позвонил Эрику:

— Привет, ты в больнице, когда появишься?

— Я думал, Трей никого не хочет видеть.

— А с каких пор нас это волнует? Тем более он очень расстроен. И принеси ему его вишневые леденцы. Ему нужно смириться с временным уходом.

— Принесу. Как он? Я разговаривал с ним, но по телефону сложно понять.

— Лучше, мне так кажется. Выглядит он хорошо. Знаешь, эти скобы придают ему брутальности. Фанаты будут в восторге. Ты слышал про его руки?

— Да, Брайан рассказал мне. Я скоро приеду и привезу его леденцы. Черт, да где носит этого Джейса? Богом клянусь, увижу и надеру ему задницу. Он должен был меня отвезти.

— Вызови такси.

— Придется. Дэйв тоже хочет проехать. Как думаешь, Трей не будет возражать?

— Не знаю. Ему нужно поднять настроение. — конечно, их звукорежиссер не отличался хорошим чувством юмора, но мужик он хороший.

— Ладно, до скорого.

Сед закончил разговор и вернулся в палату Трея, правда, принес ему только леденцы от кашля. Там же 5 вкусов? Но где гарантия, что попадется именно вишневый?

Сед зашел в палату без стука.

— Я не нашел вишневые, но ...

Трей обнимал и страстно целовал свою ассистентку физиотерапевта.

— Вау. Пардон! — Сед развернулся на пятках, чтобы уйти, но тут ассистентка проскользнула мимо него и выбежала из палаты. Сед посмотрел на Трея, а тот выглядел очень довольным собой.

— Даже калекой у меня этого не отнять. — Он провел пальцем по брови.

Сед бы не стал употреблять слово калека, поэтому он не знал что ответить.

— Эммм... надеюсь, тебе хватит этих леденцов от кашля, пока Эрик не привезет твои запасы.

— Эрик едет сюда?

— Ага, он еще и Дэйва захватит.

— Клево. Может, позвоним Джейку, пусть подберет для меня пару фанаточек?

Сед стоял в недоумении.

— Что?

Трей открыл пачку с леденцами и стал перебирать их пальцами, пока не нашел красный. Он закинул один в рот. Ему потребовалось на это вся концентрация, но в любом случае, руки его слушались лучше, чем час назад. Что изменилось? Сед решил, что Трей теперь злился и больше не жалел себя.

— Я же тебе говорил, мне скучно. Думаю, групповушка поднимет мне настроение.

— Откуда такие мысли?

— Ну, ты снова с Джессикой, Брайан, мать его, женился, так что, теперь все свободные киски достанутся нам с Эриком.

— Трей...

— Кстати, а где Джессика? Вы снова собираетесь погулять по Вегасу как вчера? Она тебе дала? Спорю, что дала. Уверен, секс поможет мне пережить эту субдуральную гема-мать-ее-тому.

Трей выплюнул не вишневый леденец. Тот ударился об стену и упал на пол. За ним последовали и остальные, так что на полу теперь красовалось разноцветное конфетти.

— Можно войти? — спросила Джессика, стоя в дверях.

— Вот к нам и пожаловал лакомый кусочек. Похоже, она заскучала. Возможно, хочет с тобой порезвиться.

Сед не знал, как реагировать. Это совсем не похоже на Трея. Он был таким, когда был

подростком. Когда нарывался на драки. Но эта дурь давно из него вышла.

Похоже, он снова взялся за старое.

— Милая, входи, конечно, — Сед позвал Джессику. — Составишь Трею компанию.

— Ты в этом уверен? — Джессика переспросила, зайдя в дверь, но, не проходя дальше в палату.

Он был больше чем уверен. Может ей удастся успокоить Трея.

— Конечно, — сказал Трей. — присоединяйся к веселью. Мне скоро будут ставить клизму, в наказание за поедание леденцов. Двигай стул поближе. Тебе понравится смотреть на мое унижение.

— Черт, Трей, что с тобой? — спросил Сед.

— Не знаю, Сед. Может у меня повреждение мозга или еще что. — Трей ударил себя по голове сильнее обычного.

Где Брайан? Брайана точно знает, как с этим справиться.

Джессика вошла в палату и присела на краю кровати.

— Дорогой, в чем дело? — Она провела пальцем по его брови и наклонилась так, что их носы почти соприкасались. Темно зеленые глаза смотрели в изумрудные. Если бы это был любой другой парень на планете, то Сед бы ревновал, но не к Трею. Трея не интересуют девушки его друзей. Он всегда получал того, кого хотел, из множества доступных задниц.

— Не надо со мной сюсюкаться. — пригрозил Трей Джессике.

— А я и не сюсюкаюсь. Я о тебе забочусь. Неужели ты, и правда, думаешь, что надолго удержишься в больнице?

Он сложил руки на груди, натягивая больничную одежду на руках.

— Возможно.

— Ты хочешь, чтобы мы с Седом организовали твой побег?

— Сед? — прошептала Джессика.

— Что?

— Начинай связывать простыни. — Она встала, прошла по палате и осмотрела окно. —

Я попытаюсь его открыть.

— Мы на 15 этаже. — напомнил он ей.

— Тогда нам понадобится больше простыней. Они есть в подсобке, — она взглянула на Трея. — Ты же не боишься высоты?

Трей улыбнулся и покачал головой.

— Хорошо. — Она посмотрела вниз. — Не уверена, что нам хватит простыней. Мы оооччень высоко забрались. Может, лучше сделаем парашют? Как ты относишься к бэйсджампингу?

— О, нет, — Трей усмехнулся и больше не хмурился. — Знаешь, в этом случае я предпочту остаться здесь, чем воплотить твой план побега в действие.

— Конечно, если хочешь остаться в живых. — неосознанно пробубнил Сед.

Трей и Джессика переглянулись и захохотали.

— О, боже, — сказал Трей, вытирая слезы с глаз. — Он думает, что мы серьезно.

Сед закусил губу, чувствуя себя ослом. Он и правда подумал, что они говорят серьезно. Не удивительно, что это так развеселило Трея. — Нет, я просто вам подыгрывал.

— Ну, коооонееечно. — сказал Трей, смеясь еще громче.

Джессика встретилась взглядом с Седом. Она улыбнулась и подмигнула ему. Этого хватило, чтобы снять напряжение. Эта женщина, его женщина, просто бесподобна.

Джессике, похоже, нравилось ухаживать за Треем. Она взбивала ему подушки.

Изменяла угол наклона кровати, усаживая его в более удобное положение. Разминала его запястья, после того, как он немного потренировался. Сед был уверен, Трей специально привлекал ее внимание, хотел, чтобы она о нем заботилась. Теперь и Сед начал немного страдать. Она практически не замечала его и ему это не нравилось. Совсем.

Чуть позже, в палату вошел Эрик с мешком для мусора в руках.

— О, ленивая задница, ты наконец-то решил очнуться. Давно пора. Ты думаешь у тебя отпуск или что-то еще, да? — За пару широких шагов Эрик пересек палату и бросил ему на колени мешок, рассыпая вишневые леденцы. — Надеюсь, ты здесь всего на один день. Я не могу делать за тебя твою работу.

Дэйв, их звукорежиссер, вошел, неся с собой ноутбук Трея.

— Чувак, я тут пытался ответить на чертову почту фанатов. Сам этим занимайся.

— Что? — Трей посмотрел на экран с кучей сообщений, его пальцы задвигались сами собой.

— Да тут несчетное количество пожеланий скорейшего выздоровления, — сказал Дэйв.

— Твои фанаты, словно с ума посходили.

— Я уже не говорю о другом безумии, — сказал Эрик. — Вся эта толпа у входа в больницу. Местная охрана просто с ума сходит.

— Офигенно. Вот я сейчас даже не против фанатской любви.

— Да, любви тут достаточно, — сказал Дэйв. — Уж поверь мне.

— Есть интересные фотки?

— Ты имеешь ввиду развратные? — спросил Эрик.

Трей улыбнулся его догадливости.

— Конечно.

Дэйв, самый нормально выглядящий из помощников, сел на стул рядом с кроватью.

— Самые лучшие — я сохранил в отдельной папке.

— Дэйв мне кажется, я тебя люблю. — ответил Трей.

— Готова пойти пообедать? — спросил Сед у Джессики. — Эрик и Дэйв составят ему компанию. А я умираю от голода. Да и ты тоже.

Она согласно кивнула. Сед положил руку ей на плечо и повел в сторону двери.

— Трей увидимся позже. Мы заедем вечером.

— Пока, — машинально ответил Трей, указывая на что-то в экране ноутбука и смеясь вместе с Эриком. — Она права. Мне, и правда, стало легче. По-моему такое бикини нельзя одевать. Даже на нудистском пляже.

— Чувак, чувак, ты должен ей ответить. Подожди. Дай я сфоткаю твои скобы в голове. — Эрик сделал фото головы Трея на телефон. — Черт, ты нереально крут.

Теперь-то ты заполучишь кучу сочувствующих кисок.

Сед улыбнулся. Да, шутки Эрика и любовь фанаток именно то, что сейчас нужно Трею.

Сед был рад, что позвонил ему.

— Так, где ты хочешь пообедать? — Сед спросил у Джессики, пока они шли по коридору к лифту.

Она пожала плечами и прижалась к нему поближе. Ее рука поглаживала его спину, мелено спускаясь к поясу его штанов.

— Давай, туда, где темно и есть мягкий диван.

Черт. Да. Диван и уединение, именно то, что им сейчас нужно.

Джессика обмакнула огромную креветку в соус и положила ее в рот Седа. Он откусил, и она бросила хвостик на маленькую тарелку.

— Как тебе? — пробормотала она.

Он прожевал, проглотил, прежде чем ответить:

— Остро. Что за соус? С хреном?

Она его поцеловала, прикасаясь языком к его. Тут же отстранилась и посмотрела в его небесно-голубые глаза.

— Думаю, ты прав. Это хрен.

Они были одеты совсем неподобающе для ресторана в отеле «Венеция», но официантка узнала Седа и выполнила его пожелания, посадила их за угловой столик с полукруглым диваном. Было время обеда, поэтому в ресторане было не многолюдно, и зал с диванами оливкового цвета был в их полном распоряжении. Это было Джессике на руку. Она хотела ненадолго отвлечь Седа.

Она опустила левую руку под белую скатерть и потом и под салфетку, лежавшую у Седа на коленях. Он дернулся, когда ее рука провела по его промежности. Член тут же отреагировал на прикосновение ее пальчиков.

— Джесс...

Она взяла вторую креветку, зажала ее кончик и предложила ему вторую половину. Он зубами отделил съедобную часть от хвостика. Ее рука продолжала скользить по его кожаным штанам.

Он заерзал.

— Ты хочешь вернуться в номер?

Она расстегнула пуговицу на штанах, потом ширинку.

— Вовсе нет. А ты?

Она аккуратно достала его член из расстегнутых штанов, прикрывая его лежащей на бедрах салфеткой.

Он втянул воздух сквозь зубы.

— Немного. — сказал он, голосом на пару октав выше, чем его обычный баритон.

Она провела большим пальцем по головке, умиляясь, как его член дергался и твердел от ее прикосновений.

— Ты уверен? Мы может немного повеселиться и тут.

— Ты меня с ума сводишь, когда ведешь себя непристойно, — зарычал он ей в ухо.

Джессике только этого и хотела.

Их официантка подошла к столику, широко улыбаясь.

— Как креветки?

Сед подпрыгнул, словно его ударили током.

— Неплохие. Даже очень неплохие. Просто превосходные, именно превосходные. Мне понравились. Безумно вкусные.

Официантка была в восторге от его энтузиазма и показала и бутылку домашнего вина.

— Хотите еще вина?

Джессика перебирала пальчиками шелковистую кожу его члена, и подняла свободной рукой свой бокал.

— Я бы не отказалась.

— Да, пожалуйста, еще. — промурлыкал Сед.

Официантка наполнила их бокалы.

— Ваше основное блюдо скоро будет готово.

— Не торопитесь, — ответил Сед официантке. — Мы можем подождать.

Девушка еще раз улыбнулась и отошла.

Сед потянулся до бокала и едва не опрокинул его. Вино он выпил за три больших глотка.

Джессика посмотрела по сторонам, проверив, чтобы за ними никто не наблюдал и скинула салфетку с ног Седа.

— Упс. Позволь я сама подниму.

Она нырнула под столик, прячась под белую скатерть. Она подняла правой рукой с пола салфетку, в тоже время, левой рукой направляя его толстый член себе в рот.

Она взяла его как можно глубже, упираясь им в заднюю стенку горла. Посуда на столе задрожала, когда Сед ухватился за край стола. Она чуть отодвинулась и начала сосать сильно, энергично двигая головой под столом. Ее язычок кружил вокруг головки, дразня, пока Сед не застонал в ответ. Она снова протолкнула его в горло, зная, как он любит, чтобы она ласкала его по всей длине. Она повторяла свои движения. Посуда снова зазвенела. Его ноги скользили по полу, когда его возбуждение усилилось и его тело двигалось совсем неосознанно. Она сосала его быстро, сильно, головка упиралась в горло. Его руки зарылись в ее волосах, слегка надавливая ей на голову. Он еле слышно вскрикнул и кончил. Сперма стекала ей в горло. Она сглотнула, высосала последние капельки его солоноватой жидкости и снова сглотнула. Когда она выпустила его член изо рта, то подула на его влажную плоть, и снова прикрыла его салфеткой. Джессика вылезла из-под стола в ожидании его реакции.

Сед сидел неподвижно. Казалось, что он даже не дышит. Джессика нервно убрала волосы за ухо, и потянулась к креветкам. Прежде чем Сед вздохнул через нос, она уже успела съесть парочку.

Сед еще раз вздохнул:

— Не могу поверить, что ты это сделала.

Она подмигнула.

— Нет, можешь.

Он подтянул ее к себе поближе, обнял рукой за плечи, и начал посасывать мочку. У нее мурашки побежали по всей шее.

— Детка, ты чертовски хороша.

— Малыш, это ты чертовски хорош.

Он усмехнулся и провел рукой по ее бедру и залезая под юбку. Она напряглась.

— У тебя соски стоят, — прошептал он ей на ухо. И он прекрасно знал почему. Его взгляд гулял по ее телу. — Тебя возбуждает непристойное поведение на публике?

Черт, еще как, но она ответила:

— Нет, я замерзла от кондиционера.

— Я могу тебя согреть. Пососать их, — он говорил, не отводя глаз от ее сосков.

Его рука еще дальше скользила под юбку. — Или вылизать тебя. — Его пальцы коснулись ее складочек. — Здесь. — Да, сейчас он определенно ее согрел, но она сомневалась, что он зайдет так далеко.

Ее плоть набухла под его пальцами, в ожидании большего, чем просто быстрой ласки.

Его слова заводили ее так же сильно, как и прикосновения.

— Позже, — пообещала она. — Сейчас все еще твоя очередь.

Ее рука снова нырнула под салфетку. Когда она прикоснулась к его голой коже, его дыхание сбилось, а тело дернулось. Она начала поглаживать его, ласкать его расслабленный член от основания до головки, медленно, нежно, желая сделать его твердым, чтобы она снова смогла доставить ему удовольствие. Его пальцы в тоже время поглаживали волоски у нее между ног, в поисках плоти. Прежде чем он успел найти комочек нервов, к столику подошла официантка с подносом, выставляя на стол заказанные блюда. Сед одернул руку, и вцепился в край стола, краснея от вины.

Джессика же продолжала поглаживать его под салфеткой, двигая только кулаком так, чтобы официантка не поняла, чем она занимается под столом. Присутствие этой девушки возбуждало СEDA. Его член увеличивался в ладонях Джессики.

Официантка поставила перед Джессикой тарелку тотеллони с грибами. Сед положил руки на стол, пока перед ним ставили его тарелку с лазаньей.

— Выглядит аппетитно. — сказал он на выдохе.

Девушка одарила его легкой улыбкой.

— Желаете что-то еще?

— Нет, спасибо, — Сед посмотрел на Джессику.

Она улыбнулась и кивнула, продолжая свои медленные и нежные поглаживания.

— Кричите, если потребуется что то еще.

— Так и сделаем.

Джессика взяла вилку и попробовала пасту. Она ощутила на языке экзотический, землистый вкус и ее глаза закрылись от блаженства.

— О, боже, как же вкусно. — она съела кусочек, затем еще.

Сед не шевелился с момента ухода официантки. Джессика взглянула не него, видя, как он потерялся в экстазе, даже не притрагиваясь к бесподобно пахнущей тарелке с лазаньей. Его глаза были закрыты, губы чуть приоткрыты, дыхание полностью совпадало с ее медленными поглаживаниями. Она провела рукой по головке, сжимая чувствительную плоть. Сед выдавил из себя мучительно рычание. Раньше его было труднее соблазнить. Но сейчас он даже не противостоял ее вниманию. Он отдался ей во власть, позволяя все контролировать, и что греха таить, ей это безумно нравилось.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ты передумал на счет лазаньи? — спросила она, размазывая пальцем капельку по головке. Она наколола на вилку гриб и протянула ему. — Хочешь попробовать мое блюдо? Она восхитительно.

— Мне так хорошо. — прошептал он.

Она наклонилась к нему и прошептала ему на ухо:

— Ты хочешь кончить? Я могу тебя довести. Чего ты хочешь? Может, хочешь кончить мне на руку, а я слижу все со своей ладошки прямо перед всеми. — Одни только разговоры об этом намочили ее жаждущую, изнывающую киску.

Он едва покачал головой.

— В тебе. Хочу кончить, когда буду глубоко в тебе.

Она тоже предпочла бы этот вариант, но у них не получится сделать это прямо здесь. Она должна дать ему возможность успокоиться, а потом после обеда они продолжат в более уединенном месте. Но ей так нравилось дразнить его. Она ласкала его быстрее, не сводя с

него глаз. Если кто-то заметит его лицо, то у них не возникнет никакого сомнения, чем они занимаются под столом. Она могла только представлять, как он выглядел, когда кончил ей в рот десять минут назад. Сед прижал ее ближе, потиравшись о нее. Его губы прижались к ее горлу, пытаясь заглушить вырывающиеся стоны.

Эти низкие гортанные стоны... Боже мой, как же они ее возбуждали. Может, у нее получится запрыгнуть к нему на колени, позволяя войти в себя как можно глубже и никто не заметит, что она объезжает его, как дикого скакуна прямо за обеденным столом.

— О, боже, если ты не остановишься, я точно кончу. — Он поймал ее руку и остановил. — Ты должна прекратить. Это не честно. — Сед выпрямился, пытаясь восстановить дыхание, его щетина царапала ей плечо, его мягкие губы нежно посасывали ее горло, пока он пытался успокоиться.

— Хорошо, — прошептал он. — Хорошо. Надеюсь, я смогу немного подождать.

— Я не уверена, что смогу ждать, — сказала она, снова поглаживая его обмякший член от основания до головки.

— Пожалуйста, перестань. Я не смогу сдержаться, если он снова встанет.

Это он сейчас себя сдерживает? Интересно как же он будет себя вести, если не будет сдерживаться?

— Обещаешь?

Он убрал ее руку, вытащил ее из-под стола и нежно поцеловал костяшки пальцев.

— Я прямо здесь и сейчас хочу сделать с тобой массу противозаконных вещей. — сказал он очень сексуальным голосом. Ее соски тут же встали. — Так что, женщина, прекрати меня дразнить.

Ей только и оставалось, как смотреть на него, ее сердце бешено стучало в груди.

Он отпустил ее руку, застегнул штаны и отодвинулся на пару сантиметров. Он тут же набросился на свою лазанью.

— Не советую тебе сидеть и целый час ковыряться в тарелке, — сказал он, пробуя огромный кусок. — Мы пойдем погуляем, посмотрим разные места, — он наклонился к ней и прошептал на ухо. — Подразним твое тело.

Джессика в жизни не была голоднее, чем сейчас. Но желала она не еды. Она отодвинула тарелку и слегка подтолкнула Седа с дивана.

Джессика изнывала от желания попасть в ближайший номер с кроватью и заняться делом, но похоже у Седа были планы пошалить на публике. Он повел ее к лодочной станции, покататься на гондоле при отеле «Венеция».

Он поднес ее руку к губам и поцеловал запястье.

— Будет очень романтично.

Кто сможет устоять перед таким огромным красавцем, желающей устроить немного романтики? Уж точно не она.

Удобно откинувшись на лодке, она не понимала, что ее возбуждало больше, глубокий томный голос Седа, поющего на итальянском языке вместе с их гондольером, или те вещи, которые он проделывал с ее клитором, накрывший ее ноги своим плащом. Но одно она знала точно. Сед умел обращаться с ее телом не зависимо от их местонахождения. Ей просто хотелось сойти с лодки и запрыгнуть на этого мужчину.

Очевидно, его серенада соблазнила не только ее. Не успели они завершить свою поездку, как их окружили фанатки-психопатки. «О, Сед, то» или «Сед это». Джессика поняла, что толпа оттеснила ее в сторону, пока она брали автографы и делали фото.

Они его лапали. Все они. Но он даже не пытался их остановить.

Разъяренная Джессика пошла за толпой, а что ей оставалось? Вырывать все подписанные бумажки или ломать пальцы, которыми они его трогали. Сед разговаривал и смеялся с этими женщинами, пока пытался пройти к ближайшему выходу, подписывая автографы, позируя для фотографий, и делал это так естественно. Его фанатки окружали его словно муравьи брошенную конфетку. Но он не брошенная конфетка. Он ее конфетка и Джессика не готова его с кем-то делить. Пока.

Как только они дошли до такси, Сед проскользнул на заднее сидение машины вперед Джессики, которая была злая как собака.

— Куда едем? — спросил водитель.

— Нам лучше вернуться в автобус, переодеться, — сказал он Джессике, — Принять душ.

— Как хочешь.

Сед вскинул брови в недоумении.

— Ты из-за чего-то разозлилась?

— Нет, конечно. Я же обожаю быть полностью забытой, пока ты окружен десятками женщин.

Он тут же расплылся в улыбке, показывая ямочки на щеках. Вот засранец.

— Так куда едем? — переспросил водитель.

— «Мандалай Бэй». Там за центральным входом, припаркованы два гастрольных автобуса. Высадите нас там.

Джессика сложила руки на груди. Может она не хотела возвращаться в автобус. Он вообще об этом подумал?

— Детка, я не забыл про тебя, — сказал Сед. — Я никогда не смогу про тебя забыть.

— Хорошо, но ты явно не торопился отделаться от всех этих женщин.

Он усмехнулся.

— Господи, Джесс, да ты ревнуешь.

— Вовсе нет.

Он схватил ее и помял под себя на заднем сидении. Он целовал ее, яростно, настойчиво. Когда он сжал ее грудь, она вцепилась ему в плечи. Он оторвался от нее, глядя прямо в глаза.

— Тебе обязательно каждый раз вести себя как животное?

Вот опять появилась ямочка, когда он улыбнулся и поиграл бровями.

— Когда ты взбешенная и ревнивая? Да, я становлюсь просто зверем.

— Слезь с меня.

— Хочешь быть сверху? — он поднял ее и посадил себе на колени. Его руки уже были под юбкой, поглаживая ее голую попку. — Я не против.

— Я не это имела в виду.

Его губы уже накрыли ее шею. Ее ногти царапали кожу его головы, желая оттолкнуть его, но он посасывал это чувствительно местечко у нее на шее, от чего она прижала его еще ближе. Боже, ну почему ее тело не может ему сопротивляться? Иногда это раздражало. Она же должна на него злиться, за то, как он общался со своими глупыми фанатками. Но ее тело думало иначе.

Сед перестал посасывать ее шею и посмотрел в окно.

— Мы на месте.

Сед расплатился с водителем, вышел из машины и поднял Джессику на руки. Она обвила руками его шею, позволяя ему донести ее до автобуса. Каким-то образом, она должна

была продолжать злиться на него, но целоваться с ним, пока он несет ее на руках и поднимается по ступенькам в автобус, было намного приятней.

Она хотела этого. Хотела его.

Он опустил ее на ноги возле одной из занавешенных шторкой койке. Опыаненная от желания, она наблюдала, как он раздевается. Ее глаза проšliсь по его голому телу.

Широким плечам. Твердому члену. Прекрасным мышцам во всех нужных местах. По ее телу пробежала дрожь. Когда их взгляды встретились, он заулыбался.

— Нравится то, что видишь?

— Нет. — она сама усмехнулась от своих слов.

Уводя взгляд от отвлекающего тела Седа, она посмотрела на обеденный стол, и ноутбук, лежащий возле кипы бумаг, которую она должна была обрабатывать для Мирны. Джессика совсем забыла о работе, стоило ей только переспать с Седом прошлой ночью. Она почти начала жалеть о случившемся. Почти.

— Ну раз мы уже здесь, я пойду поработаю. — Она решила проверить его реакцию.

Сед просто пожал плечами и пошел в ванную. Один. Не поняла?

На самом деле, сейчас ей не очень-то хотелось работать. Ей нужно было, чтобы он хотел ее также сильно, как и она его. Джессика пошла за ним, как заколдованная.

Сед стоял возле раковины, и размазывал крем для бритья. Она смотрела, как при каждом движении под кожей играют мышцы спины и плеч. Интересно, этот мужчина хоть представляет насколько он сексуальный? О да, уж он-то об этом знает. Как только он провел лезвием по подбородку, Джессика подошла и встала сзади. Она провела пальчиком по позвоночнику. Его тело напряглось, но он и виду не подал., что чувствует ее присутствие.

Она сняла топ и бросила его в коридор, в след полетела и юбка. Обнаженная, она подошла ближе, и прижалась грудью к его спине, обнимая его сзади. Она решила не терять времени. Взяв его член обеими руками, она начала поглаживать его чувствительную головку, пока он не стал твердым как камень. Он перестал бриться, пока она гладила его, но, когда она отступила и пошла в душ, он продолжить бритье. Он ополаскивал бритву в ванной, переходя к другой стороне.

Почему сейчас он ее игнорирует? Черт не надо было говорить о работе и дразнить его раньше. Хорошо, решил поиграть в недотрогу? Давай, я тоже так могу. Она включила душ и намочила волосы. Когда она закончила промывать голову, то подумала, он к ней присоединится. Пока ее руки была заняты волосами, он должен был разглядывать ее открытое тело — движения ее груди, как вода стекает по ней. Так почему же она все еще мылась в одиночестве? Она посмотрела сквозь стеклянную дверь душевой и увидела, что он все еще бреется, стоя возле раковины и обхватив себя за широкую грудь. Он наблюдал за ней. Его огромный член стоял в полной готовности, твердый, как гранит, жаждущий внимание. Радует, что хотя бы он на нее реагирует.

— Ты ко мне не присоединишься? — спросила она.

— А ты хочешь?

— Тебе не кажется, что ты слишком долго заставил меня ждать?

Он вошел к ней в душ.

— Не уверен. Ты же на меня еще не набросилась.

— Так ты этого ждал?

— Может быть.

Она придвинулась, задевая его грудью, и опуская руки на его задницу.

— Может быть я ждала того же от тебя.

— Похоже, мы зашли в тупик.

— Думаю, мы найдем из него выход.

Сед хмыкнул и прижал ее к стене. Он приподнял ее так, чтобы она была на нужном уровне, и его член коснулся ее бедер. Он двигал бедрами, ища вход в ее тело. Боже она этого не вынесет. Она так долго этого ждала. Она опустила руку между ног и направила его домой. Он проскользнул внутрь, наслаждаясь ее влажностью и готовностью его принять. Он позволил ей слегка съехать по стене и зарылся своим огромным членом как можно глубже. Да. Наконец-то. Она вскрикнула от восторга, покачивая бедрами, проталкивая его еще глубже. О, Сед. Путь эта боль пройдет.

Его руки опустились ей на бедра, удерживая ее, пока он медленно входил и выходил из ее тела. Он целовал ее горло и бормоча одни и те же слова, которые она не могла разобрать.

— Что?

Он вошел в нее и медленно вышел.

— Ничего. — прошептал он в ответ.

Он выключил воду и вышел из ее тела. Она протестующе зарычала. Он обернул ее полотенцем и поднял на руки.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Я же обещал, только в миссионерской позе, — ответил он. — Я человек слова.

Она засмеялась.

— И я ради тебя побрился.

Она выпуталась из полотенца и провела рукой по гладкой щеке.

— Вот за это — спасибо.

— Буквально через минуту ты будешь благодарить не только за это. — Он показал ей язык, и понес ее в спальню.

Сед открыл дверь и застыл на месте, едва не выронив ее. В автобусе они были не одни. Джейс оглянулся через плечо, стоя прямо перед кроватью, представляя на обозрение свое подтянутое тело и идеальную маленькую задницу. Когда он развернулся, Джессика старалась не смотреть на его огромный член, но, Боже мой, тут было, на что посмотреть. Даже Сед может такому позавидовать. Смущенно,

Джессика отвела взгляд на женщину, стоящую на коленях по центру кровати, и засмузилась еще больше. Агги стояла подвешенной за руки к потолку, с закрытыми глазами в бреду от удовольствия.

— Прости, — Сед произнес одними губами, видя Джейса уверенным, как никогда.

Наверное, это связано с тем, что он вознес свою доминатрикс на вершину удовольствия и все еще удерживал ее там. Женщина билась в экстазе, ее дрожащее тело молило о разрядке. Джейс прошептал, что-то Агги на ухо и отмахнулся от Седа.

Сед потихоньку закрыл дверь.

Спальня занята, но ему срочно нужно было уединиться с Джессикой. Ее ревность ко всем этим фанаткам, на которых ему было наплевать, завела его до безумия. Может

Джессика и не любила его. Пока. Но вот ее тело принадлежало ему. Он знал это. И он не намерен сейчас сбавлять свое влияние. Особенно тогда, когда она уже готова к своим

чувствам. Даже если ему придется говорить ей слова любви всего лишь ее горлу.

Он понес ее к своей койке. Полутора-спальная койка, закрываемая только с трех сторон, не сильно подходила для их обычных акробатических сессий во время занятий любовью, но вот вполне сойдет для миссионерской позы. И если он положит ее под нужным углом, а сам встанет на колени рядом с кроватью...

Он опустил ее на койку, головой в дальней угол, и развел ее ноги, давая себе доступ к ее упоительному запаху. Вкусу. Он целовал ее, начиная с внутренней стороны бедра, продвигаясь к нужному месту, его губы сосали, язык ласкал чувствительную плоть, наполняя его рот ее сладкими соками.

Она извивалась, спина выгибалась. Его губы втянули клитор, зажимая его, пока язык не довел ее до криков.

— Сед, прошу тебя, не дразни меня больше, — она умоляла, дергая его за уши, когда он языком вошел в ее киску. — Ох.

Он кружил языком, проталкивая его глубже, затем вышел и вернулся к клитору.

— Уххх, Сед, ты меня с ума сводишь. — плакала она.

Он сосал ее клитор, пока ее тело не напряглось в приближающемся оргазме, и снова вернулся к изнывающей киске. Она рычала от досады. Он прижал два пальца к клитору, пока он посасывал ее набухшие губы. Она терлась о его пальцы, в поисках разрядки. Когда она почувствовала приближающийся оргазм, он отодвинулся, удерживая ее бедра и начал подниматься поцелуями по ее животу.

— Нет, не останавливайся. Я еще не кончила. — Она закрыла глаза рукой, отчаянно мотая головой. — Близко. Была так близко.

Он прекрасно об этом знал. Он хотел быть в ней, когда она кончит. А пока только поддразнивания. Он провел руками по ее телу, губы накрыли грудь. Она сцепилась ему в волосы, выгибая спину, предлагая ему затвердевшие соски.

— О, господи, вставь его, Сед. Сейчас же. Пожалуйста. Я так больше не могу.

Он улыбался и продолжал подниматься по ее телу, присоединяясь к ней на койке.

Одна нога так и осталась на полу, пока его бедра удобно устраивались у нее между ног, его рот ласкал ее горло, руки поглаживали плечи. Когда ее пальцы пробежались по его спине, все его тело содрогнулось. Он хотел подольше ее поддразнить, но не сможет, если она дальше будет так делать. Ее ногти вонзились в его спину, она шире расставила ноги, приглашая его. Он принял это приглашения, прижимаясь головкой к ее влажному входу.

— Да. — выдохнула она.

Нет. Еще рано. Он вышел и снова начал целовать ее тело. Она втянула воздух сквозь зубы. Ему хотелось попробовать ее еще раз. Она опустил на колени и зарылся лицом у нее между ног. Он вкушал и слизывал ее соки, которых было достаточно от ее возбуждения. Он упивался ими, наслаждался ими. Она ерзала, стонала, ее бедра двигались в предвкушении оргазма.

Когда ее крики стали отчаянными, он снова переместил поцелуи на ее бедра. Она застонала, вскочила с кровати и уронила его на спину. Она опустил на живот, закидывая его руки ему за голову. Они оба прекрасно понимали, что он в любой момент с легкостью мог их освободить, но ему нравилось, как сильно она возбудилась, раз решила подчинить его себе.

— Тебя обвинят в попытке убийства. — сказала она.

— Правда?

— Да, я умру, если ты не перестанешь меня дразнить.

Он усмехнулся, с какой серьезностью она говорила.

— А ты разве не будешь меня защищать? Я покажу тебе все улики.

Она хрюкнула и закусила губу, сдерживая смех. Затем она сделала самое строгое лицо и покачала головой.

— Я на стороне обвинения. И я уже рассмотрела все твои улики. И нашла их неубедительными.

— А разве я не остаюсь невиновным, пока моя вина не доказана?

— Ты сейчас говоришь с жертвой. Судьей. С жюри присяжных. И мы все признаем тебя, Седрик Лионхарт, виновным. — Она опустилась по его телу, пока его улика не оказалась у нее между ног.

— Ваша честь, я готов понести наказание.

— Око за око, Лионхарт.

— Я вынесу любое назначенное мне наказание, Чейз.

Она улыбнулась, готовая к вызову.

— Правда?

— А ты попробуй?

Наверное, он зря ее поддразнивал. Она знала каждую точку на его теле, которая могла довести его до безумия, и поэтому она решила отыграться. Она начала с самых щекотных мест у него под ребрами. Инстинктивно, он начал вертеться на полу, смеясь.

— Так не честно. — задыхаясь, возразил он.

Безжалостно щекоча его, она наклонилась и прижалась губами к чувствительному местечку возле его левого уха. Дрожь возбуждения прошла сквозь его яички и он застонал. Она опустилась поцелуями по его шее и села прямо.

— Мне нужно заново изучить улики. — сказала она.

Она съехала вниз по его телу, насаживаясь на него.

— О, да, у нас тут очень твердые доказательства.

Он бы мог начать злорадствовать, если бы ему не было так хорошо, погружаться в ее бархатное лоно. Она двигалась медленно, плавно раскачиваясь, опираясь пальцами о его живот.

— Я все еще не убеждена. — промурлыкала она.

Как?

Она приподнялась, выпуская его из своего тела. Он протестующе застонал. Ладно, теперь он понял, почему она говорила об убийстве.

— Ох, черт, я основательно намочила и испортила улику. — Она подмигнула ему и скользнула ниже, пока ее лицо не было на одном уровне с намоченной уликой.

Ее язычок быстро исчезал между губ, когда она слизывала свой сок с его члена. Он поднялся на локти, чтобы смотреть на нее, даже не подозревая, насколько это горячо, наблюдать, как она вылизывает его плоть. А может во всем были виноваты стоны, вырывающиеся из ее горла, пока она делала это. Или ее умелый язычок, танцующий на его плоти. Или осознание того, что она пробует на вкус свою же влажность и наслаждается каждой каплей.

— Вот теперь он полностью сухой, — сказала она, заканчивая пытку.

— Думаю тебе надо снова взобраться на него и изучить по новой.

— Это же глупо, тогда мне придется заново его вытирать. А я нашла тут еще парочку

улик.

Ее лицо исчезло у него между ног, и она начала вбирать в рот его яички. Он не смог удержаться на руках и ударился головой об пол.

— О боже, Джесс, не делай этого. — Его возражения еще больше подстегнули ее к действию. Ее язык пробежался по мошонке, и она начала нежно посасывать. Если она не прекратит, он кончит себе на живот. Его желудок сжался, и он тут же поднялся и сел прямо. Он потянулся и схватил ее за волосы.

— Стоп, стоп, остановись, ты победила. Я больше не буду тебя дразнить.

Она усмехнулась.

— Ты такой врунишка.

— Нет, я серьезно.

Она втянула губами одно яичко.

— Джесс!

Он разрывался, не мог решить, чего же он хочет больше: чтобы она продолжила или остановилась. Это так приятно. Он извивался, желая, чтобы она переключила свое внимание. Его член дергался. Она явно наслаждалась его пытками, но затем остановилась.

Он вздохнул с облегчением, пытаясь расслабиться и отогнать приближающийся оргазм.

— А что ты так вздыхаешь? Твое наказание еще не закончено.

Ее губы обернулись вокруг головки. Она сосала его сильно, двигая языком по всей длине. Его возбуждение тут же вернулось. Ее имя срывалось с его губ.

— Джессика. — Так близко. Он вот-вот кончит. И тогда... она остановилась.

Ее губы переместились на его живот, она кружила поцелуями вокруг его пупка.

— Нет, вот сейчас не надо останавливаться. Соси еще, дай мне кончить. Пожалуйста.

— Око за око, — пробубнила она, поднимаясь поцелуями по его телу.

Не желая больше терпеть ее издевательства, он перевернулся, накрывая ее своим телом, и резко вошел в нее.

Она закричала. Нет, это не она. Крики доносились из спальни. Восторженные крики Агги доносились из-за двери, и разносились по всему автобусу.

— О господи, наконец-то. Спасибо. Джейс! Джейс!

— Боже, что же он там с ней вытворяет, — прошептала она.

Сед улыбался.

— Не знаю, но могу поспорить ей это нравится.

— А ты сможешь заставить меня кричать так же громко?

Он покружил бедрами и вошел еще глубже. Ее спина снова выгнулась, ее дыхание перешло в сексуальные стоны.

— Я не остановлюсь, пока не добьюсь этого.

Он вышел и поднял ее с пола.

— Что бы дела...

Он заткнул ей рот поцелуем и понес ее на кухонный стол. Он устроился у нее между ног, посасывая ее клитор, пока она не начала извиваться от его рта, не вцепилась ему в волосы, и довольное мурлыканье не вырывалось из ее горла. Но это не крики. Пока.

Он встал и вошел в нее одним быстрым движением. Она вскочила и ударилась головой об ящик. Но, похоже, она этого даже не заметила. Она обняла его за шею, и задвигалась навстречу его толчкам. Когда она сжала мышцы вокруг его члена, он дрогнул от восторга и попытался выйти из нее. Сейчас она должна думать только о своем удовольствии, а не его.

Она открыла глаза и взволнованно осмотрела на него.

— Почему ты остановился?

Он не ответил. Вместо этого она нащупал пальцами клитор и теребил его, пока ее рот не открылся, и она не сжалась под его руками.

— М-м-м-м, — промурлыкала она. Он нежно растягивать ее стенки своим членом, и она сдвинулась на край стола, ее киска поглотила его до основания. Он аккуратно откинул ее на стол, все еще зарываясь в ней. Его движения были медленными и нежными. Она стонала от зарождающегося восторга, пока он придерживался выбранного темпа. Ее голова запрокинулась, и она зарычала, показывая ему все свое наслаждение. Он почти владел ею. Почти. Она открыла глаза, посмотрела на него и сжалась вокруг него. Он начал медленно выходить из нее.

— Нет. — задыхалась она.

Он опустил вниз, лизнув ее клитор, вдыхая ее умопомрачительный запах, когда она уже была близка к концу. Даже когда она закричала и задрожала всем телом, он продолжал накрывать языком ее чувствительную плоть. Ее крики стали громче, и громче, пока он снова доводил ее до оргазма.

— Ты хочешь довести меня до безумия? — пыталась выговорить она.

Он поднял голову.

— Слегка.

— Знаешь, временное помешательство может быть зачтено в суде, — пробормотала она.

Ее красивое лицо горело, ее глаза светились желанием, когда она смотрела на него.

Он обожал осознание того, что именно он довел ее до такого состояния, но едва она заговорит все волшебство улетучиться.

— Я не пытаюсь выиграть дело в суде.

Он отнес ее на диван, посадил ее на край и встал перед ней на колени. Она схватила его член и направила его в свое тело, содрогаясь от восторга, когда он заполнил ее. Он посмотрел туда, где соединялись их тела, стараясь не сильно возбуждаться от вида ее киски, растягивающейся и обволакивающей его член при каждом движении. Ее мысли все еще были не там, где он хотел, но она была уже близка. Он поднял ее ноги и закинул себе на плечи. Поднявшись с колен, он задвигался быстрее.

— Ооооо, — она застонала и потянулась к клитору. Она ласкала, ласкала, ласкала, пока не кончила со стоном. — Боже мой, о, Сед. Возьми меня!

Он улыбнулся сам себе. Вот теперь она полностью моя.

Джессика превратилась в существо, жадное до ласк, желающее получить оргазм за оргазмом, не обращая внимания на его потребности.

— Еще, еще. Не останавливайся, не останавливайся, не останавливайся.

— Вот моя девочка, — пробубнил он. — А я все удивлялся, где она все это время пряталась.

Она скинула его с себя, оттолкнув ногами. Он снова упал на пол. Пару секунд он думал, что она разозлилась, но она вскочила на него посреди автобуса, и опустилась на его член одним быстрым движением с триумфальным криком. Она скакала на нем быстро, впиваясь ногтями в его грудь. Она кричала от восторга, выпуская после каждого нового оргазма наружу своего сексуального демона.

Сейчас, когда она полностью потеряла контроль, он смог позволить себе насладиться тем, что она предлагала. Она ритмично сжимала свои вагинальные мышцы, каждый раз,

когда опускалась на него. Он уже был готов выкрикивать ее имя. Но он не хотел, чтобы это все так быстро закончилось. Особенно сейчас, когда она потерялась в своих ощущениях.

Он слегка дернулся и поднял ее за попку, встал и перенес на диван. Устроившись у нее между ног, лизал и сосал ее клитор, вставляя в нее пальцы. Сначала два, потом три. Чем сильнее он двигал рукой, тем громче она кричала. Она вытянулась перед ним, ее ногти вонзились в кожу его головы, и она закричала, когда одна волна удовольствия сменялась другой.

Он продолжал изводить ее, пока сам не почувствовал огромного желания разрядиться, поэтому он прижался к ее телу, страстно поцеловал, сплетая их языки и когда они были лицом к лицу, снова жестко вошел в нее.

Ее пальцы массировали его спину, она кружила бедрами, подгоняя его к оргазму. В этот раз у него не хватит сил выйти из нее. Он был готов присоединиться к ее блаженству.

— Джессика! Джессика! Я в тебе, как в раю.

Все, ее тело уже не в силах больше терпеть, но продолжало кричать — еще, еще, еще — и он не мог ей отказать.

Он вышел из нее и понес ее к лестнице автобуса. Он прижал ее спиной к двери и устроился у нее между ног. Ее нога была на верхней ступеньке, его на самой нижней.

Он позволил своему внутреннему зверю вырваться наружу и при каждом толчке входить в нее все яростнее и яростнее. Хотя он это делал исключительно для собственного удовольствия, но похоже она тоже получала наслаждение от его животной страсти.

Она прижималась к нему сильнее, царапала его плечи, грудь, спину, так, словно он был ее спасательный круг. Ее губы впивались в его горло, подбородок, ключицу, будто она хотела проглотить его целиком.

Его оргазм приближался со страшной силой, поэтому он взял ее руки и закинул ей за голову, сильнее прижимая ее к двери. Она изо всех сил старалась не сопротивляться его хватке, понимая как ему сейчас необходимо владеть ею. Трахать ее жестче.

Сильнее.

— Это мое, — зарычал он ей в ухо. — Скажи это.

Сильнее. Жестче. О боже, он вот сейчас кончит.

— Скажи это, Джессика.

Ее слова прозвучали как глоток воздуха.

— Т-твое.

— Да. Мое. И, черт тебя побери, не смей об этом забывать. — Он терся лицом о ее шею, когда его тело затряслось, и он кончил. Он не отпускал ее, продолжая двигаться пока кончал. Заполняя ее тело своим семенем. Помечая ее изнутри. Она его. Его. — О, господи. — задышался он. — Моя.

Еще один глубокий толчок, это было все, на что у него хватило сил, он все еще дрожал от полученного оргазма.

Он отпустил ее руки, и она тут же начала поглаживать его спину. Ее нежные прикосновения заставляли его дрожать еще пару минут.

Он отклонился и посмотрел на нее. Может она и произнесла это в порыве страсти, но все же произнесла. Сказала, что она принадлежит ему. Ее губы, ее лицо, ее горло, ее шея и грудь. Он целовал все, до чего мог дотянуться. Она хихикала от его энтузиазма.

— Господи, как же я по тебе скучал. — Он нежно погладил ее по щеке, желая признаться ей в любви, сказать, что не переставал ее любить, но она еще не готова слышать эти слова.

Она смотрела ему прямо в глаза, все еще покрасневшаяся, с затуманенными глазами.

— Ты скучал по мне... или по моему телу?

Он не успел ответить на ее вопрос, как открылась дверь спальни.

— Нам уже можно выйти? — крикнул Джейс с другого конца автобуса.

Сед заботливо прижимал Джессику поближе к себе, пока они пытались пройти сквозь толпу возле больницы. Где-то на середине пути Джейс застонал, попавшись в ловушку. Сед уже хотел поднять Джессику и пойти спасать Джейса, окруженного двумя обезумевшими фанатками. Очевидно, Джейс был таким милым, что они не смогли сдержаться. Одна фанатка так сильно обхватила его голову и прижала к своей огромной груди, и пищала от восторга, когда он попытался освободиться. Сед пошел его спасать, пока он не задохнулся. Джейс не привык пробиваться через такую толпу. Но Сед был профессионал, и как бы ему не хотелось это признавать, им нужно было постоянно ходить с охраной.

— Есть новости о Трее? — прокричал кто-то из толпы.

— Я слышала, что ему ампутировали руку. Пожалуйста, скажи, что это не так.

«Грешникам» нужно срочно устроить пресс-конференцию, чтобы остановить распространение нелепых слухов.

— Трей уже пришел в себя, и быстро поправляется, — прокричал Сед. — Пожалуйста, позвольте нам к нему пройти.

Толпа тут же расступилась.

— Ты снова встречаешься в Джессикой? — спросил кто-то из рядом стоящих.

— Конечно, они снова вместе, ты же смотрел видео?

— Я смотрел, — ответил кто-то. — Чувак, это было нереально горячо.

Пальцы Джессики вцепились в руку Седа.

— О чем они говорят?

Сед пожал плечами.

— А я откуда знаю.

Им пришлось показать пропуска, доказывающие, что они пришли навестить Трея, прежде чем им разрешили войти. Ребята на входе выглядели безумно уставшими.

Охрана больницы уже готова разгонять толпу слезоточивым газом. Пока Сед, Джессика и Джейс стояли возле лифта, пара охранников выводила из больницы фаната.

— Грешники навсегда! — кричал он, когда присоединился в остальной толпе.

— Это безумие, — пробубнила Джессика, нервно теребя сережку в ухе.

Сед усмехнулся.

— Думаю, больница будет счастлива, когда Трея выпишут.

— О каком видео они говорили? — спросила Джессика, все еще переваривая услышанные от фанаток слова.

— Надеюсь, Трей сегодня в хорошем настроении, — сказал Сед.

Джейс смотрел в пол.

— Я его не навещал после операции.

— Какое видео? — Джессика затрясла руку Седа.

— Уверен, ничего важного. Успокойся. — Сед положил руку ей на поясницу, и подтолкнул в лифт.

— Я не собираюсь успокаиваться. Ты слышал, что сказал тот парень: «Чувак это было нереально горячо». О чем он говорил?

— Может он говорил о нашем видеоклипе, который вышел на прошлой неделе, — предположил Джейс. — Те сцены Седа с цыпочкой и правда очень горячие.

Ноздри Джессики начали раздуваться.

— Какой еще цыпочкой?

— Ага, наверно кто-то подумал, что та актриса это ты. Вот и все.

Брови Джейса сошлись в недоумении.

— Но та девушка совсем на похожа на Джессику. Разве она не японка?

Джейс ты же должен мне подыграть.

— Точно. Значит наши фанаты тупые и слепые. Не важно.

— Видеоклип? — Джессика пыталась успокоиться. — Надеюсь, ты прав.

Конечно, что же еще может быть.

Когда они вошли в полную шариков и цветов палату, Трей, Эрик и Дэйв уселись на больничную койку и с открытыми ртами уставились в монитор компьютера. Похоже, они смотрели какое-то порно, где женщина громко кричала от восторга, привлекла их внимание.

— Парни, что это вы там смотрите? — спросил Сед.

Трей оторвал взгляд от монитора. Его взгляд перешел на Джессику и глаза расширились от ужаса. Он тут же захлопнул крышку ноутбука, и прижал руку Эрика.

— Ох, ты, черт! — Эрик освободил руку и положил ее в рот, уменьшая боль в пальцах. Он уже хотел дать Трею подзатыльник, но увидев его скобы, просто опустил руку на крышку ноутбука.

— Н-ничего. — ответил Трей.

— Похоже, это что-то стоящее. У вас троих слюни на подбородках. — Сед показал на них, и все трое мигом вытерли лица.

Дэйв чуть поерзал и Эрик толкнул его, чтобы тот встал с койки.

— Я лучше пойду. — Дэйв пулей вылетел из палаты, словно услышал пожарную тревогу.

Эрик прижал ноутбук к животу и тоже начал подниматься.

— Да, мне, пожалуй, тоже, пора.

— Ага. — согласился Трей и попытался встать с кровати, опираясь на поручни.

Джейс едва успел его остановить.

— Ложись обратно.

— Хорошо, — выпалил Сед. Он посмотрел сначала на Трея потом на Эрика: — Какого черта тут происходит? Джессика прекрасно знает, что вы смотрели порнушку. Ей наэто наплевать. Объясните все.

Трей и Эрик посмотрели на Джессику. Эрик опустил ноутбук, прикрывая оттопыренные штаны.

— Это видео ей точно не понравится. — ответил Трей.

— Видео? — Джессика уже стояла возле Эрика, пытаясь вырвать из его рук ноутбук. —

Покажите.

Эрик быстро покачал головой.

— Тебе не захочется это видеть.

— Эрик, покажи немедленно.

— Ему незачем его показывать, — сказал Трей, позволяя Джейсу уложить себя в постель.

— Там была ты.

— О боже, не говори мне...

— Хорошо, он не скажет. — ответил Эрик.

Джессика все же вырвала ноутбук и тут же открыла. Сед подошел и встал позади нее.

Он не понимал, что ее так сильно расстроило.

— Какой пароль? — командным тоном спросила она.

— Эммм, пароль «пароль». — ответил Трей.

— Джессика, тебе лучше этого не делать. — Эрик сжал ее плечо, стараясь выразить поддержку.

Джессика снова загрузила видео, и цыпочка продолжила свои крики. Минуточку. Это не просто цыпочка. Это Джессика. У Седа внутри все оборвалось. Она не только стриптизерша, но еще шлюха, и порно звезда. Что еще она от него скрывает? Ему наплевать если для нее это просто работа. Он убьет этого придурка, с которым она интенсивно трахалась на фоне бульвара Вегас. Этот урод, который доводил ее...

Подождите. Почему это урод так похож на него самого? Оооо!

Сед прикусил губу. Это же он. И она. Резвятся на крыше Эйфелевой башни. Ох, черт.

Она ему этого никогда не простит. Даже спустя миллионы лет.

— Пятьсот двенадцать тысяч просмотров! — проревела она. — Это же было только вчера. Как они... не могу поверить. Кто это выложил? Откуда у них эта запись?

— В начале видео появляется какая-то девчонка, — сказал Эрик, поворачивая к себе ноутбук. — Милая, тебе не стоит это смотреть.

— Почему? Вы же смотрели.

— Да, но...

— И еще пятьсот двенадцать тысяч человек.

— Я думаю, многие просто пересматривали, — заговорил Трей. — Хочу сказать, даже мы пересмотрели раз пять.

— Мне кажется, шесть.

Обычно Сед считал Джессику очень сексуальной, когда она злилась, но сейчас она была просто разъяренной. А разъяренная Джессика его пугала. Он отошел назад и позволил всему ее гневу обрушиться на Эрика.

— Вы смотрели шесть раз? — кричала она. — шесть раз?

— По правде, всего пять с половиной, — сказал Трей. — Ты забрала у нас компьютер, прежде чем мы успели досмотреть в последний раз.

— О боже, спасибо, Трей. Теперь мне от этого намного легче. — Она развернула, лежащий на его ногах компьютер и перемотала на начало. — Я даже знаю, кто это снял и выложил в интернет. — Она повернула голову и посмотрела на стоящего с опущенной головой Седа. — Без сомнения эта та больная фанатка. Та, которая позвонила нам уединиться, в обмен на твою футболку. Кто хочет поспорить?

Сед все еще смотрел в пол.

— Возможно. — Он хотел ее успокоить. Он знал, как сильно она сейчас злилась, но не знал, как все исправить. Он не может повернуть время в спять. Не может все изменить. Как они справятся со всем этим?

Джессика включила видео с начала. На экране появилась девушка с Эйфелевой Башни.

Она стояла с подаренной Седом футболке, его автограф красовался на ее левой груди.

— Так я и знала. — пробормотала Джессика.

Девушка начала говорить в камеру.

— Я знаю, многие фанатки Седрика Лионхарта ненавидят эту сучку также сильно, как и я. Поэтому распространите это видео как можно быстрее. Сед, если ты это смотришь, знай, ты настоящий бог, и можешь найти себе кого-то получше, чем Джессика Чейз. Она настоящая шмара. Позвони мне, большой парень. Со мной тебе будет намного лучше. А вам,

фанаты, желаю приятного просмотра!

— Шмара? Да как эта маленькая сучка смеет называть меня шмарой?

Тут началось самое интересное. Смазанное изображение, но весьма неплохого качества. А звук. О боже, эти звуки. Сед снова возбудился, глядя на Джессику с оголенной грудью, задранный юбкой, пока он держит ее за ноги. На видео четко понятно, что это Джессика. Смотрящим даже не нужно приближаться, чтобы рассмотреть лицо Джессики. Внизу были комментарии, типа: «Седрик Лионхарт веселиться на бульваре Вегаса» или «давайте посчитает оргазмы Джессики Чейз». Сед прекрасно помнил происходящее, это был уже второй оргазм, когда она задрожала и закричала, счет перешел на три. Должен был быть и четвертый, но дело не в этом.

— Господи, Джесс, дело плохо. — прошептал Сед. Он наклонился через ее плечо и остановил запись. Ее прекрасное лицо замерло на экране, как раз когда она билась в экстазе.

Джессика уже сожалела, о том, что видела эту запись. Какой бы злой она сейчас не была, но видеть ее оскорбленное лицо было куда больнее. Она запрокинула голову, пытаясь остановить предательские слезы.

— Плохо? Ты так думаешь? — она говорила на удивление спокойным голосом. Она сложила руки на груди, пытаясь сдержать всю злобу и обиду. — Да пошло все, — сказала она. — Какая разница. У меня же не было планов на будущее, или целей в жизни.

Сед еще раз посмотрел на количество просмотров. Цифры менялись не так быстро.

— Смотри. Многим это уже не интересно. Все наладится.

— Как ты можешь говорить, что все наладится? Больше полумиллиона людей посмотрело видео, которое сняла эта маленькая дрянь. И не известно, сколько копий уже сделано, и где еще это будет выложено.

— Джессика, это не конец света. Подумаешь, ты занималась сексом. Ничего особенного. Этим все занимаются. — он улыбнулся. — И что плохого, что тебя застукали на бульваре Вегаса с рок звездой...

Ее челюсть сжалась от злости, она старалась не смотреть на него.

— Мне от этого не легче.

— Я хотя бы попытался.

Он взял ее за подбородок, приподнимая, чтобы она посмотрела на него. Она же в свою очередь одернула его.

— Если хочешь, мы хоть каждый день можем выкладывать новые видео, — предложил он, в надежде, что она хоть немного расслабится и постарается обо всем забыть. Но сейчас, это было невозможно.

Она ударила его локтем в грудь.

— И как это, по-твоему, нам поможет?

Он хмыкнул.

— По крайней мере, мне это гарантирует ежедневный секс.

— О да, отличный план, — вмешался Трей. — А заявки принимаете?

Сед ждал, когда она рассмеется, но этого не случилось. Она закрыло лицо обеими руками, развернулась и выбежала из палаты. Сед был в ужасе. Неужели она испугалась? Джессика ничего не боится. Именно за это он ее так и любит. Он никогда не общался с испуганными женщинами. С обезумевшими да. Орущими? Черт, да.

Но не с трусихами. Джессика всегда все воспринимала легко. Даже смеялась над проблемами. Но по определенным причинам, вся эта ситуация была другой. Он, правда, не

понимал, что в ней такого особенного. На видео она смотрелась просто восхитительно, да и он сделал все как надо. Она должна гордиться этим.

Эрик ударил его, возвращая к реальности.

— Чего ты ждешь? Беги за ней, идиот.

Джессика усиленно нажимала кнопку вызова лифта, словно долбила стену перфоратором. Ей нужно собраться с мыслями. Пойти в туалет или... Она обернулась и посмотрела по сторонам, в поисках указателя, но тут открылись двери лифта и Сед (полный придурок) уже шел в ее сторону. Она зашла в лифт и нажала кнопку.

— Джессика! — прокричал Сед и уже бежал к ней. — Подожди. Нам надо поговорить! — Двери закрылись, до того, как Сед успел добежать. Она слышала, как он ударил по двери, когда кабинка начала спускаться.

Поговорить? У нее не было никакого желания разговаривать с Седом. Никогда. Ей стоило хорошенько подумать об этом раньше, прежде чем она снова связалась с ним.

Джессика прислонилась к стене лифта и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, пока лифт спускался вниз. Окружающие смотрели на нее, поэтому она не могла позволить себе расплакаться на людях. Черт, ну почему весь мир не может исчезнуть и оставить ее одну.

— Джессика Чейз?

Ее сердце замерло. В Вегасе она знала всего несколько человек, поэтому было странно, что ее узнали по настоящему имени. Она повернулась и увидела вполне нормального парня, правда она его никогда не встречала.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — она спросила, боясь услышать ответ.

Мужчина немного замешкался, и наклонился ближе, прошептал ей на ухо.

— Я сегодня видел ваше видео, очень сексуальное. Вы не согласитесь поехать со мной на настоящую Эйфелеву Башню и повторить ваше выступление? Я оплачу билеты до

Парижа. Куплю вам пару милых вещичек. Дам наличку. Все, что захотите. — Его серые глаза пробежались по ее телу. — Я просто хочу трахнуть это милое тельце.

Она была в шоке и не смогла ответить. Тошнота подходила к горлу. Все тело словно окаменело.

— Что скажешь? — он схватил ее обеими руками, пытаясь засунуть язык ей в ухо.

Она отпрыгнула в сторону и зажалась в углу. Инстинкт? Она не знала. Но она ударила его коленом и он согнулся.

— Нет, — она закричала, глядя на него. — Вот, что я скажу тебе, гребаный ублюдок!

Двери лифта открылись, и она побежала в лобби, оставляя придурка лежать на полу, схватившись за свои яйца и крича от боли. Она не успела сделать и двух шагов, как другая мужская рука схватила ее за плечи и прижала к своей накаченной груди. Она уже была готова ударить и его, но узнала своего обидчика. Сед? Как он мог так быстро спуститься с пятнадцатого этажа в лобби.

— Пойдем, милая. Я отвезу тебя в отель. — задыхаясь, сказал он.

— Я с тобой больше никуда не поеду.

— Я знаю, ты сейчас расстроена. Возможно, тебе сейчас хочется забиться в темный угол и немного поплакать. Давай увезем тебя отсюда, хорошо?

Она, и правда, хотела спрятаться и поплакать, но не на немного, а навсегда.

— Я отвезу тебя в отель и оставлю в одиночестве. Или ты можешь позволить мне тебя обнимать. Все, что захочешь.

В этом-то и проблема, она сама не знала чего хотела — побыть в одиночестве или быть в

объятиях Седа, но она кивнула и позволила себя отвести к такси. Она уставилась в окно и смотрела на город. Что же ей теперь делать? Она не сможет скрыть это видео от преподавателей, однокурсников, друзей или придурков в лифтах.

Такого рода вещи уничтожат доверия к ней. А что будет с ее карьерой? Неужели она закончилась, даже не начавшись? Все ее мечты пошли прахом, из-за момента слабости? Это так несправедливо.

Что-то теплое побежало по ее щеке. Она смахнула слезу тыльной стороной ладони, надеясь, что Сед не заметит. Когда их глаза встретились, он грустно улыбнулся и посмотрел вниз на свои руки, которые покоились вдоль тела.

Еще одна слеза скатилась по щеке. За ней другая. Она вытерла лицо краем своей футболки. Черт. Это не стоит ее слез. Она сильная. Она с этим справиться. Как же ей сейчас хочется стать букашкой и исчезнуть.

Джессика попыталась успокоиться, но начала всхлипывать. Сед погладил ее плечо.

Это маленькое взаимопонимание было последней каплей. Она заметила его испуганное лицо, как раз перед тем, как она бросилась в его объятия. Он обнимал ее так крепко, словно ее слезы способный смыть ее из его объятий и он никак не сможет ее вернуть. Наконец, чувствуя себя в безопасности, до нее дошло. Бог ты мог, люди видели ее, видели такой, и... и... они подумают что она шлюха. Проститутка.

Потаскуха....

— Детка, все хорошо, — пробормотал Сед, сжимая ее крепче. — Я все исправлю. Я тебе обещаю.

Она высвободилась из его объятий и взглянула на него.

— Сед, ты не сможешь ничего исправить. Просто не сможешь. Это уже непоправимая ситуация.

Он взял ее лицо в ладони и губами собрал ее слезинки.

— Раз я сказал, что исправлю, значит исправлю. Пожалуйста, не плачь.

Такси остановилось перед входом в отель «Беллаждио», и Джессика тут же вышла из машины. Люди, ждущие в очереди свободное такси, глазели на нее, пока она спешила к входу. Возможно, они тоже видели запись. А может их просто заинтересовала бегущая в соплях и слезах девушка. Чтобы это ни было, но ее единственным желанием было одеть на голову пакет и скрыться ото всех.

Когда они вошли в номер, Сед повел ее в ванную. Он открыл краны и начал наполнять огромную ванну водой.

— Что ты делаешь?

— Хочу тебя побаловать и готовлю тебе горячую ванну. Надо позвонить в обслуживание номеров.

— Не надо меня баловать.

— Прости, я уже начал.

Большая ванна, заполненная горячей водой, выглядела очень соблазнительно. И на краю ванной стояла бутылочка с пеной.

— Хорошо.

Сед выдохнул с облегчением. Наверное, он думал, что это все исправит. На самом деле нет. Но ничто этого не исправит.

— Я сейчас вернусь. — затем он ее поцеловал, и спустя какое-то время она начала верить, возможно, все не так уж и плохо.

Спустя двадцать минут она почти пришла в себя. Лопающиеся пузырьки щекотали кожу на ее плечах, когда она наклонялась вперед и заглатывала ложку шоколадного мусса, которым ее кормил Сед. Ее глаза закатывались каждый раз, когда она дочиста слизывала мусс с ложки. Нежный, сладкий вкус. Она смаковала мусс между губами и языком, отказываясь проглатывать. С шоколадом жизнь становится лучше. Даже напрочь испорченная жизнь.

Джессика застонала.

— Как же хорошо.

— Надеюсь, это также приятно, как и наблюдать за тобой, пока ты ешь. — Он улыбнулся и зачерпнул еще одну ложку.

— Ты сам не хочешь попробовать? — спросила она, съедая еще одну предложенную им ложку.

Он широко улыбнулся, показывая одну ямочку на щеке.

— Нет, я лучше дождусь десерта.

— А знаешь, ты мог бы забраться ко мне в ванну. — Секс с Седом поможет ей забыться куда лучше, чем шоколад. Ко всему прочему, он может надолго стереть эти воспоминания.

Сед сидел рядом с ней, полностью одетый и покачивал головой.

— Мы оба знаем, к чему это приведет. Милая, сегодня у тебя был тяжелый день. Я хочу, чтобы ты просто расслабилась.

Она и забыла, каким милым он может быть.

— Знаешь, мне сложно расслабиться, когда я постоянно думаю об этом дурацком вид....

Он заставил ее замолчать, засовывая ей в рот огромную клубнику. Она начала жевать, и восхитительный вкус клубники смешался с шоколадом.

— Так, перестань об этом думать. — Он протянул руку, задевая пену с ароматом лилии, и убрал с ее лица прядь волос.

— У тебя лучше всего получается отключать мой мозг.

На этот раз появились обе ямочки. Ее сердце забилося чаще. Ну почему он не может быть таким постоянно?

— Правда?

— Ты и шоколад. — она открыла рот, в ожидании следующей клубники.

Он засмеялся.

— Ты слишком честная. Уверена, что хочешь быть адвокатом?

Вот теперь она чувствовала укол боли в сердце.

— Не уверена, что после случившегося я смогу им быть. Моя репутация подмочена.

— Все об этом забудут через пару недель.

— Я не забуду.

Он с жалостью посмотрел на нее, и потянулся к бутылке шампанского, охлаждающейся в серебряном ведерке. Он налил немного восхитительной жидкости в бокал и протянул ей.

— Еще шампанского?

Она кивнула и взяла бокал.

Сед сделал глоток прямо из горла. Она смотрела, как дергается его кадык при каждом глотке, сжимая бедра, пытаясь успокоить свое желание. После всего случившегося сегодня она не должна его хотеть, но она хотела.

Почему этот мужчина заставлял ее чувствовать себя такой глупой? И развратной?

Боже, да уже целый мир прекрасно знал, как сильно ей нравится с ним трахаться, что

она пойдет на все, лишь бы удовлетворить его, и разве это ее остановит? Нет.

Сед опустил бутылку обратно в ведро со льдом.

Он вытер губы рукой и усмехнулся.

— Вся проблема только в твоей голове.

— Ты не должен был пить мое шампанское. — Она сама хотела это сделать, и три выпитых бокала были тому доказательство. Она сидела, откинувшись на спинку ванной, руки свисали с края ванной, почти проливая наполовину наполненный бокал.

— Раз ты отказываешься меня трахать, можно мне хотя бы еще шоколада?

— Я не отказываюсь. Просто я не думаю, что сейчас тебе нужно именно это.

— Да ты понятия не имеешь, о том, что мне сейчас нужно. — Ее глаза снова начали блестеть от непролитых слез. — Почему ты никогда меня не слушаешь? — Если бы он хотел заняться сексом, то она бы давно уже лежала на спине, а он глубоко входил в ее жаждущее и распутное тело.

Он убрал слезинку большим пальцем.

— Ш-ш-ш-ш, милая, я не хочу пользоваться тем, что ты сейчас расстроена. — Он протянул ей ложку мусса.

Ах, вот значит как? Хорошо, раз он не хочет дать ей то, о чем она его попросила, тогда она соблазнит его. Она дождалась, когда ложка коснется ее нижней губы и медленно высунула язычок. Она повторила это движение еще несколько раз, прекрасно зная, на какие мысли его наведут эти движения. Сед не отводил от нее глаз, пока она слизывала мусс с ложки. Он в упор смотрел на ее рот и ее двигающийся язычок.

Она всосала оставшийся мусс с ложки.

— М-м-м, м-м-м.

Он ответил на ее стоны тихим ругательством.

Ее глаза прошлись по его телу, жалея, что он не сидит голый. Шоколад и шампанское неплохо делали свое дело. Она все еще продолжала думать. Она опустила взгляд на его штаны. Интересно, а он уже готов для горизонтального танго? Да, но не совсем. Она могла завести его сильнее.

— На что ты смотришь? — спросил Сед.

Она подняла глаза, увидев, как он смотрит на нее, вскинув бровь.

— Хочу еще.

— Хочешь еще?

— Сед, ты знаешь, о чем я говорю. Дай мне это. — она открыла рот.

Он захватил ложкой еще немного мусса.

— Если ты не прекратишь свои игры, то я сделаю это уже через минуту.

Но затем ты на меня разозлишься, за то, что я воспользовался ситуацией.

— Почему я должна злиться, ведь ты сделаешь то, о чем я сама прошу?

— Джесс, ты сейчас плохо соображаешь. И секс сейчас тебе нужен меньше всего.

Она была полностью с ним не согласна. Не удивительно. Джессика размазала десерт по губам, в блаженстве слизывая его с губ. Она закрыла глаза, но знала, что он внимательно за ней наблюдает. Ее язык снова коснулся ложки, двигаясь повторными круговыми движениями.

— Как бы я хотел быть этой ложкой. — прошептал он.

После того, как она слизала весь десерт, она застонала.

— Еще, Сед. Я хочу больше.

Он скормил ей ложку, затем еще одну.

— Да, Сед, дай мне его. Хочу еще.

Он собрал остатки десерта со стенок «креманки» и предложил ей. Она доела и открыла глаза.

Он опустил ложку в «креманку».

— Все, кончился.

Она посмотрела и увидела немного на стенке.

— Там еще осталось, дай мне доесть все.

Он провел средним пальцем по стенке, смазывая остатки и предложил ей, затаив дыхание. Она облизала его палец от основания до кончика и начала посасывать. Его солоноватый вкус, смешался со сладким вкусом шоколада.

— Джесс. — выдохнул он.

Она нежно посасывала его палец, сжимая губки на кончике, проводя языком по всей длине, прежде чем снова взять его в рот целиком. Она отпустила его палец и отпила шампанское — Ты уверен, что больше ничего не осталось? — ее глаза снова опустились на его пах. Его член в штанах напрягся, словно длинная, толстая палка, вдоль бедра.

Почему он все еще не в ванной?

— Могу заказать еще.

— Думаю на сегодня, шоколада с меня достаточно. Что еще ты можешь мне предложить?

— Она снова с надеждой посмотрела на его пах.

Он сделал вид, что не заметил ее взгляд.

— Шампанское.

— Превосходное шампанское. — пробормотала она, делая еще один глоток игристого напитка.

— Клубнику. — Он снял крышку с рядом стоящего подноса. Аромат мяса и соуса наполнил воздух. — И гамбургер.

Она хмыкнула:

— Ты думаешь, что я буду это есть?

— Вообще-то я заказал его для себя, но если ты хочешь..., — он откусил. — Я поделюсь, — сказал он с набитым ртом.

— Очаровательно, Сед. Передай мне клубнику.

Он передал ей чашу со свежей клубникой. Она допила бокал за несколько глотков и бросила пустой бокал на лежащее рядом с ванной полотенце. Она поставила прохладную чашу с клубникой себе на грудь и откусила ягодку, делая вид, что не замечает, как сок стекает с подбородка. Она может быть такой же настойчивой, как и он — упрямым.

Он положил недоеденный гамбургер на тарелку. Он поднял ее бокал и наполнил его.

— Думаю, тебе нужно еще шампанского. — он протянул ей бокал.

— Ты прав. Я недостаточно пьяна. — Она снова осушила бокал за четыре глотка и отбросила в сторону, вернувшись к ягоде. — Интересно, моя профессорша по юриспруденции уже видела мой любительский порно дебют.

— Я полагал, что ты не должна была об этом думать. — Он положил остатки гамбургера в рот. Он ест как дикарь. И почему ее это так заводит.

— Сед, это важная часть моей жизни. И о чем тогда я должна думать, если не об этом?

Он снял футболку и откинул ее в сторону.

— Обо мне.

Как будто она могла еще о чем-то думать, когда сидел рядом с голым торсом.

— Сед, ты только поел. Тебя нельзя залезать в воду еще как минимум двадцать минут. —

Продолжая поддразнивать его, она не отводила глаз от его голой груди и живота. Восхитительный мужчина. Самое время перейти к делу и дать ей то, чего она так сильно желает.

Он забрал у нее чашу с клубникой и отодвинул в сторону.

— А я и не планировать купаться. — Он приподнял ее из воды, так, что теперь она сидела к нему спиной, и их разделяла только стенка ванной. Его руки расположились вокруг нее, большая ладонь накрыла грудь. Его губы прикоснулись к ее шее.

— Ты этого хочешь?

Она вздохнула.

— Да!

Он зажал между пальцами ее соски, вызывая дрожь во всем теле. Он покрывал поцелуями тело от шеи до уха, слегка покусывая мочку. Ее тело покрылось мурашками. Его прерывистое дыхание прямо возле ее уха, разжигало ее возбуждение.

— Женщина, ты меня с ума сводишь, — его низкий голос отозвался спазмом внизу живота.

— Сама не знаю почему.

Его руки опустились вниз по ее грудной клетке. Он остановился, делая несколько глубоких вдохов, пытаясь унять свое желание. Очевидно, его все еще останавливало ее заявление, что ему нельзя в воду, но она хотела чувствовать, как его член погружается в ее тело. Он дотянулся до маленького кусочка мыла, лежащего на краю ванной, и развернул его.

— Что ты хочешь, чтобы я тебе помыл? — прошептал он ей в ухо.

Она улыбнулась.

— Левую руку.

Он вытащил ее левую руку из воды, намылil ее, и начал массировать пальцами. Его прикосновения были идеальными, уверенными, но в тоже время нежными.

— Чисто?

— Еще нет.

Он продолжал массировать ее руку. Костяшки ее пальцев, фаланги, ладонь, запястье.

Если с его музыкальной карьерой будет покончено, он с легкостью сможет быть массажистом.

— Теперь правую руку, — пробубнила она.

Он опустил ее левую руку в воду, и поднял правую и повторил свои действия. Она попыталась сосредоточиться на ощущениях, которые ей дарят его пальцы. Если уж и это не поможет ей отвлечься, то уже ничего не поможет. Она не хотела вспоминать о том дурацком видео, как двадцать минут блаженства смогли уничтожить всю ее жизнь; и что будет, если Трей не поправится; или как сильно Брайан ее ненавидит; или что будет с ее новой работой, если «Грешники» не продолжал свое турне; или как ей придется повторно посещать лекции Эллингтон в следующем семестре, или ...

— Ты должна сейчас расслабляться. — говорил ей на ухо Сед.

— Я расслабилась.

Он поцеловал ее в висок.

— Я же знаю, что сейчас у тебя в голове тысяча мыслей.

— Думаю, скоро ты заставишь меня ни о чем другом не думать, кроме тебя.

— Думаешь это честно, что я постоянно думаю только о тебе?

Она повернулась, посмотрела на него, расплываясь в улыбке.

— Обмывальщик, — она сказала с фальшивым английским акцентом. — моя грудь все еще грязная. Ты совсем не исполняешь свои обязанности.

Он улыбнулся, и начал аккуратно намывать сначала правую грудь, потом левую.

Мыло выскользнуло у него из рук и упало в воду, но он не спешил убирать руки от ее груди. Он втирал пену вокруг ее сосков. Поглаживал. Ощупывая. Массируя.

Она задыхалась, откидывая голову ему на плечо.

— Найди мыло, — приказал он, и вибрация его голоса прошла волной по ее телу.

Она опустила руку, нащупав мыло на дне ванной возле ее бедра. Он взял из нее руки мыло и снова начала усердно намывать ее грудь, положив кусочек мыла на край ванной. Его руки поглаживали ее влажное, распаренное тело, доводя ее до безумия.

— Обмывальщик, нужно помыть у меня между ног. — выдыхала она.

— Правда? — он укусил ее мочку.

Она трепетала.

— Да.

Он взял мыло и опустил его вниз по животу. Она в приглашении расставила ноги. Он нежно обмывал ее живот и бедра.

— Мне кажется, сейчас я должен потереть тебе спинку.

Странно, почему он не хочет уже перейти к делу.

— Ты хочешь испачкать мне спинку?

— Я хочу помочь тебе расслабиться.

— А я хочу, чтобы ты набросился на меня.

— Я планировал это сделать. После того, как ты примешь ванну.

Она разочарованно выдохнула:

— Седрик, нет смысла меня дразнить. Я же всегда готова для тебя. Мы трахаемся. Мы только этим и занимаемся. Ты мне нужен только для этого. Ты понял?

Он убрал руки с нее тела и опустил их в воду. После минуты тишины, она посмотрела на него из-за плеча. Его хмурый взгляд ни с чем не спутаешь.

Набравшись храбрости, она спросила:

— Что сейчас не так?

Он замешкался.

— Так я для тебя просто игрушка?

— Да, Сед, как и всегда. Ты моя удивительная игрушка.

Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох, его лицо исказилось от боли. Он почти минуту сидел бездвижно, затем встал и вытер руки полотенцем, и поднял с пола футболку. И ушел, не сказав ни слова.

Джессика ждала, когда он вернется, слушала, как он ходил по номеру. Открылась входная дверь. Затем закрылась. Он что, правда, ушел? Потому что она назвала его игрушкой? Неужели его так легко обидеть?

Она взяла бутылку шампанского и отпила прямо из горла. Он скоро вернется.

Прошло около часа, шампанское кончилось, пена растворилась, вода остыла, а Сед так и не вернулся. Вот черт. Чего он от нее ждал? Они же сразу решили, что нынешние «отношения» это просто игра. Только секс. И сейчас он психанул, когда она еще раз

напомнила ему об их соглашении. Хорошо. Как хочешь. Могу и закончить эти отношения. Какая ей разница? Это же все равно ничего не значит. Как она и говорила, все дело только в сексе. Если у него с этим проблемы, она может попросить любого из тех пятисот тысяч, кто посмотрели ее видео.

Она выдернула пробку из ванной, уже замерзнув, и дотянулась до полотенца. Закутавшись в него, пошла искать свою одежду. Ей надо найти Седа и извиниться. Помириться с ним. Это не его вина, что она потаскуха. Она смахнула слезинку. Перед глазами все расплывалось, когда она вышла из освещенной ванной в темную гостиную. Она немного покачивалась. В этом виновато выпитое шампанское. Она шла через гостиную, вытянув по сторонам руки для равновесия, но ударилась о стоящий стол, утром тут будет синяк.

— Ой.

Она отшагнула в сторону и ударилась мизинцем о ножку дивана.

— Ой. Черт. — Слезы бежали по щекам от боли. Она опустилась на стоящее рядом кресло и обхватила мизинец обеими руками. Джессика со свистом втянула воздух, пытаясь справиться с болью. Ну почему пальцы на ногах такие чувствительные?

Кресло было очень удобным, она откинулась на спинку. Поджала под себя ноги и сильнее завернулась в полотенце. Как же хочется спать... Сед... Пожалуйста, не злись на меня... Я тебя найду... Прости, что обидела тебя... Ты мне так нужен... Пожалуйста, обними меня... Не оставляй меня...

Сед шел по тротуару, бесконечному и многолюдному бульвару Вегас. Толпа людей расступалась перед ним, как берега красного моря перед Моисеем. Очевидно, его взбешенное состояние было видно из далека и предупреждало всех рядом стоящих убраться с его пути. Он даже не понимал, куда шел. Возможно обратно в гастрольный автобус. Или бар. Он мог бы сейчас пропустить стаканчик. Это лучше, чем заглушать боль, играя в казино.

— Боже мой, это же Седрик Лионхарт! — закричал женский голос.

Сед замер. Сейчас он был не в настроении разбираться с назойливыми фанатами. Он посмотрел по сторонам, в поисках укрытия.

— Это точно он. Сед! — повторил голос с другой стороны дороги. — Сед. Сед. Сед! Я тебя люблю!

Он повернулся на пятках и увидел огромную толпу молоденьких женщин, бегущих прямо к нему. И его единственным спасением будет только раствориться в толпе на многолюдной улице. Он пошел в нужном направлении, но остановился на светофоре, пропуская машины.

Несколько тел уже окружили его, когда он уже одной ногой ступил на проезжую часть. Машины начали сигналить, едва успев объехать его.

Надеюсь, его фанатки не столкнут его под машину. Несколько пар рук схватили его за футболку и потянули обратно на тротуар.

Ткань тут же разорвалась на его спине. И пока он пытался удержать равновесия, не успел оглянуться, как снова оказался с голым торсом. Ну почему они каждый раз рвут его вещи? Боже правый. Именно поэтому он коротко стрижется и не носит никаких украшений. Если бы у них была возможность, они бы и их срывали ради своих коллекций.

Руки, принадлежавшие нескольким женщинам, щипали, гладили, сжимали, тыкали его голую кожу, там, куда могли дотянуться. Парочка из них даже умудрилась ущипнуть его за задницу. Другая — ухватила за промежность.

— Значит, видео не врет, — промурлыкала одна из девушек ему на ухо. — Ты, и правда, жеребец.

Он убрал ее руку, но тут же ее место заняла другая. Его начали ослеплять вспышки фотокамер. Визжащие голоса начали его пугать и раздражать. Обычно его не напрягает общение с поклонницами, но на сегодня с него достаточно, им итак уже хорошенько попользовались. Джессика думала о нем как об игрушке, и все эти цыпочки, тоже относились к нему как к объекту поклонения. Им наплевать на него. Они его даже не знают. Он устал быть хорошим парнем. Он старался правильно относиться к Джесс, а она показала, как мало он для нее значит. Да пошла она. Она ему не нужна. Ему вообще никто не нужен.

— Отвалите! — завопил он.

Все застыли и замолчали на минуту. Но потом продолжили игру «Кто больней ущипнет Седа».

— Сед! — послышался знакомый (хвала небесам) мужской голос, как раз возле толпы женщин.

Мотор работал громко и девушки разбежались, когда к обочине подъехал Харлей. Мотоцикл остановился возле Седа и водитель подвинулся вперед. Джейс. Басист. Спаситель.

— Запрыгивай. — сказала Джейс, протягивая ему запасной шлем.

Сед отпихнул назойливых фанаток и сел на мотоцикл позади Джейса.

— Можно мне ваш автограф? — взмолилась девушка, вцепившись мертвой хваткой ему в руку. — Пожалуйста!

— В другой раз.

Сед освободился от ее хватки. Мотоцикл подался чуть вперед, отъехал от обочины и слился с движущимися автомобилями. Некоторые сигналили, когда Джейс подрезал их.

— Дружище, ты мне жизнь спас. Как ты там оказался?

— Проезжал мимо и увидел толпу визжащих женщин. Вот и подумал там либо ты, либо Брэд Питт.

Сед усмехнулся.

— Я думал, ты навещал Трея в больнице.

— Эрик не хотел, чтобы я крутился поблизости. — Мотоцикл взревел, когда Джейс ударил по газам, проскользнул между оживленным движением. Да, этот парень настоящий маньяк. Сердце Седа билось как безумное. Как же хочется поскорее слезть с этого чертового байка.

— Эй, помедленнее. Черт, ты что, хочешь нас убить?

— Нет, просто не хочу, чтобы меня видели разъезжающим с полуголым парнем.

Сед засмеялся так сильно, что чуть не свалился с мотоцикла. Он обхватил руками Джейса, прохладная, гладкая кожа его куртки касалась его голой груди. Сед опустил подбородок Джейсу на плечо.

— Сладенький, так уже лучше?

— Фуууу, — Джейс прибавил скорость и Сед вцепился в него еще крепче. — Отодвинься.

— Сбавь скорость, и я сяду, как положено.

Джейс притормозил и аккуратно остановился возле обочины. Сед, как и обещал, отодвинулся от него и сел ровно за водителем на пассажирском месте. Спустя пару минут они уже выруливали на парковку, где стояли их автобусы.

— Дом, милый дом, — промямлил Сед, когда Джейс остановился возле одного из них.

— Не хочешь еще прокатиться?

— В таком виде? — Сед спрыгнул с мотоцикла и пошел в пустой автобус. Джейс за ним.

Сед нашел в спальне футболку, которая более менее прилично пахла. Он надел ее и вышел в гостиную. Джейс сидел за обеденным столом, смотря как Сед приближается, словно он хотел поговорить. Это странно для Джейса. Сед уселся рядом на диван.

— Чем ты занимался последнее время? — спросил Сед. — Последние дни тебя почти не видно. Ты всегда где-то катаешься на своем мотоцикле.

Джейс пожал плечами, покручивая зажатый между пальцами пирсинг в брови.

— Да так, были кое-какие дела.

— Тебя наверно достало, что Эрик постоянно над тобой издевается.

Он снова пожал плечами.

— Эрик — клевый. И он в группе с самого начала.

— Знаешь, Эрик иногда может быть настоящим кретином. Не позволяй ему доставать себя.

— Нет, он, правда, клевый. И ты должен быть с ним немного помягче.

— Я?

— Чувак, да он тебя боготворит, а ты его постоянно обламываешь. Он всегда старается отшутиться, но... — Джейс снова пожал плечами.

Сейчас он еще раз убедился, как тихие люди могут удивить своей пронизательностью. Неужели он так строг с Эриком? Сед почесал затылок, задумываясь. Да иногда он затыкал Эрика, но только, чтобы держать его в постоянном тонусе. Ведь так? Точно, просто Джейс как аутсайдер не мог понять их стиль поведения.

Подожди, почему он сейчас подумал о Джейсе как об аутсайдере. Он такой же член группы, как и все, хоть и присоединился к ним всего пару лет назад...

Неожиданно Сед спросил:

— Мы что, заставляем тебя чувствовать себя аутсайдером?

Джейс опустил глаза в пол, и после недолгой паузы ответил.

— Не совсем.

— Если я могу что-то сделать ты только ...

— А где твоя девушка? — перебил он.

— Оставил ее одну в отеле. Она меня разозлила. — На самом деле она сделала ему больно, но его взбесило то, как легко ей это удалось.

— Хочешь, чтобы я тебе отвез обратно?

Сед выдохнул, устав от своей слабости. Ему нужно было держаться от нее подальше. Так было бы проще. Он знал, что она так себя ведет, потому что он сделал ей больно. Он не знал, как избавиться от этой боли, но он должен попытаться.

— Да, если тебе не сложно. Только вначале я должен кое-что сделать.

Он достал из-под дивана спрятанную тетрадь со стихами и начал писать. Это поможет ему избавиться от бушующих в душе чувств,рывающих его изнутри.

Он написал название страницы: «Использованный». Он подчеркнул название и начал писать строки:

*Ты меня не замечаешь,
Не видишь истинного меня.
Я не тот, кем ты меня считаешь,
И я не смогу изменить себя.
Я пытаюсь быть тем, кто тебе нужен.
Что тебе нужно.
Но у меня опять не получилось.
Режь меня, рви на части.
Если это поможет открыть твое сердце.
Об одном молю только не бросай.
Не оставляй меня в одиночестве.
Лучше так, чем ничего.
Я не выдержу повторения боли.
Используй меня.
Это все же лучше, чем совсем без тебя.*

— Ты пишешь слова песни? — Джейс спросил с таким восторгом, что сейчас выглядел моложе своих двадцати четырех лет. Глаза расширены от восторга, и его привычная молчаливость испарилась за какие-то пару секунд.

— Пока только отдельные строки, не стихи, неожиданно появилось вдохновение. — Сед встал с дивана. — Ты готов?

— Что? А да. Так у нас уже все есть для написания новых песен?

— На пару хватит. Обычно я пишу слова, но нужно, чтобы Эрик подобрал аранжировку.

— Эрик?

— Эрик, чертов бог аранжировок. У него превосходный слух. Он может взять отдельные риффы, гитарные партии и слова песен и каким-то волшебным образом, дополнял их своими ударными. Ты, хоть раз видел, как он сочиняет песни?

Джейс с выпученными глазами помотал головой и пошел в след за Седом на выход.

— Он и Джон Маллори отлично работали в паре. Они исчезали на неделю с набросками гитарных соло, написанными Брайаном и моим стихами, и возвращались с 15–20 готовыми к записи в студии песнями. Именно так мы и записали последний альбом. Хотя, я не уверен, как у него получится с новым, без Джона. — Сед подумал, что это может стать проблемой. Он об этом даже не задумывался. — В этот раз Эрик будет сочинять песни со мной. И тобой.

— Мной? Я ничего не понимаю в написании музыки.

Сед засмеялся.

— Не веришь, но я тоже, но меня это не останавливает.

Джейс улыбнулся.

— Я не хочу мешать Эрику, но мне хочется посмотреть, как он работает.

Как Сед раньше не догадался, Джейс восхищается Эриком. Даже когда Эрик его поддразнивает как мальчишку и смеется над его ростом. Это странно.

Без предупреждения, Седа ослепил яркий свет, а в лицо пихнули микрофон.

— Сед Лионхарт, все фанаты интересуется, Грешникам пришел конец? — Они были окружены. Чертовы папарацци. Откуда они узнали, что он здесь?

Сед поднял руку, защищая глаза от света:

— Что?

— В связи с недееспособностью Трея Миллса, группа распадется? — прокричал репортер.

— Что? Нет. Трей скоро поправится. Господи, дайте ему хоть пару дней на восстановление, и перестаньте говорить о нашем распаде.

— Понятно. Скажите, вы часто развлекаетесь с проституткой на публике и выкладываете видео в интернете?

— Проституткой? — Сед был готов наброситься на него. Его инстинкты подсказывали ему надрать репортеру задницу. — Слышь, ты, придурок, Джессика не проститутка. Она... она, — А кто она ему? Он не был уверен, но точно знал, кем бы хотел ее видеть. — Она моя невеста. — Сед пытался отделаться от этого идиота, но Джейс схватил его сзади и убрал его руку в сторону.

— Сед, так ты сделаешь еще хуже, — сказал Джейс. — Давай выбираться отсюда.

— Если вы хоть одно плохое слово о ней напишите, я вас, мать вашу, всех убью, вы меня поняли? — Сед кричал на журналистов, пока Джейс оттащивал его к мотоциклу. Несколько помощников и парней из охраны «Грешников» вышли из «свинарника». Они миглом разогнали журналистов и фотографов, чтобы они с Джейсом могли спокойно уехать.

Джейс сел на мотоцикл и завел двигатель. Мотор ожил у него между ног.

— Поехали.

Сед был готов разорвать на куски этого журналиста, назвавшего Джессику проституткой, но как-то смог собраться и сесть позади Джейса и не свалиться, когда они рванули с места.

Кровь и адреналин стучали у него в ушах, когда до него дошло, что он сказал журналистам, будто Джессика его невеста. Интересно, это заявление хоть как-то исправит ситуацию? Боже, надеюсь что так.

— Ты там как? В порядке? — спросил Джейс.

— Да. Отвези меня в «Белладжио».

Они сделали круг и выехали на бульвар Вегаса, и уже через минуту Сед стоял возле входа в отель.

— Спасибо, что подбросил. Ты снова поедешь к Агги?

— Может быть, — пожал плечами Джейс. Он уехал, Сед даже не успел моргнуть.

Сед хотел предложить Джейсу выпить по стаканчику, пока он будет избегать возвращения в гостиничный номер. Интересно, Джессика сильно разозлилась, когда он ушел, не сказав ни слова. Если предположить, то она будет как фурия. Он остановился у стола для блэкджека, когда проходил через казино. Может сыграть пару конов. Попивая виски с колой одним за одним. Он совсем не хотел возвращаться в номер. Он не был готов к ссоре, и не был достаточно пьян, чтобы перестать об этом беспокоиться. К тому моменту, как он напился, было около двух ночи. Он собрал свои фишки, к своему удивлению у него прибавилось на пару тысяч, и пошел к лифту.

Он остановился возле двери. Наверное, она ушла сразу же после него. Комната окажется пустой. Одинокой. Похоже, он ее больше никогда не увидит.

Все равно можно поспать на удобной постели. Он не хотел возвращаться в автобус и сидеть там в одиночестве. Или наткнуться еще на одного раздражающего репортера. Он мог спуститься в казино и продолжить игру. Крупье составит ему компанию.

Трус, сказал его внутренний голос:

— Да, и что?

Он открыл замок ключом и толкнул дверь. Свет в ванной и лампа возле кровати все еще горели. Этого света хватило, чтобы осветить тело Джессики, которая спала в кресле, завернувшись в полотенце. Неужели она заснула, пока ждала его?

Он повесил на дверь табличку «Не беспокоить» и закрыл дверь. Он пересек комнату за пару шагов и оказался возле кресла. Он смотрел, как она спала. Ее щека прижалась к ручке кресла, и с уголка рта стекала тоненькая струйка слюны. Привлекательно? Не особо. Мило? Определенно.

Он наклонился и прикоснулся к ее плечу. Кожа была холодной как лед. Как давно она отключилась в этом кресле?

— Джесс, давай отнесем тебя в кроватку.

Она открыла глаза и улыбнулась спросонья, когда узнала его.

— Сед, — пробормотала она, — Я искала тебя. — Ее слова было сложно разобрать.

Он улыбнулся.

— В кресле?

— Прости, я ударила палец. — сказала она, словно это все объясняет.

— Почему ты извиняешься? — спросил он, поднимая ее на руки, неся в кровать.

— За то, что назвала тебя удивительной игрушкой.

Он улыбнулся еще раз, пока нес ее. Извинения? Ему этого хватит.

— Разве я не удивительный?

— Нет, — Она покачала головой и захихикала. — Я имею в виду, конечно, ты — удивительный, но ты... — Она вздохнула, по ее лицу сложно было понять ее мысли. Она

обхватила его руками за шеи и прижалась. — Ты же понимаешь, что я хочу сказать. Ты мне нравишься. — Она поцеловала его ключицу через футболку. — Ты мне нравишься. Только ты.

Вот, это хорошее начало. Это намного лучше, чем ненависть.

— Знаете, Мисс Чейз, а вы напились.

— Да, напилась, — согласилась она и громко засмеялась.

Он улыбнулся и положил ее на кровать. Он распахнул ее полотенце, и она предстала перед ним голой.

— На что ты смотришь, Седрик? — сказала она. Хихикая и хрюкая. Закрывая рот рукой и снова хихикая.

— На самую прекрасную женщину во вселенной.

Он забрался на кровать и растянулся рядом с ней. Подперев голову рукой, он провел другой по ее животу. Она задрожала.

— Надеюсь, хоть сейчас, Мистер Лионхарт, вы наброситесь на меня? — спросила она хриплым голосом.

— Непременно.

— Давно пора!

Она снова захихикала, но ее улыбка тут же исчезла, когда он провел рукой по ее телу от живота до тазовой кости. Он поглаживал ее, вперед назад, вперед назад, наблюдая, как ее тело покрывается мурашками, а соски твердеют от желания. Он наклонился вперед и поцеловал ее жаждущие губы. На вкус она, как клубника с шампанским.

Ему нравилось ласкать каждый дюйм ее тела. Он использовал губы, пальцы, ногти, внутреннюю сторону предплечий, зубы, язык, и все другие возможные части своего тела, которые могли прикоснуться к ее коже. Он начал со лба и закончил пальцами ног. Она даже не возражала, когда он перевернул ее на живот и повторил весь процесс заново, поднимаясь ласками от пяток до чувствительного местечка на шее.

Он остановился, когда заметил, что она перестала двигаться и вздыхать от удовольствия. Он убрал с лица ее волосы и увидел, что ее глаза закрыты.

— Джесс? — Он потряс ее за плечо, и она начала посапывать. — Ты же не уснула?

— Мне было так хорошо, что я отключилась, — пробормотала она. — Я уставшая.

— Ты всегда плохо переносила алкоголь.

Он отодвинул одеяло и накрыл ее до подбородка. Она закуталась в одеяло и отключилась. Меньше всего ему хотелось, чтобы она завела его и отключилась пьяная в стельку. Ясно, надо теперь как-то снять его возбуждение. И он знал самый лучший способ.

Сед встал с кровати, снял футболку, лег на пол и начал отжиматься.

Глава 21

На следующее утро, после многочасовой изворотливой голой йога-сессии и Седом у нее между ног, Джессика сопровождала Седа в больницу, навестить Трея. Трей перевели в новую палату, но он и тут не хотел оставаться. Когда они зашли он вел оживленный спор со своим физиотерапевтом.

— Мне нет смысла тут больше оставаться, — говорил Трей. — На томограмме видно, что нет ни отека, ни кровотечения. Я доказал, что сам могу ходить, пользоваться уборной и есть. Чего вы еще от меня хотите? — Он сложил руки на груди. Он не заметил вошедших посетителей, которые стали свидетелями их перепалки, хотя Джессика сомневалась, что их присутствие его остановит.

— Во-первых, я хочу, чтобы вы успокоились, мистер Миллс, — ответил физиотерапевт, с явным индийским акцентом. — Все еще сохраняется вероятность небольшого кровотечения. У вас была очень серьезная травма. Вам нужно остаться под наблюдением еще три дня. И это как минимум.

— Еще три дня? — Трей упал головой на подушку. — Да я за это время умру со скуки. Хорошо. Хотите решить вопрос по-другому? — Он надеялся увидеть испуганное лицо врача, когда потянулся к лежащему на тумбочке телефону. — Я звоню своему отцу. Посмотрим, что он на это скажет.

Трей сильно сосредоточился, чтобы нажать средним пальцем на пару кнопок, и поднес телефон к уху с лицом говорящим «Я вам сейчас покажу».

Джессика улыбнулась себе под нос. Этот парень необычайно милый. Как младший брат, которого все хотят, но радуются, что его у них нет.

Пока Трей манипулировал отцом по телефону, он увидел стоящих в палате Седа и Джессику. Он широко улыбнулся и помахал им, чтобы проходили.

Врач повернулся к ним, выглядя немного потерянным и озадаченным.

— Надеюсь, хоть вам удастся достучаться до него.

— Не получится, он упрямый, — сказал Сед своим низким баритоном.

— Лионхарт, я все слышал, — сказал Трей. Выглядев очень довольным, когда он заканчивал разговор по телефону. — Ага, отец, я все понял. Сделай все, чтобы забрать меня из этой больницы. Эти врачи надо мной издеваются.

Физиотерапевт покачал головой и вышел из палаты.

Джессике не верилось, как хорошо выглядел Трей. Кожа вернула привычный цвет. В его изумрудных глазах сверкали искорки. Если не обращать внимания на скобы у него в голове, и то, как необычно лежали его руки, то можно сказать, что он абсолютно здоровый.

— Так что, отец вытащит тебя из этой больницы? — спросил Сед, присаживаясь на стул рядом с койкой. Он посадил Джессику себе на колени.

— Ага, слава богу.

— Сегодня ты выглядишь намного лучше — сказала Джессика — А как ты себя чувствуешь?

— Не плохо, только голова побаливает.

— Ты всегда был больной на голову, — подшутил Сед.

— Пошел ты.

— Видишь, об этом и я говорю, — усмехнулся Сед. — Как твои руки?

Джессика ткнула его локтем под ребра.

Треј спрятал руки под одеяло, и улыбка тут же исчезла.

— Я думаю, что уже лучше с ними справляюсь.

— Это превосходно. Потому что нам нужно вернуться в турне как можно скорее.

Джессика еще раз его ударила. Иногда этот мужчина был бестактно прямолинеен.

Сед нахмурил брови.

— Что такое?

Она не обращала на него внимания. Она не хотела еще больше расстраивать Трея, объясняя Седу его глупое поведение.

— Ты поживешь у родителей, пока будешь восстанавливаться? — Спросила Джессика, меняя тему.

Треј почесал нос.

— Да, это единственное условие, при котором меня смогут выписать. Ничего, у них есть бассейн, могу потерпеть.

— Думаю, пока ты выздоравливаешь, мы сможем поработать в студии, — продолжал Сед, находясь в своем мире планирования. — В ближайшие пару недель, можно даже попробовать делать запись. Запишем все, кроме твоей части. Хотя, может, ты хочешь, чтобы Брайан сыграл вместо тебя.

Треј выглядел так, словно у него только что вырвали все еще бьющееся сердце и бросили на пол.

— Ой. Господи боже, женщина. Что ты делаешь? — закричал Сед, подсакивая со стула.

— Пойдем, выйдем на минутку, — сказала она сквозь зубы. — Немедленно. — Она отпустила его сосок и пошла на выход.

— Что я такого сделал? — спросил Сед, выбегая за ней.

Когда они были на приличном расстоянии от двери в палату Трея, она повернулась и прошипела:

— Сед, как ты можешь быть таким бесчувственным? Ты видел, какое у него было лицо?

Седу сложно было понять ее.

— Что?

— Лицо Трея, идиот. Ты его обидел. Он всего день был без сознания, а ты уже предлагаешь Брайану его заменить, в качестве ритм-гитариста для нового альбома. О чем ты только думал?

— Я хотел сказать временно. Хотя бы для записи.

— Запись альбома можно отложить до его выздоровления.

— А мы в это время должны спокойно сидеть и в носу ковырять? Мы же не можем уехать на гастроли без него. — Сейчас его лицо было очень задумчивым. — Сможем, если найдем ему замену.

Джессика ударила его в грудь.

— Не могу поверить, что ты это сказал.

— Дело не в Трее. Если мы сейчас возьмем перерыв, то потеряем момент. Мы, наконец-то, добились того, чего хотели как группа, а тут раз и это несчастье.

Она знала, что не сможет унять его тягу к успеху, поэтому выбрала другую стратегию.

— Ты, правда, думаешь, что Брайан согласится играть вместо Трея? Ты же знаешь, вдвоем, они работают, как одно целое. Или ты собрался заменить и Брайана?

Сед громко выдохнул:

— Мне жаль, что я его обидел. Но ты, хоть представляешь, скольким людям, работающим на нас, нужно платить по счетам?

Значит, он думал о других, а не о себе. И ей стало неудобно, что она накричала на него.

— Скоро все наладится, я тебе обещаю.

Он улыбнулся.

— А можно гарантии в письменном виде?

— Конечно. Почему бы и нет.

— Думаю, мне нужно перед ним извиниться.

Она закатила глаза и пошла обратно в палату Трея.

— Джессика, — окликнул он. — А можно мне гарантию на примирительный секс через пару часов?

Шедшие по коридору люди, остановились и уставились на него.

Она замерла и посмотрела через плечо, хмурясь от злости.

— Седрик!

— А что я такого сказал? — он пожал плечами и пошел за ней.

— На это у тебя пожизненная гарантия.

Он засмеялся и, положив руку ей на талию, прижал к себе. Подняв ее на руки, понес в палату Трея. Они увидели Трея в ярости, когда он колотил по своей, пока еще плохо управляемой руке, пультом от телевизора.

Джессика взглянула на Брайана из-за экрана компьютера. Мирна только что положила перед ней огромную стопку анкет, и Джессика старалась обработать их как можно быстрее, чтобы доказать, ее не зря взяли на работу.

— Где Сед? — спросил Брайан. — Мы уже должны выезжать в Л.А. (Лос-Анжелес)

Трей еще вчера уехал с родителями на их BMW. Остальные уже сидели в автобусе, грузовики с техникой уже уехали. Как только появится Сед, они тоже смогут выехать.

— Он сказал, что ему надо быстренько уладить какое-то дело. Я думала, он вернется к этому времени.

— Он не сказал тебе, куда пошел?

Джессика покачала головой.

— Нет, я же не его госпожа.

— Я бы так не сказал. — Брайан закатил глаза и собрался уходить, как Джессика поймала его за руку.

— Брайан, я, правда, не понимаю, почему ты так со мной разговариваешь. Раньше ты не был таким обидчивым.

— А ты не думала, что это может быть связано с тем, как ты поступила с Седом.

— А что я сделала с Седом? Что именно ты имеешь в виду?

— Ты его уничтожила, когда бросила его без веской на то причины.

— Без причины? Ты даже не знаешь, почему я его бросила, ведь так?

— Он нам все рассказал. Ты ушла, потому что он не смог заплатить за твое обучение в юридической школе.

У Джессики отвисла челюсть.

— Ты обычная охотница за деньгами...

— Это он тебе такое сказал?

— А ты что будешь это отрицать?

Брайан думал, что она охотница за деньгами также как и ее мать? Совсем как ее мать? Джессике не чем было дышать, она не смогла и слова произнести в свою защиту.

— Так я и думал. — Он одернул свою руку и пошел в ванную.

— Нет! Я не поэтому его бросила. — Она встала и поспешила за ним. Брайан остановился у двери в ванную — Я его бросила, потому что он сказал мне, что не жениться на мне, если я пойду учиться. Я сама хотела платить за учебу, но он мне запретил. Поэтому я ушла. Я не хотела, чтобы он контролировал мою жизнь. У него не было никакого права ставить мне ультиматум и заставлять выбирать между тем, что я люблю и тем, кого я люблю.

Брайан повернулся и задумчиво посмотрел на нее, что ей стало некомфортно под настойчивый взглядом его карих глаз.

— В это я верю. Он также поступил с Эриком двенадцать лет назад.

— Не совсем так, — сказал с койки Эрик, где он лежал и читал журнал. — Я мог уйти из группы. К тому же пересесть за ударные было не такой уж и плохой идеей. Они мне нравятся, — он почесал затылок. — Я имею в виду сейчас. А раньше не очень.

— Сед считает, что он лучше всех знает, как кому поступить. — сказал Брайан.

— Самое смешное, в большинстве случаев он оказывается прав. — сказал Эрик.

— Джессика, прости, что я тебя так глупо осуждал, — сказал Брайан. — Я рад, что ты

возразила ему. И я не понимаю, почему ты даешь ему второй шанс. Возможно, он его совсем не заслуживает. Но ради тебя он готов измениться. Делай, как считаешь нужным. Он так сильно тебя любит.

Сед ее любит? Она не могла в это поверить. Может он любит ее внешность. Или как она доставляет ему удовольствие и принимает ласки от него. Но знал ли он ее на самом деле? Она сомневалась, что он смог бы описать ее качества и характер.

— Заходи! — послышался с улицы голос Седа.

— Я не хочу. — Ей показался знакомым это женский голос. Джессика была уверена, что где-то уже слышала его.

— Или ты заходишь, или делаешь все на улице, прямо здесь на парковке.

Джессика была в замешательстве. Он что привел фанатку? И к чему он принуждал несчастную женщину? Джессика вышла посмотреть.

— Хорошо, — девушка поднималась по ступенькам, прячась за спиной у Седа.

Джессика остановилась на полпути, когда узнала ту, которую привел Сед. Это была работница с Эйфелевой Башни. Зачем он привел эту сучку, которая записала их? Неужели он собрался убить ее здесь? Джессика была готова закрыть глаза на это преступление.

— Начинай. — приказал Сед.

— Прости меня. — пробубнила девушка у ног Джессики.

— Я не уверен, что она слышала. — сказал Сед. — И смотри на нее, когда извиняешься.

Девушка подняла голову, все ее лицо было залито слезами.

— Я же сказала, прости меня. Я это сделала, потому что ревновала. Я хочу его. А он хочет тебя. Он всегда хотел только тебя. А ты его не заслуживаешь. — Ее рука сжалась в кулаки. — Я сожалею, что записала это видео и выложила его в интернет. Я сожалею, потому что теперь он будет думать обо мне как о сучке, которая обидела тебя. Хотя я хочу, чтобы ты сдохла, чертова шлюха.

Это было самым ужасным извинением, которое Джессика когда-либо слышала, но все же это было извинение. Она посмотрела на Седа. Он был совершенно озадачен тирадой этой фанатки.

— Ты притащил ее сюда, чтобы она передо мной извинилась? — просила Джессика.

— Она должна была сказать совсем по-другому, — он слегка толкнул девушку в плечо. — Ты должна была говорить не это. Мы же ...

Девушка закрыло лицо руками и начала скулить.

— Не заставляй меня повторять это. Пожалуйста.

Сед снова ее толкнул.

— Эй, ты мне обещала.

— Сед, все в порядке, — сказала Джессика. — Она не должна извиняться, если сама не хочет. Меня вполне устраивает факт, что она хочет то, чего никогда не получит. Теперь она будет мучиться, думая, как бы все обернулось, не будь она такой завистливой маленькой сучкой.

— Я думал, она будет вымаливать у тебя прощение, но если тебе этого достаточно... — Сед пожал плечами. Он взял девушку за локоть и потащил к выходу. — Теперь вали отсюда.

— Подожди, Сед. Пожалуйста, не надо меня ненавидеть. Я не переживу, если буду знать, что ты меня призираешь. Пожалуйста, Сед. Пожалуйста, прости меня. — Девушка продолжала причитать, спускаясь по ступенькам.

— Именно так ты должна была извиняться перед Джессикой, а не передо мной.

Но Джессике были не нужны извинения этой девушки. Сед решил, что это поможет ей почувствовать себя лучше. Это было очень мило. И она был тронута его заботой.

— Его методы иногда очень странные, — сказала Мирна. — Но согласишься, он все сделал из самых лучших побуждений.

Джессика улыбнулась и кивнула. Он, и правда, пытался все исправить. Он всегда так поступал.

Сед захлопнул дверь.

— Дэйв, поехали, — крикнул он. — Пока она не уцепилась за автобус.

Джессика шагнула к Седу и обняла его за пояс.

— Спасибо.

Сед обернулся, чтобы видеть ее.

— Я подумал, ее извинения могут помочь тебе почувствовать себя лучше. Я знаю, что этим всего не исправить, но...

Она положила палец ему на губы.

— Это помогло. Мне, правда, стало немного лучше.

На его лице вновь появились обе ямочки.

— Тогда это стоило отданной любимой гитары Брайана.

— Что? — возмутился Брайан. — Ты отдал ей мою гитару?

Сед засмеялся.

— Расслабься, я пошутил. — Он повернулся лицом к Джессике, и заговорил уже серьезно. — Ты же поживешь у меня, пока мы будем в Лос-Анжелесе?

Она еще не решила, что будет делать, когда они вернутся домой.

— Ты уверен, что ребята не будут против?

Он с недоумением посмотрел на участников своей группы.

— А почему они должны быть против?

— Но ведь будет много народу.

— Не понял, почему там будет много народу?

— Та квартирка над химчисткой совсем крохотная.

— О боже, ты думаешь, я до сих пор там живу? Нет, сейчас я живу в квартире на берегу.

— Мило, — пробормотала она. Конечно, он же разбогател, с того времени, как они вместе делили жилье. — Я могу пожить у родителей. — Она тут же погрузилась в мысли. Бет, еще не вернулась в город, она еще у родителей, и Мирна ей еще не заплатила, поэтому выбор у нее довольно ограниченный.

— Ты не хочешь жить со мной? — спросил Сед.

— Я не хочу быть нахлебницей.

— Ты не будешь нахлебницей. Я хочу, чтобы ты осталась у меня. — Он опустил голову и прошептал ей на ушко: — В моей квартире полно места, для занятий чувственным сексом.

Она улыбнулась.

— Раз ты уже начал все планировать, мне придется согласиться. Я с удовольствием поживу с тобой, пока Трей не поправиться и вы не продолжите турне.

Проживание с Седом будет временным, но это же не будет означать, что они по-настоящему будут жить вместе? Правда? Ага. Временным. Она мысленно заложила оплату аренды в будущие расходы.

— Превосходно! — Он обнял ее и поцеловал в макушку. — Жду не дождусь, когда ты увидишь мою квартиру. Надеюсь, тебе понравится.

— Сед, надеюсь, ты понимаешь. Это никак не меняет наших отношений. Между нами все еще ничего серьезного.

— Разве помолвка это не серьезно? — спросил Джейс.

Джессика повернулась и посмотрела на него.

— О чем ты говоришь?

Джессика посмотрела на Седа, а тот опустил глаза в пол.

— Забудь об этом.

— Джейс, почему ты думаешь, что мы помолвлены?

— Сед сказал журналисту ...

Сед пригрозил Джейсу.

— Я ошибся. — быстро ответил Джейс.

— Какому журналисту? — Джессика посмотрела на Седа, — Сед, что ты еще натворил?

Ты же не соврал о наших отношениях?

— Я не хотел, это само вырвалось. Я не хотел, чтобы они считали тебя проституткой.

— Проституткой? Кто-то считает меня проституткой?

— Да, но я все исправил. Защищая тебя, я назвал тебя своей невестой.

— Как ты меня назвал?

— Не кричи на меня.

— Буду кричать, сколько захочу. Ты солгал о такой важной части моей жизни. Теперь эта новость разлетится, и люди будут считать это правда, как бы глупо это не звучало.

— Глупо?

— Как ты мог сказать им, что я твоя невеста? Будто я согласилась выйти за тебя.

— Хорошо, а что я должен был им сказать? Что ты очередная телка, которую я поймел?

Что ты для меня просто дырка? Это бы никак не улучшило твою репутацию.

— А кто ее подпортил? Ах, да, ты! — Джессика сгребла со стола стопку с анкетами и ноутбук. — Я не могу работать рядом с этим идиотом, — сказала она Мирне, которая стояла, вскинув брови, но ничего не сказала. — Напиши мне письмо, если что-то понадобится. — Джессика вышла в коридор. — Остановите автобус, — закричала она.

Дэйв ударил по тормозам. Джессика едва успела ухватиться за спинку сидения, чтобы не упасть.

— Боже, больше никогда так меня не пугай. — пробубнил Дэйв.

Джессика перекинула сумочку через плечо и пошла к двери.

— Выпустите меня. — прорычала она на Дэйва.

Он тут же ее послушался и открыл дверь.

Сед шел за ней по ступенькам.

— Куда ты уходишь? Я думал, ты останешься со мной, пока мы не уедем в турне.

Она была так зла, что не могла ясно мыслить.

— Да я лучше... Я лучше ... поживу в доме моей матери. — Хотя это был самый ужасный вариант из всех. Она пошла вдоль Мандалай Бэй в сторону стоянки, где стоял ее старенький Ниссан.

— Джессика? — позвал ее Сед.

— Сед, хватит портить мне жизнь. Позвони мне, когда группа снова соберется в турне. До этого, даже слышать тебя не хочу, и видеть и знать, что ты еще живешь на этом свете.

— Ах, так, хорошо. В следующий раз, когда кто-нибудь назовет тебя проституткой, я не буду его переубеждать. — прокричал он в ответ.

— Уж лучше пусть люди считают меня проституткой, чем помолвленной с таким эгоистичный сукиным сыном, как ты.

Сед смотрел, как Джессика уходит, снова забрав его сердце. Что может быть хуже, чем смотреть, как она бросает его снова? Ничего. Он уже был готов побежать за ней, но Мирна его остановила.

— Позволь ей уйти. — сказала она.

Он покачал головой.

— Я не могу.

— Ты должен, Сед. Она должна разобраться в себе. Понять, почему ты так поступил. Сейчас она этого не понимает. Она думает, ты пытаешься контролировать ее жизнь. Пока она не поймет, что у тебя и в мыслях не было так поступать, ты просто сводишь ее с ума. Дай ей время понять, почему ты так делаешь. Милый, пусть она соскучится по тебе. — Она погладила его по щеке. — И мы оба знаем, что она будет скучать.

— Но ведь она уходит, — он показал пальцем на удаляющуюся фигуру Джессики. — Она еще вернется. Она же сказала позвонить ей, когда вы поедите в турне. Если бы она и правда не хотела больше тебя видеть, она бы так не сказала.

— Сейчас в ней говорит ее нужда в деньгах.

Мирна зарычала:

— Поверить не могу, что ты так думаешь. Я даю ей три дня, и она вернется. Прошу тебя, верь мне. Я знаю, как сильно ты ее любишь. Именно поэтому ты хочешь все исправить. Но она этого еще не понимает. Ты так запутал эту девушку, что ей сложно это понять. И как бы сильно ты не хотел ее заставить увидеть все это, она должна почувствовать это сердцем. Дай ей время, и она все поймет.

Джессика исчезла из его поля зрения, оставив в его сердце огромную дыру.

— Сед, пообещай мне, что не побежишь за ней. А будешь терпеливо ее ждать. Дай ей пару дней перевести дыхание.

— Я постараюсь.

— Сед? — настойчиво просила Мирна.

— Хорошо. Как скажешь. Ты же у нас психолог и тебе лучше знать.

Прежде чем автобус выехал на шоссе, Сед уже придумал три подходящие причины, почему он должен позвонить Джессике сразу же, как они приедут в Л.А.: она оставила свой чемодан в автобусе, она собрала не все анкеты, приготовленные Мирной. И он по ней скучает. Уже.

Смотря на вполне безобидный дом, Джессика уселась на тротуар возле дома ее матери. Она совсем не хотела этого делать. Она не могла жить в этом доме. Конечно, ее мать та еще заноза в заднице и сводит ее с ума своей заботой, но вот ее отчим, Эд... От одной только мысли о нем, ее начинает тошнить.

Пятичасовая поездка через пустыню Мохаве хорошо прочистила ей мозги. Смешно, но она соображает лучше, когда рядом нет мужчины, напирającego на нее как танк. Сейчас она сожалеет, как набросилась на Седа, услышав, что он сообщил прессе. Она не знала, как бы она выкручивалась, окажись в такой же ситуации. Но она точно не стала бы называть себя его невестой. Конечно, он не подумал. Весь такой альфа-самец, пытающийся все исправить. Но ему это не удалось. Но он принял такое решение. Иногда плохие действия лучше, чем вообще никаких. Правда?

Джессика достала из кармана телефон и почти десять минут смотрела на его номер, прежде чем позвонить.

— Джессика? — Он сразу же взял трубку.

— Привет.

— Привет.

Между ними повисла долгая пауза.

— Ты что-то хотела? — наконец-то, он нарушил молчание.

Она еще раз взглянула на дом своей матери.

— Мне негде жить. — едва слышно сказал она.

Снова молчание.

— Ты хочешь пожить у меня?

Она кивнула, грудь сдавило. Почему ей вдруг захотелось плакать?

— Джессика?

Она поняла, что он вряд ли слышал, как она кивала головой.

— Да, если ты не против.

— Я не против.

— Прости, что я сбежала из Вегаса. Я же знаю, что ты просто хотел все исправить.

— Иногда я говорю не подумав.

— Иногда? — Она засмеялась. Как же хорошо. Она не понимала, почему их ссора так сильно ее беспокоила. Ей совсем не нравилась мысль, что за такое короткое время он снова стал ей не безразличен. А может она и не переставала его любить? Она не знала. Но хотела быть с ним. Даже если для этого ей пришлось проглотить свою гордость, позвонить ему и попроситься к нему. Какая же ты дура. Дура, дура, дура.

— Ты знаешь, где я живу? Или мне приехать и забрать тебя?

— Скажи адрес, я сама приеду.

Пока она записывала адрес, на бумажке, найденной на земле, открылась входная дверь, и Эд вышел на крыльцо. Его глаза засияли, когда он увидел ее в машине. Джессика зажала плечом телефон, уже разворачивала машину направляясь к Седу. Из двух зол выбирают меньшее, хотя это зло могло ее погубить.

Открыв входную дверь, Сед увидел стоящую на пороге Джессику. Мирна дала ей три дня, но она не продержалась и шести часов. Он ей не безразличен, иначе она не стояла бы здесь. И он ни за что ей не признается, что уже был на пути к дому ее матери, когда она позвонила.

— Входи, — сказал он, подзывая Джессику. Она зашла и осмотрелась по сторонам, неся в руках одну из своих сумок из машины. Ее глаза расширились от изумления.

— Квартира просто огромная, — ее голос разнесся эхом по коридору.

— Я ее купил за полцены. Банк забрал ее у бывшего хозяина за долги.

Она прошла дальше, осматривая со вкусом обставленное помещение. Большая часть мебели была белой, но вот подушки, рамки и другие предметы искусства черными и красными.

— Не думала, что ты наймешь декоратора.

Он почесал голову. Это было не совсем так. Таня в качестве оплаты за свои услуги принимала от него только секс. Та неделя того стоила. И это было почти год назад.

— Хмм... мне друг помог все тут обставить.

Джессика посмотрела на него недоверчивым взглядом, но расспрашивать не стала.

— Где у тебя комната для гостей?

Ага, как будто он ей позволит там остаться.

— Моя спальня на втором этаже.

Она шла за ним по витиеватым железным ступенькам на второй этаж. На верхней ступеньке была открытая площадь, подобная лофту — его мужская берлога и место для развлечения. Массажные кресла, домашний кинотеатр, видео игры, бильярдный стол, барная стойка, и через французское окно можно было пройти на балкон с грилем для барбекю, джакузи с невообразимым видом на океан.

Джессика осматривалась, все еще не веря своим глазам.

— Твоя квартира мечта любого холостяка.

— Тебе не нравится?

— Нет, Сед, здесь чудесно. И как ты можешь жить в гастрольном автобусе, когда у тебя есть такой дом?

— Не поверишь, но я люблю ездить в турне. Этим я и живу. И когда у нас есть пара свободных дней, я могу развлекаться здесь. — Он взял ее сумку, перебросил через плечо и повел ее за руку дальше. — Позволь мне показать тебе твою спальню. — Он уже хотел заняться примирительным сексом. Причем немедленно.

Они прошли через лофт к двойной двери в другом конце комнаты. Он опустил ручку вниз и дверь открылась. Джессика задержала дыхание. Мебель была из темного дерева, за исключением небольшого диванчика на двоих кремового цвета, в дальнем углу комнаты. Его огромная кровать с балдахином занимала большую часть комнаты. Темно-коричневое покрывало так и манило, но Сед не планировать сейчас прилечь подремать.

Джессика обошла кровать и посмотрела на камин. Он не понимал, зачем в Южной Калифорнии камин, но Таня настояла. Но когда Джессика наклонилась поближе и начала его разглядывать, Сед мысленно поблагодарил настойчивого декоратора.

— Осторожней, — Он потянулся к панели у шкафа. — Давай я его включу.

Она тут же отпрыгнула, когда в воротах появился газовый огонь.

— Клево. — Она присела. — У меня никогда не было камина, но я его всегда хотела. Но всегда выбирала кондиционер.

Он поставил ее сумку на пол и закрыл панель. Он прошел по комнате и сел на ковер рядом с ней. Он был из мягкого ворса и куда лучше многих коек, на которых он иногда спал. Идеальное место для...

— Хочешь заняться любовью? — Он смотрел в ее темно-зеленые глаза. Свет от камина придавал ее коже медовый оттенок.

— А ты?

Он пожал плечами.

— Не особо. — Он наклонился и страстно ее поцеловал.

Она стянула через голову его футболку, прерывая их поцелуй, и положила свои теплые маленькие ручки ему на грудь, разжигая кожу при каждом прикосновении.

— Я тоже, — пробормотала она, уже целуя его шею. — Но мы можем мириться в течении парочки часов.

— Читаешь мои мысли.

Хоть раз они смогут насладиться друг с другом. Без каких-либо переживаний. Перерывов. Полное уединение. Сед лег на мягкий ковер и закрыл глаза, позволяя ей себя целовать, гладить, посасывать его столько, сколько ей хочется. Потрогав каждый дюйм его голого торса, Джессике и этого казалось мало. Он не мог понять, кому из них это нравилось больше. Когда она попросила его перевернуться и лечь на живот, он понял, их план занятия сексом часами на пролет скоро провалится с треском. Она знала, как на него действуют прикосновения к спине.

Она нежно провела ноготками по спине. Его мышцы напрягались от каждого прикосновения. Его соски на накаченной груди стали очень чувствительными. Он ерзал по ковру, стараясь хоть немного успокоиться. Но это не помогало.

— Мальщ, ты так напряжен, — прошептала она, целуя его плечо.

Напряжен? Сейчас он ей покажет, насколько он напряжен, но только он хотел повернуться и подмять ее под себя, как только она начала делать ему расслабляющий массаж. Как только она закончила разминать его плечи и спустилась по спине к пояснице, он превратился в обмякший кусок плоти, а его мышцы таяли под ее руками. Его член, прижатый его весом, дергался в нетерпении. Боже, он был таким твердым, но ее руки творили чудеса, и ему не хотелось ее останавливать.

Она наклонилась, и ее волосы щекотали его вдоль линии позвоночника. Она целовала и покусывала его спину. Она вздрагивал и стонал, не зная, как долго сможет это вытерпеть.

Когда она поцеловала шею у него возле уха, то прошептала:

— А сейчас ты хочешь заняться любовью?

Он перевернулся, усаживая ее сверху, ища ее губы для поцелуя. Его руки переместились на ее попку, прижимая ее к себе, так чтобы она могла чувствовать, что она с ним сделала и как сильно он хочет заняться любовью.

Она прервала поцелуй и посмотрела на него, улыбаясь, сверху вниз.

— Это у тебя анаконда в кармане или ты так рад меня видеть?

— А почему бы тебе не проверить?

Она спустилась по его животу и начала расстегивать ремень.

— Знай, если вдруг там окажется большая и толстая змея, то я расстроюсь.

Она высвободила его член и наградила его головку легким поцелуем. Член дернулся, желая большего внимания. Она обернула руку вокруг основания члена и взяла его в рот. Ее рука мягко поглаживала его, пока ее губки двигались навстречу ее руке. Она сглотнула, когда головка уперлась в стенку глотки.

Он задержал дыхание. Она снова взяла его, повторяя движения рукой. Было так необычно, что она ласкала его член одновременно двумя разными способами. Необычно, но приятно. Он старался не двигаться, его стоны сводились к минимуму, пока она продолжала свою пытку. Он не хотел, чтобы она догадалась, как близко к оргазму он был. Он хотел кончить ей в рот, и посмотреть, как она проглотит его семя.

Не видя его явного энтузиазма в ее действиях, Джессика начала сосать сильнее, проталкивая его дальше, ласкать быстрее.

Сед зажмурил глаза, закусил костяшки одной руки, а другой сжимал ковер. Он не мог остановить зарождающуюся боль внизу позвоночника. Она спустила по ногам его штаны, опуская руку и нежно массируя его яички, пока рот и вторая рука усердно трудились над его членом.

Все, он больше не мог терпеть, ему нужно было излиться в ее рот. Он поднял голову и заставил себя открыть глаза, чтобы насладиться зрелищем. О Боже!

Его прорвало. Он опустил голову на пол, когда из его члена вырвалась горячая струя. Джессика вскрикнула от удивления, когда первая струя заполнила ее рот. Она проглотила и продолжила сосать сильнее, принимая от него больше, прямо глубоко в глотку. Она не остановилась, даже когда он полностью излился, и старалась растянуть его удовольствие как можно дольше, до тех пор, пока он больше не смог этого выносить.

— Ох, Джесс, остановись, пожалуйста.

— Хмм, — пробормотала она, качала головой, все еще с членом во рту.

Он задрожал, чувствуя, как член обмякает у нее во рту. Остановившись, только чтобы полностью раздеться, она не успокоилась, пока он не стал опять твердым как камень. Когда она высвободила его изо рта, он открыл глаза, но перед глазами все было размыто, и он снова их закрыл. Она села на него, ставя ноги по сторонам от него опускаясь и проталкивая его в свою истекающую киску.

— Сядь! — скомандовала она.

Все еще не отойдя от прошлого оргазма, он заставил себя подняться на руках, опираясь на них, оставаясь в сидячем положении. Держась за его плечи, она стала подниматься на носочки и резко опускаться вниз.

— Сед, я так этого хочу, я вся горю.

Он чувствовал жар ее тела, стекающий влажностью.

— Бери все, что тебе надо.

И она взяла. Она опускалась и поднималась так резко, что могла сделать себе больно, но все же не останавливалась. Когда она опускалась, то покручивала тазом, проталкивая его все глубже и глубже. Она продолжала свои движения, пока ее ноги не устали и она не поставила на пол одно колено. Она наклонила тело и сместилась на одну сторону, меняя угол проникновения.

— Давай, Джесс, возьми все, что тебе нужно.

Она скакала на нем все быстрее и быстрее, пока и вторая ее нога не опустилась на колено. Тогда она подключила свои внутренние мышцы, сжимая его, когда опускалась. Черт, если она и дальше будет продолжать это делать, то снова заставит его кончить, но он не мог

сделать этого раньше нее. Он открыл глаза, наблюдая за ней. Она была уставшей, немного потерянной и раздраженной.

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя жестко и как можно глубже?

Она согласно кивнула и он вышел.

— Нет. — запротестовала она.

Он поднял ее с пола и отнес на кровать. Он положил ее на край матраса и открыл ее ножки как можно шире. Его взгляд опустился на ее красивые складочки. Открытые, как распустившийся цветок. Приглашающий. Она была набухшей, покрасневшей и влажной. Он опустил голову и лизнул ее. М-м-м, такая сладенькая. А пахнет? Черт.

Он сжал член одной рукой, призывая себя немного успокоиться, пока он наслаждается ее вкусом, запахом и теплом. Он протолкнул язык в ее вход, и она застонала в муках.

— Сед, — выдыхала она, впиваясь пальцами в его волосы. Его имя, сорвавшееся с ее губ, пробежало током по его позвоночнику. — Сед, я хочу тебя. Пожалуйста, войди. — Ее рука опустилась вниз, и она погладила клитор, вздрагивая от разрывающего ее желания. Он отодвинулся, любуясь, как она ласкает себя. Она поглаживала двумя пальчиками набухший клитор, круговыми движениями вверх-вниз, вверх-вниз. Снова и снова. Ее бедра начала подниматься навстречу ее движениям. — М-м-м, м-м-м, м-м-м. — она ускорила, чувствуя скорую разрядку.

Он поглаживал член, глядя не нее, не желая прерывать ее действия, потому что это было чертовски сексуально. Она дрогнула и задвигала рукой быстрее, надавливая сильнее, отрывая спину от матраса. Ее киска была такой набухшей, такой горячей, влажной и совсем не заполненной.

Он встал, схватил ее обеими руками за бедра и резко вошел. Она выгнулась, что только плечи касались матраса.

— О боже, Сед, да! — закричала она. — Возьми меня!

Его пальцы впились в ее попку, пока он вколачивался в нее.

— Да! — кричала она. — Да! Да! Да!

Он входил в нее быстро, жестко. Она убрала руки от клитора, и ее тело затряслось, когда она, наконец, смогла кончить. Он продолжал входить в нее все резче и резче. Да, вот так. Давай, Джесс. Почувствуй меня в себе! Я часть тебя! Часть тебя! Она вытянулась перед ним, пока он двигался как одержимый. Когда ее дрожь стала стихать, он опустил руку между их телами и начал поглаживать ее клитор, в точности повторяя ее движения. Ее киска сжалась вокруг него от снова зарождающегося наслаждения. Когда она всхлипнула от перевозбуждения, он перевернул ее на бок, не разрывая связь между их телами, находя устойчивый ритм.

Одной рукой он сжимал ее полную грудь и ягодицу другой. Она тряслась от его прикосновений, глаза закрыты, губы приоткрыты, голова запрокинута от удовольствия. Ему стало интересно, сколько раз он сможет заставить ее кончить, пока не кончит сам. Ему нравилась здоровая конкуренция, даже если это и с самим собой.

Все еще лежа на боку, она свела колени, делая себя невероятно тугой. Но это было не для его наслаждения, а для ее. Он взял ее ногу, которая была сверху, и убрал ее в сторону, открывая ее. Он входил глубоко, покручивая бедрами и растягивая ее изнутри.

— Ой, — выдохнула она.

Он сконцентрировался на своих движениях, выходя из нее почти полностью и входя размеренными глубокими толчками, покручивая, покручивая и снова выходя.

— Малыш, мне так хорошо. — прошептала она.

Он повторял свои движения медленно и размеренно, доводя ее до грани безумия. Сейчас она двигалась навстречу его толчкам, хныкая, когда он выходил и, вскрикивая, когда он входил глубоко. Довести ее до вагинального оргазма требовало времени и полной концентрации. Он знал, что она тут же кончит, если он прикоснется к ее клитору, но сейчас он хотел, чтобы она испытала оргазм изнутри. Наконец-то ее бедра остановились.

— Сед, Сед, что происходит?

— Детка, опустишь на мой член и попробуй вытолкнуть его из себя.

Он почувствовал, как все ее внутренние мышцы сжались вокруг его члена. Она вскрикнула от неожиданности, когда непроизвольный спазм прошел через ее тело. Он чувствовал ее оргазм своим членом.

— О боже, Сед, ох, ох. Сед, оооо... — Ее крики с каждой секундой становились громче. Он продолжал медленно двигаться, продлевая ее удовольствие, пока все ее тело не скрутило.

— Что это было? — пробубнила она. — Я раньше такого никогда не испытывала.

— Это второй.

— Второй?

Он вышел из нее, перевернул ее на живот и ставя на колени.

— Готова к третьему?

Он залез на кровать, вставая на колени позади нее.

— К третьему чему?

Его ответом был глубокий толчок, заполнивший ее полностью. Ее руки тряслись, и она опустила грудь на кровать. Он намотал ее волосы на кулак и дернув, вернул ее тело в нужное положение.

Она закричала, звук был смесью боли и наслаждения. Он остановился. Неужели он зашел слишком далеко?

— Сед, только не останавливайся, потяни меня за волосы, сделай мне больно.

Он снова потянул ее волосы, в этот раз сильнее. Ее шея выгнулась под странным углом.

Он слышал ее истерический смех.

— О, да, трахни свою маленькую сучку по-собачьи. Хорошо и жестко, как она хочет.

Он чуть не кончил. Она не дала ему время на размышления. Начала покачиваться вперед назад, скользя по его члену. Он двигался ей на встречу, толкая в нее резко, дергая за волосы при каждом проникновении. Он наклонился, обхватив свободной рукой ее грудь, сжимая между пальцами сосок, и массируя ладонью грудь.

— Да! — задыхалась она.

Он провел рукой по ее телу, опускаясь к клитору, сжимая его между указательным и большим пальцем, потягивая его вперед и назад. С таким же ритмом он входил из нее, дергая за волосы. Она кончила в третий раз. Он опустил ее волосы, и она легла на лицо, все еще трепеща от своего быстрого и грязного оргазма. Он вышел из нее и положил ее на живот. Он подтянул ее тело по покрывалу, пока она не перегнулась через край.

— Что ты делаешь? — спросила она, упершись руками в пол, стараясь не упасть.

— Готовлю тебя к четвертому?

— Четвертому?

Он снова вошел в нее сзади, руками придерживая ее за бедра, чтобы она не соскользнула. Удерживая ее, свисавшей с кровати вниз головой, требовало от него сильной концентрации, но ему так нравилось, как его яйца терлись о ее клитор при каждом

проникновении. Она лежала смиренно, просто принимая его в себя. Принимая. Позволяя ему распоряжаться ее телом. Принимая его контроль. Его доминирование.

Его яйца сжались. *Еще рано*, подумал он.

Он не хотел кончать, пока не заставит ее испытать десять оргазмов. Десять за раз. Он должен продержаться. Он вошел глубоко и замер, чуть покачивая телом, позволяя утихнуть подступающему удовольствию, напрягая мышцы не позволяя семени вырваться наружу. Нет, нет, еще рано. Ох...

Джессика продолжала лежать смиренно, отдавшись под его полный контроль. Когда он успокоился, то снова начал свои движения.

— Мне кажется, я скоро отключусь — сказала она — Я такая расслабленная.

— Тогда тебе надо побыстрее кончить.

— Спой мне.

Он улыбнулся, поглаживая яйца об нее, перед тем как выйти.

— Есть особые пожелания?

— Что-нибудь романтическое.

— Понятно, ничего из творчества «Грешников», — ответил он, смеясь. Он продолжал заполнять ее в спокойном ритме.

— Давай, «Прощание не навсегда», оооо, Сед, я уже близко. Сильнее, Сед!

— Не-а. Только так. — Он начал петь, потираясь о ее клитор, зарываясь как можно глубже.

Завтра будет мой второй шанс все исправить, но он так и не наступил.

Прости, я не дорожил тем времени, что мы были вместе и в этом себя винил.

Ты отдавала мне всю себя.

А я принимал, ничего не даря.

Сед перестал петь, чувствуя, как же это глупо, петь во время занятия любовью.

— Детка, ты же понимаешь, что я пою тебе песню, которую Трей написал в память о своей собаке?

— Да мне без разницы. Пой дальше. Я представляю тебя на сцене. Как ты стоишь и заводишь десятитысячную толпу.

— Обычно это пятнадцатитысячная толпа. — поправил ее Сед.

— Ага, не останавливайся. Если хочешь, можешь спеть что-нибудь другое.

Вообще-то, пару лет назад он написал для нее песню. Осмелится ли он открыть ей свое сердце, спев ее сейчас. Почему бы и нет.

— *Когда я впервые понял...*

— Ох, Сед, встав палец мне в попку. Я чувствую там такую пустоту.

— Если я отпущу твои ноги, то ты упадешь и ударишься головой.

Она задвигалась, перенесла вес на одну руку, так, чтобы другой смогла стимулировать свой анус.

— Аааа, я скоро кончу, уже скоро... — Он посмотрел, как она глубоко проталкивает пальчик в задний проход, и едва не последовал вслед за ее оргазмом, когда она закричала. Она двигала пальчиком, пока ее киска сжимала его член.

— Черт, детка, это очень сексуально. Тебе это нравится?

Вместо слов из нее вырвался почти животный стон. Она не вытаскивала палец, пока не перестала дрожать, а когда вытащила, то снова оперлась на обе руки. Он отпустил ее, и она сползла по кровати, растягиваясь на спине, на полу.

Он слез с кровати и накрыл ее своим телом, спускаясь поцелуями от губ до груди. Он обхватил губами ее сосок и слегка пососал. Она выдохнула, поглаживая рукой его волосы.

Как же сильно он ее любит. Она готова это услышать? Он боялся, что она сбежит, едва он это скажет.

— Я полностью удовлетворена, — пробормотала она. — Можешь кончить в меня.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Ты уверена?

Она кивнула и раздвинула перед ним ноги. Он без особых усилий вошел, помня, что ему еще рано кончать. Она испытала только четыре оргазмов. Впереди еще шесть. Она отвечала на его толчки, зажимая его член в тиски. Сначала она была расслаблена, однако, чуть двигалась под ним.

— Ты все еще сдерживаешься? — шептала она, ее глаза сияли от желания.

— Я не специально, — соврал он. — Давай попробуем на диванчике.

Он перегнул ее через спинку дивана, входя пальцем в ее анус, пока член заполняет ее кишку. В такой позе она и пяти минут не продержится. Когда сквозь нее прошел шестой оргазм, Сед улыбнулся сам себе. Боже, как же он любит эту женщину.

— Ты все еще не кончил? — спросила она, когда он вышел с ней на руках в лофт.

— Может смогу, когда ты сверху. — Он сел в широкое удобное кресло, пока она устраивалась на нем. Она включила встроенный в кресло массажер, который прекрасно расслаблял его напряженные мышцы. Трахнуть ее как следует, требует большого труда, но оно того стоит. Она опустилась на его член.

Он не помнил, чтобы она хоть раз так сильно старалась удовлетворить его. Ее киска сжималась, пока она сосредоточенно хотела заставить его кончить. Раз она была сейчас главной, то он откинулся на спину и стал считать до тысячи. Но он начал сбиваться. Эта женщина знает свое дело. Он опустил руку между ними, поглаживая ее клитор каждый раз, когда она опускалась и поднималась.

— От этого я опять кончу, — пожаловалась она.

— Мы должны кончить одновременно, — пробормотал он.

— Ага, — согласилась она. — Ты поймешь когда.

Но когда она затряслась от оргазма, он смог сдержаться.

— Я не понимаю, — прошептала она почти в слезах. — Сед, тебе не нравится? Разве тебе не приятно?

Он не хотел ее расстраивать.

— Это был седьмой, — он убрал волосы с ее лица. — Хочу чтобы было 10:1

— Это же глупо. Я уже без сил.

— Может, тогда приляжешь?

— Где?

— На бильярдном столе.

Он использовал губы и пальцы, чтобы довести ее до восьмого оргазма, пока она лежала распростертая на зеленом сукне. Затем он вынес ее на балкон.

— Нас кто-нибудь увидит. — запротестовала она, когда он прижал ее тело к перилам.

— Мы на верхнем этаже. Никто нас не увидит.

Он прижался к ее спине и вошел сзади. Он целовал ее шею, гладил идеальную грудь, плоский живот, ноги. Они смотрели на заходящее солнце, и двигались в такт набегающих на берег волн. Наступили сумерки, когда она испытала следующий по счету оргазм.

— Еще один? — прошептала она, почти без сил.

— Ага, давай в джакузи, будет хорошо, и ты не замерзнешь. — Он радовался, что подумал его включить перед ее приездом.

Они сели в горячую ванну, она опустилась к нему на колени, лицом к нему. В этой позе его член почти болел и он не был уверен, что вообще сможет кончить. Неизвестно откуда у нее открылось второе дыхание, и она поскакала на нем, сжимая его и расслабляя. В этот раз он позволил себе прочувствовать ее. Не отгонять наступающий оргазм, хорошо лишь слегка.

— Детка, ты уже близко? — спросил он, стараясь не сводить с нее глаз.

Она неразборчиво стонала, ее кожа была влажной и распаренной, при каждом движении брызги летели во все стороны.

— Да, я снова скоро кончу. — она закусила губу и покрутила бедрами. Его член дернулся от набухшей головки до основания.

— Хорошо, ох, как хорошо. — Его оргазм был неожиданным, он излился в нее как извергшийся вулкан. Ее тело принимало его, спазмы усилились, удовольствие накрывало. Он перестал дышать, изливаясь в нее, ослепленный от блаженства. — Джессика. О боже, Джессика! — Он не мог дышать. Только продолжал кончать и кончать. Даже после того, как он перестал изливаться, мышцы у основания члена продолжали сжиматься. Он схватил ее за попку и опустил ее ниже, рыча, то ли от наслаждения, то ли от агонии. Когда он успокоился, он сделал глубокий вдох-выдох и откинулся на стенку ванной.

— Ты успела кончить? — спросил он. Он был так увлечен своим удовольствием, что совсем забыл про нее.

— Сед, мне и девяти оргазмов было достаточно. — пробормотала она, отдыхая у него на груди.

Он обнял ее и прижал одной рукой к себе, а другой — закрывая свои глаза.

— Ладно, но в следующий разждемся десятого.

— Ага, в следующий раз. — Ее пальцы ласкали его ребра, как раз над уровнем воды. Она поцеловала его ключицу. Если бы она не была так вымотана как он, то просто поцеловала его в губы и все. Они долго сидели, не двигаясь, просто отдыхая в горячей воде, восстанавливая силы.

— Детка, ты по мне соскучилась? Ты поэтому звонила и умоляла приютить тебя? — сказал он. Его мозг совсем не соображал.

Джессика дернулась, встала с его колен, вылезая из ванной.

Он открыл глаза, глядя на нее.

— Джесс, ты куда?

Если бы взглядом можно было убить, то Сед сейчас бы лежал замертво.

— Я не звонила и не умоляла приютить меня. — выпалила она.

Ее влажная кожа просто умоляла о прикосновении, когда она вышла из ванной и пошла сквозь стеклянные двери в квартиру. Он громко выдохнул и заставил себя подняться, даже не желая вытираться. Он не это имел в виду. Он когда-нибудь научится говорить ей правильные слова? Он, правда, не знал, как это сделать и эта трудность сводила его с ума.

Сед вернулся в дом. Когда он нашел ее в спальне, она была почти одетой. Ее одежда прилипла к ее мокрому телу, но ее это не волновало.

— Джесс, не уходи. Я не думал, что ты, и правда, умоляла. Я не правильно выразился. Я рад, что ты здесь. — Он должен уговорить ее остаться. Чего бы этого не стоило. Ни за что он не позволит ей уйти дважды за один день.

— Я возвращаюсь в дом матери. — Она обула сандалии и закинула сумку на плечо.

— Ты предпочтешь остаться с Эдом, а не со мной? — Он не мог поверить, что она готова жить под одной крыше со своим ублюдком отчимом.

Кровь отхлынула от ее лица, и она закрыла рот рукой.

— Не делай этого, — сказала она. — Не заставляй меня чувствовать себя тут как в ловушке.

Если это поможет, он так и сделает.

— Твоя мать все еще замужем за этим мужиком?

Джессика кивнула, ее сумка соскользнула с плеча.

— Могу поклясться, пока тебя нет, он голый залазит в твою постель. Трется о твои простыни. Трахает твою подушку. Дрожит, думая о тебе и кончает прямо на матрас.

— Заткнись!

— Наслаждайся воссоединением со своей родней! — он ушел в ванну за полотенцем.

Она пошла за ним.

— Ты такой придурок. Ты готов на все, чтобы добиться своего, да?

— Я не понимаю, почему ты уходишь. Я же сказал, что неправильно выразился. Но если хочешь, то уходи. — Он не знал, что будет делать, если она уйдет. Злость затмила его разум, и он продолжил: — Я уверен, что найду того, кто сможет меня развлечь, пока мы не вернемся в турне. — Иногда ложь может сработать, и он должен переубедить ее. — И ты знаешь, твоя мать и Эд будут счастливы тебя видеть.

Ее сумка упала на пол. Она выглядела так, будто он дал ей пощечину.

— Я останусь, но буду спать в комнате для гостей, и как только Мирна мне заплатит, я отдам тебе деньги за аренду.

Он победил.

— Джессика, мне не нужны твои деньги. Можешь мне отсасывать дважды в день в качестве оплаты.

Он потянулся к ней, но она отступила на шаг. Ее брови нахмурились, ноздри раздувались от злости.

— Только я думала, что ты не самый большой ублюдок на земле, ты тут же открываешь свой рот.

Черт. Он что опять сказал, что-то не то?

Сед пожал Эрику руку и похлопал по плечу.

— Ну что, принес?

— Ага, — Эрик протянул Седу огромную кипу листов, исписанных гитарной музыкой. Музыкой, которую Брайан сочинил, занимаясь любовью с Мирной. Количество превышало необходимое. А качество? Качество — как всегда идеальное.

— Офигенно, — сказал Сед. — Кстати, я пригласил Джейса.

Эрик закатил глаза.

— Зачем?

— А затем, что он наш басист. — Сед шел по квартире, неся подмышкой кипу бумаг, провожая Эрика внутрь. — Он уже ждет в студии.

— Если он будет меня раздражать, отправим его домой. Я не могу писать музыку, когда я на взводе.

— Он не будет тебя раздражать. Так, слегка побесит и все.

Эрик зашел за Седом в огромную комнату, которую он переделал под студию звукозаписи. Сегодня они впервые ее воспользуются по назначению.

— Пиво есть? — спросил Эрик.

— В моем доме всегда есть пиво.

— А слова песен?

— Несколько. Я тебе покажу, что успел написать. Наверное, придется еще кое-что добавить и подправить.

— У меня есть пара идей. — Эрик вытащил из заднего кармана джинсов маленькую записную книжку.

— Мы все посмотрим.

Эрик зашел в студию, изучил звуковую панель, записывающее оборудование и различные инструменты. Они не планировали здесь записываться, но на случай если они откажутся от своего звукозаписывающего лейбла, этой комнаты хватит для записи качественного альбома. Эрик сел в кресло, сбоку от журнального столика.

— Привет, Малявка. Весь в делах?

Джейс поигрывал своим пирсингом в брови.

— Да не особо. Уже хочу вернуться в турне.

— Все хотят. Надеюсь, Трей скоро вернется в норму.

— Он придет в норму, если начнет свое восстановление. Разлеживание возле бассейна в доме его родителей, это не курс восстановления, — рыча, сказал Сед. — Надо к нему съездить и немного встряхнуть.

— Брайану это удастся лучше всех. Пусть съездит к нему.

— Ты сначала попробуй его вытащить из постели с Мирной хоть на пять минут.

— Кстати, о женщинах в постели. Где Джесс?

— Она пошла на занятия по йоге, потом заедет к матери, заберет свою почту. Уверен, вернется она в плохом настроении, поэтому давайте начнем работу. — Ей потребовалась неделя, чтобы собраться силами и поехать к матери, и сделала она это только по тому, что Эд был в командировке.

— Должны получится клевые песни. — Джейс сел прямо, чтобы лучше видеть ноты.

Сед и Джейс наблюдали, как Эрик раскладывает ноты.

— Вчера вечером я кое-что просмотрел, — сказал Эрик. — Здесь куча хорошего материала. — Он рассортировал исписанные листы по кучкам по всему журнальному столику. Он протянул руку к Седу: — Где слова?

Сед подал ему свою тетрадку со стихами. У него нервно свело желудок, пока Эрик их читал.

Эрик вырвал лист из тетрадки и положил его на центр стола.

— Сед, ты, похоже, последнее время много страдал, — сказал Эрик. — В лирике чувствуется тоска.

Сед пожал плечами, немного смущенно. Его стихи всегда были очень личными. Именно так он открывает миру свою душу.

— Фанатам это понравится, — Эрик вырвал другую страницу, передавая ее Джейсу. — Прочти вот это.

Сед сидел, вцепившись в джинсы, ему хотелось отобрать у Джейса этот листок. Раньше он не участвовал в процессе написания, он просто отдавал стихи и слушал уже готовую песню.

— Офигенно, — сказал Джейс. — Что это за песня?

Сед взял у него лист, и посмотрел на название страницы.

— Прекрати. Он написал это, после того как увидел, как капитан пошел на дно вместе со своим кораблем. Он подумал, что парень идиот. — Она про окончание отношений.

— Давайте с этой и начнем, — сказал Эрик, убирая тетрадь в сторону. — Я знаю, какая музыка нам нужна. Что-то жесткое и тяжелое. — Он начал просматривать листки на столе, откладывая подходящие ближе к себе. — Вот оно. Джейс, передай мне гитару, мне нужно послушать, как это звучит.

Джейс огляделся по сторонам, и нашел стоящую в углу акустическую гитару. Он взял и передал ее Эрику. Эрик настроил гитару на типичные для Брайана низкие ноты, и сыграл пару риффов. У Эрика, конечно, не было того мастерства, как у Брайана, но все же он умел играть.

— Вот оно, — сказал он, перекладывая написанный отрывок на другое колено. Он прочитал ноты со следующего листка и проиграл соло в более замедленном темпе. — Это мы возьмем для перехода.

— Соло в качестве перехода? — спросил Джейс.

— Должно получиться. Брайан с удовольствием добавит преобразования между строф. Да ты и сам знаешь. — Эрик вытащил из кармана ручку, и добавил на листок пару строк с расписанными на них нотами.

— Точно. — Джейс был под впечатлением.

Эрик еще пару раз проиграл полученную мелодию и затем кивнул.

— Хорошо. Гитарные партии у нас есть. Теперь нам нужен бас. — и посмотрел на Джейса.

Джейс подскочил с места и вытащил свою бас гитару, из стоящего возле дивана чехла. Эрик достал свои палочки. Седу стало интересно, может он из кармана и барабанную установку достанет. Эрик отбивал палочками ритм от стола.

— Повторяй.

Джейс повторял мелодию на типичный для «Грешников» манер. Но чуть по-другому. Как ему удалось улучшить совершенство? Сед понял, что сейчас их музыка выйдет на новый

уровень. И их басист им в этом поможет.

— Не плохо, — сказал Эрик, кивая в одобрении. Неужели Эрик не слышал? Этот парень просто феномен. Его собственное звучание было глубже, чем у Джона, словно они играли на разных инструментах. В новом альбоме они определенно должны раскрыть весь талант Джейса. Эрик посмотрел на Седа: — Ты готов петь?

Предвкушая будущую славу, Сед сказал:

— Еще как готов. — Он прочистил горло. Хотя прошло уже несколько недель, с той драки в клубе, но горло все еще беспокоило его. Не сильно, когда он просто пел. Но чувствовалось все как-то странно. Было больно, особенно когда он кричал.

— Попробуй так. — сказал Эрик и запел так, как слышал он:

Прекрати, пока это чувство тебя не погубило.

Прекрати, прежде чем уйдешь на самое дно.

Прекрати, спрячься и забудь что было.

Прекрати, ведь не быть тому, чему не суждено.

Прекрати и отпусти.

Эрик растянул последнее слово и закончит стучать палочками.

— Как звучит?

— Идеально. — заверил его Сед.

— Хорошо, теперь ты.

— Я не смогу спеть в этой октаве. Ты будешь это петь.

— Я барабанщик, а не вокалист.

— Раньше ты пел. Ты будешь петь припев на заднем фоне, пока я вот так буду кричать: Пре-кра-тииии, Прееее-кра-тиииии, — с каждым разом Сед кричал все громче и громче.

— А спойте вместе. — попросил Джейс, наклоняясь к ним, опуская на колени свою гитару.

— Я не пою, — настаивал Эрик. — Але, люди. — Он показал на себя. — Вы забыли? Я барабанщик. Ба-ра-бан-щик.

— Перестань капризничать. — сказал Сед.

Эрик закатил глаза.

— Чувствую себя полным придурком.

— А ты и так придурок, — улыбаясь, ответил Сед. — но у тебя подходящий голос для этого припева. Так что пой.

Эрик нехотя запел припев, как и раньше. Сед добавил крик, который пробивался сквозь мелодичный голос Эрика. Когда они допели, то в шоке уставились друг на друга.

— Это было нечто, — сказал Джейс. — Давайте еще раз.

— Я не могу петь. — сказал Эрик.

— Ты только что это делал.

— Я недостаточно красив и у меня нет замашек звезды, чтобы петь на сцене.

Сед помнил, как именно эти слова он и сказал Эрику двенадцать лет назад. Никогда бы не подумал, что парни могут такое помнить.

— Чувак, я же не прошу тебя петь весь концерт. И тебе никто не запрещает петь куплет, сидя за своей установкой. Согласись, это звучит просто потрясающе.

— Точно, потрясающе, — согласился Джейс. — Боже мой, Эрик, ты удивительный.

Сед взглянул на Джейса.

— У тебя что-то на носу. — Сед потер свой нос средним пальцем. — Вот здесь.

Джейс повторил его движения.

— Вытер?

— Не-а, но повелся, как ребенок.

Джейс рассмеялся и покачал головой.

— Придунок.

Теперь Сед смотрел на Эрика, который немного притих.

— Хватит забивать себе голову, — сказал Сед. — Не дай бог, повредишь себе чего-нибудь.

— Ты, правда, хочешь, чтобы я спел этот припев? Я не хочу заходить на твою территорию и отбирать твою славу.

— У тебя все равно нет никаких шансов.

Эрик усмехнулся.

— Верно, тогда все нормально. Я подумаю.

— А вот теперь у нас точно проблемы. — прошептал Сед Джейсу.

— Нет, послушайте меня, — сказал Эрик. — Ты же играешь на скрипке?

Сед немного сморщился.

— Играл, когда был маленьким.

— Нам нужно добавить электронную скрипку в парочку новых песен.

— Ты чего, травы обкурился? Тебя, похоже, конкретно вставило.

— Давай попробуем. Раз я делаю что-то новое, то и ты должен.

— А могу я попробовать что-то новое? — спросил Джейс.

— Нет. — ответил Эрик.

Джейс тут же поник.

Прежде чем Сед успеет ткнуть Эрика за отрицание явного таланта Джейса, Эрик добавил:

— Ну, ладно, может и попробуешь. Может, тебе стоит добавить несколько преобразований на басовое звучание, чтобы дополнять Брайана. Ты куда лучше, чем Джон. Думаю, в новом альбоме, ты должен показать это. Тебе должно быть чертовски скучно повторять то дерьмо, которое сочинил Джон, до твоего прихода.

Джейс растерянно посмотрел то на Эрика, то на Седа, и снова на Эрика.

— Хорошо.

— Малявка, только не вздумай заноситься, — сказал Эрик, явно поддразнивая его. — Не дорос еще.

— Эй, да у меня фигура куда лучше и мышц больше, в отличии от одно костлявого барабанщика.

Эрик засмеялся, перегнувшись через стол, и похлопал Джейса по плечу. Сед правильно сделал, что позвал Джейса. Его барабанщику и басисту нужно почаще работать вместе. И его ритм гитаристу, который, похоже, совсем не старается вернуть себе прежнюю форму, нужно отыграть мелодии с басами и ударными.

— Я пойду, позвоню Трею, — сказал Сед. — Тут должен сидеть он, а не я. Я написал слова. Поработайте с ними. Я скоро вернусь.

— Эй, я не могу весь день тут сидеть. У меня еще дел дофига. — сказал Эрик.

Сед вышел из студии и достал телефон. Прежде чем он успел набрать номер, в дверях показалась Джессика. Увидев его, стоящего прямо перед ней, она остановилась и расплакалась.

Он убрал телефон и обнял ее.

— Что случилось?

Джессика показала ему листок бумаги

— Меня лишили стипендии.

— Что? Почему? — Его кулаки тут же сжались от мысли, что это случилось из-за их маленького секс видео. Он посмотрел на листок бумаги и пробежался глазами по тексту. — Академический испытательный срок? Почему у тебя академический испытательный срок?

— Потому что Эллингтон завалила мою итоговую работу. И в прошлом году я получила '3' по «Правовому исследованию», — она вздохнула и шмыгнула носом. — Чтобы получать стипендию, мои оценки должны быть выше '4'. Но иногда они дают шанс исправить свои оценки, особенно тем студентам, у которых по другим предметам в основном '5'.

— А тебе они дадут такую возможность?

— Здесь написано, что у них уже было собрание в деканате, и так как они никак не могли со мной связаться, они пообщались с завалившим меня преподавателем. Сед, она меня ненавидит. Даже боюсь представить, что она им наговорила.

— А почему они не позвонили тебе на сотовый телефон?

— У них записан только мой старый номер. — Она уже подняла руку, не давая ему сказать. — Я знаю, сама виновата.

Он пожал плечами.

— Значит, тебе нужно сходить в деканат и попытаться убедить их изменить свое решение.

— Они не будут меня слушать. Профессор Эллингтон одна из уважаемых профессоров в университете. И она держит декана за яйца.

— Джессика, я не позволю тебе так легко сдаться.

— Ты мне не позволишь?

— Нет, — он взял ее за руку. — Поехали. Я отвезу тебя в колледж.

Она выдернула его руку.

— Вот именно по этой самой причине, я и расторгла нашу помолвку. Сед, ты не можешь мне указывать.

— Нет, могу. Быстро в машину.

— Я с тобой никуда не поеду.

— Джессика, иди в машину.

— Или что?

Он прекрасно знал, что надо сделать, чтобы разозлить ее.

— Или я выпишу чек на оплату твоего обучения и отправлю его твоей матери.

У нее отвисла челюсть.

— Ты не посмеешь!

— Ты в этом уверена? — он вскинул одну бровь.

— Иногда я тебя просто ненавижу. — проворчала она.

— Только иногда? Тогда у нас явно прогресс в отношениях.

— Сед, я понимаю, зачем ты это делаешь. Но ты не можешь все исправить вместо меня. Не лезь в мои дела.

— Я и не думал ничего исправлять. Я просто хочу подбросить тебя до колледжа, и подождать тебя, пока ты сама будешь разбираться с деканом.

Она смотрела на него, словно у него на лбу появился третий глаз.

— Я уже ничего не смогу изменить, — наконец, сказала она. — А если я потеряю

стипендию, я не смогу заплатить 20000 долларов за обучение. — Но в глазах еще читалась надежда.

— Если? — переспросил он.

— Если я покажу свою итоговую контрольную декану, то он поймет, что Эллингтон несправедливо меня завалила. Я знаю, у меня хорошая работа. — Она зарычала и скрестила руки на груди. Она была просто бесподобна, когда не истерила. Однако сейчас не стоит ей об этом говорить.

— Хорошо, а если это не сработает?

Она шумно выдохнула

— Тогда мне придется взять кредит на обучение.

— Узнаю мою девочку. — он нежно погладил ее по щеке.

— Знаешь, иногда ты бываешь властным ублюдком.

— Ага, я знаю. Но ты же знаешь, что я все это делаю только из лучших побуждений.

— Да, но вериться с трудом.

— Эй, Сед, ты чего так долго? — крикнул Эрик с другого конца коридора. — Трей приедет или нет?

Сед совсем забыл, что собирался позвонить Трею.

— Чувак, у нас тут планы поменялись. Нам с Джессикой срочно нужно съездить в одно место.

Им нужно срочно уходить, пока Эрик не вышел к ним.

— Оставайся с парнями, и закончи репетицию, — сказала Джессика. — Я одна съезжу.

— Я же сказал, что поеду с тобой.

— Знаешь, я сама умею водить.

— Я хочу поехать с тобой. Именно в таких ситуациях тебе нужна поддержка.

Она задумалась, но потом развернулась на каблуках, вышла из квартиры и пошла в сторону машины. Она не только позволила ему вести, но и не возражала, когда он взял ее руку и поцеловал костяшки пальцев.

Джессика села на кожаное кресло напротив декана. Она радовалась, что переделалась в юбку и свитер, прежде чем поехала в дом матери забрать свою почту. Сейчас ей нужна полная уверенность в себе.

Профессор Тэйлор поставил локти на стол, опустив подбородок, и сверлил ее голубыми глазами под густыми светлыми бровями. Она представила, что в свое время, он был очень симпатичным мужчиной. Но все же, было в этом пожилом джентльмене что-то неприятное.

— Мисс Чейз, чем могу помочь?

— Я получила это письмо, пока была... в отъезде. Здесь сказано, что деканат принял решения о лишении меня стипендии на следующий семестр.

— Все верно. Профессор Эллингтон дала нам четко понять, что вы не заслуживаете такой привилегии.

Джессика несколько в этом не сомневалась. За что Эллингтон так сильно ее ненавидит?

— Остальные мои оценки соответствуют требованиям, — сказала Джессика. — И я бы хотела получить шанс все объяснить.

— Какой именно шанс?

— Я могу прослушать ее лекции повторно.

— Профессор Эллингтон не хочет видеть вас в числе своих студентов.

Так, а вот этого она никак не ожидала.

— Почему?

— Может она думает, что вы достигли максимума в своих возможностях.

— Получается, она специально меня завалила, окончательно испортив мою успеваемость? Не понимаю, какой в этом смысл. — Она вытасила контрольную работу с позорной '2' на титульном листе. — Прочитайте ее. И скажите, заслуживает она выставленной оценке или нет?

— Я не сомневаюсь в преподавательских методах наших профессоров. Если она посчитала, что ваша работа недостаточно хороша, значит, так оно и есть.

— Могу я попросить, чтобы работу прочитал независимый преподаватель? Или можно пройти этот же курс у другого преподавателя?

— Нет и нет, — сказал Тэйлор.

Она уже начала понимать, что этот визит, просто пустая трата времени. Может ей пробудить в нем чувства справедливости. Ведь в первую очередь он юрист, а уже потом декан.

— Другим студентам, дается возможность в течении семестра исправить свои оценки, прежде чем они лишаться стипендии. Почему в моем случае такого нет?

— Потому что другие студенты присутствовали на обсуждении по их вопросу.

— Я не знала. Меня не было в городе, а если бы была, то ни за чтобы не пропустила.

Его взгляд опустился с ее лица на шею, а затем и на грудь.

— Вам понравилась ваша работа в Лас-Вегасе? — сейчас он снова смотрел ей в глаза.

Ее глаза расширились.

— Откуда вы знаете? — она напомнила себе, что ни сделала ничего плохого и противозаконного. — Да, я там работала только на время летних каникул.

— Полагаю, у вас была стажировка в юридической фирме?

Она опустила глаза, ее щеки покрыл румянец.

— Вообще-то нет. Мне нужно было заработать денег, а стажировки бесплатные. Но в любом случае, я больше там не работаю. Сейчас я помогаю профессору психологии в одном исследовании.

— Какого рода исследование?

Ее щеки покраснели еще больше. Она не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

— Понимаете ... она изучает психологию поведения фанаток рок-группы, — Почему у нее дрожит голос? — Сэр.

— Интересно. А вы, получается, объект исследования? Ведь парень, с которым вы были на Эйфелевой Башне, участник группы. Вы одна из его фанаток?

У Джессики перехватило дыхание. Дин Тэйлор знает о видеозаписи? Сейчас самое время, чтобы земля разверзлась под ногами и поглотила ее.

— Как сильно вы хотите вернуть свою стипендию?

Она посмотрела на него. Он дает ей второй шанс?

— Я согласна на все.

— На все? Согласились бы вы, предположим.... Отсосать у меня?

Должно быть, она не расслышала.

— Что?

— Для отмены нашего решения достаточно одной лишь моей подписи. Вам всего лишь нужно правильно меня мотивировать.

Она не могла поверить. Она вся напряглась.

— Я думаю, вы в курсе о существовании наказания за сексуальное домогательство.

Он тут же выпрямился и заерзал.

— Мисс Чейз, это чисто гипотетический вопрос. Мне хотелось знать, как серьезно вы относитесь к своей учебе.

— Знаете, не настолько серьезно. — Она встала, и начала убирать свою работу в сумку.

— Оставьте ее на столе, и позже я сообщу вам о моем решении.

Она замешкалась. Должна ли она проглотить свою гордость и оставить работу у него на столе? Да пошло все. Он будет думать, что одержал над ней верх.

— Я лучше сообщу о вашем предложении в деканат. А лучше президенту колледжа. И вашей жене.

Он убрал руку под стол, и она отчетливо услышала звук расстегивающей ширинки.

— Мисс Чейз, стипендия в 20000 долларов за каких-то пять минут.

У нее волосы на шее встали дыбом.

— Вот теперь я точно расскажу об этом.

Он усмехнулся.

— Тогда ваше слово против моего. И кому, по-вашему, поверят? Уважаемому профессору со всевозможными наградами или миленькой стриптизерше из неблагополучного района?

— Пошел на хер!

Он снова пожал плечами.

— Я бы предпочел, чтобы ты на него пошла.

Ее папка вылетела из рук за долю секунды. Ладно, может она и специально ее в него швырнула. К сожалению, он увернулся, и она ударилась о спинку его стула. Она развернулась, вышла из его кабинета и с такой силой хлопнула дверью, что секретарь в

ужасе наблюдала за ней, когда та проходила мимо.

Джессика увидела Седа на парковке, он стоял облокотившись на машину с пассажирской стороны. Рядом с ним стояла девушка-азиатка, с розовыми прядями в волосах и смеялась как идиотка. Когда Сед заметил Джессику, идущую к нему, он широко улыбнулся. Но улыбка тут же спала, едва он разглядел ее лицо.

— Полагаю, все прошло не так хорошо, как ты хотела.

Она села в машину, сверля злым взглядом стоявшую рядом девушку, пока Сед обходил машину и не сел за руль.

— Ты в порядке?

— Поехали — сказала она, борясь с накатывающими слезами.

— Джесс?

— Просто поехали. Поехали!

Он завел машину и выехал на дорогу.

— Куда мы едем?

— Мне без разницы, только бы уехать поскорее отсюда, — она ударила кулаками по бардачку. — Вот весь козел. Настоящий козел. Да, как он посмел? Как он посмел?

Сед сжал ее колено.

— Что случилось?

Она не могла ему рассказать. Просто не могла.

— Ничего.

— Не верю. Тебе дали возможность вернуть свою стипендию?

— Теперь ее точно не вернуть. — Ее начало трясти он злости, и она никак не могла успокоиться.

— Почему?

— Потому что я отказалась отсосать у декана. — Она сделала глубокий вдох-выдох, сожалея, что все-таки произнесла это.

Сед ударил по тормозам. Ремень безопасности пригвоздил Джессику к сидению, и она ударилась головой о подголовник. Сзади слышались сигналы других автомобилей.

— Что?

Сед тут же развернул машину, разозлив этим еще больше водителей.

— Ты что, хочешь нас убить? — закричала Джессика с закрытыми глазами, пытаясь наощупь найти дверную ручку.

— Да. Именно об убийстве я сейчас и думаю.

— Сед, не делай этого.

— Чего не делать?

Он остановился возле здания, из которого недавно вышла Джессика. Он даже не задумывался о правильной парковке, просто остановился посреди дороги, и открыл дверь. Джессика схватила его за руку, прежде чем он успел выйти из машины.

— Пожалуйста, ты сделаешь еще хуже. Я сама разберусь. Он меня больше не побеспокоит. Я сказала, чтобы он шел на хер. — О боже, я послала своего декана. Я сама все испортила.

— Я просто хочу убедиться, что он верно понял твой отказ. И мой кулак сделает это лучше всего. — Он сжал кулак, и мышцы на руках тут же напряглись.

— Сед, ты не можешь.

— Почему?

— Может он...

— Спасибо.

—... но я не хочу, чтобы ты решал мою проблему за меня. Когда ты предложил меня подвезти и просто подождать здесь, я подумала, что ты наконец-то понял. Но ты так ничего и не понял.

— Единственного, чего я не понимаю, так это почему мужчины думают, что могут так с тобой обращаться.

— Потому что он знает, что я работала стриптизершей в Вегасе. И он видел наше видео. О господи, Сед, они все его видели. — у нее перехватило дыхание.

— Да, какая разница. — Он захлопнул дверь и выехал на дорогу.

— Почему ты ведешь машину как сумасшедший?

— Потому что я зол, а ты не разрешила набить ему морду.

— Не стоило мне тебе об этом рассказывать, — пробормотала она. — Ты всегда бурно реагируешь.

— Ты, правда, думаешь, что я бурно отреагировал? — Сед вцепился обеими руками в руль. — Какой-то мудака предложил моей девушке отсосать у него, а я на это бурно отреагировал.

— Вот только я не твоя девушка.

Он зарычал, челюсть сжалась, глаза сверкали от ярости.

— Конечно же, нет. И как я мог об этом забыть?

Сед дождался, когда в перерыве игры началась реклама, взял пиво из рук Трея и поставил его на столик. Трей оторвал взгляд от экрана телевизора и посмотрел на Седа.

— Когда ты последний раз брал в руки гитару? — спросил Сед.

Трей лишь пожал плечами.

— А какая разница. Я все равно не могу играть.

— Ты никогда и не сможешь, если не начнешь пробовать. Ты что думаешь, что однажды утром проснешься, и все будет как раньше?

— Сед, отстань. Я подумал, ты меня пригласил попить пивка, посмотреть футбол, а не промывать мне мозги.

— Кто-то должен это сделать. Здесь, многие остались без денег. Мы не сможем платить людям зарплаты, если будем постоянно отменять выступления. И, по-твоему, как долго наши фанаты будут слушать нашу музыку, если мы перестанем писать новые песни?

— Сед, наши фанаты просто офигенные. Они с нами до конца. — Трей взял свою бутылку и сделал несколько глотков.

— Если мы продолжим отменять выступления, нашей популярности придет конец быстрее, чем ты думаешь. Никаких выступлений. Никакого нового альбома. Неужели ты хочешь, чтобы все это закончилось? Вспомни, сколько мы ради этого пахали. Ты готов сдаться без боя?

— Я борюсь с этим.

— Что-то я этого не вижу. По мне, так ты просто со всем смирился.

Джессика вышла из ванной, вытирая волосы полотенцем. Голая.

— Мне нарядиться или я могу расхаживать по дому в пижаме?

— Я голосую за то, в чем ты сейчас. — сказал Трей.

Джессика убрала с лица полотенце.

— Вот черт. — и попыталась прикрыть им свое голое тело.

— Не переживай. Я уже видел тебя голой. Я и еще полмиллиона зрителей.

Джессика покачала головой.

— Да пошел ты, Трей.

— Если ты настаиваешь.

— Я что, забыл сказать, что пригласил Трея в гости? — Сед почесал затылок, выглядывая из-за кресла.

— Ага, ты забыл мне сказать. — Она пошла в спальню. — Пойду одену что-нибудь более подходящее.

Сед не смог оторвать от нее глаз, поэтому проводил взглядом, пока она не исчезла за поворотом. И переключил свое внимание на Трея. Так о чем они говорили? Ах да.

— Ты же знаешь, я бы не нажимал на тебя, зная, что ты не справишься.

— Да, конечно.

Хорошо, он мог. Но кто-то должен.

— Ты хоть раз был у физиотерапевта?

Трей зарычал.

— Да, был.

— Дай угадаю. Ты флиртовал с ней в течении часа, а потом пошел домой.

Трей посмотрел в потолок и улыбнулся.

— Возможно.

— Похоже, ты больше не беспокоят дела группы. И что, по-твоему, я должен с этим делать?

Трей тут же побелел.

— Что ты имеешь в виду?

— А ты как думаешь?

— Ты хочешь меня кем-то заменить?

— Я этого не говорил.

— Но обдумываешь такой вариант. — Трей встал с кресла.

— Трей скажи мне, как долго мы должны тебя ждать?

Трей уже был на верхней ступеньке. Сед поднялся и пошел за ним.

— Не убегай, — скомандовал Сед. — Мне нужно знать, если ты завязал со всем этим.

Судя по тому, как много усилий ты прикладываешь на восстановления, я бы сказал, что группа для тебя больше ничего не значит.

Трей повернулся и толкнул Седа со всей силы. Седа отбросило назад, и он ударился о бильярдный стол. Он тут же выпрямился, давая Трею больше места.

— Ты же знаешь, что это не так, — прокричал Трей. — Эта группа для меня все. Все!

— Так докажи это.

Трей слегка покачал головой, повернулся и спустился вниз по ступенькам. Он выбежал из квартиры, хлопнул дверью. Сед вздохнул и потер лицо руками.

Джессика подошла сбоку.

— Я слышала крики? Куда ушел Трей.

— Ему нужно было уйти, встреча с физиотерапевтом или еще что-то.

— Ты же не разозлил его, правда? — спросила с подозрением Джессика.

— Я? — Сед сделал самое невинное лицо, какое только мог. — Конечно, нет.

Неделю спустя, стоя за кулисами, Сед похлопал Трея по плечу.

— Ты точно уверен, что готов выйти на сцену?

— Тебе не кажется, что уже поздно менять свое решение? — Трей переместил ремень гитары, в более удобное положение, и стал разрабатывать свою левую руку. Он начал более-менее прилично играть, всего пару дней назад, и тут же позвонил их менеджеру Джерри, чтобы он восстановил снятые концерты, не смотря на то, что другие участники говорили, что ему нужно больше времени на восстановление.

И сейчас у них впереди выступление, которое покажет, кто из них был прав. Они опять собрали пятнадцатитысячную толпу, и уже поздно от всего этого отказываться.

— Я чувствую себя немного заржавевшим, — сказал Брайан. — Надеюсь, я все вспомню. Мы не были на сцене более трех недель, и не успели сегодня отрепетировать.

— Будет похоже на падение с велосипеда. — сказал ему Сед.

— Это как? Больно и стыдно?

— Именно.

Проверяя звук, Джейк поигрывал на гитаре Брайана, проверяя готовы ли усилители для его различных соло. Он получил несколько восторженных криков от ожидающей толпы. Помощники обожают строить из себя рок-звезд.

Сед посмотрел через плечо туда, где Джессика обещала стоять во время всего выступления. Она улыбнулась ему и помахала. Он помахал в ответ. Фанатки, которые получили пропуска от помощников, внимательно за ней наблюдали.

Сед взглянул на Трея, который все еще разминал пальцы. У него еще оставалась частичная подвижность, но, по крайней мере, он мог играть по нотам. Брайан наблюдал за ним, подмигнул ему, когда тот пропустил почти все ноты из их дуэльного соло.

— Если ты не уверен, я сам могу сыграть все соло.

— Я, твою мать, не инвалид. — прорычал Трей в ответ.

— А никто тебя так и не называл, — сказал Брайан. — Просто ты решил вернуться слишком рано.

Трей посмотрел на Седа, который опустил глаза в пол. Да, по большей части, это вина Седа, но фанаты не будут долго ждать, хоть все прекрасно понимали, почему они отменили концерты, но никто из них не был счастлив, когда возвращал купленные билеты.

— Я справлюсь. — сказал Трей.

Джейк показал им, что все готово. Сед вставил наушник в правое ухо, и заткнул левое. Так он сможет слышать группу, и инструкции, которые говорит ему звукорежиссер. Сейчас он слышал только:

— Проверка, проверка, раз, два, три. — Он поднял большой палец вверх, сообщая Дэйву, что прекрасно его слышит.

Брайан и Джейс, взяв свои гитары, вышли на сцену и заняли положенные места. Слегка зеленоватый Трей пошел за ними. Эрик уже стоял за барабанной установкой, готовый сесть, как только погаснет свет. Кто-то вложил микрофон в руку Седа. Он почувствовал, как по телу побежал адреналин, самый мощный из существующих стимуляторов.

Он жил ради всего этого. Музыка. Обожания толпы. Все этой энергии. Он владел ею как и она им.

На стадионе погас свет и толпа заревела. Еще один всплеск, на этот раз более сильный, чем первый, разогнал сердце Седа.

Трое гитаристов разошлись по сцене. Звучание басового барабана прошло сквозь грудную клетку Седа. Слабый голубой свет, пробежался по сцене, давая Брайану и Трею возможность разглядеть на полу педали своих усилителей, и Седу увидеть метки его места на сцене. Вступление первой песни было достаточно длинным, позволяя Седу разогреть голос для первого крика. Как и Брайан, он тоже чувствовал себя заржавевшим. А его голос немного грубым.

Трею прекрасно играл стандартные ноты, от чего толпа восторженно закричала. Хотя, его сегодняшняя игра была куда хуже обычной.

На фоне слабого звучания ритм гитары, бас Джейса сегодня был куда более выраженным. И стоило только Брайану начать играть свое коронное быстрое соло, фанаты даже и не заметили, что Трею сегодня не в самой лучшей форме.

Как только соло Брайана закончилось, Сед выбежал на сцену, его низкий рык с каждой секундой звучал громче, пока не перешел в оглушающий крик. Толпа закричала, как только в зале зажегся свет, и они увидели его на сцене. Господи, как же он любит своих фанатов. Каждого из пятнадцати тысяч.

Сед пел со всем своим энтузиазмом, расхаживая по сцене, поднимая руки, раскачивая толпу. Все время пока в ухе не стала стихать музыка. Не страшно, но все же звучали они вяло. Он посмотрел на Трею, тот уже весь вспотел, что для него очень не свойственно. Обычно он просто и расслабленно раскачивался в такт музыки. А сегодня прикладывал все усилия для игры.

Черт. Не стоило на него так сильно давить. Сед понимал, что он виноват в его позорном выступлении. Он заставил Трею чувствовать вину и волнение за свое место в группе. Сед просто пытался подтолкнуть его к работе, но никак не хотел заставлять его делать то, к чему он еще не готов. Но им нужно закончить выступление. Остается только надеяться, что Трею продержится оставшиеся девять песен. Никто не ждет, что он будет также хорош, как и раньше. Главное, чтобы он играл. Подпевал к некоторым песням. И играл аккорды, как только мог.

Брайан закончил свое соло, и часть, где обычно вступал Трею. Сед посмотрел в его сторону, Трею уставился на свои руки, будто они были в огне. Брайан тоже это заметил. Он быстро прошел по сцене, и что-то сказал ему, так чтобы не услышали в микрофон. Трею покачал головой. Брайан сказал еще что-то и Трею кивнул. Трею вытащил медиатор, закрепленный на ленте микрофонной стойки, и заиграл серию аккордов, которые составляют большинство партий ритм-гитары. Он сыграл все в точности и до конца.

— Как поживает Солт-Лэйк Сити? — закричал в микрофон Сед и направил микрофон в толпу, приложив к уху руку.

Толпа ответила восторженными аплодисментами.

— Ну что, готовы немного пошуметь?

Еще больше аплодисментов. Он взглянул на Трею, он любил общаться со зрителями. Но сейчас он и Брайан были поглощены беседой возле барабанной установки. Трею выглядел расстроенным. Брайан, главная опора Трею, пытался его успокоить.

— Как вы, наверное, слышали, за последние несколько недель нам пришлось отменить десять концертов, но «Грешники» вернулись и готовы взорвать Солт-Лэйк-Сити. Как вам такая идея?

Бурные аплодисменты.

— Эй, Трей, почему бы тебе не подойти и не сказать парочку слов своим фанатам. Мне кажется, они все переживали за тебя.

Трей наградил его грозным взглядом, но все же подошел.

— Привет.

Толпа тут же завизжала.

— Он, конечно, еще не полностью вернулся в свое убудочное состояние, но он больше не мог жить без выступлений. Ты же так говорил, Трей?

— Ага, — тихо ответил Трей.

Брайан обнял его за плечи и наклонился к микрофону.

— Он у нас немного заторможенный последние пару дней, наверное, врачи высосали половину его мозга из этой дырке в его голове. — Брайан указал на его уродливый шрам, в форме полукруга. По крайней мере, они убрали скобы.

Но Трей не ответил на поддразнивания Брайана. Да, что-то не так. Сейчас лучше оставить его в покое. Им лучше продолжить и побыстрее закончить концерт.

— А знаете, о чем я сейчас подумал? — сказал Сед в микрофон. — По-моему, пора нам найти ворота в ад.

Брайан помчался на свою сторону и быстро переключил ногой усилитель. Вступление «Ворота в Ад» было просто безумным, и пока Брайан показывал все свое мастерство, Трей пропустил почти всю партию и его гитара замолчала. У Седа в голове зазвучал ужасный скрип. Сед дернулся и закрыл другое ухо рукой. Повернувшись, он увидел, как Трей уходит со сцены. Любимая гитара Трея валялась посреди сцены.

Брайан перестал играть и побежал за ним. Сед обратился к толпе.

— Ребятки, мы вернемся через пару минут. Никуда не расходитесь. — Он передал микрофон Джейсу и побежал за своими гитаристами. — Развлекай толпу, пока я не вернусь.

Сейчас Джейс напоминал рыбу, его рот открывался, но не произнес ни звука, но Трей не мог сейчас беспокоиться о его возможности общаться со зрителями. Трей только что разбил гитару за 6000 долларов и ушел со сцены. Не самое лучшее возвращение.

Брайан держал Трея за плечи.

— Эй, он в порядке, — сказал Брайан. — Нам просто нужно отменить конце...

— Мы не будем отменять выступление. — сказал Сед.

Трей повернулся к Седу.

— Ты что, не видишь? Я не могу играть.

— Ты хорошо справлялся.

— Ты вообще слушал? Я дерьмово играл.

— Брайан возьмет на себя часть твоих партий. Играй так, как можешь. И возвращайся на сцену. — Когда Трей не сдвинулся с места, Сед добавил: — Сейчас же, — и показал пальцем на зрителей.

— Я туда не вернусь, — сказал Трей. — Я даже медиатор не могу держать в руке.

— Ты сам сказал, что готов выйти на сцену, так что, иди и сыграй немного музыки. Меня не заботит, как сильно ты облажаешься.

— Сед. — возразил Брайан.

— Что? Долго ты еще будешь с ним нянчиться? Он должен собраться и сделать это. А если ты и дальше позволишь ему отлынивать, он никогда не вернется в прежнюю форму.

— Эй, я вообще-то тут, — сказал Трей. — И слышу все, что ты говоришь.

Сед посмотрел на Трея.

— А разве я не прав?

Трей опустил глаза.

— Мне нужно еще немного времени, чтобы полностью восстановиться.

— Мы все тебе об этом и говорили, но ты никого не хотел слушать. Ты сам принял решение и будь добр выполняй его, даже если мне придется пинками и криками вытащить тебя на сцену.

— Трей, ты, правда, не обязан этого делать, — сказал Брайан. — Честно, фанаты все поймут, если мы отправим их по домам.

— А вот тут ты сильно ошибаешься, Синклер, — сказал Сед. — Я возвращаюсь на сцену даже если мне придется петь весь оставшийся концерт акапелло в рупор.

Сед развернулся и пошел на сцену. Он увидел стоящего посреди сцены Джейса, красного, как помидор и рассказывающего «тук-тук» шутки. На удивление, толпе нравилось его смущение. Особенно молодым девчушкам, которые просто млели от непривычного ему поведения.

— Тук-тук, — прошептал Джейс в микрофон.

— Кто там? — закричала толпа.

Джейс увидел, как шел Сед.

— Ой, слава богу, Сед вернулся. — Джейс передал ему микрофон и побежал прятаться за барабаны.

— Ой, слава богу, Сед вернулся, кто? — закричала толпа.

— Ой, слава богу, Сед вернулся, чтобы продолжить это шоу. Ну что, все готовы зажигать?

Толпа заревела.

— Ребятки, простите за этот незапланированный перерыв. Трей посчитал, что он не может плохо играть для своих любимых фанатов. Если вы согласны, то помолчите, но если вы считаете, что он должен вернуться и сыграть для вас, как только может, вы обязаны вернуть его на сцену.

Эрик начал отбивать повторяющийся бит на басовом барабане и толпа подхватила:

— Миллс, Миллс, Миллс.

Не прошло и минуты, как вернулся Брайан и за ним шел Трей, который выглядел очень испуганным. Он подошел к своей микрофонной стойке.

— Я не знаю, чем заслужил таких преданных фанатов как вы, но я очень постараюсь и буду признателен, если вы притворитесь, будто не слышите тот ужас, который я вытворяю своими пальцами.

— Трей, можешь поиметь меня своими пальцами. — закричала одна из девушек в толпе.

Трей засмеялся.

— Ох, милая, боюсь я и с этим не справлюсь, но я буду более чем счастлив попробовать поработать своими пальцами

Сед улыбнулся. А вот и Трей. Интересно, что его все это время сдерживало.

Трей продолжил:

— К тому же, я как бы случайно разбил свою любимую гитару, поэтому, чтобы я не играл, это будет звучать не так, как надо.

— У тебя есть запасная. — сказал в микрофон Брайан.

— Надеюсь, ее я не сломаю.

Джейк вышел на сцену и принес ему красно-белую гитару. В это время помощники собирали по сцене осколки его черно-желтой.

Сед слышал слова Дэйва:

— Парни, начинаем «Ворота в Ад» с самого начала. Трей просто импровизируй, можешь даже играть вступление на октаву ниже, если хочешь. Попробуй. Брайан удвой оутро и попробуй подстроиться под его соло. Ну как, справитесь?

Трей и Брайан показали большие пальцы Дэйву. Эрик ударил по тарелке и начал песню сначала. Сед сделал глубокий вдох и зарычал в микрофон.

Следующие четыре песни звучали уже не так плохо как первые, но все же, они их отыграли. Толпа, похоже, все понимала и не критиковала Трея. Сед даже заметил, как Трей улыбнулся.

Когда пришло время перерыва, они оставили Брайана на сцене, играть его новые соло, пока остальные участники отдыхали за кулисами. Эрик, весь покрасневший и истекающий потом, вылил на себя несколько бутылок воды. Помощник подал ему чистую футболку, и он переоделся.

Сед взял полотенце и вытер с лица пот. Он помахал стоящей рядом со сценой Джессике, пока ел лакричные палочки, чтобы смазать голосовые связки. Его горло сегодня беспокоило. Наверное, просто от двухнедельного перерыва. Пел он без труда, а вот кричать было больно.

Джессика улыбнулась и помахала в ответ. Ей что-то сказала, рядом стоящая рыжая цыпочка и Джессика посмотрела на нее так, что могла убить одним взглядом. Она послала Седу воздушный поцелуй, от чего рыжая ударила Джессику по спине. Девушка развернулась на каблуках и ушла. Мирна прошептала, что-то Джессике на ухо и та рассмеялась.

Сед улыбнулся. Он не понимал, почему так сильно беспокоиться за Джессику. Она сама могла о себе позаботиться. Отец его с детства учил: главная цель в жизни мужчины — заботиться о женщине, будь это мать, жена, сестра или любимая. Его отец всю жизнь следовал этому правилу, и Сед не хотел от него отставать. Но сейчас все было по-другому. Он хотел, чтобы Джессика была с ним, в его жизни, поэтому должен отступить и дать ей возможность самой решить свои проблемы.

Джейс и Трей стояли и перешептывались в углу. Сед подошел к ним, надеясь немного подбодрить Трея или разозлить, неважно, лишь бы он продолжить играть.

— Без медиатора все звучит не так, как надо. — сказал Трей Джейсу.

— Я знаю, ты можешь играть. Попробуй.

Трей жжал в зубах медиатор, пока разминал пальцы левой руки. Он пытался сжать средний и большие пальцы.

— Странные ощущения.

— Только вначале, — сказал Джейс. — Все будет хорошо, как только ты сожмешь медиатор.

— Да, и звучит все по-другому.

— Может, достанем тебе медиатор для банджо? — предложил Джейс.

— Медиатор для банджо?

— Ага, он же одевается на палец. И тебе не придется ничего сжимать.

Трей выдохнул:

— Черт, какой отстой, — и покачал головой. — Я — отстой.

Сед похлопал его по спине.

— Надо было давно дать тебе по голове. Похоже, фанаты от этого в восторге.

— Фанатам нравится, как я тут позорюсь?

Сед потряс его рукой.

— Фанатам нравится, как ты стараешься. Они знают, что ты это делаешь для них.

— Конечно, они же ради тебя, идиота, и пришли, — сказал Эрик. Сед вскинул бровь и прежде чем они продолжили, Эрик сменил тему. — Брайан, похоже, сегодня со всеми этими импровизациями и дополнительными соло устал больше обычного. Пора выходить и дать ему немного передохнуть. — Эрик положил руку Трею на плечо и сжал его. — Ты готов?

— Ты можешь сыграть за меня? — Трея затошнило от одной только мысли выхода на сцены.

— Могу, но кто тогда будет играть на ударных?

Трея сделал вдох-выдох.

— Ладно, похоже, мне некуда деваться.

Эрик повел Трея к сцене, все еще обняв за плечи.

— Надеюсь ты сегодня в настроении пошалить с телочками после концерта. Ты же не возражаешь, если я посмотрю? Зачем спрашиваю, конечно, не возражаешь.

— Вообще-то, мне сегодня не хочется никаких телочек.

Эрик положил руку на шею Трея, пока другой проверял его лоб.

— Боже мой, похоже, ты умираешь. Жара нет, — он взял его за подбородок. — Скажи «ааааа».

Трея засмеялся и открыл рот.

— Ааааа.

Эрик опустил голову и посмотрел ему в рот.

— Так, гланды вроде в порядке. Только не говори..., — Эрик сделал серьезное лицо. Сед поражался его артистизму.

— Чего не говорить? — спросил Трея.

— Они сделали не ту операцию. Похоже, тебе... — Эрик закрыл глаза, словно ему было тяжело это говорить. — сделали вагинопластику.

Трея зарычал и оттолкнул его.

— Да пошел ты, Эрик.

— Не-а, Трея, ты же знаешь я не поэтому делу. Но я слышал, если Брайана хорошенько напоить, он может...

Глаза Трея расширились в ужасе.

— Откуда ты это знаешь?

— Да ладно, Трея, можешь не надеяться. Мирна его ни с кем не разделит.

— Уже разделила. — подмигнул Трея.

Эрик и Джейс переглянулись.

— У вас что, был тройничок? — спросил Эрик.

— Возможно.

— Ах, ты, счастливый сукин сын.

Сед продолжал идти на сцену, делая вид, что его это не волнует. Неужели Брайан позволил Трею трахнуть Мирну? Как Трею это удалось? Стоило Седу подойти к его женщине ближе, чем на три фута, как он уже бесился.

— Так, позже я хочу услышать все подробности, — Эрик отпустил Трея и прошел на сцену к своим барабанам.

Когда Сед вышел на сцену, Брайан был счастлив его появлению. Сед взял микрофон со

стойки и посмотрел на толпу.

— Дамы и господа, Мастер Синклер. — крикнул он, показывая рукой в сторону Брайана.

Зрители свистели, кричали и аплодировали Брайану. Он поклонился и ушел проверить Трея.

— Кто-нибудь считает, что Мастер Синклер немного выдохся? — спросил Сед.

— Кажется, лишь слегка. — сказал Джейс в микрофон Трея.

— Синклер, ты там как? Устал?

— Да не особо, Сед. — ответил Брайан также в микрофон Трея.

— Спина не болит?

— Не-а.

— На левой руке ничего не мешает?

Брайан усмехнулся.

— А теперь понял, о чем ты говоришь.

Сед одарил его самой милой улыбкой.

Брайан поднял левую руку, демонстрируя зрителям свое широкое платиновое обручальное кольцо.

— Я женился месяц назад.

— Простите, дамочки, — сказал Трей, растрепывая волосы Брайана. — Но он теперь занят.

— Это точно, — согласился Брайан, ища глазами Мирну, которая смотрела их выступление рядом с Джессикой. Она послала Брайану воздушный поцелуй.

Эту новость восприняли почти восторженно, едва только были слышны недовольные крики. Сед надеялся, что если переключить внимание на другого это поможет Трею меньше волноваться. Он не знал, что еще сделать.

— Как на счет тебя, Сед? — кто-то выкрикнул из толпы. — Ты все еще помолвлен с той аппетитной попкой из Вегаса? Когда мы увидим ваше новое видео?

Сед повернул голову к зрителям, его сердце бешено застучало, кровь закипела.

— Кто это сказал?

Люди, стоящие вокруг остроумного придурка расступились, чтобы он мог его увидеть.

— Да я тебе задницу надеру. — зашипел Сед. Прежде чем он успел сойти со сцены и выбить из парня все дерьмо, кто-то схватил его за футболку.

Брайан покачал головой.

— Чувак, он того не стоит.

Слишком поздно. Он готов разорвать любого, кто посмеет оскорбить Джессику. Она не просто какая-то дешевка. Сед был удивлен, когда она появилась на сцене и взяла в руки микрофон.

— А знаете, что было бы славно? — сказала она в микрофон, не отводя взгляд от Седа. Он тут же утонул в омуте ее глаз. — Если бы все уроды нашли себе женщин и потрахались. Может тогда они перестанут драть, глядя на наше сексуальное приключение.

Она поцеловала его в шею, передала ему микрофон и вернулась за кулисы. Сед усмехнулся и потер лоб. Она справилась с этим лучше, чем он.

— Мало того, что красивая, она еще и умная, — пробубнил Сед в микрофон. Он посмотрел через плечо на Трея, который широко улыбался. — Все готовы? — спросил он у группы.

Трей заиграл, расстроенный тем, что пока не может нормально держать медиатор.

Сегодня не самое лучшее их выступление, но фанатам похоже нравилось, а это главное. Пока шло тихое вступление к следующей песни, Сед решил воспользоваться моментом и нырнул в толпу. Их руки взмыли в воздух и порядка двадцати человек поймали его, передали по рукам в сторону сцены. Когда он был у ограждения, один из охранников расчистил ему путь. Сед уже давно не прыгал в толпу, и забыл как же это весело. С помощью охранника, Сед одной ногой стоял на полу, и животом прижимался к металлическому ограждению, лицом к толпе. Он поднял обе руки вверх, позволяя первым стоящим трогать, хватать и обнимать его. Он дал «пять» десятку человек и сжал руки почти каждому.

Охранник попытался оттащить его от толпы, держа его сзади за футболку. Но все шло хорошо. Возможно, на завтра у него будет несколько синяков, но оно того стоило. Адреналин стучал в ушах.

Сед услышал голос Брайана из колонок.

— Эмм, Сед. Песня закончилась.

Он, правда, не заметил.

— Передай мне микрофон. — он сказал охраннику.

Через минуту в его руке оказался микрофон

— Как настроение, Солт-Лэйк Сити? Всем сегодня весело?

Из рядом стоящей колонки донесся оглушающий шум.

— Знаете, сегодня меня беспокоит мое горло и мне хочется немного полентяйничать.

Может кто-то из вас хочет спеть со мной нашу песню «Перемена»?

Толпа тут же запела припев их песни. Еще бы, они все ее знали, ведь она была на вершинах чартов в прошлом году.

— А может кто-то хочет спеть ее со мной на сцене?

Барьер сдвинулся от натиска желающих присоединиться к нему.

— Нет, не все. Если кто-то хочет, то сначала должен пройти прослушивание. — Он повернулся посмотреть на парней, те были в недоумении. — Начните играть «Перемену» до того места, где я кричу.

В наушнике он услышал голос Дэйва.

— Сед, что ты делаешь. Мы этого не планировали.

Но сегодня он это сделает.

— Ты, — сказал он парню, с торчащими во все стороны волосами. — Хочешь пройти прослушивание.

— Черт, еще как хочу.

Сед махнул группе, и они заиграли. Он поднес микрофон ко рту «лохматика» и он закричал. Сед послушал пятисекундный душераздирающий крик парня и убрал микрофон

— Все. Все. Стоп. — Группа остановилась, — Чувак, ты что, кого-то проглотил. Что, черт побери, за звуки ты издаешь?

Парень расхохотался над его словами.

— Следующий, — сказал Сед и подошел к другому парню. Он зашагал вдоль ограждения, позволяя спеть еще пятерым парням, пока не нашел парня, чей крик его не раздражал и не хотелось заткнуть уши. — Кажется, мы нашли счастливого. Как тебя зовут?

— Джастин.

— Джастин, ты нанят.

— Да! А мне заплатят?

— А что ты хочешь в качестве оплаты?

Тот задумался.

— Поцелуй от твоей девушки.

— Следующий! — крикнул Сед.

Джастин схватил его за руку.

— Да ладно, я пошутил!

— У Седа пропадает чувство юмора, когда дело касается Джессики. — сказал в микрофон Брайан.

Сед поднял голову и согласно кивнул:

— Брайан, ты абсолютно прав. Следующий!

Сед помог парню перелезть через ограждение. Конечно, он был не так хорош, как этот придурок Джастин, но Сед был не в настроении от всего этого дерьма, которое говорили о Джессике. Он и его помощник Ланс поднялись на сцену. Толпе нравилось, как Ланс выставлял себя полным идиотом, словно пел в караоке-баре. Трей перестал играть в середине песни, не потому что не мог, а потому что так сильно смеялся, что не мог найти струны на гитаре.

В конце песни, Сед пожал руку Лансу. Ланс же побежал к своему кумиру, Мастеру Синклеру и почти минуту не отпускал его. Уходя со сцены, он помахал зрителям.

— Давайте проводим Ланса, — сказал Сед в микрофон, поднимая руки вверх. Все повторили его движения. — Джейк, дай ему пропуск за кулисы. Он смог рассмешить Трея.

Трей вытер слезы в уголках глаз.

— Еще как.

Когда они закончили, Сед передал микрофон и наушник одному из помощников. Джессика встретила его на ступеньках и обняла.

— Малыш, ты был просто великолепен. — пробормотала она.

— Спасибо. — Сед улыбнулся и погладил ее голые руки. Ему нравилось, когда она была одета в маленькие сексуальным платья на бретельках. И она была обворожительна в зеленом. Черт, да она в чем угодно была обворожительна. — Я тебя всю испачкал потом.

— Пока не всю, — прошептала она. — но надеюсь, скоро мы это исправим.

Он наклонил голову и страстно ее поцеловал, проводя языком по ее верхней губе. Со всех сторон защелкали фотокамеры. Джессика сжалась и отошла от него.

— Встретимся в автобусе. — прошептал он ей на ушко.

Она кивнула. Сед снял футболку, вытер с лица пот и бросил футболку в толпу. Две девушки и парень начали из-за нее небольшую драку. К тому моменту, как Сед ушел со сцены, охранники уже сдерживали у ограждения толпу.

Сед прошел мимо примерки, где уже веселилась группа, играющая у них на разогреве. Он шел прямо в автобус к своей женщине. Он надеялся, что она готова к жаркой встрече, ведь он был уже на грани.

После того как Джессика ушла со сцены, она прошла по коридору прямо на выход. Истеричный смех привлек ее внимание, когда она проходила мимо одной из примерок. Какая-то девица задрала свою одежду, показывая белье всем, кому это было интересно. Один из членов открывающей концерт группы, полил ее пивом и она замерла, когда он слизывал алкоголь и ее груди и живота. Джессике стало интересно, Сед также развлекался, когда ее не

было рядом. Конечно, также. Наверное, он будет рад, если она уйдет, и он сможет вернуться...

Что-то ударило Джессику по лицу. Боль пронзила ее правую щеку и глаз. Она ударилась о стену, выставив руку для защиты. Кто-то схватил ее за волосы и ударил о стену, так, что она упала лицом на пол.

— Что, сейчас ты не такая крутая, да, сучка? — женщина зарычала на нее.

Джессика пнула обидчицу по лодыжке и та упала. Но, к сожалению, девушка продолжала держать Джессику за волосы. Джессика закричала от боли и сжала запястье девушки, пока та не отпустила ее волосы. Джессика оттолкнула ее и поднялась. Ее лицо колело от боли, но она была слишком зла, чтобы думать об этом.

— Ты что, совсем больная? — выпалила Джессика. Это та самая девица, которая заверяла всех, что трахнет Седрика Лионхарта после концерта. Джессика уже однажды поставила эту сучку на место. Когда эта бедолажка убежала, то Джессика подумала, что инцидент исчерпан.

— Я зря отсосала у помощника. — сказала девица, вставая с пола в сторону Джессики.

Мчась по коридору, Сед поймал девицу за талию и оттащил ее от Джессики.

— Какого черта здесь происходит? — спросил он, разглядывая лицо Джессики. — Что случилось с твоей щекой?

— Эта сучка ударила меня. Я даже не видела, как она подошла. — Джессика почувствовала себя довольно глупо. Если бы она в тот момент не задумывалась, как Сед веселился раньше в статусе рок-звезды, то смогла бы избежать этого удара.

Вокалист группы «Кикстар», которая выступала на разогреве, вышел к ним из гримерки.

— Что... что тут происходит. — Он нервно заморгал, когда увидел Седа. — А, черт, Сед. Супер. Хочешь зажечь сегодня с двумя цыпочками? У меня есть подходящие кандидатуры... если тебе эти не подойдут. — Он облокотился на стену и его темные глаза пробежались вверх-вниз по телу Джессики. — Так, похоже, эта точно одна из них. — Он рыгнул и почесал яйца.

Фу.

Сед закатил глаза.

— Можешь позвать охрану? — сказал он парню, стоящему рядом, у которого был пирсинг во всех возможных частях лица и шеи.

— Охрану? А в чем проблема? — спросил второй рокер, прижимаясь к стене. Джессика узнала в нем то ли гитариста, то ли басиста «Кикстар». По крайней мере, он был трезвый. Он стоял и поглаживая свою длинную бороду, смотря то на одного, то на другого.

— Эта телка напала на мою деву... — его взгляд перешел на лицо Джессики. — Эм...

— Грелку для твоего члена.

Сед засмеялся.

— Если бы я так тебя назвал, ты бы мне нож воткнула между ребрами, едва я успел бы закрыть глаза.

Джессика пожала плечами.

— Я позабочусь о ней. — сказал бородач.

— Я не хочу тебя. Я хочу Седа. — настаивала девица.

Джессика заметила, что рядом с Седом, женщины становятся очень доступными. Ее ноздри начали раздуваться. Она ненавидела фанаток. Самой лютой ненавистью.

— Послушай, сука. Я тебе это уже говорила, но повторю еще раз. Я не потерплю

неверности и всей прочей фигни и он это знает. Так что, если он хочет тебя трахнуть, он может это сделать. Но после этого он и пальцем ко мне не прикоснется. — Она посмотрела на Седа, ожидая, как он отреагирует на ее слова. — Ну, так что, кого ты выбираешь?

Он задумался. Она не могла в это поверить, он еще думал. Он толкнул девицу в руки пьяному певцу, сделал два шага и прижал к себе Джессику. Она вскрикнула от неожиданности, когда он сжал ее попку и притянул к себе, чтобы она почувствовала какой он твердый.

— Обожаю, когда ты изображаешь собственницу, — прорычал он. — У меня от этого член, как камень.

Ее киска сжалась в ответ. Соски напряглись. По телу побежали мурашки. Он поглаживал ее руки, вызывая дрожь во всем теле.

Ее ногти царапали его голую грудь.

— Может, нам уже пора что-то с этим сделать?

Он поднял ее на руки, удерживая за попку, когда она обхватила его ногами за талию, а руками обвила за шею. Она гладила его шелковистые волосы и целовала, когда он нес ее по коридору, пока они не вышли на улицу. Она слышала и видела фотокамеры, но сейчас ее это волновало меньше всего. Она хотела, чтобы ее мужчина взял ее. Чем скорее, тем лучше.

Он занес ее по ступенькам в автобус и положил на диван, опустив руку под платье, порвав ее промокшие трусики. С закрытыми глазами она опустила голову и поняла, что она лежит не чьем то бедре.

Она подняла глаза и увидела Трея с затуманенной улыбкой.

— Не обращайтесь на меня внимание. — пробормотал он.

Сед вошел в нее одним быстрым толчком и она вскрикнула, закрыв глаза и выгнув спину. Он удерживал ее бедра, пока двигался, всхлипывая при каждом движении. Он рычал и стонал, бесконтрольно повторяя ее имя. Рука Трея стянула лямку с ее плеча, оголяя ее. Когда он погладил ее грудь, Джессика застонала.

Она заставила себя открыть глаза и посмотреть на Седа. Он вообще заметил, чем занимался Трей? Или он вообще не понял, что Трей сидит на диване рядом с ними? Сед был с закрытыми глазами, усердно работал над ее киской. И делал это чертовски хорошо. Джессика сжала его член изнутри, и он дернулся.

— Да, детка, сожми его. Вот так.

Она сжимала его, пока он толкал в нее в уверенном ритме.

Рука Трея сжимала ее грудь, поглаживая сосок большим пальцем. Она запрокинула голову посмотреть на него. Его уставший взгляд был направлен на ее грудь. Он теребил ее сосок, пока он не встал до нужного ему состояния

— Прелестно. — прошептал он.

Его голова легла на диван, и он закрыл глаза. Она увидела в его руке пузырек с болеутоляющим. От этих таблеток он быстро засыпал, но она не могла поверить, что он мог отключиться, когда буквально на его коленях трахали девушку. Что за лекарства он принимал?

Сед смотрел, как Трей вышел из ванной и прошел в переднюю часть автобуса. Трей сказал что-то Дэйву, который сегодня был за рулем, пока они ехали в Мидвест.

Из-за шума двигателя Сед едва расслышал ответ Дэйва, пока не подошел ближе.

— Мы сейчас неизвестно где, но я попробую найти, где остановиться.

— Спасибо, приятель. — ответил Трей.

Трей вернулся обратно и сел на диване рядом с Брайаном.

Сед посмотрел на Джессику, когда она сидела на другом конце стола и забивала данные с анкет, которые Мирна собрала вчера. Джессика наконец-то втянулась в работу и не хотела отрываться от нее. Сед погладил ее по руке, привлекая ее внимание. Сед кивнул в сторону Трея, и он вспомнил их беседу по поводу состояния Трея. Она пожала плечами, не понимая его намеков.

— Эй, Трей, а зачем нам останавливаться? — крикнул ему Сед.

Трей внимательно посмотрел на него и слегка улыбнулся.

— У меня почти закончилось болеутоляющие.

— Опять? Ты же буквально пару дней назад получил по рецепту целый пузырек.

Трей избегал его взгляда.

— Я почти половину просыпал в раковину. Я такой недотепа после операции. — Он провел рукой по шраму под волосами. Сейчас его видно, только если он поднимет волосы.

— Из тебя вышел плохой врунишка.

— Я не лгу.

— Сед, оставь его в покое. С чего ему врать, что он недотепа? — Брайан передал ему листок с нотами. — Что ты об этом думаешь? Ты сможешь это сыграть? Здесь парочка переходов, с которыми ты пока плохо справляешься.

Трей задумался, когда изучал ноты.

— Я уже играю намного лучше. Думаю и с этим как-нибудь справлюсь.

— Ага, я знаю, — Брайан сжал ногу Трея. — Не хочешь немного порепетировать?

— Давай. Пойду возьму гитару. Вернусь через минуту. Мне опять нужно в ванную. — Он встал и пошел в конец автобуса.

Сед опять взглянул на Джессику. Она кивнула, она выглядела грустной, когда наблюдала, как Трей проходит мимо нее и заходит в ванную.

— Джесс, мы должны с этим что-то делать, — пробормотал Сед.

— Я тоже так думаю, — прошептала она, так чтобы ее слышал только он. — Но что мы можем сделать?

— Давай, сначала я поговорю с остальными. Посмотрим, как они на это отреагируют.

Она кивнула.

— Я постараюсь помочь всем, чем смогу.

Он потянулся через стол и сжал ее руку.

— Спасибо.

Сед встал с дивана и сел рядом с Брайаном, который уже доставал акустическую гитару Трея.

— Мы должны поговорить по поводу поведения Трея.

— Сед, он старается, как может. Его пальцы с каждым днем становятся сильнее. Сед,

прошу тебя, хватит на него давить.

— Я сейчас говорю не о его игре на гитаре. Я говорю о его пристрастии к болеутоляющим.

Брайан перестал перебирать струны и посмотрел на Седа.

— О чем ты?

— Ты его лучший друг и ты ничего не заметил? Он же опять ушел в ванную заглотнуть пару таблеток. Он может умереть от передозировки.

— Он просто ушел в туалет, Сед. Не надо звонить федералам.

— Он был в ванной десять минут назад. И неужели ты купился на его историю о рассыпанных таблетках? Да ладно, Брайан, это же очевидно. Мы видели, что случилось с Джоном и не вмешались, пока не стало уже поздно. Я не позволю Трею сломать себе жизнь.

— На случай, если ты не забыл, то Трей перенес серьезную операцию и ему нужны лекарства. Джон, в свою очередь, просто принимал наркотики.

— Зависимость есть зависимость. «Перкосет» тоже наркотик. Он должен был его принимать в течении двух недель, а он на нем уже больше месяца. Как ему удастся доставать новую дозу? Здесь точно что-то не так.

Сед понял, что Брайан не воспринял его слова серьезно. Тут открылась дверь в ванную, и вернулся Трей. Он остановился возле Седа, едва держась на ногах.

— Приятель, ты в порядке? — спросил Сед.

— Ага, только немного в сон клонит. Думаю, мне стоит присесть.

Трей прижал Седа ближе к Брайану и почти упал на диван.

— Скажи, а Джессика помогает тебе писать песни, как Мирна Брайану? Думаю, нет, раз ты еще за лето толком ничего не написал. Тебе что, писать не о чем или что?

Трей явно плохо соображал.

— К твоему сведению, мы уже написал парочку песен для нового альбома. С тобой все в порядке?

— Да, лучше не бывает. Брайан, подай мою гитару. Давай посмотрим, будут ли мои глупые пальцы сегодня меня слушаться.

— Вот видишь, Сед. Я же сказал, что с ним все в порядке. — Брайан протянул Трею его гитару.

Трей посмотрел на Седа.

— Вы что, говорите обо мне за моей спиной?

— Я думаю, тебе пора прекращать принимать болеутоляющие.

Трей опустил голову.

— Я без них не могу играть.

— А ты откуда знаешь? Ты даже не пробовал. Голова же перестала болеть?

— Она не болит, потому что я пью таблетки.

— Сколько ты сегодня принял?

— Две.

— Трей, сегодня, а не за последние десять минут.

— Отвали от меня, Сед. Если бы не таблетки, то я вообще бы не мог играть. Если я не смогу играть, то вы вышвырнете меня из группы.

— Если ты подсел на наркотики, я точно выгоню тебя из группы.

— Я не подсел на наркотики.

Джессика вмешалась, прежде чем Сед успел ответить ему.

— Мне нужно, чтобы ты почесал мне спинку.

— Я как бы занят сейчас, — он не мог поверить, что она вмешалась в середине такого серьезного разговора с Треем.

Она указала на спальню.

— Но мне, правда, срочно нужно остаться с тобой наедине. — Она потянула его за руку, пока он не встал.

— Джессика, сейчас не самое подходящее...

Она закрыла его рок ладонью.

— Пошли со мной.

Он убрал ее руку.

— Трей, мы еще не закончили. — и Сед позволил Джессике утащить его в спальню. Она закрыла за ними дверь.

— Надеюсь, ты меня сюда привела не ради секса. — сказал Сед.

— Конечно, нет, — она подошла к кровати и потрепала Мирну за плечо. — Мирна, ты спишь? Нам нужно с тобой поговорить.

Мирна сделала глубокий вдох и открыла глаза.

— Джессика?

— Ага, и Сед.

Она заморгала и села, прикрывая простыней голую грудь. Что, черт возьми, Брайан с ней вытворял, что она была совсем без сил?

— В чем дело?

— Мы надеемся, ты сможешь достучаться до Брайана. — сказала Джессика.

Мирна выглядела слегка растерянной.

— Что?

Сед сел на кровать рядом с ней.

— Мы думаем, Трей злоупотребляет обезболивающими. Но Брайан не хочет об этом слышать.

— Злоупотребляет? У вас есть доказательства?

Джессика задумалась.

— Он продолжает покупать лекарство.

— И как я понимаю, он где-то достает на них рецепт.

— Мирна, тут что-то не сходится.

Мирна легла обратно и закрыла голову подушкой.

— Сед, только не говори, что уже обвинил его в этом. Боже, о чем ты только думал?

— Я не позволю наркотикам загубить его жизнь.

— У него сейчас сложное время. И говоря ему, что ты ему не доверяешь, ты делаешь только хуже.

— Ты издеваешься надо мной? — прорычал Сед. — Неужели и ты не видишь, что у него проблемы? Я думал, уж ты точно сможешь распознать его падение в пропасть.

— Сед, у него есть рецепт на лекарства. Я не понимаю, почему ты раздуваешь из этого такую проблему.

— А принимает больше, чем положено. Намного больше.

— А где доказательства? — она убрала подушку с лица. — У тебя есть склонность делать выводы раньше времени, будучи полностью уверенным, что они верны. Но, может, сейчас ты ошибаешься. Знаешь, что я вижу? Я вижу, как Трей возвращается в норму. Таким, каким был

прежде, разве ты этого не видишь?

— Я вижу, как он убегает в ванную, чтобы тайком принять таблетку, как только он начинает переживать. По любому поводу. И он не решает свою проблему с восстановлением, он тупо прячется за лекарствами.

— Ты видел, как он принимал таблетки в ванной?

Сед выдохнул от бессилия.

— Нет, не видел.

— Может ему несколько минут побыть с самим собой.

— Может быть. — Он знал, что дело не в этом, но и Мирна не хотела его слушать. Она решила для себя, что он не прав и точка. Он надеялся на ее поддержку в убеждении Брайана, потому что Трей послушает только Брайана. И что Седу теперь прикажите делать?

— Мирна, — сказала Джессика. — Я тоже думаю, что Трей принимает лишнее. Чем дольше мы будем тянуть, тем сильнее будет его зависимость.

— Скоро у него закончится рецепт и он перестанет их принимать, и нам не о чем будет беспокоиться. А теперь я могу поспать?

— Да, конечно, как скажешь. — Сед встал, взяв Джессику за руку и они вышли из спальни. По крайней мере, Джессика была на его стороне. Ему будет легче сделать то, что он должен. И это никому не понравится. Особенно Трею.

Джессика закрыла за собой дверь спальни и взяла Седа за руку, в надежде, что никто из сидящих впереди автобуса не услышит их разговор. Трей и Брайан играли на гитарах, Эрик и Джейс слушали их. Автобус только что въехал в небольшой городок.

— Я пойду в аптеку с Треем, — прошептала Джессика. — Меня он не заподозрит.

Сед кивнул.

— Ага, но тебе нужно быть осторожной иначе он начнет лучше от нас прятаться, а для него это будет еще хуже.

Она прикоснулась к его лицу. Он, правда, заботился о близких ему людях. Она не понимала, почему не замечала этого раньше. Джессика наклонилась к нему, прижимаясь щекой к его груди.

— Ты такой хороший.

Он усмехнулся.

— Хочешь сказать настырный?

Она улыбнулась.

— Можно и так сказать. А еще ты справедливый.

— И самодовольный?

Она засмеялась.

— Я не это имела в виду, но, да, иногда бываешь самодовольным.

— Я, правда, не понимаю, критикуешь ты меня сейчас или говоришь комплименты.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Мне нравится, когда ты делаешь то, что считаешь правильным, даже если тебе приходится делать это в одиночку. Это показывает твою силу.

Он посмотрел на нее и, подняв руку, заправил прядь волос ей за ухо. Она уже хотела его поцеловать, но тут автобус остановился. Джессика взяла себя в руки, собралась с силами.

— Я попробую узнать, где он достает рецепты.

— Смотри, чтобы он этого не заметил. — Сед поцеловал ее в лоб и пошел в ванную, закрывая за собой дверь.

Трей отставил гитару в сторону и встал.

— Я скоро вернусь. Кому-нибудь что-нибудь нужно?

— Мне нужно, — Джессика подошла ближе. — Так, пару женских штучек. Купи мне тампоны, прокладки на ночь с максимальной защитой, еще ежедневные, воск для депиляции. Вы же, ребята, не хотите, чтобы я тут расхаживала как снежный человек, потом...

Трей заморгал.

— Я не буду покупать эту женскую фигню. Покупай сама.

Джессика с наигранной злостью завила.

— Ладно. Хотя не понимаю, что тут такого. Никто и не подумает, что ты покупаешь это для себя.

Он открыл дверь автобуса, и она пошла за ним.

— Я бы купил не то, и ты заставила бы меня возвращаться и менять.

Она засмеялась.

— Да, наверное, так и было бы. — Хорошо, теперь у нее было полное право находиться в аптеке вместе с ним. Теперь главное не отходить от него далеко. Она шла рядом с ним по парковке, придумывая, чтобы ему такое сказать, чтобы он не занервничал. — Я слышала, как ты играл. У тебя хорошо получается.

Он почесал бровь одним пальцем.

— Ты, правда, так думаешь? Я все еще не могу играть средним пальцем как раньше, а вот остальными вроде пришли в нору. Мне кажется.

— Ты только вспомни, что было месяц назад. Руки тебя совсем не слушались.

Он слегка улыбнулся.

— Верно. Похоже, я выздоравливаю быстрее, чем думал.

— Милый, ты все делаешь правильно, — она погладила его спину. — Я поражаясь, как много тебе пришлось для этого сделать. Я даже не знаю, где ты взял столько силы и упорства. Должно быть, это, и правда, очень тяжело.

Он отвернулся, и Джессика заметила вину в его взгляде, прежде чем он улыбнулся.

— Ага, но знаешь, парни во мне нуждались. И наша команда. И группы на разогреве. И фанаты и звукозаписывающая...

— Ого, какое огромное давление. — Когда он начал теревить цепь на штанах, она решила сменить эту тему.

Они вошли в аптеку через раздвижные двери. Трей обежал взглядом помещение, и, найдя фармацевта в углу, пошел к нему.

— Не жди меня, — сказал он. — Если хочешь, покупай все, что надо и можешь возвращаться, я догоню.

Она кивнула, понимая, что будет подозрительно, если она будет ждать его. Пока она делала вид, что выбирает витамины возле стойки, стараясь боковым зрением наблюдать за Треем.

Он открыл бумажник и подал рецепт фармацевту за стойкой.

— Мне нужно получить лекарства.

Фармацевт прочитал рецепт. Его глаза расширились, и он посмотрел на Трея.

— Травма головы, — сказал Трей, убирая в сторону волосы, показывая свой шрам. — Мне нужно побыстрее выпить таблетку. Они у меня закончились пару часов назад, и пропустил прием.

— Вам нужно быть осторожней с этим лекарством. У него серьезные побочные эффекты.

— Ага. Я хотел подождать до понедельника, но мой врач сказал, что я должен найти ближайшую аптеку и получить лекарство.

— У вас есть карточка социального страхования?

Трей посмотрел во всех отделениях бумажника.

— Черт. Похоже, я ее потерял, — Он выдохнул и потер лоб. — И что мне сейчас делать?

— Если у вас есть кредитная карта...

Трей снова заглянул в бумажник.

— Я думаю, у меня хватит наличных, не хочется напрягать мою страховую компанию оплатой таких счетов, — он улыбнулся девушке. — Сами знаете, они как пиявки.

Она улыбнулась.

— Возможно, если вы оставите свой рецепт, они возместят вам ваши расходы. Или вы можете позвонить им и узнать номер своей карточки.

— Они закрыты до понедельника, но вы такая добрая и так мило с вашей стороны, что пытаетесь мне помочь. — Он посмотрел на нее своим убийственным умоляющим взглядом, и Джессика знала, что если она ему поможет, то у нее будут серьезные проблемы.

Фармацевт покраснела.

— Давайте я созвонюсь с вашим врачом, проверю подлинность рецепта и выдам вам лекарство.

Трей побелел от ужаса.

— Я знаю, что мой врач не работает по субботам. А нет другого способа? Мне, правда, очень нужно мое лекарство.

— К сожалению, такова политика компании.

Трей еще раз открыл спрятанный под волосами шрам. Это движение казалось случайным, но Джессика поняла его действия.

Глядя на его шрам девушка прижала к груди рецепт и подмигнула.

— Я знаю, что вы страдаете. Я вам помогу. — она забила что-то на компьютере и снова ему подмигнула.

От его благодарной улыбки у девушки точно снесет крышу.

— Спасибо. Ты просто куколка.

Закусывая нижнюю губу, Трей барабанил пальцами по стойке. Он повернулся и поймал на себе взгляд Джессики. Она попыталась отвернуться и уронила половину стоявших на полке витаминов, и поспешила их поднять.

Трей подошел к ней и поднял одну из бутылочек.

— Для лечения простаты, — прочитал он на упаковке. — Джессика Чейз, ты или самый красивый трансвестит на земле или ты за мной шпионишь. Это Сед тебя попросил?

Она выхватила бутылку из его рук.

— Что? Нет, я просто искала... искала... витамины с железом. У меня небольшая анемия в эти дни. — Она взглянула на него и улыбнулась. — Потеря крови. Сам знаешь, как это бывает.

Он скривился.

— Слава богу, не знаю. — Он выпрямился и нашел на полке витамины с железом и протянул ей. — Вот держи. Теперь иди и найди остальные женские штучки и возвращайся в автобус.

Джессика купила все, о чем просила Трея. Стоя на кассе, она пыталась разглядеть, что он делал, но ей закрывал обзор полка с мягкими игрушками.

Сед ждал ее на выходе из аптеки.

— Ну? Что ты узнала?

Она вздохнула.

— Немного. У него есть новый рецепт, но не было с собой номера социального страхования, поэтому он расплатился наличными. Он каким-то чудом уговорил бедную девушку не звонить его врачу и не проверять подлинность рецепта. Скорее всего, ее за это уволят.

— У него был новый рецепт? Он не пытался получить таблетки, рассказывая глупую историю, что просыпал половину?

— Не-а. Он подал фармацевту рецепт.

Сед задумался на минуту.

— Интересно, и сколько их у него.

— Сед, мне плохо от того, что нам приходится следить за ним. Он ведь, и правда, через многое прошел.

— Да, я знаю. Но если он подсел, я заставлю его пройти через куда более серьезные страдания.

Сед высыпал на руку маленькие оранжевые таблетки и пересчитал их. 36, а вчера их было 52. На этикетке четко написано по 1 таблетке каждые 6 часов, но не более 8 таблеток в день. Хотя математика и не была сильной стороной Седа, он понимал, что Трей принимает вдвое больше положенного. Этого хватит, чтобы убедить остальных участников группы? Сед больше не хотел терять ни минуты. Он нутром чуял, что Трею нужна помощь, и он не будет ждать, пока найдет его корчащимся от передозировки на койке.

Сед аккуратно высыпал таблетки в пузырек, закрыл крышку и убрал его себе в карман. Он вышел из ванной и сел рядом с Треем. Трей снова был сонным, его шея под странным углом лежала на спинке дивана. В последние дни он то и делал, что спал.

— Устал, Трей? — просил Сед, чуть толкая, чтобы он проснулся.

— Дай ему поспать, — сказал Брайан, сидевший по другую сторону от Трея, и смотрел телевизор. — Наше выступление его полностью вымотало.

Сед хмыкнул.

— Ага, последние дни наши выступления прямо таки вытягивают из него все соки, — Сед потряс Трея за плечо. — Эй, соня, вставай.

Трей застонал и потер глаза руками.

— Черт, чувак, оставь меня в покое.

— Иди и ляг в койку. Тебе же неудобно тут спать.

Трей так и остался сидеть на диване, словно физически не мог пошевелиться. Наконец-то он собрался силами и пошел в ванную. Пузырек с таблетками в кармане Седа выглядел очень подозрительно.

Из ванной донесся полу-стон полу-рык. Трей открыл дверь.

— Никто не видел мои таблетки?

— Может ты их уже все съел? — сказал Сед, почесывая за ухом.

Трей тут же все понял.

— Это ты их взял, да?

— Возможно.

— Господи, Сед, да отдай ты ему его таблетки. Что с тобой? — сказал Брайан.

— Со мной как раз все в порядке, — он посмотрел на Трея. — Почему бы тебе не сказать Брайану, сколько таблеток ты принял сегодня?

— Сед, отдай мне эти чертовы таблетки.

Сед вытащил пузырек из кармана. Трей попытался выхватить его одной рукой, но Сед крепко их держал.

— На этикетке написано, что ты должен принять 4 штуки в день. Максимум 8. А ты сколько принял, Трей? Ты хоть знаешь?

Трей пытался разжать ладонь Седа. Когда не получилось, он отогнул его мизинец в сторону.

— Ой, черт. На, забери свои гребанные таблетки. — Сед бросил пузырек Трею.

— Это не смешно — Трей сделал несколько успокаивающих вдохов. — Тебе не понять мою боль. Никогда не понять.

Сердце Седа сжалось. Он знал, что Трею было больно, но эту боль перкосет никак не заглушит.

— Трей, сколько таблеток ты сегодня принял?

— Не знаю! — закричал Трей. — 6 или 7.

— Да? А может 16?

— Откуда ты знаешь?

— Вчера вечером я их пересчитал и сделал тоже самое пару минут назад.

— Я уронил несколько. Я не могу... я не могу удержать некоторые вещи ... и я... и они...

Он развернулся и убежал в ванную. Он хлопнул дверь, но даже она не смогла заглушить и скрыть его крик отчаяния.

— Боже правый, Сед, ну ты и козел. — Брайан встал с дивана и пошел по коридору. Мирна видела, как ее муж прошел мимо обеденного стола, она была в шоке от увиденной сцены. Джессика, сидевшая напротив Мирны, вытирала слезы ладонью.

Брайан постучал в дверь.

— Уходи! — кричал Трей.

— Трей, это Брайан,пусти меня. — Он спокойно ждал несколько минут, затем, когда дверь открылась, он вошел.

— Сед, почему ты с ним так жесток? — спросила Мирна. — Разве он недостаточно страдает?

Сед глубоко вдохнул. Они думают ему нравится быть главным козлом в группе? Он бы с радостью закрыл на все глаза и притворился что все в порядке, но он просто не может. Особенно когда близкий ему человек губит себя сам.

Растянувшись на кровати в спальне, Сед водил пальцем по оголенному плечу Джессики. Обычно, после концерта, удовлетворив свою похоть, он хотел спать, но сегодня в его голове была куча мыслей. Они отыграли десять концертов за последние три недели, и каждый последующий лучше предыдущего. Но горло Седа все еще его беспокоило, он пел через боль, но вот прогресс Трея можно было назвать почти волшебным. Сед понял, что именно это и было основной причиной, почему остальные парни не видели ничего дальше своего носа. Но Сед видел, и не мог об этом забыть.

— Мы должны понять, где он достает новые рецепты, — сказал Сед. — Его рецепт явно давно кончился. Как думаешь, сколько бланков дал ему отец?

— Он держит их в бумажнике. — сонно сказала Джессика.

Сед отодвинул ее и сел.

— Что ты хочешь сделать? — спросила она.

— Я хочу сегодня же докопаться до сути.

Он встал с постели и одел шорты. Он вышел из комнаты и подошел к койке Трея. Обычно, Трей веселился с помощниками или трахал какую-нибудь фанатку в другом автобусе, но сейчас он в основном спал и пропускал все веселье. Сед отодвинул шторку как можно тише. Как он и ожидал, Трей спал полностью одетым. Сед перевернул его на бок и аккуратно вытащил бумажник из его заднего кармана. Он чувствовал себя полным засранцем, когда открывал его, пока не увидел целую пачку чистых бланков рецептов. Внизу стояла подпись его отца.

В нем проснулась невероятная злоба. Как доктор Миллс мог отдать ему пустые рецепты? Конечно, родители баловали Трея, и он получал все, что хотел, но это было слишком.

— Вот же глупый подонок.

Трей перевернулся и открыл глаза.

— Что ты делаешь?

— Я нашел твою записку с рецептами. — Сед вытащил один бланк из бумажника и кинул его Трею, затем еще и еще. — Я все гадал, как ты получаешь это дерьмо. И что ты теперь скажешь в свое оправдание?

Глаза Трея сузились.

— Не лезь не в свое дело, Сед.

— Нет, Трей, это как раз мое дело. Даже твоим внукам от меня не отделаться.

Трей зарычал и прыгнул в койки, толкнув Седа, что тот упал на пол. Он позволил Трею ударить его пару раз, надеясь, что это поможет высвободить злость и боль и он, наконец, признает, что ему нужна помощь.

— Ну почему ты не можешь оставить меня в покое? Почему? — Трей бил Седа снова и снова. — Почему? Почему?

Сед прикрыл лицо руками, перенес весь вес на спину, пока Трей не перестал его бить.

— Почему? Да потому что ты единственный Трей Миллс, который у меня есть, и я не позволю тебе пойти по той же дорожке, что и Джон. Я не позволю наркотикам сделать с тобой тоже, что они сделали с ним.

— Я не принимаю наркотики. — задыхаясь, ответил Трей.

— Принимаешь, Трей. И не важно, что их продают по рецепту. Ты зависишь от них. Ты должен это признать, иначе я не смогу тебе помочь.

— Я не завишу от них. Они нужны мне, чтобы играть на гитаре. Без них... я не могу... просто не могу...

— Откуда тебе знать можешь или нет? Ты пробовал?

Тело Трея начало трястись. Хоть в коридоре и было темно, но Сед понимал, Трей плачет. Он сел рядом с ним на полу и дал ему время успокоиться.

Прошло несколько долгих минут, когда Трей собрался и сел, опираясь спиной на койку. Сед старался не смотреть на него, пока он краем футболки вытирает слезы.

— Я не хочу нуждаться в них, Сед, но я не могу перестать думать о том чувстве, которое они мне дают, стоит мне принять одну. Чувство что все хорошо, как и прежде. Никаких проблем, — он потряс головой. — Я знаю, что ничего не в порядке, но эти пару минут я могу забыть. Но эйфория длится не долго, — Трей сделал глубокий вдох. — И мне нужна еще одна.

— Значит, ты понимаешь, что таблетки не помогают?

Он едва кивнул.

— И ты хочешь перестать их принимать.

Трей задумался и снова кивнул.

— Есть один реабилитационный центр...

— Нет.

Сед свел брови:

— Нет?

— Я не поеду в центр реабилитации. Я не хочу, чтобы пресса влезала в мои дела. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал. Ты понял?

Сед довольно долго смотрел на него. Он мог только представить, что сейчас чувствует Трей, но он мог понять его нежелание вмешательства прессы или фанатов в этом деле. Иногда паршиво быть знаменитым.

— Хорошо. Тогда что ты намерен делать? Я не думаю, что ты может просто взять и все бросить.

— Мне становится плохо, даже когда я сплю и ничего не принимаю.

— Может твой отец подскажет нам что делать.

Трей схватил Седа за руку и невероятной силой.

— Нет, только не говори моему отцу.

— Но ведь это он дал тебе свои бланки рецептов. Он понимал, что такое может случиться. Черт побери, Трей, все знают, как быстро ты увлекаешься.

Трей опустил голову.

— Отец мне ничего не давал. Я украл их из его кабинета. Он ничего не знает.

Сердце Седа заболело от разочарования.

— Ого. Трей я даже не знаю, что на это ответить.

Трей смотрел на пол у себя между ног.

— И не говори Брайану, что я солгал ему. — прошептал он.

— Ты не сможешь скрывать это от близких тебе людей. Тебе нужна их поддержка.

— Давай уедем. Увези меня подальше ото всех и помоги слезть с таблеток. В любом случае, только ты можешь мне помочь.

— Трей, я не знаю, как это делается. Я же не врач. Я не думаю, что ты можешь так

просто бросить эту заразу. Мы можем отправить тебя в центр по фальшивому имени. Они знают, как помочь тебе. Не то, чтобы я не хотел помочь, я просто не знаю как. — Сед сжал плечо Трея. — Прости.

— В центр я не поеду. Если не хочешь помогать, ладно справлюсь сам. — Он убрал руку СEDA, поднялся на ноги и пошел в ванную.

Сед ударил себя по лбу. Что ему делать? Может у Джессики будут идеи. Он вернулся в спальню и увидел, что она одетая собирает чемодан.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Мы с тобой увезем Трея и поможем ему пока он не передумал.

— Ты все слышала?

— Ага, я подслушивала. Звони его отцу.

— Он не хочет, чтобы я ему звонил.

Джессика положила руки на бедра.

— Выбирай: либо он звонит отцу, или кто-то из нас двоих это делает. Это единственный вариант, если он не хочет ложиться в центр.

— Я ему позвоню, — сказал Трей, стоя за спиной у СEDA. — но не здесь. Мне нужно уехать отсюда как можно скорее.

Джессика оттолкнула СEDA и заключила Трея в крепкие объятия.

— Милый, я так тобой горжусь. Мы поможем тебе с этим справиться. Хорошо?

Трей кивнул, прижимаясь к ней как испуганный ребенок.

— А вы двое неплохая команда. Вы без труда вернете меня в прежнее состояние.

Команда? Седу понравилось, как это прозвучало.

Джессика забралась на кровать позади Седа и обняла его за талию, целуя шею как раз за ухом.

— Малыш, я знаю это тяжело, — прошептала она. Трей наконец-то уснул, после ужасного утра, проведенного в муках от детоксикации. — Но только ты достаточно силен, чтобы пройти с ним через это.

Он накрыл ее руку своей.

— Я сильный, только потому, что ты рядом.

Она обняла его крепче.

— Я в это не верю. Ты всегда сильный. Именно поэтому все так зависят от тебя.

— Ты не видела меня, каким я был без тебя.

Она сосредоточенно свела брови.

— Пожалуй, это правда, но...

Он повернулся и почти положил ее на себя сверху.

— Я ничто без тебя. Разве ты этого не понимаешь?

Он поцеловал ее, прежде чем она успела возразить. Когда он закончил, то погладил ее щеку.

— Давай поспим, пока Трей не проснулся.

Ей нравился этот момент их близости. Последние пара дней были сложными. Нервными. Они и пару минут не могли провести наедине. Технически, они и сейчас не были одни. Она посмотрела на соседнюю кровать в их номере отеля. Трей отключился. Но утренняя дрожь так и не ушла. Доктор Миллс был прав на счет этого. И было не честно, что Седу пришлось одному за это отвечать. Она могла только представить, как сейчас страдал Трей, и он до конца жизни будет винить Седа за эту боль.

Она посмотрела на Седа и улыбнулась, проводя пальцем по его морщинкам вокруг глаз.

— Сперва поцелуй меня.

Она видела, он был без сил, но он выполнил ее желание и поцеловал. Этот поцелуй заставил поджаться ее пальцы на ногах. Когда он отстранился, то посадил ее на край кровати, а сам встал. Он разделся догола, давая ей возможность полюбоваться ее широкими плечами, узкими бедрами, и накаченными мышцами, и только потом залез под одеяло.

— Залезай и согрей меня.

Она прошмыгнула под одеяло и натянула его до подбородка.

— Раздеться не хочешь? — спросил он, поглаживая рукой ее мягкую хлопковую ночнушку.

— Хмм...

Он снял ее ночнушку через голову и положил под подушку.

— Я думала, мы ляжем спать.

— Мы лежим, — он провел губами по ее горлу. — Милая, мне это нужно. Ты не хочешь?

Она хотела и не могла ему сопротивляться. Хотя, конечно, могла. Она повернула голову и посмотрела, как спит Трей. — Трей может проснуться.

— А мы по-тихому. Он даже не услышит, ну а если проснется, что ж... я не из стеснительных. А ты?

— Возможно.

Он спустил ее трусики вниз по ногам и тоже убрал их под подушку.

— Медленно и тихо.

За все то время, что они были вместе, близость между ними никогда не было медленной и тихой. Даже стало интересно как это, конечно же, если у них получится.

— Медленно и тихо. — Она провела рукой по его упругой груди, и, остановившись, сжала один сосок.

— Это будет как вызов, — прошептал он. — Ты понимаешь, что я не был в тебе 68 часов?

Она усмехнулась. Он знал, сколько прошло часов?

— А сколько это в минутах?

— Чертовски много.

Он перевернулся и лег сверху. Она напряглась.

— Подожди. Я еще не готова.

— Ш-ш-ш-ш, хватит слов.

Он зарылся рукой в ее волосах, запрокидывая голову, целуя шею. Она выдохнула и закрыла глаза, расслабляясь под ним. Она прекрасно знала, что он не станет в нее входить на сухую, не заботясь о ее удовольствии. Это же Сед. Он не эгоист. По крайней мере, в этом деле.

Она открыла глаза и посмотрела в потолок, ее сердце переполняли эмоции. Она так долго ошибалась в нем. Сможет ли она когда-нибудь загладить свою вину? Он нежно поглаживал ее кожу, и чуть приподнялся посмотреть на нее.

— Скучаешь?

Наверное, со стороны так и выглядело. Ее отрешенный взгляд, когда он ласкал ее тело.

— Никогда. — Она вытащила руку из-под одеяла и погладила его лицо. — Сед?

— Слушай, если ты не в настроении...

Она перебила его, накрыв рот рукой.

— Я больше не хочу, чтобы это был просто секс. Я хочу..., — А чего она хотела? — Я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

— Не просто секс?

Она покачала головой.

— Нет, не просто секс. Это намного больше.

— Джесс, я почти без сил, не думаю, что смогу соответствовать твоим ожиданиям.

Он не понял, о чем она говорила. А она боялась объяснить. Может быть, чуть позже ей хватит смелости повторить это. Ее гордость не позволит признать свою ошибку. Она не сможет сказать: *Сед, я была не права. Так неправо.* Но почему она не могла так сказать? Она же чувствовала это. И жалела об утерянном времени.

— Все в порядке, — сказала она. — Я уверена, все задуманное тобой будет чудесным.

Его пальцы опустились у нее между ног, и гладили с невероятной быстротой.

— Я просто хочу быть в тебе, — прошептал он. — Там, где должен.

Она потянулась к его члену, проводя по нему вверх, вниз. Ее возбуждали прикосновения к нему. Его пальцы были глубоко в ней, проверяли ее готовность. Она раздвинула ноги, чтобы он мог удобней лечь между ними. Опираясь на локти, он посмотрел на нее.

— Джесс, помоги мне найти тебя.

Почему ей показалось, что эти слова имеют другое значение?

Она направила его в свое тело, и он медленно проскользнул в нее, не отводя глаз. Он взял ее за запястья и закинул их ей за голову. Зачем он это сделал? Ей не нравилось, когда он

подчενял ее.

— Я не хочу, чтобы ты удерживал меня.

— Я не удерживаю тебя, я держусь за тебя. — Он отпустил ее руки и поцеловал висок. —

Как ты хочешь, чтобы я держал тебя.

— Я не знаю. Как равную. — Как равную? Даже она не понимала, что это значит.

Он опять запрокинул ее руки, но на этот раз, сцепив пальцы.

— Так пойдет?

Он чуть приподнялся и вошел глубже. Ее спина выгнулась.

— Так хорошо.

Они смотрели друг другу в глаза, когда Сед нашел мучительно медленный ритм. Она не могла понять, что именно доставляет ей такое удовольствие, идеальная связь между их телами, или соприкосновение душ. Она не могла отвести от него глаз. И она не хотела кончать. Она просто хотела быть с ним. Вот так, навсегда. Вместе.

— Я хочу навсегда стать частью тебя. — прошептал он.

Ее глаза наполнились слезами. Она ничего не могла с этим поделать.

— Сед, ты всегда являешься частью меня. Даже если мы не вместе.

— Да, я чувствую тоже самое.

Она вырвала руку из его хватки и опустила ее ему на шею. Она подняла голову и страстно его поцеловала. Когда она закончила поцелуй, то увидела его игривую улыбку.

— Ты пытаешься меня возбудить?

— А до этого ты не был возбужден?

Он выглядел, будто его поймали на лжи.

— Ну...

Она хмыкнула.

— Прости, больше не буду тебя возбуждать.

— Я возбужден во всех немислимых местах, — сказал он. — Да и там тоже. — Он показал взглядом вниз, туда, где они соединялись. — Я всегда возбужден, когда ты рядом, и не только физически.

Она сжалась вокруг него, покачивая бедрами, массируя, пока он в ней.

Его дыхание сбилось, и он зажмурил глаза.

— О да, вот так.

Однако его толчки так и не сменили темп.

— Если ты не против, — начал он. — Я бы хотел сосредоточиться сейчас на ощущениях внутри тебя. Знать, что я часть тебя.

— Я совсем не возражаю. — Ей нравилась эта близость. Она так сильно отличалась от их обычного бурного и восторженного удовольствия, но то, что происходит сейчас — удовлетворяет то, что нельзя объяснить.

Джессика потеряла счет времени, должно быть, прошло больше часа, когда они, наконец, испытали одновременный оргазм. Ее наслаждение накапливалось медленно, и когда, наконец, она взорвалась, все ее тело билось в экстазе. Она каким-то чудом сдержала крик, но все же не смогла удержать восторженные всхлипы. Он кончил через секунду после нее, без привычных ему рычаний и проклятий. Рот был открыт, голова слегка запрокинута. Он задержал дыхание и смотрел ей в глаза, когда изливался.

Он обнял ее и поцеловал в висок.

— Я люблю тебя, — прошептал он. — Я не могу больше держать это в себе. Я знаю ты не

чувствуешь ничего такого, но я смогу с этим жить, и это никак не изменит моих чувств к тебе. Я так сильно тебя люблю, что иногда не могу дышать.

Она обняла его в ответ, сердце переполнено от эмоций и она не смогла ответить. Она тоже скажет, что любит его, как только сможет дышать. Она пыталась расслабиться, но в его объятиях все ее тело напоминало пружину. Она сама была в шоке от этих эмоций. Но он был ей не безразличен. Она любит его. Но все же она не чувствовала себя равной ему, а именно это ей нужно для счастья. Ей нужен партнер, а не диктатор.

С соседней постели раздался страдальческий стон. Трей больше напоминал раненое животное. Сед прыгнул с кровати и одел штаны. Он заставил Трея выпить воды. Трей оттолкнул воду и сжал руку Седа.

— О боже, пристрели меня, Сед. Пожалуйста, у меня даже кости болят. Пожалуйста, просто убей меня.

— Прости, дружище, не могу, — ответил ему Сед. — Ты мне нужен. И мы оба знаем, какой я эгоист.

Он посмотрел через плечо и подмигнул Джессике.

Хорошо, она больше не может этого отрицать. Она любит Седа. И должна сказать ему об этом. Она хотела сказать. Но не сказала. Но скажет. В подходящий момент. И сейчас не он. Сейчас основная задача, это вылечить Трея, а потом уже они подумают о своих чувствах.

Трей закрыл рот рукой.

— Меня сейчас вырвет.

Сед вытащил Трея из постели и протащил его как можно ближе к ванной, но его вырвало на пол. Джессика одела ночнушку и встала, чтобы помочь.

— Простите, простите, — стонал Трей и его снова вырвало. На этот раз в туалете.

— Чувак, тебе незачем извиняться.

Сед вытащил из корзины полотенце, и Джессика взяла его.

— Я уберу.

Он благодарно ей улыбнулся, она наклонилась и убрала за Треем.

— Не заставляй ее убирать за мной. Я сам. — прошептал Трей. И его снова вывернуло.

— Трей, это суший пустяк — заверила его Джессика. Он весь день ничего не ел, поэтому, правда, ей не стоило труда вытереть за ним. Она прополоскала полотенце в раковине и вытерла еще раз. — Я рада, что ты не испачкал ковер.

— Хочешь еще попить? — спросил Сед.

Глаза Трея расширились, и он помотал головой.

— Нет, иначе меня опять блевану. — Сидя на полу, он облокотился спиной на ванну, и положил голову на колени. — Когда я смогу принять таблетку?

— Половину таблетки, — напомнил ему Сед. Он выглянул из ванной и посмотрел на электронные часы на прикроватной тумбочке. — Через два часа.

— Я к этому времени умру. — прошептал он и замолчал.

Джессика внимательно посмотрела на Трея. Он сидел и не двигался. Было похоже, что он и правда, умер.

— Он заснул?

— Думаю, да. — Они оба наблюдали за ним пару минут. Он сидел смирно, и Джессика не была уверена, дышит ли он.

Она кусала губы, нервно переминаясь в дверном проеме. Она не выдержала и дернула Седа за руку.

— Сед, проверь его.

Сед наклонился и потряс Трея за плечо.

— Трей, если ты хочешь спать, тебе будет удобней на кровати.

Трей поднял голову и вздохнул.

— Ага, хорошо.

Сед помог ему встать, а Джессика отошла в сторону, чтобы не мешать, пока он вел его к огромной кровати. Сед положил Трея на кровать. Джессика намочила полотенце в раковине, отжала лишнее, прежде чем села на край, рядом с Треем. Он вздрогнул, когда она коснулась полотенцем его шеи.

— Когда мне плохо, то это помогает, — сказала она. — Если тебе неприятно, только скажи и я оставлю тебя в покое.

Он немного расслабился.

— Все хорошо.

Она оставила полотенце на его шее, пока гладила рукой по его спине поверх футболки. Он устало моргнул.

— Так приятно, — пробормотал и закрыл глаза.

Она взглянула на Седа, когда он наблюдал за ними как мамочка-наседка.

— Прибереги немного нежности и для меня. — сказал он, улыбаясь.

Она кивнула и продолжила гладить Трея по спине.

— Не думаю, что после такого ты сможешь держать себя в руках.

— Знаешь, наверное, я смогу смириться с этим. Когда ему должно полегчать?

— Его отец сказал, что не раньше чем через неделю, получается уже через пару дней. Наверно стоит позвонить парням. Думаю, они волнуются.

— Ага, мы как бы похитили его и исчезли.

— Если бы мы этого не сделали, они бы так и продолжали позволять ему принимать лекарство. Я хочу сказать, посмотри на него. Он ужасно выглядит. А он всегда был красавчиком.

— Потому что он милашка. — Джессика убрала длинные пряди с его лица. Он не брился несколько дней. И щетина ему совсем не шла.

— А я говнюк, и мне все это разгребать.

— Я тебе уже говорила. Ты его разгребашь, потому что ты Сед, сильный. Надежный.

— Нет, он, правда, говнюк, — пробормотал Трей. — Он пытается меня убить и ему это почти удалось.

Джессика шлепнула Трея по заднице.

— Веди себя хорошо.

Трей вытянулся перед ней и лег удобней.

— Помни спину. — попросил он почти измученным голосом.

Она закатила глаза, но начала нежно мять ему спину. Его тело вскоре расслабилось. Она перевернула полотенце прохладной стороной и посмотрела на Седа. Она стояла рядом глядя в экран телефона, с весьма задумчивым лицом.

— Что-то случилось? — спросила она.

Он мотнул головой.

— Нет, я сейчас вернусь.

Джессика наблюдала, как Сед выходил из номера, гадая, что же произошло.

Сед стоял в коридоре отеля и смотрел на парковку. Что Джессика от него хотела? Он никак не мог понять. Разве она не ненавидела его гиперопеку? То, как брал на себя ответственность, не спрашивая других, нужна им помощь или нет? Она же сказала, что именно по этой причине ушла от него. И сейчас, когда она навязывал Трею свое мнения, она его хвалила. Будто это его достоинство. Но как она может хвалить и ненавидеть за одно и то же?

Он вздохнул и потер лицо. Если бы в мире была книга «Как понять Джессику Чейс» она точно была написана на арабском и составляла не меньше двенадцати тысяч листов и парочка из которых отсутствовала. Иногда он сожалел, что она такая сложная. И сейчас ему тяжело ее понять. Ему нужно позвонить Брайану и объяснить свое поведение с Треем.

Он проверил телефон. Он специально его отключил. Вот, 23 пропущенных звонка. 10 голосовых сообщений. 16 смс-ок. Все от Брайана и Мирны. Даже парочка от Эрика. Он набрал Брайана.

— Вы где, мать вашу? — ответил Брайан после первого гудка.

— Милое приветствие. — пробубнил Сед.

— Трей с тобой?

— Конечно, со мной. Мы пытаемся снять его с таблеток. Если все получится, в следующую встречу вы его даже узнаете.

— Ты что, по-твоему, делаешь? Ты не можешь просто так снять человека с наркотиков без медицинской помощи. Мирна сказала, что у него будет ужасная ломка.

— Я проконсультировался с доктором Миллсом, и он все подробно объяснил, как и что я должен делать. Трей не хочет, чтобы пресса узнала о его зависимости, именно поэтому мы все делаем самостоятельно. Если что-то пойдет не так, я немедленно отвезу его в больницу, и пока у нас все получается.

— Дай ему трубку.

— Нет. Он здесь из-за тебя, ты не заметил, что он ел «Перкосет», как леденцы. Я звоню, чтобы сказать, что он со мной и Джессикой. Я перезвоню через пару дней.

— Сед, даже не смей бросать эту чертову трубку.

— Всего хорошего.

— Сед!

Сед закончил разговор, отключил телефон и убрал его в карман. Он понял, в следующий раз, когда он увидит Брайана, тот врежет ему по морде. Эх, наверное, он это заслужил. Сед умел бесить людей.

И что ему сейчас делать с Джессикой? Он думал, она взбесится, когда он признается ей в любви, но она просто застыла. Она замерла, но не сказала ни слова. Это не к добру. Он не должен был говорить о своих чувствах, но было уже поздно, слова не вернуть. Может она и не вспомнит об этом.

Это уж вряд ли. Если бы Трей не закричал от боли после того как он признался, она бы, наверное, его уже бросила.

— Ну, почему я такой идиот? — громко спросил он сам себя, прежде чем вернулся в номер. Их секс без обязательств устраивал обоих, а потом он взял и все испортил своим дурацким признанием. *Дурак ты, Седрик. Полный идиот.*

Джессика все еще сидела рядом с Треем на кровати, гладила его спину успокаивающими движениями. Сед в тайне тоже хотел заболеть, чтобы она также заботилась о нем. Он любил ее нежную и заботливую сторону. Она была важной частью его личности, но Джессика всеми усилиями скрывала ее. Словно это ее недостаток, слабость. Сед закрыл дверь, прошел по комнате и сел к ним лицом на соседней кровати.

— Ну что, можем добавить Брайана в список людей, считающих меня козлом.

— Сед, это не список. Это целый телефонный справочник. — пошутил Трей, лежа с закрытыми глазами.

— Как я погляжу, тебе уже намного лучше. — сказал Сед.

— Мне еще никогда в жизни не было так плохо, но у Джессики просто волшебные руки.

Сед игриво усмехнулся, от чего она покраснела. — Уж я-то об этом знаю.

— Ниже, пожалуйста. — пробормотал Трей.

Джессика опустила руку чуть ниже.

— Ниже.

Рука уже лежала у пояса его джинсов.

— Ниже.

— Трей!

— А теперь перемести руку вперед и потереби, — сказал он почти умирающим голосом.

— Потереби.

Вместо этого она еще раз шлепнула.

— Трей Миллс, ты такой пошляк.

— О да, отшлепай меня, детка. Я был плохим мальчиком. — Но тут же застонал в агонии.

Его тело скрутило в непонятную позу. Он дышал, пытаясь успокоить боль, сжимая кулаки. —

Пожалуйста, Сед, мне очень нужно... Ты не представляешь какво это. Пожалуйста, дай мне таблетку. Половину таблетки. Хоть что-то. Сделай так, чтобы боль ушла.

— Тебе нужно продержаться еще полтора часа, — напомнил ему Сед, хотя, прекрасно понимал, он не сможет заставить Трея страдать так долго.

— Я не могу ждать. Пожалуйста. Мне кажется, я умираю. Словно мне винты вкручивают в кости. Я не могу, не могу.

Джессика взяла полотенце с его шеи и вытерла им пот. Казалось, она вот-вот расплачется.

— Сколько еще ты можешь подождать? — Сед полез в карман, где в маленьком пакетике лежала таблетка. Доктор Миллс четко сказал, что давать нужно именно целую таблетку, но с меньшей дозировкой, а не половину его привычной дозы, иначе у него будет передозировка. Он выписал своему сыну рецепт на меньшую дозировку и Сед должен был давать их Трею, пока не пройдет необходимость в них.

— Я больше не могу терпеть. Мне очень нужно. — настаивал Трей.

— Давай, еще полчаса.

— Сед, дай мне эту гребаную таблетку.

— Может тебе все-таки дать ему одну. — сказала Джессика.

— Спасибо! — ответил Трей.

— Через пятнадцать минут.

— Какой же ты упрямый. — сказала она, почти рыча на Седа.

Упрямый? Да он пошел на компромисс. И как это делает его упрямым?

Она погладила Трея по спине.

— Милый, он даст тебе таблетку через пятнадцать минут. Это не долго. Ты сможешь потерпеть. Ты же крутой парень.

Трей застонал.

— Крутой парень? И что тебя в этом убедило? Мое нытье или мольбы?

— Нытье.

Он улыбнулся, перевернулся на спину и закрыл глаза рукой. Перевернулся на живот и лег в позу эмбриона. Весь бледный, истекающий потом. В агонии. Сжимая кулаки. Абсолютно несчастный.

Сед посмотрел на часы. Прошло только пять минут. Он вытащил маленькую розовую таблетку из пакета и протянул ее Джессике.

— Вот, держи. Дай ему.

— Через десять минут. — она вернула таблетку Седу.

— Ага, десять минут, — выдохнул Трей. — Я потерплю.

— И с каких это пор я стал самым чувствительным в комнате? — спросил Сед.

— А с тех пор, как сказал Джессике, что любишь ее так сильно, что даже дышать тяжело. — усмехнулся Трей.

Сед замер.

— Ты это слышал?

Джессика слегка ударила Трея подушкой.

— И как долго ты не спал?

Он улыбнулся сквозь боль.

— Я не спал больше двух дней.

— Ну, ты и засранец. — Сед, не веря, покачал головой. Значит, Трей слышал не только его признание в любви.

— Мои десять минут уже прошли?

— Ага, остался еще час и пятнадцать минут. — сказала ему Сед и убрал таблетку обратно в пакет.

— Чувак, не шути так.

— А кто здесь шутит?

— Ты готов пойти и где-нибудь поужинать? — спросил Сед у Трея.

— Может, лучше сходите с Джессикой вдвоем. Вы, наверное, устали на меня смотреть.

По правде говоря, Седу хотелось немного времени побыть с Джессикой наедине, но Трей всего 48 часов был без таблеток. И Сед не был уверен, можно ли оставлять его одного.

— Мы можем заказать пиццу. — сказала Джессика, она сидела за столом с ноутбуком и забивала данные по исследованию Мирны, которые та прислала по почте.

— Мы же завтра вернемся к остальным? — спросил Трей.

— А ты готов вернуться? — спросил его Сед.

— Еще как. Я так соскучился по Бра... по своей гитаре. Я справлюсь. Вы, ребята идите. Seriously. Принесите мне немного еды или еще чего-нибудь. Я пока фильмы посмотрю. Может, вздремну.

— Проверишь почту. — добавил Сед.

Трей взглянул на Джессику, которая уже два дня оккупировала ноутбук. Он усмехнулся лукаво.

— Хорошо, ты меня поймал. Да, мне нужно проверить мои интернет знакомства.

— Ага, всех сразу. — поддразнивал Сед.

— Все или ничего.

— Ты точно не против побыть один? — Сед дал ему последний шанс передумать, прежде чем он утащит Джессику.

— Мне что, пинками вытолкать вас из номера и запереть дверь?

Сед наклонился и взлохматил его волосы.

— Я рад, что ты пришел в себя.

К удивлению СEDA, он увидел слезы в глазах Трея.

— Спасибо, Сед. Ты спас мне жизнь. Я этого никогда не забуду.

Сед похлопал его по плечу, пока он не потянулся обниматься.

Трей ударил его по спине.

— А теперь, засранец, выметайся отсюда.

Сед хмыкнул.

— Знаешь, я могу стать настоящим засранцем и заставить тебя сидеть в ванной пока я буду несколько часов ублажать свою женщину.

— Не говори мне о сексе, — сказал Трей. — Если бы у меня было достаточно сил, я бы сам пошел на охоту. Может даже завтра.

И вот теперь Сед точно понял, что Трей пришел в себя.

Сед подошел и встав у Джессики за спиной положил руки ей на плечи.

Она посмотрела на него.

— Я должна закончить это для Мирны.

— Эти данные никуда не денутся.

— Мне нечего одеть.

Он пробежался глазами по ее голым ногам, розовым трико, серой футболке и собранным в хвост волосами.

— Ты прекрасно выглядишь.

Она закатила глаза.

— Если ты сейчас думаешь, что я красавица, у тебя точно нехватка секса. У тебя галлюцинации.

— Ты всегда красавица. — Он наклонился и поцеловал ее в висок, руки спустились с плеч до талии. — Ну, так что, пойдём?

Она накрыла его руки своими и улыбнулась.

— Зависит от того, куда мы пойдём?

— Мне не важно. Куда угодно. Ничего дорогого, просто выйдем погулять. — Он поцеловал ее в висок. — Обувайся.

— А шлепки считаются обувью?

— Для меня, да. — Он отпустил ее и пошел к комоду и достал кепку. Он тут же ее одел вместе с солнечными очками. Он не хочет, чтобы сегодня его узнали. Он хотел быть обычным парнем, гуляющим со своей девушкой. Он убрал бумажник в карман и одел цепь на ремень.

Он повернулся и увидел Трея с Джессикой перетягивающими ноутбук друг у друга.

— Мне нужно сохранить документ. — настаивала она.

— Сейчас моя очередь.

Она ткнула Трея локтем под ребра и он отскочил, но все же не отпустил ноутбук.

— Ты его сейчас сломаешь, — сказала она. — Я еще не закончила. Успокойся.

Трей отпустил ноутбук и вздохнул с очень наигранным раздражением. Сед заметил его игривые искорки в глазах и понял, что Трей просто дразнит Джессику. Сед улыбнулся сам себе. Трей, и правда, вернулся. Может теперь Брайан его простит.

Пока Джессика сохраняла файлы, она напевала под нос какую-то песню. Как и Трей, она тоже была в хорошем настроении. Боже, как же он ее любил. Она ничего не говорила по поводу его признания в любви. Он ожидал, что она его бросит, и это было легче, чем мучиться из-за ее трехдневного молчания.

Перед ним выскочило ее улыбающееся лицо.

— Пойдем поедим и повеселимся. — Она одарила его поцелуем в подбородок.

— Как именно повеселимся?

— Пока не знаю, но мы что-нибудь придумаем.

Он взял ее за руку и повел к двери. Чем быстрее они поедят, тем быстрее начнут веселиться

— Пока, Трей.

— Ведите себя прилично.

— Хорошо, но теперь у меня в голове куча идей. — откликнулась Джессика.

— А вот в этом я не сомневаюсь. — сказал Трей.

Сед вывел Джессику из номера и закрыл за ними дверь. Он обнял ее и повел по коридору в сторону парковки.

— Наконец-то одни. — Он наклонился и поцеловал ее. Он ждал, что она начнет сопротивляться, но вместо этого она обняла его за шею и прижалась к нему всем телом. Он тут же возбуждился, опустил руку ей на попку и прижал к себе.

Она тяжело дышала, когда прервала поцелуй.

— Сначала еда, веселье потом.

К счастью, через дорогу был небольшой ресторан.

Джессика ковырялась в салате и сквозь ресницы наблюдала за Седом. Когда ей лучше сказать Седу о своей любви? Может сейчас? Ее сердце замерло. Нет не сейчас. Может быть позже.

— В чем дело? Ты как-то притихла. — Сед бросил в тарелку объединенное ребрышко.

— Ни в чем, — солгала она. — Поедим и вернемся в мотель?

— Трей ждет, что мы принесем ему ужин. Но, зная его, он уже заказал еду на вынос и соблазняет курьера.

Джессика вытерла вспотевшие ладони он штаны.

— Может, прогуляемся по городу.

Сед замер с ребрышком у самого рта.

— Я не думал, что после случившегося ты еще раз захочешь гулять со мной.

Она сжалась. Ну, зачем он сейчас напомнил ей про Вегас?

— Ага, но это же не конец света. Конечно, не то, чтобы я еще раз хотела такое повторить.

— Тебе не понравилось?

Она посмотрела на него, замечая его уверенную улыбку — Не пойми меня не правильно, секс был бесподобным, но вот видео не особо высокого качества.

— Я знаю хороших операторов. Они снимают клипы Грешникам. Может, для нашего следующего публичного выступления получится добавить некоторые спецэффекты. Добавим немного тяжелой музыки. Фейерверки на заднем плане, когда я буду кончать в тебя. Что-то в этом духе.

Она взяла его картошку фри и кинула в него. Она ударилась о щеку и упала на стол.

— Нам просто нужно быть немного осмотрительней.

Кивнув, он поедал свои жареные ребрышки.

— Ешь быстрее. — настоял он с полным ртом.

Она улыбнулась и раскидала салат по тарелке.

— Одна проблема, у меня нет юбки. — сказала Джессика.

— На улице темно, — сказал он, засовывая в рот сразу горсть картофеля фри. — Никто ничего не увидит.

— И, похоже, здесь особо и смотреть нечего.

— Мы поймаем такси и пусть нас возят, пока не найдем что-то интересное.

Она украла у него немного фри.

— Ты долго ешь. — указал он на тарелку.

Она старалась есть быстрее, но очень нервничала. С тех пор как он сказал ей, что любит, все изменилось. Все стало по-другому. Немного пугающе.

— Можно кое о чем спросить?

— О чем это? — подозрительно спросил он.

— Почему ты позволял Эрику смотреть, как ты трахаешься с фанатками?

Он откинулся на спинку стула и почесал голову.

— Ты и об этом знаешь?

— Да, знаю. Скажешь почему?

Он посмотрел в окно на темную улицу.

— Тебе лучше не знать.

— Я просто подумала... Я подумала, если тебе это так нравится, можешь разрешить

Эрику смотреть на нас. Если тебе того хочется. — Она почувствовала, как жар поднимается к щекам и шее, и заставила себя не отвернуться, чтобы он видел, она говорит вполне серьезно.

Его взгляд тут же вернулся к ней.

— Правда? — Но спустя секунду покачал головой. — Мне не надо, чтобы он смотрел на нас.

Она свела брови. Ему не надо? Седу нужно, чтобы Эрик смотрел? Все это время она думала, что это именно Эрику нужно подглядывать для возбуждения.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Джессика, я спокойно кончаю с тобой. То как он смотрел, когда я трахался с фанатками помогало мне кончить. Без него, я не мог... — Он подождал пару минут, когда она поймет его слова. — Теперь понятно, почему я не хотел отвечать на твой вопрос.

— Получается, ты не мог кончить с другими женщинами? — эта информация просто не укладывалась в ее голове.

— А по-твоему, почему я был сразу в два или три?

Она сморщилась. Вот об этом вовсе не нужно было напоминать.

— Знаешь, мне было тяжело после того как ты меня бросила.

— Я и подумать не могла.

— Я совсем не получал удовольствия, — он замолчал. — Ты уже доела свой салат?

Она улыбнулась, почувствовав вдруг какую-то силу.

— Получается я единственная девушка, с которой ты можешь кончить?

Он зарычал на нее.

— Ты понимаешь, как это плохо для парня, который любит секс как я? Я два года прожил в мучениях. Мне приходилось тяжело потрудиться ради 10 секунд удовольствия. Иногда я даже задумывался об обете безбрачия.

— Бедный малыш, — но ей совсем не было его жалко. Она была счастлива. — Через пару минут я облегчу тебе жизнь.

— Уж надеюсь, — выдохнул он. — Из-за проблем с Треем, сделать это было довольно сложно. Ты постоянно рядом, но было бы неправильно часами наслаждаться тобой.

Она улыбнулась.

— Почему неправильно?

Он застонал.

— Ты можешь есть быстрее?

— Высадите нас здесь. — Сед сказал водителю.

Машина остановилась у обочины, и они вышли. Джессика осмотрелась по сторонам с явным удивлением на лице. На другой стороне огражденные забором, с яркой вывеской красовались несколько бассейнов. Поддельный вулкан выбрасывал в воздух оранжевую воду. Люди смеялись и кричали, глядя на это действие.

— Аквапарк? — спросила она. — Здесь же куча народу.

Вообще-то было уже темно и в парке оставалось всего несколько человек.

— Я думал, ты хотела немного поразвлечься.

— Хотела, но я не взяла с собой купальник.

— Не страшно, думаю все можно там купить.

— Сед, мы должны быть осторожными. Ты же не хочешь повторения.

— Согласен.

Держась за руки, они вошли в аквапарк, Джессика все еще казалась немного неуверенной.

— Тебя что-то беспокоит? — сказал он.

— Тут как бы семейное место. Повсюду будут дети.

— Никто и не догадается, чем мы занимаемся. — Он показал на вывеску «*Вечером детям до 16 вход запрещен*». — Теперь спокойней?

— Немного.

— Два билета, пожалуйста. — сказал он и потянулся за бумажником.

— Мы закрываемся через час. — предупредила она его.

Всего час? Ничего, он же с Джессикой, часа вполне достаточно.

— Нам хватит.

Затем они прошли в сувенирный магазин. Джессика выбирала купальник у стеллажа с нужным размером. Он снял белый с трусиками-стрингами и протянул ей.

— Померь вот этот. — прорычал он Джессике в ухо.

Она поднесла его поближе.

— Он немного... откровенный.

Он задышал возле ее шеи. Она задрожала и пошла в примерочную с купальником в руках. Он взял ближайšie шорты нужного размера, пошел переоделся и подошел к примерочной, ожидая Джессику. Сед слышал, как она раздевалась за шторкой. Он посмотрел на камеру наблюдения и прикрыл стояк одеждой, боже, он больше не мог ждать, как же хотелось поскорее оказаться в ней.

— Ну, как сидит? — спросил он. Если бы здесь не было камеры, то он бы уже давно оказался в кабинке вместе с ней.

— Он ничего не прикрывает.

— Дай мне посмотреть.

Она одернула шторку, и он уронил шорты на пол.

— Вау, — сказал он, пожирая глазами ее тело. Грудь, почти вываливающуюся из верха купальника, плоский живот, и снизу маленький треугольничек, который прикрывал... Он перевел взгляд на ее ноги. Ноги. Икры. Бедра. Попка. И ее.... — Ох...

— Ну? — спросила она. Она снова повернулась к нему лицом, оглядывая свое тело еще

раз. Она провела рукой по бедрам. — Тебе нравится?

Она что, правда, ждала, что он сейчас скажет полное предложение?

— Неплохо. — выдавил он.

Неплохо? Да она выглядела нереально. *Скажи это, Сед. Прежде чем она закроет шторку.*

Поздно.

Он уставился на красную шторку, которая скрывала ее от его взгляда. Его мозг начал понемногу соображать.

— Детка, ты выглядишь замечательно. Просто идеально. Думаю, стоит его купить. Я правду говорю, ты в нем просто офигенная. А я сказал, что еще и сексуальная?

Она усмехнулась и прокричала.

— Милый, я видела твой взгляд. Конечно, я его куплю.

Да!

— А ты себе нашел что-нибудь?

Да какая разница!

— Ага. — Он посмотрел по сторонам, не понимая, куда делись его шорты. Потом заметил их, лежащими на полу, и поднял.

Она вышла в своих штанах и футболке. Сейчас, помня, в чем она одета под всей этой одеждой, он едва мог держать себя в руках. Однако эти мысли нужно было приберечь ненадолго.

Он купил их купальные костюмы, и парочку полотенец. Они вышли из магазина, и пошли в раздевалку возле бассейна олимпийского размера. Он прижал ее к стене и страстно поцеловал. Спустя секунду он оторвал от нее губы и посмотрел вниз. Его член уперся в ширинку и он прижался им к ее животу.

— Ты случайно не знаешь, как мне пройти в бассейн с таким стояком в шортах и остаться незамеченным?

— Может, обернешь вокруг талии полотенце? Потому что я сделаю именно так, не хочу, чтобы люди заметили, как мои соки стекают по моим бедрам.

Он зарычал от мучений, слегка подрагивая.

— Ты безжалостная ведьма.

Она хмыкнула.

— Но такая аппетитная, — он подал ей полотенце и купальник. — Встретимся на другой стороне, — пробормотал он. — Смотри не заблудись.

— Ни за что.

Сед убедился, что Джессика вошла в женскую раздевалку и побежал в мужскую. Он успешно переоделся в купальные шорты, убрал свои вещи в шкафчик, и обернул полотенце вокруг талии. Так его натянутые спереди шорты будут менее заметны, особенно если он их чуть приспустит. Именно так он себя и успокаивал.

Он нетерпеливо ждал возле выхода из женской раздевалки. Не обращая внимания на взгляды проходивших мимо женщин, он стоял, сложив руки на груди, изучая территорию парка в поисках самого лучшего места для из развратных игр. Бассейн с волнами. Определенно бассейн с волнами. Шум волн и работающих механизмов, точно заглушит и скроет движения их тел.

Джессика вышла из раздевалки и выглядела жарче, чем солнце. Она оставила волосы распущенными и завернулась в полотенце. Оно скрывало большую часть ее тела, но Сед

помнил ее слова о ее соках и Сед сгорал от желания попробовать их.

— Бассейн с волнами? — спросил он, протягивая руку. Она сжала ее сильнее обычного.

Их взгляды устремились на бассейн, фонтан разгоняющей волны. Самые сильные были в дальнем углу бассейна, где сейчас катались несколько серферов, именно то место было освещено ярче всего. Остальная часть с почти спокойной водой и песком была погружена в темноту. Идеальное место, чтобы спрятаться.

— Бассейн с волнами. — согласилась она.

Он повел ее в самую темную часть бассейна. Она заметила, что, проходя мимо, мужчины разглядывали ее и факт, что она была с Седом, их явно не заботил.

Когда они дошли до отметки глубины в 1,5 метра, Сед сбросил полотенце и прыгнул «бомбочкой» в бассейн. Он доплыл до самой глубины, пока вода не скрывала его широкие плечи, и протянул руку, ловя Джессику. Она бросила полотенце на пол, и опустилась в воду прямо перед ним. Она отпустила его руку и обняла его за плечи.

— Мои ноги не достают до дна. — ее ноги коснулись его под водой, когда она пыталась дотянуться до дна.

— Просто держись за меня, — пробормотал он. — Сама знаешь, сила притяжения в воде не работает.

Они смотрели друг другу в глаза и потерялись в них.

— Я рада, что ты снял очки, — прошептала она, проводя мокрой рукой по его щеке. — Когда ты в них, я не могу любоваться твоими удивительными голубыми глазами.

— Я надеюсь, меня здесь никто не узнает. Надо было для конспирации одеть очки для подводного плавания.

Она засмеялась.

— Малыш, это было бы очень сексуально.

Полчаса до закрытия парка, объявили по громкоговорителю.

Сед поцеловал шею Джесс.

— Мне нужно быть в тебе.

Она прижалась ближе, обнимая ее крепче за шею и обхватывая ногами его талию.

— А мне нужно, чтобы ты вошел в меня.

Он опустил руку между их телами, и спустил шорты. Его член был благодарен свободе, твердый как камень и готовый к действию. Он аккуратно сдвинул в сторону ее трусики и направил его в ее тело. Ее мяуканье от удовольствия, когда он вошел глубоко в нее, пробрало его по самые яйца. Он вздрогнул, глаза закрылись, рот чуть приоткрылся. Она такая теплая вокруг него, мягкая и завлекающая. Он был уже на грани. Его потребность в ней сводила с ума.

Его руки опустились ей на попку, удерживая ее ближе, когда он входил глубже. Вода плескалась вокруг них, попадая ей на лицо. Она чуть приподнялась, он чуть опустился. Она отклонилась назад, впиваясь пальцами ему в плечи. Она крепче сжала ноги вокруг него и закрутила бедрами, проталкивая его глубже.

Он наблюдал, как она перехватила инициативу в свои руки. Она совершенно не скрывала свое наслаждение от его тела внутри нее, когда он выходил, а потом опять заполнял ее. Он позволил ей скакать на нем, с неопишуемым удовольствием на лице, но все же старался не упускать из виду плавающих по соседству людей. Он должен укрыть ее, если вдруг за ними будут наблюдать. Он больше не может позволить ей испытать повторное унижение от дурацкой видеозаписи.

Ему так хотелось смотреть сейчас только на нее, как она доводит себя до оргазма, запрокинув голову, намочив волосы. Ее глаза были закрыты, но звуки ее всхлипов и стонов выражали все за нее.

Да детка. Почувствуй меня. Я часть тебя.

— Сед, — шум волны почти заглушал ее слова. — Прикоснись ко мне. Потрогай меня. Пожалуйста. Оооо.

О да, она определенно была готова кончить. Он положил руки ей на грудь, пробираясь пальцем под верх купальника, прикасаясь к затвердевшим соскам. Она задрожала, ее шелковистые стеночки сжали его член, когда она начала ускорять движения бедер. Он застонал.

— Погладь меня там. — настаивала она.

— Где именно детка? — пробормотал он, целуя ее горло. — Где ты хочешь, чтобы я тебя потрогал.

— Клитор. Пожалуйста, пожалуйста. Мне очень нужно, нужно...

Он опустил руку ниже, и начал быстрые круговые движения средним пальцем. Она дернулась и кончила с криком. Ее киска сжималась вокруг его члена, пока она вытягивалась всем телом. Она совершенно забыла, где она сейчас находилась. Сед страстно ее целовал, заглушая вырывающиеся из горла крики наслаждения.

Джессика еще пару минут отходила от оргазма, и тут же запаниковала, когда поняла что произошло. Она завертела головой, пытаясь определить, увидел их кто-то или нет.

— Меня кто-нибудь видел?

— Думаешь, меня это волнует?

Волны почти стихли и вода в бассейне почти успокоилась. После того как Джессика огляделась и поняла, что на них никто не смотрит, она повернулась к Седу.

— Боже ты заставил меня так сильно кончить, — застонала она, закатывая глаза. — Нет ничего горячее, чем делать это на людях.

— Теперь моя очередь.

— Это точно. — согласилась она, удивляясь своему тону.

— Ты можешь разжать ноги, а то мне кажется, у меня будет пара синяков на ребрах.

Ее зеленые глаза расширились в ужасе.

— О господи, милый, прости. Я и не поняла, что делаю тебе больно.

— Ничего, это того стоило. А теперь просто расслабься. И сожми его как тиски. Я обожаю, когда ты так делаешь.

Она зажала его внутри себя. Сильно. Еще сильнее. Потом расслабила. Его удовольствие в паху было невыносимо. Его веки затрепетали.

— Вот так? — спросила она с самодовольной улыбкой.

— О да, именно так.

Он удерживал руками ее таз, входил в нее, выходил, снова входил, стараясь не поднимать воду и не привлекать внимание. Она сжимала его, когда он выходил, и расслаблялась, когда входил. Его яйца были такими наполненными и тяжелыми, и он понимал, что долго не продержится. Он напряг мышцы у основания члена, изо всех сил стараясь не излиться в нее. Он застонал у ее шеи, было тяжело наслаждаться, когда его накрыл первый оргазм. Когда спазмы стихли, он продолжил свои толчки, приготавливая свое тело к очередному оргазму.

— Ты единственный известный мне мужчина, который может такое. — прошептала

Джессика, посасывая его мочку, ее дыхание обжигало его шею, пока ее нежные пальчики спускались по его позвоночнику.

— Могу что?

— Кончать без эякуляции.

Он отклонился и улыбнулся.

— Ты это заметила? Это требует очень сильной концентрации и дыхание Кегеля помогает.

— Это тоже самое, когда я делаю вот так. — она сжала его сильнее, чем прежде и он затрясся.

— Ага, этот Кегель просто гений, но мы можем перестать об этом говорить?

— Прости. — пробубнила она.

«15 минут до закрытия парка. Пожалуйста убедитесь, что вы не оставили свои вещи в раздевалке», — прозвучало в громкоговорителе.

— Черт, нас скоро отсюда выгонят. — ему не следовало сдерживаться.

Руки Джессики опустились ему на грудь, поглаживая его кожу.

— Сед, просто прижми меня к бортику и оттрахай как дикарь, я знаю, ты этого хочешь.

На самом деле, он не задумывался об этом, но идея ему понравилась.

— Ты не против?

Она поиграла бровями.

— Зачем бы я тогда так говорила, если бы сама была против?

Боже, как же сильно он любит эту женщину. И не только потому, что она разделяла его сексуальные пристрастия. Хотя, в данный момент именно по этой причине. Он подошел ближе к бортику, пока она не уперлась в него спиной.

— Только дай мне знать, если я сделаю тебе больно, и я попробую замедлиться.

Она кивнула, в глазах читалось полное доверие. Она обернула ноги вокруг его талии, давая ему достаточно места для движения, и держала таз на месте, для лучшего проникновения.

Он отпустил сдерживаемую страсть и похоть.

Он входил в нее. Она принимала его полностью, сжимала в себе, приближая его оргазм. Она просто богиня. Джессика. Он нашел нужный ритм, резкие глубокие толчки. Удовольствие нарастало с каждым движением. Желание обладать ею, заклеить собой, доводило его до безумия.

— Моя. — зарычал он, покрывая страстными поцелуями ее шею, оставляя засосы.

— Да, Сед. Твоя.

Он трахал ее сильнее. Он хотел, чтобы она почувствовала его. Знала его. Была с ним одним целым. Было его целиком. Только его.

— Джессика! — простонал он. Он готов был взорваться в ней, но должен был спросить. — Ты чувствуешь меня?

— Да, чувствую. А ты меня?

— Да. Ты моя. Скажи мне, что ты моя.

— Твоя. Мы вместе.

— Вместе, — выдохнул он и задрожал, кончая в нее, удовольствие растекалось не только по телу, но и в сердце. — Джессика забирай все, — кричал он, все еще кончая, чувствуя ее вокруг себя. — Забирай все. Меня целиком.

— Ты мой. — прошептала она, обнимая его, прижимая к себе. Она нежно целовала его

висок. — Я люблю тебя, Сед. Слышишь. Люблю.

Он забыл, как дышать, его грудь горела, глаза наполнились слезами.

— Я люблю тебя. — шептал он в ответ, обнимая и не отпуская ее. Он сдерживал слезы, но она безжалостно бежали по щекам. Надеюсь, она подумает, что это капли воды.

Сед открыл дверь автобуса и поставил чемодан на ступеньки. Прежде чем он успел убраться от него руку, Брайан толкнул его в стену между гостиной и кабиной водителя.

— Ты чертов сукин сын, ты всегда думаешь, что знаешь все лучше других, и делаешь, даже ни с кем не посоветовавшись...

Трей оттащил Брайан от Седа.

— Оставь Седа в покое, — сказал он. — Я ему жизнью обязан.

— Трей! — Брайан обнял его обеими руками. Их дружба и близость иногда беспокоила Седа, особенно сейчас, когда Брайан был женат. — Как ты себя чувствуешь?

— А как я выгляжу? — Трей высвободился от объятий Брайана.

Брайан внимательно его осмотрел.

— Ты выглядишь... замечательно.

Джессика поднялась по ступенькам, неся с собой ноутбук и свою огромную сумку.

— Ага, просто замечательно.

Мирна оттолкнула мужа и обняла Трея.

— Милый, мы скучали по тебе. Хочешь, я испеку тебе вишневый пирог?

Трей закатил глаза в блаженстве.

— Было бы здорово. А то вчера Сед меня морил голодом.

— Ты немного похудел. — сказала Мирна. Она прошла на кухню, и начала доставать из ящичков все необходимые для пирога ингредиенты.

— Мы думали, ты закажешь еду на вынос. — сказала немного виновато Джессика.

Сед совсем не винил себя во вчерашней голодовке Трея. Он был счастлив. Джессика любит его. И это главное.

Джессика оторвала взгляд от стопки с последними исследованиями Мирны. Сед протягивал ей телефон.

— Это твоя мать.

Сердце Джессики пропустило удар. Ее мать звонила только в случае экстренной ситуации. Джессика вырвала телефон.

— Мама? Что случилось?

— Я думала, ты захочешь узнать. Тебе пришло письмо из университета. Из офиса декана.

— Ты его прочитала?

— После того разноса, что ты мне устроила в прошлый раз, конечно я его прочитала.

— И?

Что-то внутри нее хотело, чтобы в письме был отказ о возможности восстановления ее стипендии, но она уже не была уверена, что хочет быть адвокатом. И по большей части, потому, что она опять будет вдали от Седа, но и потому, что ее последний визит прошел удачно и не было никакого желания встречаться с Дином Тэйлором.

— У тебя испытательный срок, — сказала ей мать. — и, если ты сдашь заваленный экзамен...

— Мама, я не завалила экзамен.

— Если ты получишь «5», то тебе вернут стипендию.

Джессика не знала радоваться или огорчаться. Она понимала, что должна радоваться, но в тоже время ей нужно принять важное решение. Она посмотрела на Седа, он стоял рядом и смотрел на нее с тревогой. Сможет ли она уехать от него? Даже на время.

— Я думала, ты будешь счастлива. — сказала мама.

— Так и есть, — Но она не была. — Там не сказано, что еще мне надо сделать?

— Помимо обязательных лекций для третьего курса, ты должна прослушать курс по заваленному предмету.

— Что то еще?

— Тебе придется самой заплатить за дополнительный курс. Твоя стипендия его не покрывает. Ты же не думаешь, что я буду оплачивать его за тебя? Ты же знаешь, что я не могу себе позвонить...

— Нет, мама. Не беспокойся. У меня есть деньги. Спасибо, что позвонила и дала знать.

— А твой парень будет оплачивать твою учебу?

Джессика застонала.

— Нет. А чем я, по-твоему, все лето занималась? Я работала.

— Если бы ты вышла замуж за этого богатого и знаменитого рокера, тебе бы не пришлось работать. И тогда бы и не думала о своей глупой учебе.

Джессика закатила глаза. Сколько раз ей еще придется выслушивать все это? Тысячу? Миллион?

— До свидания, мама.

— Береги себя. — тихо ответила та.

Джессика закончила разговор и вернула телефон Седу.

Он обнял ее. — Мне жаль, что тебе не вернули стипендию.

— Как раз-то и вернули. Но мне нужно самой заплатить за один курс лекций.

— Вернули? — Он убрал руки и посмотрел на нее. — Тогда почему ты не прыгаешь от радости?

Она пожала плечами. Семестр начинается через пару недель, и ее время с Седом подходило к концу. Да и исследования Мирны тоже. Она вернется в Канзас-Сити, будет читать лекции. У Джессики не было повода оставаться здесь, за исключением ее чувств к Седу.

— Я тебя люблю. — прошептала она сквозь ком в горле.

Он улыбнулся, показывая всему миру свои ямочки на щеках.

— Я тоже тебя люблю.

Она поцеловала его, стараясь позабыть все мысли и тревоги, хотя бы на пару часов. Сед все понял, взял ее за руку и повел в спальню.

Джессика стояла и кусала губу, когда она и Мирна ждали возле раздевалок, когда парни выйдут на сцену в Далласе, в Техасе. Мирна больше не проводила опросы, поэтому в последнюю неделю она смотрела за выступлениями. Завтра Мирна вернется в Канзас-Сити, а послезавтра... Джессика не хотела об этом думать.

— Тебя что-то беспокоит? — спросила Мирна.

Джессика подняла на нее глаза.

— Не хочу, чтобы лето заканчивалось.

Мирна понимающе кивнула.

— Мне знакомо это чувство. Но не переживай, Сед будет приезжать к тебе каждый раз, когда у них будет перерыв между гастролями.

— Ага, раз в пару месяцев.

Мирна свела брови.

— Согласна, отстой полный. Мне нужно уже думать о новом отпуске.

— Прекрасно тебя понимаю.

— Тебя только это беспокоит?

Джессика пожала плечами.

— Раньше я радовалась, когда начинался семестр. Но сейчас, я даже не уверена, что хочу быть юристом.

— Если честно, мне сложно представить тебя юристом. Ты такая... — Мирна на секунду задумалась. — ...хорошая.

— А разве плохо быть хорошим юристом?

— Нет, конечно. Просто ты не подходишь под стереотип жадной и продажной.

— Знаешь, я начала бороться со стереотипом, с того момента, как у меня выросла грудь. Никто меня не воспринимает серьезно. Все думают, я... — Она даже не знала, как толком все объяснить. Мужчины хотели ее. Женщины ненавидели с первого взгляда.

— Слишком сексуальная.

Джессика опять пожала плечами.

— Ага, именно так. Ты думаешь это из-за моей одежды или что-то еще?

— Джесс, большую часть времени ты была в трико да шлепках. Дело вовсе не в твоей одежде. Ты просто выглядишь сексуально. Твое тело, лицо. То, как ты себя подаешь. Но тебе не стоит этого стыдиться. Женщины тратят тысячи долларов на пластических хирургов, а у тебя все от природы.

— Я не стыжусь, я просто устала от такого отношения. Я думала, что став юристом, смогу заслужить хоть капельку уважения.

— Ты поэтому захотела стать юристом? Дорогая, работа юристом как раз менее уважаемая.

— Уважение — это только малая часть. Я, правда, хотела помогать людям. Защищать их от проблем.

Мирна усмехнулась.

— Ты такая же, как Сед, как я этого раньше не заметила.

Джессика удивилась.

— Правда? Я раньше не замечала.

— Много других профессий, помогающих людям. Никто не говорит, что ты должна быть юристом. Ты спокойно можешь передумать.

Неожиданно, у Джессики, словно камень с души упал. Она и не подозревала, как сильно ее гложет возвращение в университет.

— Думаешь?

— А почему нет?

И правда, почему бы и не передумать.

— Парни через пару минут выйдут на сцену, ты готова?

Джессика улыбнулась Мирне и кивнула. Одна мысль о Седе на сцене вызывала трепет в душе. Особенно сейчас, когда она решила остаться с ним. Он будет в восторге. Будет?

Джессика не знала, как рассказать Седу, что она бросает учебу. И она не знает, как он на это отреагирует. Она надеялась, он поймет ее причины, а не расценит это, как трусость или отказ от своей мечты. Просто теперь у нее другая мечта. Она любит его. И она не готова оставить его после такого долгого и мучительного расставания. Сейчас у нее было все, о чем она мечтала.

Автобус остановился у самого входа в аэропорт. Сед открыл дверь спальни. Джессика сделала глубокий вдох.

— Ты все собрала?

— Я не поеду.

— Что?

Она встала с постели, на которой валялись ее вещи и не собранный чемодан. Она обняла его и посмотрела в его уставшие глаза. Он плохо спал последние несколько ночей. Она часто находила его одного, сидящего за столом в темноте, с бутылкой пива.

— Я не вернусь в университет. Я больше не хочу учиться на юриста. Я хочу остаться с тобой до конца тура, а потом...

— Нет. — твердо ответил он. Он убрал ее руки и оттолкнул от себя.

Она застыла, его слова резанули прямо по сердцу. Он просто не понял, что она хотела сказать. Она должна все ему объяснить.

— Ты позволишь мне договорить?

— Джессика, мы так не договаривались. Мы же решили, ты будешь со мной до конца лета, а потом уедешь.

Договаривались? Уедешь? Но...

— Я тебе больше не нужна? — ее голос дрожал, выдавая ее эмоции.

— Игра окончена. Джессика, возвращайся на учебу.

Закончена?

Нет. Она так не думает. Не может. Нет. Он... Он же...

— Я не хочу возвращаться на учебу. Сед, может, ты меня для начала выслушаешь? — Слезы застелили ей глаза. Дурацкие слезы. Но на Седа они никогда не действовали. Она знала, как сильно они его бесили. Она быстро вытерла лицо. — Сед, пожалуйста, выслушай меня.

Сед начал скидывать ее вещи в открытый чемодан.

— Нет, и не хочу ничего слышать. Ты не струсил. Ты вернешься.

— Ты не понимаешь. Я не поэтому...

Он хлопнул ее чемодан и подтолкнул к ней

— Прощай.

— Я еще не договорила, — она пнула чемодан, ноздри раздувались, глаза горели яростью.

— Зато я закончил. Пошла вон!

— Сед! Ты не понимаешь! Выслушай меня! — не зная, что делать она ударила его по плечу. — Выслушай!

Он поднял ее чемодан, взял ее руку и пошел в сторону выхода. Он выкинул ее чемодан за дверь. Тот раскрылся, и вещи Джессики разлетелись по тротуару возле аэропорта.

— Сед, не надо...

Он схватил ее, прижал к груди, так сильно, что ее ребра чуть не треснули. Она обняла его в ответ, едва сдерживая слезы.

Он передумал. Слава богу. Ей не надо уходить от него. Она просто... она не сможет...

Он отпустил ее и вытолкнул на улицу. Она стояла возле открытого чемодана, пытаясь удержаться на ногах. Ее сумочка приземлилась у нее возле ног. Дверь автобуса захлопнулась, и он отъехал, оставляя Джессику в одиночестве.

В полном одиночестве.

Бет заключила Джессику в крепкие объятия, как только та вышла из терминала.

— Я скучала по тебе, — сказала Бет. — Расскажи, как провела лето. Ты успела хорошо заработать, танцуя стриптиз, прежде чем тебя уволили?

— Нет, — ответила Джессика.

— Ты и Сед снова вместе?

— Нет.

— Нет? Что значит «нет»? Я думала, у вас все наладилось. Что случилось?

— Давай обсудим это дома. Я устала. — Джессика и правда устала, и понимала, что морально не готова к разговору о Сед. Боль от его отказа была еще свежа. И слишком... сильной. Она-то, дурочка, думала, что они наконец-то понимают друг друга, и теперь не будут бить себя в грудь, доказывая правоту своего мнения.

Джессика прошла по терминалу к ленте выдачи багажа.

— Нам нужно пополнить запас мороженого и шоколада. — сказала она Бет, глядя через плечо.

К тому времени, как они вернулись в квартиру, у Джессики не было настроения даже для мороженого. Она, правда, хотела свернуться калачиком, и плакать, пока не уснет без сил. Но у Бет были свои планы. Вместо этого она принесла две креманки с мороженым в комнату Джессики, пока та разбирала чемодан.

— Рассказывай. — Бет села удобней и начала поедать мороженое.

И Джессика рассказала. Не упустив почти ни одной детали. С момента, как Сед увидел ее в стриптиз-клубе в Вегасе до того, как выгнал ее из автобуса. Истории об их признаниях в любви Джессика оставила при себе.

— Не понимаю, почему ты опять с ним связалась. Он же такой мудака. Серьезно, Джесс? Ты же можешь найти парня получше. Ты заслуживаешь счастья.

— Бет, я его люблю. И ничего не могу с собой поделать. Я пыталась объяснить ему, почему хочу бросить учебу...

— Что? — ложка Бет зависла в воздухе. — Ты хочешь бросить учебу в юридической школе? Но почему?

— Я же тебе говорила, я на испытательном сроке.

— Но ты же вернула себе стипендию.

— Только не смейся, но я решила стать медсестрой.

Карие глаза Бет расширились, и Джессика побоялась, что они сейчас лопнут, но неожиданно Бет начала смеяться.

— Джесс, да ты должно быть шутишь.

— Я серьезно. Я могу учиться заочно...

— Ты с ума сошла? Это же ужасная и неблагодарная работа.

Джессика усмехнулась.

— А я так не думаю. По мне, так это самая уважаемая профессия.

— Ты просто провела пару дней взаперти с этим наркоманом...

— Его зовут Трей.

— Скорее всего, на тебя повлияло все то время, проведенное с... Треем. И у тебя, похоже, выработался синдром «Флоренс Найтингейл». Джесс, из тебя получится потрясный юрист.

Ты же умная, и хороша в дебатах и логических спорах.

Джессика слегка застонала. Если бы Бет видела ее поведение рядом с Седом, то явно сменила бы свое мнение. Вся ее логика испарялась рядом с этим мужчиной.

Бет сжала ее руку.

— У тебя был трудный день. Поспи немного. И утром ты поймешь, что эта работа юристом очень тебе подходит.

— Знаешь, я уже устала, что все вокруг знают, что для меня лучше всего. Это моя жизнь и я могу сама решить, чем заниматься в жизни.

— Отдохни, хорошо? И пообещай мне, что сходишь завтра в университет. Ради меня, я же твоя лучшая подруга.

— Ага, ладно, как скажешь. А теперь выметайся из моей комнаты и забери с собой эту ужасно калорийный ночной перекус.

Джессика ходит на первый день занятий, но только чтобы еще раз убедиться, что это все не для нее. И это никак не связано с Седом. Он же придурок. Но боже, она уже по нему скучает.

Джессика нашла свободное место в начале аудитории. От старых привычек нелегко избавиться. Она опять будет посещать лекции Эллингтон с людьми, которых не знает. Но ничего. Она же здесь не для того, чтобы заводить друзей, она пришла, чтобы решить бросить все или остаться и сдать ее экзамен на «5». Если сдаст. Эллингтон ни за что не поставит ей «5». Джессика знала, что та опять найдет способ ее завалить. От этой мысли кольнуло в животе. Но было глупо, чтобы все ее труды пошли насмарку. И деньги. Просто, чтобы опять провалить экзамен. Хорошо, Джессика, сделай глубокий вдох, ты справишься. Ты сильная. Но почему-то сейчас она чувствовала себя неудачницей. Одно только присутствие на лекции требовало от нее огромных усилий. И если бы до этого она не посетила вдохновляющий семинар по «криминальному праву» с одним из ее любимых преподавателей, который напомнил ей, почему она так любила изучать юриспруденцию, то ее давно бы здесь не было.

Симпатичный парень сел рядом с ней.

— Привет, — сказал он. — Я — Курт. Ты будешь с нами учиться?

Джессика кивнула, она не хотела с ним разговаривать. В настоящее время она не особо хотела связываться с мужчинами, особенно симпатичными. Вскоре по другую сторону от нее, сел другой парень.

— Курт тебе мешает?

— Да не особо, — она достала ноутбук и поставила на парту. У нее были подозрения, что именно из-за этого Эллингтон ее и недолюбливала. Джессика привлекала внимание мужчин. Она не просила парней окружать ее, тянуться к ней, вовлекать ее в беседы, но они всегда это делают. И делали. И возможно будут делать. Она уже хотела встать и пересесть на другое место, но это их только раззадорит.

— Не хочешь выпить кофе со мной после занятий? — просил Курт.

— Спасибо, но нет. — ответила Джессика.

— Но ты же не откажешься погулять со мной? — спросил другой парень.

— Нет, у меня есть парень, — Она сказала «парень» и проглотила комок в горле. — Огромный, мускулистый парень, который безумно ревнивый. — Который бросил меня без причины.

Парень усмехнулся.

— Не удивительно.

Молодой парень, сидящий у Джессики за спиной, наклонился и погладил ее по плечу.

— Мне кажется, мы трое с ним справимся.

Профессор Эллингтон вошла в аудиторию, все внимание переключилось на нее. Парни, окружавшие Джессику, сели прямо. Джессика заставляла себя не прятаться и сидеть прямо.

Эллингтон осмотрела аудиторию, и когда она увидела Джессику, то ехидно улыбнулась.

— Доброе утро, студенты. Надеюсь, все готовы к усердной учебе. Я не потерплю пренебрежения к моему предмету. — Она положила свой ноутбук на стол. — Полагаю, все вы хорошо отдохнули этим летом.

Никто не произнес ни звука. Все были напуганы, как Эллингтон и любила.

— Как прошло ваше лето, мисс Чейз? — спросила Эллингтон, ее голубые глаза горели яростью, когда она смотрела на Джессику.

— Хорошо, спасибо что спросили.

— Просто хорошо? Я думала лучше, чем хорошо. Думала, у вас было даже очень веселое лето. У вас был дебют на экране. Не хотите ли похвастаться своими интернет-достижениями перед сокурсниками? Я думаю, им будет очень интересно, как Джессика Чейз провела летние каникулы.

У Джессики душа ушла в пятки. Этого не может быть.

— Нет, не хотелось бы.

— Ничего, думаю, они сами посмотрят сразу после занятий. — Эллингтон отвернулась и начала писать на чистой доске.

Пока внимание профессора было занято другим, практический каждый студент открыл ноутбук. Они просто записывают за ней, убеждала себя Джессика. Но спустя секунды, аудиторию заполнили стоны. Куда подевался весь воздух из аудитории?

— Так, моя аудитория это не место для подобного материала. — сказала Эллингтон со злой улыбкой на губах.

Джессика глубоко вдохнула. Она понимала, что ей придется столкнуться с этим вопросом, и не обращать внимания, но это было уже слишком. Почему Эллингтон специально ее унизила?

Джессика увидела видео на экране перед собой. Сед трахал ее на крыше здания на бульваре Вегаса. Ее стоны удовольствия стали громче, когда Курт намеренно прибавил звук. Он застонал:

— Боже мой. Да это самое горячее видео, какое я когда-либо видел.

Джессика захлопнула крышку ноутбука и начала собирать свои вещи. С нее хватит.

Курт схватил ее за руку.

— Эй, детка, мы можем пропустить кофе и перейти сразу к делу, если тебя это больше устраивает.

Джессика скинула его руку и выбежала из аудитории. Она сдерживала слезы, пока не добежала до своей старенькой Ниссан Сетры. Но она так и не расплакалась. Даже бросив ее. Сед умудрился испоганить ей жизнь.

В гастрольном автобусе, Сед сидел за обеденным столом и смотрел на фотографию Джессики. Господи, как же он по ней скучал. Он понимал, что это расставание было к лучшему. Она должна была строить свою жизнь, а он ей мешал. Может однажды они и смогут быть вместе. После того как она закончит учебу, и сделает карьеру там, где хотела и заслуживала. Он очень на это надеялся.

Брайан сел рядом с ним на диван.

— Эй, ты в порядке?

Сед кивнул.

— Все еще больно, но я выживу.

— Не хочешь об этом поговорить?

— Не-а. Как ты держишься вдалеке от Мирны?

— Едва переношу все это.

Они оба несчастные, смотрели на столешницу.

— Нам уже пора выходить на сцену? — спросил Сед.

— Еще есть пара минут. Джерри занял для нас студию на следующей неделе?

— Да, сказал, чтобы мы были готовы к записи первых треков. Он хочет, чтобы скоро на прилавках появился наш новый сингл.

— Мы его добавим в шоу?

— Пока не знаю, но думаю должны. Это повысит продажи. — Не то, чтобы им нужна была для этого помощь.

Эрик вышел из ванны.

— А вы двое, чего прячетесь в автобусе?

Сед усмехнулся.

— Брайан и я избегаем фанаток. Не думали, что и остальные делают тоже самое.

— Да вы мне за последние три дня весь кайф обломали. — сказал Эрик.

— Приятель, прости, что лишил тебя веселья. — сказал Сед.

Сед убрал фото Джессики обратно в карман и вышел из автобуса в сторону стадиона. Небольшая группа фанатов собралась перед автобусом, и восторженно закричала при его появлении. Обычно, Сед бы подошел и пообщался с ними, но сегодня он был не в настроении. Брайан же наоборот, остановился возле фанатов, когда Сед был практически за кулисами. Он нашел примерную с табличкой «Грешники» и вошел.

— Вот ты где, — промурлыкала шикарная брюнетка в короткой юбке. — Я тебя ждалась.

Она казалась знакомой. Сед точно помнил, что трахал ее пару раз, но никак не мог вспомнить ее имя.

— Мне надо выпить пиво.

— Без проблем.

Не прошло и минуты, как она вернулась с бутылкой холодного пива в руках.

— Ты меня не помнишь?

— Нет, помню, но у меня всегда были проблемы с именами.

— Джиллиан.

Он кивнул, все еще не обращая на нее никакого внимания, отпил из бутылки.

— Мне нужно разогреться.

— А я могу тебе в этом помочь?

— Нет, если только не заставишь меня орать минут двадцать.

— Вообще, я так и хотела.

Сед замолчал, обдумывая ее предложение. Он понимал, что скоро вернется к старым привычкам. Попытается заглушить боль от ухода Джессики, имея все, что движется, но не сейчас. Мысль о сексе с другой женщиной абсолютно его не радовала.

— Не сегодня, Джиллиан.

Он допил пиво и съел парочку лакричных палочек. «Глицерол» всегда помогал ему разогреть связки, и в последнее время они в этом очень нуждались. Он распелся. Начал с тихого рыка и дошел до оглушающего крика, почти такого же, как и во время выступления. Его голос начал садиться. Ему нужно несколько дней отдыха. Сейчас он отчетливо слышал разницу, если вспомнить предыдущие концерты. Сегодня было их последнее выступление на этой неделе, но впереди была запись в студии, и это вряд ли хорошо скажется на его горле. Он должен перестать кричать и больше петь, но фанаты ждут и обожают его стиль пения.

Спустя какое-то время, когда вся группа была в сборе, помощник вызвал их на сцену. Сед постарался настроиться на выступление, но внутри была какая-то пустота. Он очень надеялся, что первый день учебы Джессики был не такой поганый и одинокий, как у него.

Джессика стояла перед входом на стадион, удивляясь, зачем она ехала несколько часов на машине к мужчине, которому она не нужна. Но он ей нужен, и она не могла объяснить почему.

Джейк, один из помощников «Грешников», пробежал мимо ограждения, залез в грузовик, помогая выгружать аппаратуру группы. Он стоял с мотком провода. Подняв глаза, увидел Джессику. Его глаза расширились от удивления.

— А ты, что здесь делаешь?

— Сама не знаю.

— Хочешь пройти внутрь?

Она кивнула.

Джейк перелез за ограждение, и поговорил с охранником, и ее пропустили в коридор, ведущий к сцене. Она слышала, как Сед пел на сцене, как играла группа. Как кричала заведенная толпа. Боже, как же она его любила. И скучала по нему. Она должна была его увидеть. Даже если он этого совсем не хотел. Она постоит в сторонке и посмотрит на него. Ей и этого будет достаточно.

Она обошла сцену и выглянула из-за барабанной установки. Эрик в этот момент отбивал бит. Она подняла глаза и увидела, как Эрик удивленно смотрит на нее сверху вниз. Она поднесла палец к губам. Она просто хотела увидеть Седа. Она даже не хотела, чтобы он знал, что она была здесь.

Эрик лишь пожал плечами и продолжил играть, по басам и тарелкам, не меняя своего привычного увлеченного стиля.

Джессика не могла оторвать глаз от Седа, когда он ходил по сцене, пел, кричал, поднимал руки и заводил толпу.

Почему я не могу его отпустить? Я же ему не нужна.

Она вытерла неожиданно появившиеся слезы и шмыгнула носом. Что она сделала не так? Она еще не была готова жить без него. Она думала, между ними все наладилось, и словно по щелчку выключателя их отношения закончились. Почему? Почему он так поступил? Неужели он врал на счет своей любви? Но зачем, хотел сделать ей больно? Также как она в начале? Для него все это было игрой? Тогда он играл лучше, чем она.

Брайан вышел на центр сцены, поднялся на подмосток и заиграл свое соло. Сед прошел к задней части и взял бутылку воды. Он выпил залпом половину и поставил ее рядом с барабанами. Он увидел Джессику. И замер. Когда Брайан закончил, но должен был продолжить петь, но он не двинулся. Джейс толкнул его, возвращая из транса. Сед повернулся к зрителям и запел с середины куплета. Толпа пела вместо него и, похоже, даже не заметила, что он замялся.

Когда песня закончилась, он поставил микрофон на стойку Трея, и вернулся к барабанам, в укрытие Джессики. Она отошла к колонкам, но Сед успел схватить ее за руку, пока она не убежала.

— Что ты здесь делаешь?

Она не знала, как ответить на его вопрос, ведь сама не понимала, что она тут делала. Она потрясла головой, по щекам уже бежали слезы.

— Я не хочу тебя видеть, — крикнул он. — Ты разве не поняла. Убирайся отсюда.

Она мотала головой еще сильнее, слезы разлетались по сторонам.

— Нет, не поняла. Вообще не поняла. Сед, что изменилось? Что... я не понимаю...

Пожалуйста, Сед. Пожалуйста.

— Джесс, ты собираешься умолять меня? Так же, как это делает любая шлюха-фанатка?

Ладно, давай. Умоляй. Умоляй меня принять тебя обратно. Это все равно ничего не изменит.

— Я люблю тебя, — она не видела его лица, слезы застилали ей глаза. — Я люблю тебя.

— Да также как и пятьдесят тысяч других женщин.

Он отпустил ее, и она опустилась на сцену. Она прижала колени к груди, пряча лицо в руках и всхлипывала.

В это время голос Седа зазвучал из колонок.

— Как дела, Фресно? Все готовы пройти в ворота в ад?

Сед не был готов увидеть Джессику так скоро после расставания. Он чувствовал вину, за то, что так грубо с ней обошелся, но по-другому она бы не ушла. Он не хотел быть причиной ее отказа от учебы и своей мечты. Со временем, она бы ему это припомнила и упрекала. Хотя после всех грубых слов, что он ей сказал, между ними уже ничего не будет как прежде.

Боже он задыхался. Он не мог петь.

Но труднее всего было знать, что там, на полу сидит и плачет его любимая женщина.

Не зная как, он пропел «Ворота в ад» и «Прощание не навсегда». Он позволил себе взглянуть за установку. Джессики там не было. Сейчас вместо сердца у него огромная дыра. Но так лучше для нее. Он должен в это верить, хотя он знал, что ему от этого будет больно.

Когда группа ушла на перерыв, и на сцене остался только Брайан, Сед взял лакричную палочку и быстро сжевал, стоя, глядя в пол и стараясь ни о чем не думать. Он не мог позволить себе побежать за Джессикой, извиниться, и признать, что вел себя как полный придурок. Но он должен держать себя в руках.

— Где Эрик? — спросил Джейс.

Сед огляделся. Обычно в это время Эрик поливает себя водой и меняет футболку, но его не было видно. Сед заглянул за установку и увидел Эрика, который пытался вытащить оттуда Джессику. Как она смогла залезть в эту крошечную нишу? Он не мог просто стоять и смотреть на нее в таком состоянии, при том, что он сам был в этом виноват. Зачем она вернулась? Похоже, она совсем не думала. Он же четко дал ей понять, что она ему не нужна.

Черт.

Сед оттолкнул Эрика в сторону и протянул руку Джессике.

— Вылезай оттуда.

— Да пошел ты, критин, — кричала она. — Я, мать твою, ненавижу тебя.

Ну вот, вернулись к прежним чувствам. Он думал, так будет легче, но, похоже, ошибся.

— Хорошо, можешь меня ненавидеть, но делай это в другом более безопасном месте.

— А тебе-то, какая разница?

Он наклонился еще ниже и потянул ее за щиколотку.

— Не трогай меня. — Она пнула его. Барабаны затряслись. Он отпустил ее ногу и отошел назад.

— Хорошо. Я оставлю тебя в покое. Но вылезай ради Эрика. Он будет волноваться, пока ты будешь там сидеть.

— Ага, — Эрик снял промокшую футболку. — Или я просто кину в тебя мою вонючую футболку.

Сед обошел установку, но все же остановился, чтобы увидеть, как Джессика выбирается оттуда. Как только он убедился, что она в безопасности, он вернется на сцену. Он ударил Брайана по плечу, и попросил зрителей поприветствовать и поблагодарить за его изумительные гитарные соло. Затем он указал рукой на Трея, который присоединился к нему в середине игры, и звучал как никогда лучше. И последовали аплодисменты для Трея.

Сед пытался отдышаться и в середине следующей песни, и смочил горло. Его горло болело, голосовые связки надрывались. Он съел недостаточно «глицерола» во время перерыва, и сейчас было хуже, чем всегда. На следующей высокой ноте он сорвался. Может ему заморозить связки? Он закончил песню, намного тише, чем обычно и оставил Трея

развлекать зрителей, пока он убежал со сцены в поисках лекарства.

Трэвис, один из помощников поймал его за руку.

— Сед, ты в порядке?

Он кивнул

— Горло болит. — Посмотрев по сторонам, убедился, что Джессика ушла.

— Хочешь, принесу тебе спрей?

— Ага, это точно поможет. Я вернусь после «Перемены». Он вернулся на сцену и увидел, как Трей и Джейс спорили из-за трусиков, брошенных на сцену.

— Я что-то пропустил? — спросил Трей

— Она их мне бросила. — настаивал Джейс.

— Трей, отдай ты парню его трусики. — поддразнивал Сед.

Трей перекинул их через Джейса и Брайан поймал одной рукой и теперь крутил их на пальце.

— А, да ладно, забирай. — заворчал Джейс и ушел в дальний конец сцены.

Брайан закатил глаза.

— Милая, похоже, Джейсу не очень-то нужен твой телефон, — сказал он девушке, которая бросила трусики. — В следующий раз бросай лифчик, он летит дальше.

Сед усмехнулся, и даже это было больно делать. Он прочистил горло — Кто готов к небольшим «Переменам»?

Толпа восторженно закричала, понимая, что сейчас зазвучит самая энергичная из песен «Грешников». Началось вступление, Эрик ударил по басовым барабанам. Сед приготовился зарычать. Но на первых нотах его крика по задней стенке горло потекла горячая жидкость. Он сглотнул и накрыл рот рукой.

Когда он убрал руку, то увидел на пальцах кровь.

Кровь?

Он с непониманием смотрел на свои пальцы. Зрение стало размытым. Он понял, что падает на сцену, прежде чем потерял сознание.

Джессика стояла, прислонившись к стене возле гримерки «Грешников». Она наконец-то успокоилась и перестала плакать, но не уйдет, пока не увидит Седа. Она хотела высказать ему, какой он придурок и она не хочет больше его видеть. Ага. Именно это она и собирается ему сказать. И покончить со всем.

Внезапно музыка затихла. Странно. Они же только начали играть песню. Спустя секунду, по коридору промчался помощник, говоря по телефону. Сердце Джессики застучало с бешеной скоростью, когда к выходу подъехала скорая. Парамедики с каталкой пуль пролетели мимо нее.

Фанат? Помощник? Что-то случилось с Треем? Но с ним все было в порядке, когда она видела его пару минут назад. Не раздумывая, она побежала за парамедиками. Когда она подошла к сцене, то оцепенела. Трей стоял весь в крови, но она не его.

— Сед!

Она рванула к нему через всю сцену. Брайан поймал ее за пояс и оттащил в сторону, но она вырывалась, и он отпустил ее. Джессика упала на колени рядом с Седом. Кровь. Кровь была повсюду. И она шла из его рта.

— Надо интубировать? — спросил один парамедик другого.

— Боже я не знаю. Откуда вся эта кровь? Он же утонет в ней.

Они перевернули Седа на бок, и на сцену хлынул настоящий поток крови.

— Помогите ему! — настаивала Джессика.

— Мэм, отойдите, не мешайте. — Один из врачей открыл рот Седа и осветил фонариком. — Его трахея не повреждена, но разорваны сосуды по всему горлу. Нужно оставить его в таком положении и срочно везти в больницу. К сожалению, мы не сможем самостоятельно остановить кровь.

Они положили его на каталку. Все боялись пошевелиться. Стадион полный зрителей был в гробовой тишине. Несколько помощников помогли парамедикам погрузить каталку в скорую, Джессика на каблуках не отставала от них.

Она слышала, как толпа народа следовала за ней, но сейчас она видела только Седа. Без сознания. Бледного, едва дышавшего. Кровь стекала с уголков его рта. Он еще сильнее побледнел.

Боже, не дай ему умереть.

Джессика ждала, когда парамедики закончат возиться с каталкой, и без промедления залезла в скорую.

— Мэм?

— Я его жена. — солгала она.

Она села возле его ног и держала его за голень, пока всю дорогу до больницы парамедики пытались остановить кровь.

В больнице, в смотровой, она была одна, пока врач осматривал горло Седа.

— Он профессиональный певец, пожалуйста, помните об этом, когда будете заниматься его горлом.

— Вы хотите, чтобы он пел или выжил?

— Разумеется, я хочу, чтобы он выжил. Просто думаю о том, чего бы он хотел.

Пока врачи занимались Седом, ей пришлось стоять и ждать за шторкой. Как такое

могло случиться? Ее мысли опять вернулись к той злополучной ночи в стриптиз клубе, когда вышибала схватил его за горло. Конечно, за все это время та травма давно зажила, но может его постоянные крики на сцене усугубляли ситуацию?

Медсестра проводила Джессику в комнату ожидания. Скоро это место заполнилось знакомыми лицами.

Трей обнял ее обеими руками.

— С ним все будет хорошо?

— Думаю, да. Они остановили кровь, но я не уверена, что они аккуратно обращались с его голосовыми связками.

Что Сед будет делать, если не сможет петь? Пение — вся его жизнь.

Они еще в течении часа ждали появление врача. Наконец он пришел и рассказал о состоянии Седа, обращаясь непосредственно к Джессике.

— Ваш муж потерял много крови, но он поправится. Как только он придет в сознание, вы сможете его увидеть.

— Как его горло? — спросил Трей. — Он сможет петь?

— Ему предстоит долгое восстановление, и возможно потребуются хирургическое вмешательство. Мы узнаем точно, когда спадет отек. Сейчас он на искусственной вентиляции легких.

— Я уверен он полностью поправится. — сказал Эрик. — Это же Сед. Он ни перед чем не остановится и сделает все возможное. Особенно со своим собственным телом.

Седа перевели в палату этажом выше и теперь комнату ожидания на том этаже заполнили помощники и участники группы.

— Могу я побыть с ним, пока он спит? — Джессика спросила у медсестры.

— Часы посещения уже закончились. Вам лучше прийти утром.

— Да он с ума сойдет, когда очнется, не понимая, где он находится.

— Дорогая, я знаю, вы беспокоитесь о нем, но таковы правила.

— А когда у вас часы посещения?

— С восьми утра.

Даже речи быть не может. Она не будет ждать 7 часов, чтобы увидеть его, прикоснуться к нему.

— А какая у него палата?

Медсестра странно посмотрела на нее.

— Чтобы знать, куда идти утром.

Медсестра проверила на компьютере.

— Палата номер 2117. А теперь идите домой и отдохните. Уверена, с утра он будет просто счастлив вас увидеть.

Джессика едва улыбнулась и кивнула. Она попросила парней подождать ее в конце коридора, пока она разговаривает с медсестрой.

— Черт, как же я ненавижу больницы, — сказал Трей. — Как долго они планируют держать его здесь?

— Пока не вытащат трубку из его горла.

— У него трубка в горле? — прошептал Брайан, бледнея под всем этим слоем сценического грима.

— Я хочу прошмыгнуть к нему в палату и остаться с ним, пока он спит, — сказала им Джессика. — Вы отвечете медсестру?

— А она сексапильная? — спросил Трей.

— Я не знаю. — раздраженно ответила Джессика.

— Значит, нет. — сказал Трей — Но ради Седа я это сделаю. Джесс, ты нужна ему, не смотря на всю ту чушь, которую он тебе наговорил.

Джессика благодарно улыбнулась. Она не знала прав ли Трей, но не позвонит Седу уйти вот так легко.

А сейчас, когда он не сможет говорить, он выслушает ее.

Трей пошел очаровывать медсестру. Этот мужчина сможет соблазнить даже самого дьявола. Пока медсестра отвечала на его заигрывания, Джессика потихоньку прошла в коридор и в палату Седа.

Палату освещал только свет из ванной. Когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела стоящий рядом с койкой стул и села рядом. Она не могла поверить, что такой огромный и сильный мужчина выглядит таким беспомощным. Она взяла его руку, ту, которая не была подключена к аппарату, и прижала ее к своей щеке.

— Сед, я здесь. Я с тобой. Все будет хорошо.

Но он не отвечал. Даже не дернулся, но ничего. Он снова рядом. И для нее это главное.

Сед чувствовал себя так, словно попал под поезд. Он медленно открыл глаза, все было расплывчато, поэтому он снова их закрыл. Он пытался вспомнить, что же произошло. Он вспомнил, как пел на сцене, потом боль в горле, как он глотал кровь, и затем ничего.

Он поднял руку, но сморщился, из его вены торчала трубка. Он хотел поднять другую руку, но ее крепко держали. В горле были неприятные ощущения. Он даже сглотнуть толком не мог, и не мог закрыть рот.

По телу пронеслась паника, сердце молотком застучало в груди. Он вырвал руку из хватки неизвестного посетителя и дотронулся ею до горла. Но ее остановили.

Джессика шепнула ему.

— Сед, это Джессика. Ты в больнице. Ты меня слышишь?

Он пытался произнести хоть слово, но ничего не выходило. Ни единого звука.

— Без паники. У тебя в горле трубка, она помогает тебе дышать. Как только отек спадет, они ее вытащат. Как ты себя чувствуешь?

Он закатил глаза, на что она улыбнулась и провела рукой по его волосам. Он всем своим взглядом пытался выразить свои чувства, и, похоже, она все поняла. Но что она здесь делает? Она же должна быть на учебе.

— К тебе вернулся нормальный цвет лица, — сказала она. — Я не могла поверить, как много крови ты потерял. Им пришлось сделать тебе переливание.

Он опять высвободил свою руку и показал на шею, надеясь, что она расскажет о повреждениях. Он надеялся, она поймет его жесты, потому что у него накопилось много вопросов.

— Все будет хорошо, — пообещала она. — У тебя лопнул сосуд в горле. Не переживай, он был далеко от голосовых связок, но все же должно пройти время, чтобы все зажило. Это означает никакого пения и разговоров в течении недели.

Он губами произнес.

— Что?

— Не все так плохо. Я о тебе позабочусь.

Он наградил ее сердитым взглядом и указал на дверь.

— Я ни куда не уйду, Сед. И ты не смеешь мне приказывать, ведь ты не можешь говорить, — она самодовольно улыбнулась. — Я бросила учебу, чтобы заботиться о тебе.

Он быстро покачал головой, но тут же остановился, эти движения вызывали боль в горле.

— Нам надо поговорить. Вернее, я буду говорить, а ты слушать.

— Джесс, — пытался сказать он, но эти звуки больше походили на странные выдохи.

— Я никогда не сдам экзамен у профессора Эллингтон. И давай объясню почему. — Когда она рассказала о том, как профессор *унизил* ее перед всеми студентами, Сед уже лежал сжав кулаки. Ну почему люди так несправедливо с ней обходятся? Неужели никто не видит, какая она замечательная? Он не мог смириться с мыслью, что ей придется отказаться от своей мечты. Он тут же прижал ее к себе, опустив ее голову на свое плечо, чтобы он мог погладить ее по спине и по волосам.

— Так что, неважно, что мне дали еще одну возможность вернуть мою стипендию.

Сед не мог поверить, как спокойно она об этом говорила. Да она должна бороться с

этой сучкой Эллингтон. Он понимал, что не каждый человек выдержит столько ударов и унижений, но Джессика всегда была крепким орешком. Именно за это он ее и любил.

В палату вошла медсестра.

— Как хорошо, что вы очнулись, мистер Лионхарт, — сказала она, — Вам удобно? Моргните один раз, если «да», и два — если «нет».

Было ли ему удобно? Да у него чертова трубка в горле. Неужели ей, и правда, нужен ответ на такой вопрос? Он моргнул один раз.

— Чуть позже мы вытащим трубку, и проверим, можете ли вы глотать, но вы должны пообещать, что не будете пытаться говорить. У вас там повреждения, и если вы не дадите отдых своим связкам, то можете временно потерять голос. Вы поняли все, что я вам сказала?

Он моргнул один раз, но знал, что это просто невозможно — молчать в течении недели. Особенно когда Джессика принимает самое идиотское решение в своей жизни.

Джессика наклонилась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты меня не прогонишь. Мне не важно, каким козлом ты стараешься казаться. Я сама все прекрасно знаю.

Он закатил глаза и она улыбнулась.

— Я прослежу, чтобы он не говорил, — заверила медсестру Джессика. — Даже если мне придется заклеить ему рот скотчем.

Медсестра улыбнулась.

— Хорошо, а то чутье мне подсказывает, что он не особо любит следовать указаниям.

Сед пытался возразить, хотя понял что бесполезно.

— Врач подойдет позже и расскажет о вашем состоянии.

Сед поднял вверх большой палец. Когда она вышла из палаты, Джессика села на край койки.

— А теперь обсудим нашу ситуацию, — сказала она. — Вот как все будет развиваться дальше.

Ах вот так, да? Ему стало интересно, какой же выход она видит из сложившегося.

— Во-первых, мы с тобой встречаемся. Хватит с меня всех этих игр. Ты согласен? Моргни один раз, если «да», «нет» в ответ не принимается.

Он пытался улыбнуться даже с куском пластика во рту, но даже это было больно сделать. Поэтому он моргнул. Один раз. От чего на ее лице расплылась довольная улыбка.

— Супер. Я переезжаю в твою квартиру, пока продолжаю учебу...

Моргнул один раз.

—...но я плачу за аренду.

Моргнул два раза.

— Седрик, тебе не разрешено со мной спорить. Сейчас я главная. Также, я бросаю учебу на юридическом.

Как? Она же только что говорила, что продолжит учебу?

— Я решила, что не хочу больше этим заниматься. Я все еще хочу помогать людям, именно поэтому я хотела стать юристом, но сейчас я пересмотрела свои желания, — она покраснела. — только не смейся, я решила стать медсестрой.

Он бы не смог засмеяться, даже если бы мог, но он просто не хотел. Она будет прекрасной медсестрой. Она такая нежная и заботливая, но в тоже время упрямая и хорошо подойдет на эту должность. Но сейчас это не имеет значение. Он задумался, она бросала юридический, потому что просто передумала или все-таки из-за проблем? И когда Сед

придет в себя, он обязательно разберется со всем этим, даже если Джессика его никогда за это не простит.

— Я собираюсь написать заявление на декана и профессора Эллингтон. Не хочу, чтобы им это сошло с рук, и пострадал кто-то еще.

Сед сжал ее руку. Но все равно сдавалась. Разве она этого не понимает? Он не хотел видеть ее в таком состоянии. Сломленной. Он знал, что должен сделать. Поддержать ее решение. Отступить и позволить ей самой во всем разобраться. Даже лежа сейчас в больничной койке, он не мог позволить, чтобы все так просто закончилось. Да и она обычно не такая. Чего она боится?

— Завтра я пойду на занятия. Я должна при всех проучить эту сучку.

Вот это уже моя девочка. Он одобрил ее желание бороться.

— Даже если я заявлю на них, я сомневаюсь, что это будет последний случай, — пробормотала она. — Дин Тэйлор был прав. Мне никто не поверит.

Сед зарычал. Что этот хер посмел ей сказать?

— Думаешь, оно того стоит? Должна ли я пойти против них?

Сед настойчиво заморгал. Ему казалось, что это выглядит настойчиво и не кажется, словно у него соринка в глазу.

— Ты прав. Так и сделаю. Хотя я и не уверена в успехе, но я хотя бы попытаюсь что-то сделать.

Он улыбнулся и моргнул в подтверждении.

— Знаешь, а ты мне таким нравишься, — сказала Джессика. — Такой спокойный и податливый.

Ага, но не стоит к этому привыкать.

— Я пойду, тебе нужно отдохнуть.

Он моргнул дважды. Даже после всего случившегося он не хотел терять ее из виду. Они теперь официальная пара, и он намерен насладиться каждой минутой проведенной с ней.

Джессика прижалась к нему и погладила его покрытую щетиной щеку. Она покрыла поцелуями его шею, висок.

— Жду не дожусь, когда мы вернемся домой, и я смогу наброситься на тебя, и отыметь всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Так вот теперь он определенно будет ждать, когда она набросится на нее и уже представил пару вариантов.

Кто-то кашлянул, и они увидели стоящего в дверях мужчину в сером халате. Его врач.

Джессика повернула голову, заметив врача, и улыбнулась Седу:

— Позже поговорим. Вернее говорить буду я.

Он решил, что ему нравится, когда она говорит с ним. И в будущем он должен чаще ее слушать. Она поцеловала кончик его носа и отошла от койки.

Врач подошел ближе к Седу.

— Я доктор Джарвис, отоларинголог. Я занимаюсь вашим случаем, Мистер Лионхарт, вы серьезно повредили свое горло. Все крики и нагрузки на ваши голосовые связки, привели к повреждению гортани и вы разорвали артерию. Артерию, мистер Лионхарт. Я еще никогда не встречал таких повреждений. Если бы не знал, чем вы занимаетесь, то подумал бы, что вы глотаете мечи. Я запрещаю вам нагружать горло в течении недели. Никаких разговоров, пения и уж определенно никаких криков. Спустя неделю, вам нужно будет показаться специалисту, и, надеюсь, не будет никаких серьезных последствий. Если вы не позволите

горлу зажить, то возможно никогда не сможете петь. Вы меня поняли?

Сед забыл, как дышать. Он и не подозревал, в каком ужасном состоянии сейчас находился. Он старался сглотнуть, но трубка мешала.

— Вы меня поняли? — переспросил доктор Джарвес.

Сед моргнул раз, стараясь нормально дышать.

— Сейчас мы вытащим трубку и посмотрим, как обстоят дела.

Медсестра подошла с другой стороны. Она положила руку на лоб Седа, чтобы он откинул голову.

— Расслабьтесь мистер Лионхарт. Ощущения будут неприятные, но быстро пройдут.

Он попытался расслабиться, но это не так просто сделать. Когда они вытаскивали трубку, казалось, что его горло вывернули наизнанку. Но тут же все прошло. Его горло было опухшим и немного болело, но, по крайней мере, теперь он мог спокойно, двигать шейей. Первым желанием было услышать свой голос, но врач тут же попросил его высунуть язык.

— Откройте рот.

Медсестра записывала в карте все слова врача, пока тот проводил осмотр. Похоже, ничего хорошего.

— После обеда сделайте ларингоскопию, — сказала доктор Джарвес. — Нужно убедиться, что у него нет узлов на голосовых связках.

— Да, доктор, — ответила медсестра.

Врач поймал взгляд Седа.

— Все лучше, чем я ожидал. Можете сглотнуть?

Сед сглотнул, от чего на глазах выступили слезы.

— Полегче, и помните никаких разговоров, и только жидкая пища.

Сед кивнул. Врач забрал карту из рук медсестры, добавил туда пару слов и вышел из палаты.

Джессика тут же оказалась возле него и поцеловала его в лоб.

— Вот видишь, он сказал, что все лучше, чем они ожидали. Это же хорошие новости, да?

Сед закрыл глаза и кивнул. Как «Грешники» смогут записывать альбом, если их вокалисту придется молчать в течение недели?

Сед открыл глаза и увидел сосредоточенного Эрика.

— О, супер, ты проснулся. — сказал Эрик.

Да, как он мог спать, когда Эрик навис над ним?

— Так, дружище, пора нам с тобой уезжать, — сказал Эрик. — Я принес тебе инвалидное кресло и готов выкатить тебя отсюда.

У него же проблемы с горлом, на кой черт ему инвалидное кресло?

— Что...

Эрик поднял руку, останавливая его.

— Никаких разговоров. Джессика назначила меня за главного.

А где Джессика? Она же была здесь, когда ему вечером дали снотворного.

— Она просила передать, что будет ждать тебя дома. У нее какие-то дела в университете.

Хорошо. Он надеялся, что она выколет глаза этой профессорше. Сед оперся на руку Эрика, когда встал с постели, немного пошатываясь.

— Надеюсь, ты с состоянием заехать в студию, — Эрик говорил, пока Сед одевался. — Брайан и Трей записываются сегодня.

Сердце Седа сбилось с ритма. Они записываются без него?

— Мы решили, нам надо начать записывать, пока еще чего-нибудь не случилось. Как только мы начинаем работу над новым альбомом, кто-то из нас страдает. Сначала бывший повредил руку Брайана, потом операция Трея, сейчас ты. Знаешь, мы с Джейсом уже очкуем вставать по утрам из постели. Похоже, наш новый альбом проклят.

Сед улыбнулся.

— С чего такое суеверие? — его хриплый голос удивил его.

— Эй, никаких разговоров.

— Мое горло уже не так сильно болит, — было больно говорить, но терпимо. Конечно, никакого крика или пения Сед сегодня не планировал. Может завтра стоит попробовать.

Эрик вытащил из заднего кармана скотч. Отмотал его, зубами оторвал кусок и заклеил им рот Седа.

— Вот. Джессика предупредила, что, возможно, это понадобится. И знаешь, я пообещал ей, что не позволю тебе говорить.

Сед содрал скотч, вырвав пару волосков из щетины, и приклеил его на волосы Эрика.

— А вот это ты зря, — Эрик срывал скотч со своих волос. — Смотри, что ты наделал. — он показал Седу вырванный клочок темных волос.

— Ладно, поехали отсюда. — сказал Эрик.

Собрав все необходимые выписки, Сед шел за Эриком по парковке. Эрик запрыгнул на водительское сидение старенькой «Corvette Sting Ray» 68-го года. Неплохая машина, темно-зеленого цвета, но вот обивку нужно было срочно менять, также как и двигатель. Во время каждого перерыва Эрик пытается привести эту машину в порядок. Но проблема в том, что делает он это совершенно самостоятельно. Наверное, когда они закончат с музыкальной карьерой, он сможет подрабатывать механиком.

— Ты смог ее завести? — едва слышно спросил Сед, когда сажился на пассажирское место.

— Разве она не красавица?

— Что-то я сомневаюсь, что она довезет нас до Л.А.

— Детка, не слушай его, — Эрик заговорил с машиной, поглаживая ее по приборной доске, и тут же зарычал на Седа. — А тебе вообще не положено говорить, Мистер Я Придунок Пессимистичный.

Эрик повернул ключ, и двигатель закричал. Он издавал непонятные звуки, но так и не завелся.

— Давай, детка. Я куплю тебе новый впускной коллектор. — Он выжал педаль газа и еще раз прокрутил ключ зажигания. Двигатель заурчал, щелкнул и снова замолчал. — По звукам, похоже, и заклепки надо менять.

Сед прикрыл рот рукой и пробубнил.

— Чувак, твоя машина настоящий кусок ...

Эрик вытащил из кармана скотч.

— Не заставляй меня снова его использовать.

— Может лучше обмотать им двигатель. Хуже все равно не будет.

— Заткнись. — Эрик с силой ударил по рулю и повернул ключ. Машина завелась. — Похоже, она любит по жестче.

Они поехали к югу от Фресно. Солнце светило, но не жарило, поэтому не было смысла поднимать крышу опущенного верха.

— Ну, так что, попробуем идею со скрипкой? — спросил Эрик, ветер развивал его и до того взлохмаченные темные волосы. — Ты как раз сможешь заменить ею свой крик.

Сед и не задумывался об этом, с тех пор, как Эрик предложил идею почти месяц назад, но он кивнул. Он не хотел менять свою фирменную манеру пения, но сейчас у него не было выбора.

— Поверь мне, будет клево! — Эрик смотрел на него боковым зрением. — Я так же добавил в пару песен рояль. Ты знал, что Джейс играет на рояле?

— Сед покачал головой. Кроме его сексуальных пристрастий, Сед мало что знал о своем басисте.

— Он сыграл пару вещей еще тогда в студии. Звучало потрясающе. Мы должны раскрыть все его таланты. Мне кажется, он все еще думает, будто мы его прослушиваем. И не хочет наступать никому на пятки.

Сед нахмурился. Почему Джейс так думал? Он уже давно полноправный член группы.

Эрик резко ударил по тормозам и свернул на парковку. Сед ухватился за дверную ручку и молился о том, чтобы она не оторвалась от таких резких движений.

— Мороженое хочешь?

И рисковать жизнью? Нет спасибо. Хотя они все равно уже стояли в очереди закускойной авто-раздачи, поэтому идея с мороженым была не такой уж и плохой.

Эрик заказал мороженное, пару бургеров, картошку и колу. Хвала небесам. Сед просто умирал от голода.

В окошке Эрику подали мягкое мороженное, которое он передал Седу. Эрик взял свою колу, поставил ее между ног и положил пакет с едой между своим бедром и водительской дверью.

Сед лизнул ванильное мороженое. Он кривился каждый раз, когда сглатывал, но, несмотря на боль в горле, он не мог дождаться, когда откусит свой большой сочный гамбургер. Его желудок согласно заурчал. Эрик запустил руку в пакет, положил в рот пару

фри и выехал обратно на шоссе.

— Передай мне пакет. — настоял Сед.

Эрик прожевал, отпил колы.

— Что передать?

— Мой бургер. Я умираю с голоду.

— Бро, тебе никакого бургера. Только жидкая пища или ты забыл?

— Хрень собачья.

Он перегнулся через Эрика, успел схватить пакет, прежде чем получил удар по ребрам.

— Чувак, отвали. Джессика сказала, кормить тебя только жидкой пищей.

— И с каких пор ты слушаешь Джессику?

— Эм, всегда. Она сказала, что если ты начнешь капризничать как ребенок, напомнить тебе, что тебе нужно вылечить горло до следующего концерта на следующей неделе.

— Капризничать как ребенок?

— И просила передать, если ты будешь хорошим мальчиком, то дома тебя будет ждать сюрприз.

Сюрприз? Ему нравилась эта перспектива.

— А теперь заткнись. Тебе нельзя разговаривать. — Эрик ехидно улыбнулся и одной рукой развернул превосходный гамбургер, спокойно варьируя между машинами. — Я вообще-то пытаюсь поесть.

Сед шумно выдохнул и продолжил есть свое мороженое. Как бы ни хотелось признавать, но Эрик был прав. Ему нужно быть осторожным с горлом, и поскорее поправиться. Он должен продержаться и молчать целый день. Как бы сильно не хотелось сейчас наорать на Эрика.

Эрик замычал в блаженстве.

— Это самый лучший чертов бургер, который я когда-либо ел.

Запах в машине стоял просто божественный.

— Хочешь кусочек? — Эрик помахал бургером перед носом Седа. — Но тебе нельзя. — Он убрал руку и откусил кусок. — М-м-м, как вкусно.

Сед опрокинул стакан с колой, стоящий у Эрика между ног. Он разлился на его джинсы, залил обивку машины и панель.

— Засранец.

Сед вытер мокрую руку о футболку Эрика и спокойно лизнул свое мороженое. Сюрприз Джессики должен быть просто незабываемым, раз она заставила его терпеть издевательства Эрика. О чем она только думала?

Эрик положил салфетки себе между ног, промокая колу. Его гамбургер валялся, где-то на полу.

— Если бы ты не был после операции, я бы за это надрал тебе задницу.

Сед вопросительно вскинул брови.

— Тебе лучше смотреть в оба, Лионхарт.

Сед сделал вид, что испугался угроз Эрика.

— И я все расскажу Джессике.

Сед взял остатки своего мороженого и ткнул им в плечо Эрика.

— Чувак, отвали. Я пытаюсь вести машину.

Ха, я выиграл.

На полпути до Лос-Анджелеса Сед откинулся на подголовник и закрыл глаза.

Монотонный звук двигателя с повторяющимся стуком усыпили Седа, потому что когда он открыл глаза, они уже заезжали на парковку, возле студии звукозаписи. Двигатель заурчал и заглох.

— Хорошо вздремнул, балбес? — спросил Эрик, выходя из машины, оставляя под собой лужу на сидении.

Сед устало кивнул. Похоже, его организм еще не восстановился после кровотечения, да и съеденное мороженое не прибавляло сил.

Потирая глаза, Сед шел следом за Эриком прямо в студию. Трей и Брайан были за стеклом, делали запись. Без сомнения их последний альбом будет самым лучшим и успешным.

На удивление у Седа прорезался голос.

— А где Джейс? — спросил Сед, заметив отсутствие одного из участников группы.

— Не сказал, — ответил Эрик — Богом клянусь, Малявка точно секретный агент. Он приходит и уходит когда, ему вздумается. Его никто не видит. Хотя, возможно, он просто со своей цыпочкой Госпожой. Или незаконно переправляет помидоры через мексиканскую границу.

О, да. Джейс Сеймур. Международный торговец нелегальными помидорами.

Сед сел рядом со звукорежиссером. Он внимательно смотрел на стекло, разделяющего его со своими гитаристами, и вдруг до него дошло, что он работает с этими талантливыми ублюдками. Когда их запись подошла к концу, Трей помахал в окно.

— Идеально. Мы все записали, — сказала в микрофон звукорежиссер. — Почему бы вам, ребята, не сделать перерыв. Ваши пальцы наверно устали.

Трей и Брайан сняли гитары, и присоединились к остальным.

— Тебя так быстро выпустили из тюрьмы? — спросил Трей. — Я торчал там целую вечность.

— Моя операция была не такой серьезной, как твоя.

— По мне, так охренеть какая серьезная, — сказал Трей. — Что говорят врачи?

Эрик снова вытащил из кармана скотч.

— Я отвечу, а ты молчи.

Сед согласно кивнул.

— Через пару дней, ему нужно будет на прием к врачу, и он уже скажет можно ли ему петь. Возможно, он полностью поправиться к следующему туру, а если нет, то мы отменяем выступления.

— Нет, мы ничего не будем отменять. Я вам гарантирую, что полностью поправлюсь.

Эрик оторвал кусок скотча и помахал им перед Седом.

— Замолчи, болтливый ты наш.

Сед закатил глаза и посмотрел на Брайана и Трея.

— Простите, что приходится отодвигать запись.

Эрик заклеил рот Седа.

— Я предупреждал.

— Не беспокойся о записи, — сказал Трей. — Мы можем подождать с записью вокала. В это время можно записать Эрика.

— А потом Джейса, — добавил Брайан. — Seriously, Сед, даже не думай об этом.

Сед отклеил скотч, скатал его в шарик и бросил в Эрика.

Трей нахмурил брови, когда увидел штаны Эрика.

— Эрик, ты что, мочишься в штаны?

— Нет, это сделал Сед?

— Сед помочился на тебя? — Трей слегка качнул головой. — Чувак, с каких пор тебя привлекает «золотой дождь»

— Мне казалось это ты должен делать, а не на тебя. — сказал Брайан.

— Ага и надо рассказать Джессике. Сед, она может тебя за это бросить.

— Не думаю.

Брайан и Трей переглянулись.

— Это можно расценивать, как: *мы опять вместе?* — спросил Брайан.

Сед опустил глаза. Брайан не был большим поклонником Джессики. И скорее всего он не одобрит их возобновленные отношения.

— У них все серьезно. — сказал Эрик, почти злорадствуя.

— Насколько серьезно? — спросил Брайан.

— Мы пара. — пробубнил Сед.

— Чувак, поздравляю! — обрадовался Трей.

Сед улыбнулся в благодарность и снова посмотрел на Брайана. Недоверчивый взгляд Брайана не сходил с его лица.

— И когда ты собираешься сделать ей предложение? — спросил Брайан. — Надеюсь, скоро.

Сед уставился на него.

Брайан лишь улыбнулся.

— Ведь ты же ее любишь, правда?

— Да, конечно, я люблю ее.

— Да ради бога, ты можешь моргать? — завелся Эрик.

— Моргать? — переспросил Брайан.

— Да, таким способом он должен отвечать и не говорить. — Эрик оторвал еще один кусок скотча.

Сед отобрал у него моток и обмотал его руки.

— А вот так я тебе скажу: «отвали» вместо слов.

— Вот за это Джессика точно отменит свой сюрприз.

Если бы Седу не было так любопытно, какой же сюрприз ему приготовила Джессика, то он бы точно ударил Эрика по лбу, и дал ему серьезный повод пожаловаться на него.

— Так что? Ты будешь делать предложение? — с нажимом спросил Брайан. — Скоро?

Сед задумался, посмотрел на Эрика, выдохнул и моргнул.

— Шикарно! — выкрикнул Трей, с несвойственным ему энтузиазмом и ехидной улыбкой в сторону Эрика. Седу стало интересно, почему они так странно себя ведут. — А как ты делал Мирне предложение? — спросил Трей у Брайана.

Брайан усмехнулся.

— В какой раз?

— Я присутствовал, когда он просил в первый раз. — сказал Эрик.

— Точно ты тоже там был.

— И ему отказали.

— Спасибо, что напомнил, Стикс. Но к счастью, я ее все равно уговорил.

Трей хлопнул его по спине.

— Конечно, уговорил, жеребец.

— Знаешь, Сед, — начал Брайан. — Если бы Джессика не разбила тебе сердце, и ты не соблазнял моих подружек, и они бы не изменяли мне, и я бы никогда не встретил Мирну. Так что, все, что не делается, все к лучшему.

— Брайан, у тебя очень странная логика. Но в любом случае, прости меня за все, через что я заставил тебя пройти.

Брайан лишь пожал плечами.

— Да ладно, ведь теперь я счастлив.

Брайан был хорошим парнем. Понимающим. Прощающим. Сед хотел, чтобы он был шафером на его свадьбе.

Брайан улыбнулся.

— Я знаю, Мирна меня убьет, за то, что я вам рассказал, но мы пытаемся зачать ребенка.

— Уже? Господи, у вас даже медовый месяц не закончился. — сказал Эрик.

— Она сказала, что моложе не становится и лучше поторопиться.

Сед улыбнулся, но тут же увидел лицо Трея. Он счастлив за Брайана? Нет. Трею было физически больно от его слов.

— Так значит, она бросит свою секс профессорскую работу? — спросил Эрик.

Брайан выдохнул.

— Она хочет закончить год. Даже если она сейчас забеременеет, то уйдет в декрет только в мае следующего года. Она хочет написать книгу основываясь на своем исследовании, и пока малыш будет маленьким переехать в Л.А. Хотя, она всегда говорит возможно. Блин, женщины такие упрямые.

Эрик засмеялся.

— Ты думаешь?

Брайан посмотрел через плечо на Трея, и тот постарался убрать ужас со своего лица.

— Даже не думай, я не буду сидеть с вашим ребенком, пока вы двое кувыркаетесь в спальне.

— А ты думаешь, что мы будем жить вместе?

Трею побледнел. Он сглотнул и засмеялся.

— Конечно, нет. Очень сложно веселиться, когда ребенок плачет день и ночь напролет, — Трею кивнул в сторону студии. — Готов записать следующий трек?

— Ага, пошли. Если мы закончим раньше, то я смогу улететь на пару дней к Мирне в Канзас-Сити, — Он размял пальцы, запястья и покрутил бедрами. — И у нас больше практики по заделыванию ребенка.

— Да, в этом деле важна практика. — сказал Эрик и ударил Брайана локтем под дых.

— Я думаю, практики у него уже было достаточно, — застонал Трею. — Пошли в студию.

Брайан похлопал Трею по плечу.

— Стоило твоим пальцам прийти в норму, и ты работаешь как маньяк.

Эрик сел рядом с Седом, и начал довольно неожиданный разговор.

— Я думаю, тебе не стоит торопиться делать Джессике предложение. Подожди немного. И вообще, ты кольцо купил?

Сед достал из кармана свернутый листок бумаги. Развернул его и достал кольцо Джессики. Он взял его двумя пальцами и показал Эрику.

— Что-то камушек маловат. Тебе так не кажется?

Сед зарычал. Конечно, оно скромное, но это ее кольцо и должно быть на ее пальце.

Эрик выхватил из рук СEDA свернутый листок.

— А это что?

— Ничего.

Эрик отвернулся, поднял руки над головой, чтобы смог прочесть то, что там написано.

— Это что, песня? Ты ее написал?

Сед отобрал у Эрика листок, завернул в него кольцо и убрал обратно в карман.

— Лионхарт, я и не знал, что ты пишешь сопливые песенки о любви.

— Заткнись, — сказал Сед, надеясь, что Эрик забудет об этой глупой, сентиментальной песне. Он сам не знал, зачем постоянно носил ее с собой. Слава богу, Эрик не знает, что два года назад он и Брайан записали акустическую версию этой песни. Они бы ему этого ни за что не забыли.

Эрик поставил локти на панель звукозаписи, со всеми этими кнопками и эквалайзерами.

— Знаешь, думаю ей понравится.

Сед притворился, что не слышит его.

— Даже если подумает, что ее написала девчонка-малолетка.

Игнорируй его.

— Тебе стоит ее записать, как только к тебе вернется голос.

А это, кстати, неплохая идея.

— И как ты планируешь одеть кольцо на ее пальчик? Ну, давай. Уж мне-то ты можешь рассказать. — Эрик пару раз ударил Седа локтем в живот.

Почему вдруг Эрику это стало так интересно? Неужели Джессика попросила узнать?

— Очень аккуратно, — ответил Сед и наклеил себе на рот скотч, чтобы больше не отвечать на смущающие его вопросы Эрика.

Джессика села прямо напротив кафедры, чтобы профессор Эллингтон сразу ее увидела. Кертис, парень, который приставал к ней на последней лекции, сел рядом с ней и подвинулся ближе. Джессика инстинктивно хотела убежать подальше отсюда, но вспомнила, ради чего сюда пришла, поэтому молча выпрямилась и сжала кулаки.

— Не думал, что ты вернешься. — сказал он.

Она повернулась и увидела, что его глаза направлены в ее декольте. Типичный придурок. Он надул пузырь и теперь его пальцы поглаживали ее руку. Когда она не ответила, он посмотрел на нее.

— И что тут такого?

Он пожал плечами.

— Большинству девушек было бы стыдно показаться тут, после того весьма компрометирующего события. В твоём случае... целого ряда событий.

— А я не большинство.

— Это точно. — его взгляд снова опустился на ее грудь.

— Ты не против дать мне немного личного пространства? А то ты явно залез в мою зону комфорта.

Он немного отклонился и улыбнулся в ответ на ее дерзость.

— Мне интересно, а ты частые вечеринки устраиваешь?

— Что?

— Ты же стриптизерша верно? Мы с друзьями согласны заплатить тебе пару штук. Ну как согласна?

Она сжала губы, встала и пересела от него. Кертис встал и собирался опять подсесть рядом. В этот момент его ударили по спине, и молодая девушка быстро заняла место.

— Я тут сижу.

Кертис зарычал и двинулся на свободное место справа от Джессики. Туда тоже села девушка. Все места вокруг Джессики были заняты девушками. Кертис закатил глаза и встал прямо перед ней.

— Так ты согласна?

— Проваливай, придурок.

Он надул губы.

— Шлюха. — убрал рука в карманы своих штанов хаки, он сел на другом конце аудитории.

Девушка, сидевшая на месте за Джессикой, дернула ее за рукав.

— Я рада, что ты вернулась. То, что сделала Эллингтон просто ужасно. Все девушки в группе тоже так считают.

— Кстати, большинство парней тоже, — сказала другая девушка. Она взглянула на Кертиса. — Есть, конечно, исключения.

Джессика едва могла говорить от шока.

— Так вы не думаете обо мне плохо?

— За то, что ты спишь с Седом Лионхартом? Мы, правда, слегка завидуем.

Она не могла поверить, что никто не показывал на нее пальцем и не выкрикивал гадости ей в след. Сейчас она даже была рада, что решила вернуться на занятия, при этом

оставив заботу о Седе на Эрика.

— Ты же ни на нашем курсе? — спросила первая девушка.

— Нет, я на третьем. Эллингтон завалила мою итоговую работу, поэтому мне нужно еще раз прослушать лекции и сдать экзамен. — А ты, правда, помолвлена с Седриком Лионхартом?

Джессика покраснела.

— Помолвлена? Не совсем. Может быть скоро. — Если у нее хватит смелости попросить его об этом. — Мы встречаемся. Эммм, серьезно.

— Да ладно? Ого, он такая конфета. Именно из-за него бог дал женщинам глаза.

Открылась входная дверь аудитории и зашла профессор Эллингтон. Она выглядела разбитой и уставшей, не уверенной и холодной как раньше. Она подозрительно посмотрела на студентов.

— У нас сегодня особый вид рассадки или какой-то эксперимент? — тут она увидела Джессику. — О, понятно. Все свободны. Идите готовьте рефераты. Все должны сдать его к понедельнику.

Все ученики ахнули от удивления. Профессор Эллингтон развернулась на каблуках и пошла на выход.

Джессика сидела ошарашенная в течении пары секунд, но потом встала и пошла за женщиной. Идя за ней вдоль по коридору, она догнала ее возле кабинета декана. К тому моменту как она подошла к двери, Эллингтон уже вошла к профессору Тэйлору.

— Мне нужно поговорить с деканом. — сказала Джессика.

— Он сейчас занят. У вас назначено?

— Нет, но я подожду, когда он освободится.

— Присаживайтесь.

Джессика села на стул, рядом с закрытой дверью. Она слышала, как Эллингтон орала в кабинете, и Джессика видела ее расхаживающий по кабинету силуэт.

— Я хочу, чтобы она не посещала мои занятия. От нее одни неприятности. У этой глупой маленькой шлюшки нет никакого права продолжать обучение.

В кабинете была хорошая слышимость, поэтому Джессика слышала ответ декана.

— Мэри, ты знаешь, мы не можем ее исключить. Она ни сделала ничего плохого.

— Выбирай, уходит она или я.

— Ты хоть понимаешь, сколько студентов вчера на тебя пожаловалось? — сказал Тэйлор. — Больше двадцати. Ты ведешь себя неразумно. Ради сохранения репутации, мне будет проще, если уйдешь именно ты.

— Что? Ты с ума сошел? Гарольд, да как ты смеешь об этом думать?

— Детка, ты же понимаешь, что я имел ввиду. Иди ко мне.

Джессика услышала, как Эллингтон вздохнула. Потом заскрипел стул.

— Так-то лучше.

— Ты, правда, думаешь о моем увольнении? — голос Эллингтон звучал умоляющим.

— Правда. Но ты знаешь, как можешь меня переубедить.

Стул снова заскрипел, Джессика услышала звук расстегиваемой ширинки? Она придвинулась ближе к двери.

— Вот так, девочка. Соси так, как мне нравится. Давай... Джессика.

Джессика? Эллингтон же зовут не Джессика. Почему он назвал ее... О-о-о-о.

Глаза Джессика распахнулись. Ох. Она подскочила на ноги, с ужасом оглядывая

комнату. Она встретила взглядом с секретаршей, и та просто развела руками, словно говоря «да такое бывает часто».

Джессика подошла к ее столу.

— Я не уверена, хочу ли теперь после всего этого говорить с деканом.

Секретарша кивнула, опустил смущенный взгляд на стол. Когда стоны Дина Тэйлора стали громче, щеки секретарши становились краснее.

— Как вы можете все это слушать? — Джессика кивнула в сторону закрытой двери.

Глаза секретарши расширились, и она почти шепотом ответила Джессике.

— Если честно, уже тошнит от всего этого. Я давно ищу другую работу, не могу просто взять и уволиться.

— Вы должны подать на него жалобу о сексуальном домогательстве.

— О, нет, он меня не трогал. Только пару студенток. Профессора Эллингтон и ...

— А ему не обязательно тебя трогать. Сам факт, что вам приходится в течение рабочего дня слушать все это, уже является фактом сексуального домогательства. Я уверена, работая здесь, вы сможете найти хорошего юриста, который займется этим вопросом.

— Я не могу позволить себе хорошего юриста.

Довольные стоны Тэйлора доносились из-за двери.

— Да, да, соси, Джессика. О боже. Глотай. Глотай! Да!

Когда профессор Тэйлор издал довольным стон, Эллингтон задохнулась. Все стихло. Джессика задержала дыхание. Она не хотела, чтобы Тэйлор и Эллингтон поняли, что она их слышала.

— Мэри, почему ты плачешь? — спросил Тэйлор. — Ты добилась своего. Ты все еще у нас работаешь. Уж я-то позабочусь об этом.

Сердце Джессики вдруг защемило от жалости. К профессору Эллингтон. Хотя сама не знала почему. Эта женщина относилась к ней как к мусору. И снежная королева получила по заслугам.

— Вы должны сообщить об этом прямо в комитет по этике, — прошептала Джессика секретарше. — Он назначал юриста для разбирательства.

— Именно после такого уволили прежнюю секретаршу. Ложные обвинения. У Дина Тэйлора хорошая репутация, они не могли обвинить его ни в чем предосудительном.

Хорошо, если они не захотят разбираться с этой свиньей, то она будет.

— Я еще не получила диплом, — сказала Джессика, глядя секретарше в глаза. — но я уверена, я найду того, кто будет представлять вас в суде. Бесплатно. Пора оставить его на место.

— Ты это сделаешь? — спросила секретарша. — Пойдешь против декана? Ради меня?

— Ради вас, — сказала Джессика. — и ради себя. И каждой женщины, которую он домогался. Включая профессора Эллингтон.

Джессика услышала, как открылась входная дверь, и быстрее зажгла свечи на обеденном столе для создания настроения. Джессика чуть наклонилась, чтобы видеть, как Сед проходит по коридору, но все же не стала вставать с кресла, решив дождаться, когда он присоединится к ней. Она почти попалась. Джейс ушел буквально десять минут назад. Если бы Сед застал его здесь, то со стороны это выглядело бы весьма неприятно. И испортило бы весь пятничный сюрприз.

— По какому случаю все это? — спросил Сед.

— Я подумала, ты проголодался.

Он зарычал, заметив на ней крошечный розовый пеньюар. Она показала на стул рядом.

— Присаживайся, милый.

Сед поцеловал ее в висок и сел рядом с ней.

— Это и есть мой сюрприз? Ты очень красива.

Она засияла от удовольствия.

— Часть сюрприза. И спасибо. Как твое горло?

— Не плохо. Быстро заживает. Я могу нормально разговаривать.

— Нет, не можешь, — она убрала руку под стол и поставила на стол коробку с подарком.

— Твой сюрприз вот здесь. Ты хорошо себя вел с Эриком?

Он замолчал, подняв взгляд на потолок, пытаясь подобрать ответ, и просто кивнул.

Возможно, она знала, как он на самом деле себя вел, но все же протянула ему коробку.

— Что если...

Она закрыла его рот рукой.

— Сед, никаких разговоров.

Он открыл коробку и достал оттуда экран для рисования и маркер. Он даже не пытался скрыть своего разочарования.

— Я думал, ты подаришь мне что-нибудь сексуальное.

— Если ты будешь использовать это для общения вместо разговоров, то тебя будет ждать еще один сюрприз.

— Да?

— И он явно понравится тебе намного больше.

Он снял колпачок с маркера и написал на доске ОК.

Она взяла его лицо в ладони. Его щеки покрывала щетина и она воспользовалась моментом и провела пальцами по шершавой коже. И затем нежно его поцеловала.

— Если ты будешь хорошим мальчиком, то я буду плохой девочкой.

Насколько плохой? — написал он.

— Очень, очень плохой. — пробормотала она и снова поцеловала.

Его взгляд словно ласкал ее кожу. Ей хотелось пропустить еду и сразу перейти к десерту, но она должна была потерпеть. Ему повезет если она дождется, когда он закончит хотя бы с одним блюдом.

Учеба? — написал он.

— Я решила все-таки закончить учебу на юридическом, тем более, сейчас появилось очень важное дело, но об этом мы позже поговорим. Сначала ты должен поесть. Ты голоден?

Он кивнул в ответ.

Она начала открывать лежащие на столе контейнеры.

— Я пыталась придумать, чем бы тебя накормить, чтобы лишний раз не травмировать твое горло.

Он посмотрел, как она ставит перед ним одно блюдо за другим.

Ты сама все это приготовила?

Она прочитала его запись и засмеялась.

— Нет, заказала. Я хотела, чтобы ты наслаждался обедом, а не ползал по полу с отравлением.

Он взял ее руку и поцеловал костяшки.

— Что ты хочешь?

Тебя. — написал Сед.

— Это десерт.

Давай начнем с десерта.

— Милый, не искушай меня. Я вообще-то стараюсь о тебе заботиться. Ты должен набраться сил и поправиться к выступлению на следующей неделе. И нашей маленькой поездке в пятницу. — Именно той, которую ей помогали спланировать Джейс и Эрик, задерживающий Седа в студии.

Ему стало интересно.

Поездка? — написал он.

— Ты же не думал, что я буду очень, очень плохой девочкой в стенах твоего дома?

Он обхватил ее за талию и посадил к себе на колени.

— Правда, очень плохой? — пробормотал он у ее горла.

— Невероятно развязной, но только если ты будешь следовать всем предписаниям врача.

И никаких разговоров. Договорились?

Он моргнул, говоря «да» и широко открыл рот.

— Мне тебя покормить?

Он снова моргнул.

Она взяла миску макарон с сыром. Развернувшись на его коленках, она села так, что миска была зажата между ними, и она кормила его с ложечки. Пока он жевал, она ела сама, а руки Седа шарили по ее телу.

Похоже, ему нравился ее новый пеньюар. Он провел пальцем по верху, вырез был настолько глубокий, и едва прикрывал ее соски. И одним легким движением его пальцев, больше не прикрывал ее грудь.

Круговыми движениями он поглаживал ее соски, пока она скармливала ему ложку за ложкой домашних макарон с сыром.

Когда он все прожевал и проглотил, она наклонилась ближе и накрыла его губы страстным поцелуем.

— Я тебя люблю. — сказала она у его губ. Было приятно признаваться ему в любви. Без раздумий и сожалений.

— Я...

— Тсссс. Не говори. Да и мне слова ни к чему. Я чувствую твою любовь.

Он чуть сдвинул ее и она почувствовала еще больше. Он был твердым, нетерпеливым и упирался ей в живот. И поскольку они были не в ресторане, она могла оседлать его прямо здесь и сейчас, и заниматься любовью на обеденном столе всю ночь напролет. Она скормила ему еще одну ложку и потерялась о него.

Сед посмотрел ей прямо в глаза, его взгляд был таким чувственным, что она задрожала.

— Я должен тебе кое-что сказать.

— Напиши. — она хотела скормить ему еще одну ложку, но он отвернулся.

— Ты должна это услышать.

— Сед, не заставляй меня заклеить тебе рот скотчем.

— После нашего знакомства я больше ни с кем не целовался.

Она прыснула.

— Ага, точно.

— Это правда.

— Сед, в ночь, когда я вернулась, я застала тебя с тремя голыми девицами. Я не дура.

— Я не говорил, что не спал с другими, я сказал, что не целовался с другими.

— О-о-о, — ее взгляд упал на его подбородок. Почему он думал, что мне это важно? —

Почему?

— Я целую только любимую женщину.

— Но ты целовал меня в ту ночь в клубе, и тогда в автобусе, когда говорил, как сильно меня ненавидишь — и много раз после этого.

— Я целую только любимую женщину. — Он погладил ее по щеке и прижался губами. —

Только тебя.

Именно так он показал ей свою любовь. Ей стало любопытно, почему он так долго не признавался в этом.

— Я рада, — прошептала она.

— А ты?

Когда она была готова ответить, он закрыл ее рот ладонью.

— Не важно.

— Ты так говоришь, словно знаешь, что я хотела сказать.

— Это не мое дело.

Свободной рукой она убрала его руку от своих губ.

— Я целовалась с парой мужчин. — Джессика смотрела ему прямо в глаза, надеясь, что он поймет, она говорит правду.

Он скривился, и она знала, это не из-за боли в горле.

— Но мне не особо нравилось. Все было без страсти. Не так, как с тобой. Даже близко не похоже — она слегка улыбнулась, увидев его улыбку и ямочки на щеках. И раз она решила признаться во всем. — И по правде говоря... — Она сделала глубокий вдох. — После нашего разрыва я не занималась сексом.

— Ни с кем?

Смущаясь, Джессика опустила голову, ей не хотелось признаваться, как сильно он повлиял на ее жизнь. Как держал ее, даже находясь вдали от нее.

— Ни разу за два года?

Ее ноздри начали раздуваться.

— Нет! Я же сказала! Что? Ты мне не веришь?

Он забрал из ее рук миску, посадил Джессику на стол, расположил ее ноги вокруг талии и прижал к своей груди.

— Джесс, мне не следовало тебя отпускать. Я должен был бежать за тобой. Должен был все исправить. Мне следовало сделать...

Она отодвинулась и посмотрела на него. Сед смотрел в потолок, борясь со слезами, он

старался сдерживать нахлынувшие эмоции.

— Сед, я сама о многом сожалею, но решила отпустить прошлое и не вспоминать о той ошибке. Ты тоже должен это сделать. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем жить дальше.

— Но мы столько времени потеряли.

Она покачала головой.

— Никаких сожалений. — Взяв его за подбородок, убедившись, что завладела его полным вниманием. — Ты слишком много болтаешь. Похоже, мне придется отменить поездку на следующей неделе.

Он замолчал, но начал выражать свои эмоции при помощи рук и губ. Он посасывал ее шею, ушко, и она вздохнула, ее тело горело желанием.

— Прежде чем мы начнем наш секс-марафон, хочу тебя предупредить. Мне за выходные нужно написать реферат, поэтому ты побудешь один, пока я торчу в библиотеке.

Он отодвинулся, застонав от расстройства.

— Так ты же сам настаивал, чтобы я вернулась в университет. Помнишь?

Он вздохнул и кивнул.

— Но сегодня, я вся твоя.

Он улыбнулся, взял доску и написал:

Ты больше не хочешь быть медсестрой?

Она покраснела и покачала головой.

— Я просто боялась возвращаться. То, как Дин Тэйлор заставил меня чувствовать и все то унижение... но я переборола себя. — Она улыбнулась ему. — Но я все еще могу быть твоей медсестрой. Что мне сделать, чтобы вам стало лучше, Мистер Лионхарт?

Покорми меня. — написал он. Конечно, не та просьба, о которой она думала, но ничего.

— Что ты хочешь? Картофельное пюре? Сырный суп?

Что-нибудь холодное

— У тебя, и правда, болит горло?

Он кивнул. Она не должна была позволять ему так много говорить. Но с этого момента она будет более внимательной медсестрой.

Она посмотрела на стол в поисках чего-нибудь холодного.

— Желе будешь? Или могу достать из холодильника замороженный сок.

Она крепче обхватила ее за бедра, не желая отпускать.

Желе подойдет.

Она открыла баночку с кубиками апельсинового желе и начала кормить его руками.

Расскажи, как прошел день. — написал он и убрал экран в сторону.

— Х-м-м-м, хорошо. Я выяснила, я не единственная, к кому приставал декан. А также узнала, почему профессор Эллингтон все сходит с рук, и за что она меня ненавидит.

Сед вскинул бровь с интересом, его язык касался ее пальцев, каждый раз как она подносила желе к его губам.

— Эллингтон отсасывала декану член прямо в его кабинете. И я на сто процентов уверена, что ее взбесило то, как он в конце выкрикнул мое имя. Я сама это слышала.

От этих слов Сед подавился и закашлялся. Прежде чем он успел хоть что-то сказать, она накрыла его губы рукой.

— Милый, мне ничего не угрожает. А теперь, когда я знаю, какой он слизняк, я в этом точно уверена. Я уже имела дело с такими. Ему меня не достать. И я не позволю собой

манипулировать.

Она видела, как Седа трясло от его желания защитить ее. Возможно, он прямо сейчас хотел бы втоптать Дина Тэйлора в землю, и она бы с удовольствием на это посмотрела. После парочки глубоких вдохов Сед кивнул. Она улыбнулась и скормила ему еще парочку кубиков желе.

— Так что, сейчас я буду собирать материалы для большого дела по сексуальному домогательству. Очень большому. Можно сказать, громкому делу. Его секретарша в курсе его дел, и с радостью со мной поделится. Она рассказала мне о студентках, закончивших университет пару лет назад, и одна из них решила быть юристом по этому делу. Оказывается, декан домогался ее подруги, пока она не бросила учебу. Это тебе ничего не напоминает?

Сед посмотрел взглядом полный симпатии погладил ее щеку.

— Так вот, днем я сходила к этой подруге и пообщалась с ней. Она решила выдвинуть обвинение. На мне будет вся бумажная работа — я буду бегать по судам, заполнять показания свидетелей и все такое, потому что она очень занята, а я не могу ждать пока она закончит свои дела и займется нашим. Тэйлору итак все сходило с рук. Но не в этот раз. Как бы мне хотелось закончить учебу и самой вести это дело в суде. Но ничего, еще один год и я смогу ставить таких уродов, как он, на место. Я хотела быть адвокатом по защите, но сейчас я поняла, чем именно хочу заниматься. Защищать женщин от таких козлов, которые используют свою власть в сексуальных целях. Меня это так бесит.

Неожиданно Сед поцеловал ее, пока она не начала задыхаться. Когда он отстранился, он смотрел на нее по-другому, с гордостью.

— Ты добьешься своего. — тихо прошептал он.

Она засмеялась.

— Ага, я надеюсь.

— Теперь я понял.

Джессика почти видела нимб над его головой.

— Боже малыш. Прости, что я просила тебя забыть об этом.

Он снова ее поцеловал, поцелуй был жадным, настойчивым. И теперь ей не нужно было думать, целовал ли он кого-нибудь также как ее. Он ни с кем не целовался. Только с ней. Из ее рук выпала банка с желе, и все содержимое разлетелось по паркету, но ее это не волновало. Она продолжала отвечать на его поцелуй. Целовала и гладила его красивое лицо, пока он посасывал ее губы.

Она покачивала бедрами и терлась о его выпуклость на штанах. Слишком много одежды. Слишком. Она желала его. Отчаянно. Глубоко в ней. Сейчас.

Слава богу, он понимал ее желание.

Сед опустил руку и расстегнул штаны, выпуская член наружу. Она вскрикнула, не желая отрываться от его губ, когда он отодвинул в сторону ее трусики и направил в ее свой твердый как камень член. Она блаженно выдохнула, когда он заполнил ее. Она нашла удобную опору и начала раскачиваться вверх вниз. Быстрее, она скакала на нем. Еще быстрее. Утоляя свою жажду. Не разрывая поцелуя.

Его член, твердый и толстый, упирался в самое нужное место при каждом движении ее тела. Как же хорошо он чувствовался глубоко в ней. Идеально. Ее оргазм приближался с бешеной скоростью. Она сжалась вокруг него. Выкрикнула его имя и задрожала.

Джессика остановилась, не в силах больше пошевелиться. Дав отдышаться пару секунд,

Сед поднял ее и усадил на край стола. Она опять застонала, когда он вышел из нее и их губы разъединились. Он встал и полностью снял штаны. Она потянулась к его груди и сняла с него футболку.

— Еще девять? — пробубнил он, когда направлял член в ее тело.

Она положила ногу вокруг его талии.

— Думаю, я выдержу пять, не больше.

Он улыбнулся и медленно вышел. Медленно. Очень медленно. Полностью сосредоточившись. Пальцем погладив клитор. Волна тепла пробежала по всему телу.

— Только пять?

Она усмехнулась.

— Ты сам-то не слишком надейся. Тебе завтра с утра ехать в студию. — Ее руки проšliсь по его животу и переместились на спину, и тебе была его очередь дрожать. Он наклонился и вошел еще глубже. Джессика выгнула спину.

— Зачем? — едва слышно спросил он. — Я все равно не могу петь.

— Ты мой дорогой, меня сильно отвлекаешь. А мне нужно закончить реферат и сдать этот экзамен. — И она обязательно его сдаст. О двойке даже речи быть не может. Но у нее была и другая причина, по которой она должна была выгнать его из дома. Она должна была спланировать их пятничную поездку. В этот день она попросит его жениться на ней.

Сед открыл глаза решив, сегодня. Сегодня тот день, когда он снова сделает Джессике предложение. Конечно, сделать это будет трудно, ведь ему нельзя разговаривать. Да и ей не сильно долго придется его уговаривать молчать. После вчерашнего его горло сильно болело. С утра все жгло и боль была адской, такой, что перехватывало дыхание. Но он может пережить эту боль. Но чего он не переживет, так это ее отказа. Он поймет, если она откажет. Он был эгоистичной свиньей, но это ни сколько не меняет его желание стать ее мужем.

Он посмотрел, как она спит, упиваясь ее красотой, и радовался, она в его постели, их постели, и так будет каждое утро до конца их дней. У них все получится. И никаких мыслей об ее отказе.

Сед наклонился и поднял с пола штаны. Он достал ее помолвочное кольцо, и посмотрел на него в едва пробиваемом через шторы свете. У него не было плана. Он хотел вернуть кольцо на место, как можно скорее. Например, прямо сейчас.

Он взял ее левую руку и начал одевать его на безымянный палец. Она дернулась во сне и кольцо слетело.

Он слышал, как оно ударилось о пол и покатилося. Джессика открыла глаза.

— Уже утро? Который час? — она оторвала голову от подушки и посмотрела на часы на тумбочке. Ее глаза округлились и она подскочила с постели. — Ох, черт, я проспала. Почему я не слышала будильник?

Потому что, когда они добралась до постели, они были уже не в состоянии думать о будильнике. Сед лежал и смотрел, как она бегала по комнате.

— Сед, просыпайся. Я пошла в душ.

— Я проснулся. — именно это он пытался сказать. Его слова больше походили на противный скрип. Может просто ото сна? Ага, такими темпами горло не скоро восстановится.

Джессика снова забралась на кровать и встала перед ним на колени, заботливо поцеловав его в лоб.

— Ох, милый, твое бедное горло.

Он вспомнил, как раньше мечтал заболеть, чтобы она вот таким трепетом о нем заботилось, но сейчас жалел об этом.

Она поцеловала его веки. Кончик носа.

— Я знаю, ты нужен ребятам в студии, но может тебе лучше отлежаться дома.

Он взял с тумбочки экран. Прошлой ночью он использовал его, чтобы писать ей свои пожелания. Он стер «*Лизни мою спину*» и написал: *Составишь мне компанию?*

Она надула губки.

— Любимый, я бы с радостью, но я не могу. Мне надо в библиотеку.

В любом случае, он не хотел целый день сидеть дома один. Значит, поедет в студию.

— Ты уверен?

Он моргнул, отвечая да. Она поцеловала его. Даже движения губ в ответ на ее поцелуй причиняли боль его горлу. Она сощурился от боли, от чего Джессика взяла его лицо в ладони.

— Я скоро вернусь. — пробормотала она у его губ, встала и ушла из спальни, но не пошла в ванную.

Он стал гадать, куда она ушла и зачем, новспомнил, что ее кольцо валяется где-то на полу. Он слез с постели, встал на четвереньки и стал искать. Он проверил лежащий на полу пушистый ковер, и направился в сторону стены. Он не слышал, как Джессика вернулась, понял только, когда она села ему на спину. Жар у нее между ног, тут же вызвал приятные ощущения у него в паху.

— Ты хочешь поиграть в лошадку и наездницу? — спросила она, едва раскачиваясь на нем, что еще больше разжигало его желание. — Я могу объездить тебя?

Он посмотрел на нее через плечо.

— Можешь делать все... — но он не смог закончить предложение из-за боли. Лишь зажмурился. Джессика наклонилась и положила ему в рот замерзший апельсиновый сок.

Он едва не кончил, когда горло смочила холодная жидкость.

Она поцеловала его плечо и слезла с него.

— Лучше?

Он кивнул, закрывая глаза от блаженства.

— Милый, как бы сильно мне не хотелось покувыркаться с тобой, но у меня нет времени. Я в душ, тебе тоже лучше начать одеваться. Парни будут ждать тебя, а мне нужно успеть в библиотеку до закрытия.

Он моргнул, это было не так больно как кивать, и подождал когда она уйдет в ванную и продолжил поиски кольца, посасывая замороженный сок. Наконец, он нашел кольцо под шторой, и едва успев встать на ногу, в спальню вернулась Джессика, вытирая полотенцем волосы. Голая. Боже, он никогда не устанет любоваться ее красотой.

Она указала ему на ванную, и он ушел, сжав кольцо в руке.

После душа, он оделся и встал у раковины. Он посмотрел на зажатое пальцами кольцо. Может ему лучше купить кольцо с камнем побольше. Примерно такое же, как Брайан купил Мирне. Стоимость того кольца превышала годовой бюджет некоторых стран. Кольцо, которое купил Сед, будучи бедным музыкантом, смотрелось жалко на его фоне. Конечно, дело не в размере и стоимости, но это кольцо имело для него значение. Он два года носил его, мечтая, как вернет его Джессике и снова оденет на ее пальчик. И сегодня именно тот день.

— Ты закончил? — крикнула из спальни Джессика. — Мне нужно высушить волосы, и мы, правда, очень опаздываем.

Он должен сделать все тихо, чтобы она не догадалась. Жаль, что не получилось одеть кольцо, пока она спала, тогда бы не пришлось ничего говорить, и она бы все сама поняла. Он не трус. Этот жест очень романтичный. Ведь романтичный? И, конечно, она все поймет.

Он положил кольцо на край раковины, там, где она его сразу же найдет, сердце забилось в ускоренном темпе от восторга и волнения, и он вышел из ванной чисто выбритым и готовым встретить новый день и провести его в студии. Конечно, после того как Джесс найдет кольцо, они займутся любовью в течении нескольких часов, празднуя это.

Сед подошел к Джессике сзади, поцеловал ее шею. Одна только мысль о его кольце у нее на пальце завела его как подростка, который в первый раз потрогал женскую грудь. Она была в шортах, поэтому ему не составило труда добраться до ее бедер, и погладить их.

— М-м-м, — промурлыкала она. — Продолжишь это, и мы вообще не выйдем сегодня из дома. — Она чуть развернулась, посмотрела на него. — Ты в порядке? Ты какой-то бледный.

Он кивнул.

— Горло болит? Иди возьми еще замороженного сока, а я постараюсь собраться

побыстрее.

Мысль об еще одном замороженном соке была просто божественной, но ему больше хотелось стянуть ее шортики, нагнуть и заняться сексом по-быстрому, после того как он услышат ее восторженные крики, когда она увидит кольцо. Интересно она его узнает. Он повел ее прямо в ванну и игриво шлепнул по попке.

Она улыбнулась и вошла в укутанную паром комнату. Он ждал ее восторженных криков. И ждал. Включился фен, но Джессика продолжала молчать. Неужели она его не увидела? Как она могла его не заметить? Он же положил прямо перед глазами.

Он заглянул в ванную. Ее кольцо лежало все там же на краю раковины, на уровне ее бедра. В любую секунду она его увидит. Вот сейчас. И именно в этот момент она задела его и оно упало. Черт! Кольцо упало в раковину и полетело в трубу.

Сед забежал в комнату, оттолкнул ее в сторону и полез пальцами в слив. Черт, ничего, только воздух и остатки воды. Ну почему он испугался и не одел кольцо сам. Или не заткнул пробкой раковину.

Джессика была крайне удивлена.

— Что ты делаешь? — она пыталась перекричать фен. — Ты что-то потерял?

Он мотнул головой и ушел на кухню за инструментами. У него где-то должен быть гаечный ключ. Он молился, что кольцо просто упало в слив, и не в канализационную трубу. Пока он был на кухне, заодно достал из морозилки виноградный сок, положил в рот, позволяя соку охладить горло. Он вернулся в спальню, и стал ждать, когда Джессика освободит ванную.

Джессика вышла к нему буквально спустя секунды, одетая в коротенький зеленый топ, волосы уложены на одну сторону, глаза чуть подкрашены, на губах прозрачный блеск. Она была ослепительна, Сед забыл, как дышать. А думать? Она прижалась к нему, обернув руки вокруг него, погладив его по спине, и опустили на его крепкую задницу. Он напрягся, в надежде, что она не нащупает в кармане гаечный ключ.

Джессика улыбнулась.

— Ты готов?

Он поднял палец, показывая, ему нужна минутка и ушел в ванную и закрыл за собой дверь. Он не хотел, чтобы она видела и знала, что он два года так бережно с ним обращался и при первой же возможности вернуть его ей, он уронил его в слив.

Он почти разобрал сифон с гофрой, когда Джессика настойчиво постучала в дверь.

— У тебя все хорошо?

— Да, все отлично. — сказал он, гадая услышала она его шипение или нет.

Он развернул гофру, не желая, чтобы содержимое стекло в трубу. Он достал кольцо, включил воду и промыл кольцо, удивляясь, почему ему на ноги бежит вода.

Черт! Он выключил воду, и бросил на пол полотенца, собирая с пола воду. Как же хотелось лечь в кровать и начать день заново. Убрав кольцо Джессики обратно в карман, он сделал глубокий вдох, прежде чем встать с пола. Если его горло не заживет, и он больше не сможет петь, он спокойно может стать сантехником.

— Малыш? — позвала его Джессика

Он одел сифон, затянул его, убрал мокрые грязные полотенца с пола в дальний угол.

Он открыл дверь, встретившись с удивленным лицом Джессики. Он вышел из ванной, плотно закрывая за собой дверь.

— Я бы на твоём месте пока туда не заходил. — сказал он, каждое слово царапало ему

горло.

Она потрогала его лоб.

— Ты вспотел. Тебе плохо?

Он покачал головой.

— Все хорошо, — он взял ее прелестное личико в свои ладони.

— Тебе станет намного лучше, если ты перестанешь разговаривать, — она улыбнулась и прилепила что-то ему на губы. Он посмотрел в зеркало, это розовый смайлик. Она, черт побери, издевается? Заметив ее улыбку, он понял, она, и правда, издевается. Она протянула ему экран. — Ты должен пользоваться вот этим, забыл?

Он кивнул, отклеил с губ стикер, и прилепил его на ее шикарное декольте. И тут его осенило, он может спросить ее написав на экране.

— Вденешь мое кольцо? — написал он и протянул ей экран.

Она прочитала и вернула ему. Конечно, не такой реакции он от нее ожидал.

— Какое кольцо? Сед, я не знаю, где оно. Милый, давай поищем его, когда вернемся.

Он взглянул на надпись и понял, он неправильно написал. Черт. Он стер надпись рукой.

— Оденешь? — исправил он

Она снова посмотрела на надпись, потом пробежалась по нему взглядом.

— Ты красив как всегда. И не важно, что ты оденешь.

— Джессика.

Она поднесла к его лицу листок с наклейками.

— Сед, никаких разговоров.

Забавно, лист полный смайликов убедил его замолчать быстрее, чем старый моток скотча. Хорошо, а дальше что?

Он в растерянности шел с ней к машине. Может ему взять да и сделать вечером предложение? Может, все-таки вселенная сжалятся над ним и даст ему еще один шанс. Он сел на пассажирское сидение мерседеса, а Джессика за руль. Он смотрел на безымянный палец ее левой руки, который, по его мнению, выглядел голым. Она может ходить голой, сколько хочет, на пальчик надо нарядить. Весь мир должен был видеть, она принадлежит ему. Навсегда. Может, он сможет одеть кольцо, пока они будут ехать, жаль только ее рука с другой стороны.

— Я спрошу тебя еще раз, ты почему сегодня такой странный? — спросила Джессика, пока ждала, когда откроются ворота. — Я знаю, ты не должен говорить, может напишешь?

Так, и что он должен был написать?

— Я тебя люблю.

Она взяла его руку и поднесла костяшки к своим губам.

— Я тоже тебя люблю.

Он улыбнулся. Эти слова как музыка для его ушей.

Музыка.

Точно. Ее песня. Вот что вселенная пыталась ему сказать. Она должна услышать песню, которую он для нее написал, прежде чем он сделает предложение.

— И я обожаю твои ямочки.

А он их терпеть не мог, но если они делают ее счастливой, он готов до конца жизни широко улыбаться. Она высадила его возле студии звукозаписи, а сама поехала в библиотеку.

— Мне заехать за тобой, или кто-то из парней подбросит тебя до дома? Если честно, я не знаю, когда освобожусь.

— Меня довезут, — уверенно написал он.

Она потянулась к нему через всю машину и поцеловала.

— Жду не дождусь пятницы. Веди себя хорошо, а то мне не хочется отменять поездку.

Он понимал, она им манипулирует, но забыл об этом, когда она опустила руку ему между ног. Он тоже не мог дождаться пятницы.

Он зашел в студию спустя полчаса, они немного увлеклись с прощанием, Эрик тут же поздоровался.

— Я не был уверен, приедешь ты или нет, — Он кивнул, когда вырвал из рук Седа экран.

— А это что?

Для общения. — написал в ответ Сед.

— Ты и без голоса сможешь играть на скрипке.

Эрик поднял футляр с пола и открыл его. Он вытащил черную электро-скрипку.

— Я не буд... — горло Седа тут же запротестовало и запершило. Он взял экран. — Эрик, я не буду играть на скрипке. Даже не мечтай.

— Ты же понимаешь, что ты сам своим криком повредил себе горло.

— И? — возмутился он. Кто-то из служащих принес ему бутылку воды. Сед открыл ее и медленно, кривясь от боли, выпил ее. Надо было остаться в постели, с замороженным соком во рту и личной медсестрой под боком.

— Нам нужно его чем-то заменить.

Сед моргнул два раза — нет.

— Конечно же, это временно. Даже если ты сможешь петь, ты сам понимаешь, что какое-то время не сможешь кричать. И ты не хочешь, чтобы мы из-за тебя отменяли запланированные концерты.

Неужели все знали, на какие кнопки нужно давить? Сначала Джесс. Теперь Эрик.

Сед моргнул дважды — нет.

— Это временно. Даже если ты сможешь петь, ты сам знаешь, что не сможешь пока кричать. А мы все знаем, ты не хочешь быть причиной отмены запланированных концертов.

Эрик нахмурил свои проколотые брови.

— Ты попробуешь?

— Хорошо.

Сед поднял руку прикрывая довольную и ослепительную улыбку Эрика, вот придурок.

— Вот, — Эрик протянул ему листки с музыкой. — Я всю ночь думал, какую подобрать мелодию под твой крик.

Каждый крик? Должно быть, у Эрика ушло немало часов на это. Сед кивнул в ободрении, и посмотрел на ноты, добавленные красными чернилами. Теперь ему будет чем заняться, пока остальные будут заняты записыванием. Седу нужно долго репетировать для выступления на следующей неделе. И он забыл сказать Эрику, что его игра на скрипке больше напоминает скрип пенопласта по стеклу, нежели музыку.

Брайан высунул голову из комнаты и поприветствовал Седа взмахом руки. Когда Эрик хотел проводить Седа в комнату, Брайан оттолкнул его и закрыл дверь.

— Мы с Треем поговорили прошлой ночью и решили, ты должен сделать Джессике предложение на субботнем концерте в Сан-Франциско прямо со сцены. Во время перерыва, ты сможешь спеть песню, которую ей написал. Мы с Треем подыграем тебе на акустических гитарах.

Сед в недоумении почесал голову. С чего вдруг Брайан так настаивал на помолвке с

Джессикой.

Я хочу, чтобы она услышала эту песню, но не хотел делать этого со сцены.

Брайан прочитал сообщение и улыбнулся.

— Ей понравиться. Помнишь, как она была счастлива, когда ты сделал это в первый раз на глазах у всех зрителей? А в тот раз ты для нее не пел.

— Соглашайся, Сед, — сказал Трей, стоя в дверях, не позволяя Эрику войти, хотя тот усердно барабанил в дверь.

Я об этом подумаю — хотя, ему больше нравилось идея незаметного одеть кольцо на палец.

— Хорошо, только не думай слишком долго. У нас всего неделя на подготовку.

Ага, хорошо, как скажите.

— Да?

— Да, так и сделаем. — заявил Сед, и этих слов было достаточно, чтобы горло заболело со страшной силой. Ну почему он отказался от обезболивающего? Конечно, он не пристрастится к ним как Трей. И он мог бы их пить при сильных болях.

— Не говори об этом Эрику, — прошептал Брайан. — Он не умеет хранить секреты.

Сед кивнул. Это чистая правда.

— Может, уже выпустите меня. — заорал Эрик.

Трей отошел от двери и Эрик буквально влетел в комнату.

— Ой, — сказал Трей. — ты что, пытался войти?

— Так, мужики, что вы тут делаете? — подозрительно спросил Эрик.

— Ничего такого, о чем бы тебе стоило волноваться. — с ехидной улыбкой ответил Брайан.

Даже когда врач, осмотрев горло Седа, разрешил ему петь на завтрашнем концерте «Грешников», Джессика настояла, чтобы он пользовался экраном и берег голос. Но горло было в порядке. Ну, почти.

Они ехали в машине, к ее сюрпризу, но она до сих пор грозила ему отменить все, если он не будет ее слушать. До этого он не спорил с ней, но сейчас, когда они были по дороге к сюрпризу, можно было и нарушить обещание. Он уже устал писать на этом чертовом экране.

Куда мы едем? — написал Сед.

— Сюрприз.

Через пятнадцать минут они свернули с шоссе. У подъездных ворот она назвала их имена. Ворота открылись, и они поехали дальше.

— Что мы здесь делаем?

Она была слишком занята, выискивая нужную взлетную полосу, и не увидела его сообщения.

— Джесс? — он взял ее за руку.

— Расслабься, любимый. На самолете будет быстрее.

— На самолете?

— Ш-ш-ш, — Дар одолжил мне свой частный самолет. И пилота. Правда, здорово. А то я не умею управлять самолетом. А ты?

— Его самолет?

— По правде, он принадлежит «Исходному пределу», но он стоит в ангаре у Дара. А так как они сейчас в турне на автобусе, он им не понадобится. И мы можем взять его.

— Интересно, с каких пор у Дара есть ангар.

— Не знаю. Джейс предложил эту идею.

— Джейс? — он не видел, чтобы Джессика хоть раз вообще разговаривала с Джейсом.

— Оказывается, Джейс и Дар очень хорошие друзья. И твои ребятки еще и пари заключили. И я не уверена, на чьей стороне выступает Дар.

— Пари? Какое пари?

Она улыбнулась.

— Вот я тебе взяла и все рассказала. Я не хочу, чтобы Брайан и Трей победили. — Она подмигнула и они остановились у ангара. Черный самолет с логотипом «Исходный предел» был выведен на взлетную полосу и приготовлен к взлету. Интересно, что его женщина задумала?

Джессика села на широкое кожаное сидение в самолете и убрала сумочку под ноги. Она оглядывалась по сторонам и ничего не могла с собой поделаться. Шесть шикарных сидений были разделены по парам и стояли друг напротив друга. Также там был диван. Огромный плазменный телевизор. Это что, барная стойка? Ее взгляд бегал от одного преимущества частного самолета к другому.

Сед сел напротив нее и пристегнул ремень. Их пилот, одетый в драные джинсы и футболку с логотипом «Исходного предела» больше походил на помощника, чем на пилота.

Или даже фаната. Он выглянул из кабины и обратился к ним.

— Лететь совсем недолго. Мы будем на месте примерно через полтора часа. Если что, спальня дальше по коридору. — Он сам улыбнулся над своей глупой фразой. — Вы поняли, в хвосте самолета.

Джессика увидела деревянную дверь в хвостовой части самолета.

— Туалет исправно работает, — продолжил пилот. — в холодильнике полно пива, но из закусок возможно только орешки, не знаю.

— А лед есть? — хриплым голосом спросил Сед.

Джессика вся сжалась. Она все еще была уверена, что его горло не готово к завтрашнему выступлению. Он должен лежать в постели. Отдохнуть. А не бегать по Сан-Франциско, чтобы она смогла показать свой сюрприз и сделать ему предложение.

— Ага, в морозилке есть лед. Чувак, я слышал о случившемся на прошлой неделе. Голос уже вернулся?

Сед уверенно кивнул.

— Я принесу тебе льда, — Джессика встала и пошла в сторону бара в передней части самолета. Она увидела невероятную стойку и чуть не закричала от восторга. Похоже, дела у «Исходного предела» шли как нельзя лучше. Она положила несколько кубиков в пластиковый стакан, также с логотипом группы и вернулась к Седу.

Он благодарно улыбнулся, когда она протянула ему стакан, и сразу же закинул кусок льда себе в рот. Его глаза закатились от блаженства.

Бедный малыш.

— ...поэтому они решили, если поедут в мировое турне, то купят себе частный самолет. Плюс Дар сейчас встречается с цыпочкой, живущей на Гавайях. Как будто, ему в Калифорнии мало красивых девушек. Так что, мы с ним улетаем, как только возвращаемся домой, а Макс беситься, что Дар использует общий самолет в личных целях, — пилот, он же помощник, продолжал говорить. — Я никогда не думал, что буду работать на «Исходный предел». А теперь еще и повезу Седа Лионхарта. Жизнь прекрасна, мать его!!!!

— А Макс не разозлится, что Дар одолжил нам самолет? — спросила Джессика. Было странно говорить о ведущем вокалисте «Исходного предела», как о хорошем знакомом. Но она едва его знала. Она, как и многие знала о Максимилиане Ричардсоне, но это было странно.

— А Дару наплевать. Он же Дар. — Пилот развел руками в сторону, словно этот жест все объяснял. Он недолго посмеялся. — Я думаю, есть какой-то закон, вокалист и ведущий гитарист всегда борются за лидерство. Думаю это как-то связано с их эго. — Его глаза тут же расширились и он посмотрел на Седа. — Ой, я не имею в виду тебя и Синклера.

Сед пожал плечами и закинул еще один кубик льда в рот.

— Нее, у нас также.

Парень посмотрел на часы.

— Нам уже пора выезжать, то есть взлетать, — сказал он. — И где черт носит Джордан? Мы не можем вылетать без пилота.

— А я думала ты наш пилот. — спросила Джессика.

— Я второй пилот. У меня еще не достаточно налетанных часов. Не переживайте. Джордан шикарная. Она летала на «Харриере» в Королевской армии.

Она летала на Харриере?

Симпатичная блондинка одетая как пилот (слава богу) в классический синий костюм и

пилотку, вошла в самолет и положила руку на плечо второго пилота.

— Ли, «ТВ» прошел предполетную подготовку? — она говорила с явным британским акцентом.

— Да, эти пташка готова к взлету.

— Хорошо, — Она увидела Джессику и Седа. Вся ее серьезность пропала и она улыбнулась. — Присаживайтесь поудобнее и расслабьтесь. Мы довольно быстро будем на месте.

Джордан закрыла двери и вернулась в кабину. Джессика села в свое кресло и пристегнула ремень.

— Я закрою дверь в кабину пилотов и у вас, ребята, будет небольшое уединение. Можете присоединиться к клубу любителей секса на высоте. — Ли подмигнул Седу и поднял руку, предлагая Седу дать ему «пять».

Сед не заставил себя долго ждать, ударил по ладони парня, и положил в рот очередной кубик льда.

— Во время взлета, ремни безопасности должны быть застегнутыми, — проинструктировал их Ли, возвращаясь в кабину. Он закрыл за собой деревянную дверь.

— Лед помогает? — спросила Джессика у Седа.

Он моргнул.

— Ты готов?

Он провел рукой по джинсам, проверяя свое состояние.

— Дай мне пару минут, и я буду готов.

Она покачала головой.

— Я говорила о поездке. Ты должен отдыхать перед концертом. Я чувствую себя немного виноватой.

— Ты считаешь себя виноватой, воплощая в жизнь все мои фантазии?

— Да, и, пожалуйста, перестань говорить.

Он взял экран: *Ты сидишь слишком далеко от меня.*

Она вытянула ногу и достала пальцами до него.

— Согласна.

Они услышали, как завели двигатели.

Диван? — написал он и мотнул головой в сторону дивана.

Она не знала было ли это безопасным место для нахождения во время взлета, но увидев ремни, успокоилась. Она расстегнула свой ремень, прошла по самолету в сторону дивана, когда самолет начал выруливать. Она дошла до дивана, Сед сел рядом с ней, со льдом в одной руке, и экраном — в другой. Она застегнула ремень за него и прижалась к нему, находя тепло его тела очень успокаивающим. Он убрал экран в сторону и обнял ее за плечи. Да, вот так намного лучше. Она гадала, выехали Эрик и Джейс в сторону «Золотых ворот». Она немного нервничала. Она должна быть уверена, что все сработает. У них с Седом будет целый день на осмотр достопримечательностей, и им ничего не помешает.

Да кого она обманывает. Она была в ужасе. А вдруг Сед еще не готов снова обручиться?

— Просьба выключить электронные устройства на время взлета, убедитесь, что сидение приведено в вертикальное положение, шторки иллюминаторов открыты. — Джордан повторяла правила безопасности по громкой связи.

Сед вытащил телефон, готовясь его выключить, но показал Джессике, что у него есть непрочитанное сообщение.

— Это может подождать до Сан-Франциско.

Так вот куда мы летим. — написал он.

Сед выключил телефон, убрал его обратно в задний карман и прижался к Джессике. Он жадно ее поцеловал, его рот был все еще холодным ото льда. Она впиалась пальцами ему в ключицу и его тело тут же отозвалось жаром.

Прежде чем самолет взлетел, Сед уже задрал ей платье, Джессика сгорала от нетерпения. Она поглядывала на дверь, убеждаясь, что они одни и расстегнула его штаны. Как он и обещал, он уже был готов.

— Мы никогда не занимались этим в самолете. — прошептал он ей на ушко, с горящими от предвкушения глазами.

— А теперь займемся.

Ее пальцы поглаживали его член по всей длине. Он втянул воздух сквозь зубы.

— Ну, скажите, что можно отстегнуть ремни. Ну, скажите, что можно отстегнуть ремни. — Он повторял эти слова, как мантру.

Джессика продолжала дразнить его, пока он ласкал рукой ее оголенную грудь. Сжимал пальцами соски. Опять ласки, поцелуи. Она хотела секса.

— Боже, Сед, поторопиться, я не могу ждать, — она сжала его член, показывая на сколько сильно хочет его.

— Джесс. Джесс.

Самолет набирал высоту, ее уши заложило. Самолет затрясло, когда они попали в зону турбулентности.

— Ребятки, держитесь, — сказала пилот по громкой связи. — и пожалуйста, оставайтесь на местах до нашего разрешения.

Рука Седа переместилась на другую грудь Джессики. Он взял кубик льда и провел им по ее шее.

Его руки переместились на ее платье и сняли его полностью. Джессика закрыла глаза и расставила ноги шире. Она не выдержит этого зрелища, как его руки доставляют ей удовольствие. Его пальцы раскрыли ее набухшие складочки и пробежались по клитору. Она тут же задрожала. А может быть, это трясло самолет, который все еще был в зоне турбулентности. Он в долю секунды вознес ее к небесам и это ни как не было связано с их полетом на самолете.

— Боже, Сед, я этого не вынесу.

— Мы пролетели опасную зону, — послышался голос Джордан. — можете отстегнуть ремни и свободно передвигаться по салону самолета. — остальных слов Джессика уже не слышала.

Сед отстегнул их ремни, уложил Джессику на спину и быстро в нее вошел. Джессика вскрикнула, когда его тело прижалось к ней, и за мгновение доводя ее до мощного оргазма. Его резкие и быстрые толчки мигом довели и его до быстрого конца. Он удерживал ее бедра, пока сам вколачивался в нее, его член входил так глубоко, как только мог, и его лицо светилось от удовольствия. Он сделал глубокий вдох и обнял ее покрепче, утыкаясь носом в ее шею.

— Милая, прости за это. Я не думал, что так быстро кончу.

Она взяла его лицо в ладони.

— Мне понравилось. Мы оба сгорали от нетерпения. — Она смотрела в его небесно-голубые глаза и понимала, в будущем у него будет только одна женщина. Она.

— Готова попробовать еще раз?

— Еще много, много раз, — сказала она. — Но позже. Когда мы будем осматривать достопримечательности.

Его член дернулся, находясь все еще в ней.

— Джессика Чейз, если бы я уже не любил тебя, то влюбился бы именно в эту секунду, и я буду любить тебя до конца своих дней.

Она поцеловала его, эмоции перехватывали дыхание. Она смотрела на него, проводя пальцем по щеке.

— Ты иногда бываешь таким нежным и романтичным.

Сед закатил глаза.

— Обещай мне, это останется строго между нами.

— Обещаю.

Он улыбнулся, радуя ее появившимися ямочками.

— И чем же мы займемся в Сан-Франциско?

— Лучше спроси, чем мы не займемся.

У Седа была потрясающая женщина. Сначала их ждал легкий обед в Чайнатауне, а потом жаркий секс у стены в переулке. Затем она отвела его на Койт Тауэр, и они насладились открываемой оттуда панорамой города. И он смотрел на Сан-Франциско, пока его член был в Джессике по самые яйца. Его длинный черный плащ, как всегда был идеальной одеждой для таких игр. Они поднялись на несколько холмов, и на час затерялись в траве одного из них. Потом пошли в музей искусства. Он не особо помнил, на что именно они смотрели. Самое лучшее и красивое было у него рядом. Да, и как он должен был сосредоточиться на искусстве, когда она терлась своей аппетитной попкой о его член. Она сводила его с ума от желания, и ему ничего не оставалось, как затащить ее в ближайшую кладовку, и получить самый лучший минет в его жизни.

Он не знал, в каком месте их лимузин остановится дальше, но наслаждался всем, что ему приготовила Джессика. Она была чертовски хороша в этом.

— Ты устал? — спросила она.

Он был без сил, но никогда ей в этом не признается.

— Нет, я в порядке.

— Мы можем отдохнуть на лодке.

Интересное развитие событий.

— На лодке?

— Да романтический ужин и любование закатом на заливе.

— Звучит потрясающе. И зачем было так заморачиваться?

— Потому что я тебя люблю.

— И как ты смогла все это себе позволить? — не то, чтобы он не хотел оплатить все их расходы. И он будет спокоен, если узнает, что она расплачивалась его кредиткой. Ему просто было любопытно.

— Мирна мне заплатила за работу. И я вернула себе стипендию, так что, я нашла идеальное применение своим деньгам.

Он уставился на нее и не верил своим ушам.

— Ты так легкомысленно потратила на меня все свои заработанные деньги?

Она зарычала, боже, как же он любил, когда она злилась.

— Не называй это легкомыслен...

Она заткнул ей рот поцелуем. Она обмякла в его руках, он отпустил ее и посмотрел в эти прелестные зеленые глаза.

— До этого самый лучший день в моей жизни был день в Питсбурге, когда я сделал тебе предложение, прямо со сцены, но сегодняшней обошел его по всем фронтам.

Она улыбнулась.

— День еще не закончился.

— Не представляю, как он может стать еще лучше.

— Буду считать это вызовом.

О да, пожалуйста. Его член снова дернулся. Прежде чем он успел воспользоваться своим возбуждением, лимузин выехал на Рыбацкую пристань. Она была заполнена суетившимися людьми. Он не понял, это произошло, потому что они его узнали, или просто увидели лимузин. Джессика взяла его за руку и повела в сторону яхты в дальнем конце пристани. Их

поприветствовал капитан, передал Джессике корзину для пикника и спустя пару минут они уже отошли от пристани. Он должен был позвонить Брайану и сообщить о своем приезде в Сан-Франциско. И они не смогут сегодня отрепетировать задуманное им представление.

— Пойду схожу в туалет, — сказал Сед Джессике, нежно целуя.

Она смотрела на приближающийся горизонт.

— Не задерживайся, — и начала выкладывать из корзины на столик приготовленные блюда.

В туалете он включил телефон и увидел три сообщения. Все от Брайана.

В первом говорилось:

«Сед, оставайся сегодня дома. Эрик и Джейс что-то задумали. перезвони мне».

Эрик и Джейс?

Второе:

«Дар рассказал нам, ты на пути в Сан-Франциско с Джессикой. Надеюсь, ты прочитаешь это раньше. Я должен сказать тебе что-то важное. Срочно перезвони».

И последнее:

«Сед прошу тебя не катайтесь на яхте».

У Седа душа ушла в пятки. Слишком поздно. Он уже был на яхте. Неужели Джессика хотела его убить и сбросить труп за борт, а его басист и барабанщик помогут в этом? Откуда Брайан узнал об их плане? Может, он тоже был частью плана или все-таки пытался спасти жизнь Седу? Ладони вспотели. Сед набрал номер Брайана и стал ждать ответа.

— Наконец-то. Я весь день ждал, когда ты мне перезвонишь.

— Брайан, какого хера тут происходит?

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не на яхте.

— Я на яхте.

— Черт! Он уже на яхте. — Брайан сказал кому-то рядом.

— Черт! — послышался голос Трея.

Брайан снова заговорил в трубку.

— Хорошо, переходим к плану «Б».

Сед почесал голову.

— Плану «Б»? А можно спросить, каким был план «А»?.

— Дружище, мы сделаем это сегодня. И, похоже, прямо сейчас.

Сед так и не улавливал его мысль.

— Что делаем?

— Ты сделаешь предложение Джессике.

— Ага, завтра на концерте. Как мы и договаривались.

— Больше ждать нельзя. Иди и сделай это прямо сейчас.

— Сейчас? Брайан, что происходит?

Брайан помолчал и потом лишь громко выдохнул.

— Я не могу тебе сказать.

— Скажи ему. — громко крикнул Трей, чтобы Сед его слышал.

— Это будет нечестно, если мы ему расскажем. Они не засчитают нам победу.

— Я не собираюсь делать на заднице татуировку, которую выберет Эрик, только потому что ты решил все делать честно. — сказал Трей. — Отдай мне этот чертов телефон, я сам ему расскажу.

Сед держал трубку у уха и слушал, как два его гитариста вырывают друг у друга телефон.

Шумно. И, похоже, Брайан победил.

— Сед, ты должен сделать ей предложение до заката. Ты понял? — задыхаясь, сказал Брайан. — Доверься мне, мы сделаем все как надо.

— Я не буду делать предложение, пока она не услышит свою песню. Именно поэтому я не сделал этого раньше. — По этой причине, и еще потому, что он боялся. Да и мысль одеть кольцо на палец, пока она спит, ему уже не так сильно нравилась.

— Тогда спой ей.

— Без музыки? Не глупи, Брайан. Вы с Треем всю неделю репетировали.

— А как на счет записи, что мы сделали пару лет назад? — Сед услышал, как заднем фоне спросил Трей.

— Точно! А я и забыл об этой записи. Идеально! Сед, если она услышит эту песню по телефону, ты сделаешь ей предложение? И мы может еще раз сыграть ее завтра на концерте. — слова Брайана звучали как отчаяние, полу стон, полу мольба. — Ну пожалуйста.

Брайан никогда ни о чем не просил Седа, а Сед был ему должен. Сед понимал, он не сможет ему отказать.

— Вышли мне песню, и я все сделаю.

Брайан выдохнул с облегчением.

— Слава богу. Я надеюсь, она у меня еще есть. Я поищу и пришлю тебе.

— Хорошо, — сказал Сед. — И знайте, если вы, тупые ублюдки, заключили пари...

— Ты получишь свою долю.

Сед не мог с этим поспорить.

— Я попробую ее найти, но если по какой-то причине я не смогу, обещаю, что в любом случае сделаешь ей предложение до заката.

Да, что особенного в закате? Она что, после него превратится в чудовище?

— Я спрошу ее, когда сам буду готов.

Трей изнемогал от незнания.

— Что он сказал? Он спасет наши задницы? Брайан, на кону реально наши задницы, — затем Сед повесил трубку.

Сед так до конца и не понял, какое отношение к пари имели Эрик и Джейс. Может, Джессика в курсе. Он поставил телефон на виброзвонок и убрал его в карман. Прежде чем подняться на палубу он все же воспользовался туалетом. Он больше не думал, что Джессика задумала убить его, но все же его смущало ее участие в групповом пари, заключенном между участниками группы. Не стоит ей говорить, о том, что он в курсе.

На палубе, он сел за стол прямо напротив нее, и она мило улыбнулась, солнце играло в ее медовых волосах.

— Хочешь консервированные персики? Они не повредят твоему горлу.

Его горло больше не беспокоило его, но он все равно кивнул, не в силах отказать ей.

— Что произойдет на закате?

Она выронила из рук вилку.

— Солнце сядет.

Он качнул головой.

— Хороший ответ, — пробормотал он с игривой улыбкой. Когда она убрала руку, он наблюдал, как она слизывала персиковый сироп с пальцев.

— А почему ты вдруг об этом спросил? — подозрительно спросила она.

— Я только что разговаривал с Брайаном по телефону. Он думает, на закате что-то

произойдет, во что вовлечены Эрик и Джейс. Ты же не планируешь меня убить?

Ее серьезное выражение лица тут же исчезло и она залилась смехом.

— Убийство? Милый я планировала нечто иное.

— И что именно ты планировала?

— Сюрприз. Хороший. Обещаю, тебе понравится, — она скормила ему персик. —

Просто расслабься. А то ты заставляешь меня нервничать.

Он проглотил персик — Заставляю тебя нервничать?

— Смотри, — она указала на что-то у него за спиной. — Это тюрьма Алькатрас.

И зачем она ему показывает одно из ужасных мест в городе? Может, хочет его отвлечь?

Они плыли дальше от Алькатраса в сторону моста «Золотые ворота».

— А вон там мост «Золотые ворота»

Она обернулась, и ее глаза потемнели.

— Уже?

Чем ближе они и подплывали к мосту, тем быстрее глаза приобретали привычный зеленый цвет.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она кивнула и скормила ему еще один персик.

В кармане завибрировал телефон Седа. Он надеялся, это Брайан прислал ему песню. На этот раз и его нервы начали сдавать. Он должен был подождать и сделать все завтра.

Солнце опускалось, становилось ярко-оранжевым кругом на горизонте.

Его телефон снова завибрировал. Он вздохнул и достал телефон. Это Брайан.

— Милая, прости, но я должен ответить. — он повернулся спиной и снял трубку. — Ну, чего?

— Я нашел запись. Включи ее и дай Джессике послушать.

Сед опять глубоко вздохнул и повесил трубку. Вот и настал момент истины.

Она довольно странно посмотрела сначала на него, затем на телефон в его руке.

— Брайан хочет, чтобы ты кое-что послушала.

Она взглянула на мост за плечами. Он становился все больше и больше.

— А это не может подождать?

— Пожалуйста.

Она приложила телефон к уху.

— Брайан?

Он о чем-то ей рассказывал, и Седу оставалось только гадать о чем именно. Ее лицо изменилось, он любопытства к изумлению и затем ее глаза заблестели от слез.

— О нет, нет, не плачь. — сказал Сед.

— Ты написал эту песню? — она закрыла рот трясущейся рукой. — Мне? — спросила она сорвавшимся голосом.

— Да, и ты должна была ее услышать до того как ...

— Она такая красивая.

Сейчас было самое подходящее время. Он был в этом полностью уверен. Он достал из кармана кольцо и опустил перед ней на одно колено.

— Джессика, — сказал он, сердце готово было выпрыгнуть из груди. — ты выйдешь за...

Ее глаза расширились от ужаса.

— Нет, нет, нет, не делай этого. Только не сейчас. Ты все испортишь, — она выронила его телефон, и потащила его за футболку, чтобы он поднялся на ноги.

Ее слова оглушили его.

Она сказала «нет»? Как она могла сказать «нет»?

Джессика повернулась и махнула ему в сторону моста. И взяла Седа за руку. Он же видел и чувствовал все. Ее любовь. Он видел это в ее глазах. Так отчетливо, их любовь казалась реальной. Но почему она ему отказала? Почему?

Кольцо. Все дело в кольце. Она заслуживала лучшего. Как она назвала его два года назад, когда швырнула ему? Дешевый кусок дерьма. Но если все дело в этом, он не примет ее отказа. Она любит его. Он знал, она любит. Тогда почему? Почему она сказала «нет»? Может, надо было все сделать по-другому? В этот раз он не позволит ей уйти. Не позволит. Она не...

— Сед, любимый посмотри на мост.

Сед послушался, не в силах с ней спорить. Он едва слышал шум мотоцикла над головой, но затем увидел, как на самой знаменитой достопримечательности Сан-Франциско разворачиваются баннеры. Ты — большими красными буквами было написано на первом. Через пару секунд развернулся второй и третий — *Женишься на мне*. Кто-то (Джейс) мчался по мосту по пешеходной части и открывал баннеры один за одним. И наконец, открылся последний.

— ΔεΟ?

— О, нет, они повесили последний баннер вверх ногами. — Джессика засмеялась и посмотрела на Седа. — Там должно быть написано «*Ты женишься на мне, Сед?*»

По ее прекрасному лицу бежали глупые слезы. Он вытер их тыльной стороной ладони. Она делала ему предложение? Сама просила? Да, да, да, боже, да. Он взял ее левую руку, поднес к губам, поцеловал и очень медленно одел кольцо на палец.

Она опустила глаза и посмотрела на руку.

— Это же мое кольцо! То, что ты подарил мне Питсбурге.

Он кивнул, его сердце было в районе его горла.

— Ты хранил его все это время? Ты не продал его и не починил на них автобус?

— Оно всегда было в моем кармане. Джессика, оно твое. Так было и будет всегда. И сейчас оно именно там, где и должно быть. На твоем пальце.

— Ох, милый, ты даже не представляешь, как много это для меня значит, — она сложила руки на груди, и прижала кольцо на уровне сердца. И снова по ее лицу пообежали глупые, сентиментальные слезы. Они ей шли. Сед погладил ее по щеке, собирая губами дорожку слез, так нежно, давая ей понять, он всегда будет рядом с ней, как бы глупо она себя не вела. Он поцеловал ее медленно и нежно.

— Ты мне так и не ответил, — прошептала Джессика. — Ты женишься на мне, Сед?

Слова застряли в его горле, и не знаю, как с этим справиться, он сделал то, что сделал бы любой певец потерявший голос. Он моргнул. Один раз.

— Буду считать это как «да», — Джессика улыбнулась и потянула его лечь на палубу. Она быстро стянула его футболку, покрывая поцелуями его широкую грудь, накаченный пресс. — Седрик, я чувствую себя невероятно похотливой. Как тебе мысль закрепить нашу помолвку здесь и сейчас?

Он улыбнулся, даря ей радость лицезреть его ямочки. — Советник, я принимаю ваше предложение.

Она оседлала его и сняла платье через голову. Ее голое тело светилось золотом в последних лучах заката. Он обхватил ее грудь обеими руками и она закатила глаза от

восторга. Боже правый, эта женщина просто бесподобна. Его женщина. Его сердце. Его Джессика. Его.

Сед был самым счастливым мужчиной на планете. Сейчас его жизнь стала идеальной.

Больше книг на сайте — Knigolub.net